А. Багрянова А. Михайлова

Апокалипсис завтра

По зову крови

Книга 3. Часть I

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Совсем скоро этому миру придет конец… Два столетия назад древний вампир Курт Бейн — глава клана Вуду — обрек Землю на погибель, на жалкое существование под гнетом абсолютного зла. Ради любимой женщины он был вынужден заключить контракт с существом потустороннего мира, и с тех пор часы, отведенные Бейну, неумолимо тикали, приближая его смерть. Ничто в мире не в силах изменить судьбу, но можно ли ее обмануть? Когда зло, наконец, вырвется на свободу, мир содрогнется от ужаса. Сила демона волной разнесется по Земле, проникая в сердца людей и выпуская на волю все худшее, что в них есть. Многие падут к его ногам, но лишь считанные единицы будут понимать истинную суть происходящего. Удастся ли им обрести себя и спасти человечество, сплотившись и позабыв старые обиды? Предупреждение: Присутствует нецензурная лексика, откровенные сцены, а также сцены насилия, которые могут считаться оскорбительными для некоторых категорий лиц.

- Алена Багрянова и Анастасия Михайлова
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20
  - ГЛАВА 21
  - ГЛАВА 22
  - ГЛАВА 23

- ГЛАВА 24
- ГЛАВА 25
- ГЛАВА 26
- ГЛАВА 27
- ГЛАВА 28
- ГЛАВА 29

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7

Алена Багрянова и Анастасия Михайлова
АПОКАЛИПСИС ЗАВТРА

ГЛАВА 1

Нуоргам, Финляндия.

За то долгое время, которое он провел вдали от родины, Руперт Сандерс успел свыкнуться с местным климатом. Здесь не было продолжительного лета или весны. Зато ночь или день могли идти многие недели. В этом было свое очарование. Тем более он считал своим долгом быть рядом с Самантой и поддерживать ее. Он очень быстро успел полюбить эту девушку. Теплое чувство тлело в нем и давало силы оберегать ее и забывать, что где-то там есть мама… Дэни, живущая новой жизнью бессмертного существа. У него и правда появилась семья, пусть и маленькая.

Он покрутил между пальцев сигарету. Руперт очень быстро пристрастился к этим маленьким солдатам смерти, впрочем, так же скоро желание затяжки в нем пропало. Купленная еще месяц назад в Рованиеми пачка опустошилась только на треть. Вот и сейчас он тупо крутил сигарету и понимал, что сегодня не ее день. Он помнил, как Сэм негативно отреагировала на его новое пристрастие, что-то сказала, но нравоучениями заниматься не стала, а просто попросила делать это подальше от нее.

Парень смотрел на сигарету и вспоминал, как они с Сэм приехали сюда в Нуоргам. Какая-то деревенская глушь, где каждый житель смотрел на тебя с интересом. Здесь все знали друг друга. Благо финны оказались дружелюбными и отношения со всеми у них складывались только положительные. Конечно, у местных возникла куча вопросов, когда люди из другой страны с плохим произношением вдруг приехали в глушь и купили мелкий домик у пожилой семейной пары, что хотели на старости лет перебраться в Хельсинки. Но все быстро привыкли к ним. Местные в какой-то мере гордились тем, что к ним все еще тянутся люди из других краев. Отношения с некоторыми были столь хорошими, что брату и сестре даже помогали делать ремонт. Но в основном, конечно, из-за Сэм. Она многим тут нравилась. Рупа иногда бесило то, как часто он ненароком слышал от мужчин, какая добрая и красивая девушка у них живет, и как было бы приятно, если бы именно она ждала его дома. Нет, парень был только «за», если у его «старшей сестры» кто-то появится, но все сводилось к внутренней оценке, вроде: «Слишком стар», «Лицо тупое», «Нищий и с прибабахом». Все были «не теми».

А потом вдруг возник Бротт. Джимм появился так же

неожиданно, как в прошлый раз. Просто пришел и остался, да еще маму Сэм привез. Герой, блин. Руперт хорошо, даже очень, относился к нему и был доволен тем, как сестра светилась счастьем. Вместе с тем, Руп все больше стал чувствовать себя чужим здесь. Лишним, что ли. Благо была учеба и только вот в такие периоды каникул, когда он вновь оказывался в этом маленьком доме, понимал, что только занимал место. Сэм и Джимм клятвенно убеждали его в том, что вовсе не считают, будто он им мешает или путается под ногами. Добрые. Он просто сам так думал, и оттого становилось только хуже.

В свете последних новостей, что словно ушат ледяной воды, ударили по голове, он и вовсе подумал насовсем перебраться в Рованиеми. Скоро в доме появится ребенок, в существование которого до сих пор не верилось. Хотя, если вспомнить будто пришибленного Джимма, не только один Руп с трудом сознавал, что в животе Сэм растет маленькая жизнь.

Здесь Руперту точно скоро станет не место.

Вздохнув, он сунул сигарету обратно в пачку и убрал ее в карман куртки.

Не сегодня. Снова.

Несмотря на нервы.

В преддверии свадьбы должны были прилететь его старые знакомые вампиры. Которые, казалось, существовали где-то в другой жизни. Остались там, в подростковом периоде, полном срывов. Он с удовольствием бы поболтал с Эдду, который, как ни странно сейчас заметал свои следы в Европе вместе с той рыжеволосой Хлоей. Появления этой женщины он вовсе не ожидал и был изрядно удивлен тем, что будущие молодожены пригласили их вдвоем. Дэни, вот уже неделю прыгающая по всей Америке и сбивающая возможные хвосты, прилетала уже сегодня. Ее самолет пребывал поздно вечером в Рованиеми. Руперт, не задумываясь, вызвался самолично встретить ее в аэропорту. Тем более ребятам было опасно светиться. Все остальные считали Джимма мертвым, а Сэм исчезнувшей. И уж лучше, пусть так оно и будет дальше.

Парень нервно сжимал ключи от машины в кармане. С Дэни они не виделись целую вечность, и он был уверен, что девушка изменилась так же сильно, как он. Даже не смотря на то, что лицо ее, скорее всего, осталось точно таким же, как раньше. Он мысленно отругал себя за то, что испытывал такой мандраж перед встречей со своей первой влюбленностью. Все уже давно в прошлом и не факт, что она его помнит так же хорошо.

— Готов сорваться уже сейчас?

Руперт поморщился и посмотрел на подошедшего Бротта.

— Хотя бы делай вид, что мысли мои не читаешь, ладно?

Тот ухмыльнулся и встал рядом с юношей, засунув руки в карманы. Руп помотал головой, усмехаясь какой же все-таки длинный этот Джимм. Здесь он казался этаким Гулливером в маленькой деревушке лилипутов. Впрочем, кажется, мужчина как-то влиял на смертных рядом и те вовсе не замечали его масштабных габаритов.

— Это нормально, — пожал плечами мужчина, вглядываясь куда-то в горизонт.

Наверное, Бротт все еще не привык к пейзажам. Виды здесь и в правду красивейшие.

— Наступает полярный день, что делать будете? Я не дам распивать вам ее кровь.

Джимм хмуро глянул на парня.

— Будто я позволю это кому-то сделать. Ничего, справимся. Тем более все будет происходить в самое темное время суток на данный момент.

Поздней ночью. Они не переставали это говорить: «В самое темное время суток». Чтобы чувствительные к свету этернели, или как там они себя называют, ни в коем случае не подпортили свою нежную бессмертную кожу.

И какой толк в бессмертности, когда ты можешь заживо сгореть от ультрафиолетового излучения? И можно ли тогда называться бессмертным? Одно время Руперт размышлял о том, если представится такая возможность, захочет ли он бесповоротно уйти на другую сторону? Сколько бы он не сравнивал и как часто бы не перевешивал факт того, что хоть и в темноте, но вечно жить вполне комфортно, парень понимал, что в реальности ему будет страшно. Каким бы храбрым он не был. Умереть для всех знакомых, пережить возможную боль перевоплощения и стать частью какого-то клана, пешкой в вечной политической игре высших мира сего. Уж лучше оставаться простым смертным и постараться прожить отведенное время интересно и ярко.

— Джимм.

— М?

— Спасибо, что вернулся, — искренне проговорил Руп, глядя прямо в глаза музыканту. — Давно хотел сказать. Хотя ты и так, скорее всего, знаешь. Просто, — он немного замялся, — никогда не думал, что настолько смогу привязаться к постороннему для меня человеку. Саманта стала для меня семьей.

Руп получил внушительный хлопок по плечу, когда Джимм серьезно на него посмотрел:

— Я тебе должен говорить «спасибо», парень. Это ты

поддерживал ее все эти годы. Неоправданно рано тебе пришлось повзрослеть. И я рад, что это был именно ты, Руперт.

Парень удивленно слушал, а после на его губах отразилась широкая улыбка.

— Да ладно, это был типа… — Руп начал что-то смущенно бормотать, ощущая себя идиотом, будто его первый раз в жизни похвалили.

Он быстро замолчал, понимая, что выглядит глупо. Прочистив горло, Руп снова сжал ключи в кармане, размышляя ехать сейчас или подождать еще?

Добираться до Рованиеми около восьми часов, и если он сорвется сейчас, плюсом учитывая еще и возможные пробки в городе, то все равно выходило слишком рано. Пришлось бы еще пару часов ждать. Когда было предложено вызвать для их гостьи такси, Руперт к удивлению всех категорически отказался, даже не дав проговорить Джимму фразу до конца. Будто бы понимающие улыбки будущих молодоженов лишь заставили его ворчать и искать дурацкие оправдания своего решения.

Он и в правду очень хотел с ней увидеться, но одновременно с этим боялся. А вдруг она стала совсем другой? Настолько вампиром, что его воспоминания о теплой и совестливой девушке расколются на мелкие кусочки о реальность в виде холодной стервы или еще какого типажа? Да и о чем им говорить?

«Чувак, тебе скоро двадцать, а ты ведешь себя, как пугливый подросток!» — мысленно, в который раз, одернул себя Руперт.

Будь что будет, он уже не мальчик. За плечами долгие и сложные отношения с Анникки — сокурсницей и девушкой из той же глуши, что и сам Руп. Они даже начинали жить вместе вначале семестра, но оба определенно еще не были готовы к таким разительным переменам в жизни. Точнее, он не был готов. Хотя девушка и в правду была хорошая. Симпатичная, интересная и очень хозяйственная, не без своих заскоков, конечно, но все компенсировалось отличным чувством юмора и таким сильным пониманием, что иногда казалось, будто она такой же телепат, как и Бротт. Они разошлись каноничным скандалом и слезами Анникки около трех недель назад и больше не пересекались вовсе. Что ж, отчего-то ему стало легче.

— Я слышал, Сэм себя неважно чувствовала, — Руперт, сдержал порыв зашагать к машине и, наконец, уже поехать.

Каким же иногда время бывает издевательским. Особенно в те моменты, когда чего-то сильно ждешь, а ожидание тянется и тянется, удлиняясь, будто уходя в бесконечность, и до события «Х», кажется, уже не доживешь.

— Говорит, это нормально для, — телепат нервно дернул

уголком рта, из-за чего возникла пауза, — ее положения. Токсикоз, кажется.

— Что-то в тебе счастья поубавилось, Джимм, — прищурился Руп. — Только не говори, что все еще сомневаешься в праведности сестренки.

Бывший басист «Last Breath» прикрыл глаза и покачал головой.

— Это Саманта, а не какая-то другая женщина. Невежливо и, на самом деле, глупо так думать про нее. Я, — вампир тяжело вздохнул, — просто-напросто нервничаю и до сих пор не представляю, во что все это выльется.

— Все будет хорошо, — выдохнул Руп и тут же усмехнулся. — Просто вынимать надо вовремя.

Бротт пораженно уставился на веселого Руперта, покачал головой и только собрался что-то ответить, как парень перебил его:

— Я поехал.

— Рано.

Но Руп уже уверено шагал к машине, вынимая из кармана куртки ключи.

— Ничего, поеду медленно, — мрачно ухмыльнулся парень.

— Хотя бы возьми с собой поесть, — Джимм уже капитулировал, видимо, читая в его мыслях нежелание и дальше тянуть с отъездом. — Сэм просила тебя взять с собой пирог, который она вчера испекла.

Но Руперта уже было не остановить. Ключи зазвенели в руках, металлический хвост уверенно вошел в замок, и дверь темно-синего «седана» отворилась. Руперт загрузил свое тело на водительское сидение, быстро ответил Бротту, что перекусит по дороге, а так же в случае необходимости подставит Дэни свою шею, ибо не привыкать. Шутка была идиотская, но зато идеально подходящая под его странное и мрачноватое настроение.

Буквально на днях должен был начаться полярный день и, если честно, Руп не представлял, как вся условно бессмертная братия отправится домой. Возможно, придется доставать где-то кучу крема против загара. Но проблема была в том, что здесь, на севере Финляндии, достать его было сложновато.

Руперт тряхнул головой, приводя мысли в порядок. Два дня до свадьбы. Саманта и ее мать полностью погрузились в хлопоты, уговорив на это еще и соседку, которая совсем недавно овдовела. Джимм последние дни носился, как угорелый, под аккомпанемент указаний женщин. Руперт тоже принимал активное участие в подготовке к предстоящему событию, и прекрасно понимал, что как только дело доходит до свадьбы, то

женщины становятся просто монстрами с дизайнерскими наклонностями. И если все это они творили для «тихого семейного мероприятия», то что же тогда их ждало, если бы они все были простыми смертными, не скрывались и решили закатить настоящую церемонию с пирушкой, кучей гостей и прочими сопутствующими атрибутами? Наверное, Руп и Джимм были бы съедены в первые же дни подготовки.

Парень крепко сжал руль, шумно выдохнул, и авто рвануло с места. Погода была не самой лучшей, но для этого времени года вполне обычной. Тяжелые свинцовые тучи угрожающе нависали над миром, будто бы готовя всех обитателей земли внизу к затяжному дождю. Темное небо граничило со светлой полоской чистоты на горизонте, где проглядывались лучи солнца и небольшой кусочек чистого синего неба Финляндии. Земля же была усеяна свежей зеленью травы, ранних цветов невероятной раскраски. Несмотря на то, что для всех эти земли считались обителью льда и холода, периоды именно весны, которая начиналась здесь поздно, лета и начала осени были на удивление живописными, яркими и теплыми. Север изобиловал красками. Он долго поражался, после переезда, ведь живя в Америке, ему всегда эта часть мира представлялась чем-то вечно скованным снегом. Руперт наивно полагал, что люди здесь не видят солнца и круглогодично ходят в толстых зимних куртках.

Как же он успел полюбить страну, приютившую их с Самантой.

Права на вождение, на самом деле, у Рупа были временные, ведь он так и не прошел третий этап испытаний. К чему он не был готов, так это к тому, что в этой стране так ответственно относятся к обучению и выдаче прав на управление автомобилем. Если в США тебе достаточно пройти курсы правил дорожного движения, пройти тест на компьютере и сдать практическое вождение, то здесь все было гораздо сложнее. Хотя бы просто учитывая то, что на права можно учиться с восемнадцати лет. Притом, каждый этап из трех существующих длится достаточно долго, ведь стоило сдать еще летнюю и зимнюю езду. Временные права ему выдали только на два года, впрочем, еще было не поздно пройти последний этап. И на самом деле, ему так даже больше нравилось, ведь получалось, что финны выпускали на дороги только уверенных водителей. Наверное, поэтому так мало аварий происходило в этой стране.

Руп ехал и вспоминал свою прошлую жизнь. Мать, что предпочла слушаться остолопа Натана, а к сыну относилась достаточно холодно. Вспоминал, как ненавидел школу и ребят, что понтовались так, словно у их папаш невероятное количество

денег, а все селебрети американской сцены целуют им задницы. Вечно самовлюбленные девушки, требующие от тебя помимо модельной внешности с кучей мускулов еще и ум, чувство юмора и «чтобы носил на руках, любил и цветы дарил». Он надеялся, что хоть кто-то из его бывших одноклассниц перестал мечтать и спустился на землю. Те, кто задирают нос, потом больно им проскребают по земле, падая с высоты своего эго.

Пожалуй, единственными «нормальными» людьми были парочка его закадычных дружков из класса и все те, кто повстречались ему после того, как он ушел из дома. Но как бы ни раздавала под зад пинки Америка, он все равно хотел туда вернуться. Наверное, когда станет еще взрослее, осмелится ступить на порог дома, откуда ушел больше трех лет назад.

Ну, а сейчас, он раздумывал над тем, что скажет после стольких лет «молчания» Дэни.

Сердце сжалось. А он думал, что все это было лишь подростковым.

У нее не было идеальной внешности, но глаза сияли жизнью, даже под пылью воспоминаний и мыслей о том, что им больше никогда не увидеться. У костра она краснела так, словно все это было лишь вчера и та боль, что огненными прутьями пронзала его, тоже помнилась также отлично, будто Дэни только-только смогла справиться с собой и отпрянула от него, раня смертного не своим взглядом: холодным и пустым.

* * *

Диспетчер минут десять назад сообщил, что самолет из Хельсинки, где девушка делала пересадку, приземлился. Пассажиры уже выходили, а он стоял и нервно переминался с ноги на ногу, ожидая увидеть знакомую фигуру. Какой же он идиот. Почему, черт подери, так дергается?

Руп все искал глазами, но так и не заметил ее, пока она вдруг не возникла перед ним, всего в паре метрах. Парня чуть удар не хватил.

Как так? Ведь он же внимательно смотрел вокруг. Когда вампирша смогла подойти так близко?

Но… Руп глубоко вдохнул. Если раньше они были где-то одного роста, то теперь он с удивлением смотрел на миниатюрную девушку сверху вниз, а Дэни в свою очередь задрала голову, чтобы лучше разглядеть его. Он не думал, что подрос так сильно. Девушка почти не изменилась, только глаза выдавали достаточно вразумленную даму, а не девочку-

подростка. За спиной у нее был кожаный рюкзак небольших размеров и это, кажется, был весь ее «багаж». Светловолосая красавица прищурилась, а Руп тупо молчал и пялился на девушку.

Его охватило странное волнение, и парень понимал, что чем дольше будет молчать, тем труднее ему будет что-то сказать потом.

— Прт, — язык заплелся от переизбытка чувств. — То есть, привет!

Еще секунда его позорного ступора, и он, наконец, бросился обнимать Дэни, улыбаясь, как какой-то дурак. Приподнял над полом, один раз крутанул вокруг себя и поставил на серый, отражающий их пол.

— Рад тебя видеть! Пойдем скорее в машину, поболтаем по пути в наш дом. То есть, дом, где мы живем. Я соскучился и хочу знать обо всех твоих приключениях.

Дэни же не сдержала легкой улыбки. Похоже, Руперт, которого она знала несколько лет назад, и тот, который стоял перед ней, не так уж и сильно отличались друг от друга. Дэни еще помнила того парня, который так легко влился в их компанию. Жаль лишь, что так ненадолго, ведь на следующий день безвозвратно изменилась уже она. Ничто больше не могло быть, как прежде. Она — чудовище, создание ночи, не переносящее солнечные лучи и не употребляющее ничего, кроме крови. Он — ее добыча.

Тряхнув головой, Дэни постаралась прогнать от себя эти ужасные мысли. И еще одну, которую невозможно боялась. Она просто не могла появиться в ее голове всерьез. Нет. Только не у нее, Дэни ведь никак не могла так думать. В рюкзаке вместе с парой вещей и миленьким голубым платьем под цвет ее глаз — Хлое это показалось невероятно привлекательным — лежала небольшая термосумка. Запасы пакетов с донорской кровью в ней почти закончились, но это не отменяло того факта, что поела она совсем недавно, а значит, просто не могла хотеть приложится к такой заманчивой шее парня.

Выдохнув, Дэни заправила за ухо выбившуюся прядь волос и вновь посмотрела на Рупа. Все же тот ли он? И чем парень занимался эти уже почти четыре года? Она никогда специально не спрашивала о Руперте у Эдду. Все, что она знала, братишка рассказывал ей сам. К своему стыду, она даже не знала, на кого он учится. Только то, что в Рованиеми Руп ходит в университет.

Дэни оглядела спешащих по своим делам людей. Некоторые с радостными улыбками обнимались с встречающими, некоторые, уткнувшись в смартфоны, быстрым шагом покидали пределы

аэропорта. Но было и кое-что общее. Они все не замечали ее и Рупа. Точнее, теперь и Рупа. С того момента, как она перед ним открылась и расширила границы влияния своего дара. Нечто вроде отвода глаз. Взгляд не может сфокусироваться на цели, просто обходит ее стороной, будто той и не существует в природе.

Дэни уже многому научилась. Но собственные способности ее пугали. Вернее то, как они точно действовали на окружающих и насколько велики были. Этот прием ей подсказал тот полукровка Джейк, когда устроил нападение на «Лиса». После того, как она пришла в себя, вампирша решила попробовать, а получится ли у нее подобное.

Получилось.

Причем в первый раз выброс силы был такой мощный, что она на два дня полностью лишила себя общения с внешним миром. Ее могли видеть лишь этернели, что, несомненно, не могло не радовать, поскольку быть полной невидимкой отнюдь не входило в планы Дэни. Потом она, наконец, смогла взять силы под контроль и перекрыла потоки энергии. Это было ее уроком. Дэни могла быть опасна как для самой себя, так и для окружающих.

Это значило лишь одно: ее время в Новом Орлеане вышло и пора двигаться дальше.

Дэни давно об этом думала. Ей было просто необходимо практиковаться со своими способностями, иначе в один прекрасный день они ее погубят. Она до сих пор помнила, как по чистой случайности привела к порогу своей квартиры всех жильцов дома. Дэни было одиноко в первые недели после переезда от Эда, и ее эмоции выплеснулись, образовав некий призыв для ни в чем не повинных людей. Дэни до сих пор вздрагивала, когда вспоминала свою панику. Она сотворила целый дом, полный зомби, толпящихся у ее порога. И с трудом вывела всех людей из состояния недееспособных овощей. Ей нужен был хоть кто-то, кто располагает подобными возможностями…

Иначе все могло закончиться действительно печально.

Самое неприятное, что она не могла сказать об этом Эдду. Он все равно ее не поймет, будучи полностью лишенным этого дара. Была еще, конечно, Хлоя. Но ее способности тоже относились к несколько иной области. Ее подруга владела гипнозом, что уже выбивало Хло из числа магов вуду, расположившихся в Новом Орлеане, но все же это было не то. Дэни тоже владела гипнозом, но проблем с ним у нее не было. Чего не скажешь о второй составляющей дара. Различные приказы шли скорее от

внутренней потребности, она просто желала, и это исполнялось. Контролировать дар было чрезвычайно сложно, но Дэни прикладывала к этому все свои силы. И аэропорт, который даже не подозревает о наличии в нем молодой этернель и темноволосого юноши, был несомненным успехом.

Поняв, что довольно долго молчала и просто смотрела в темные глаза Руперта, Дэни постаралась вернуться в реальность. Руп удивил ее, когда обнял, а потом поднял в воздух. Возможно, тот приятный аромат, который исходил от парня и вызывал желание приподняться на цыпочки и оказаться как можно ближе к его шее, был лишь результатом довольно близкого контакта. Она и не помнила, когда в последнее время позволяла смертным так приближаться к ней. Это было давно и, казалось, относилось к другой жизни. К той, где между ней и этим вытянувшимся и державшим себя в хорошей форме парнем могло что-то быть. В груди что-то сжалось, и лицо превратилось в непроницаемую маску. Не стоит мечтать о несбыточном. У них с Рупертом разные дороги.

— Привет, — откликнулась она, чтобы не показаться дурой, молча буравящей Рупа взглядом. Дэни отошла на шаг, чтобы аромат не казался таким острым. — Думаю, нам действительно стоит пойти к машине. Не люблю места, где так много народа.

Кивнув, Руперт указал ей рукой на выход, и они пошли по направлению к стеклянным дверям.

Дэни молчала пока они, наконец, не подошли к синему «седану». Она чувствовала, что парень увидел ее реакцию на его приветствие, а вернее то, как Дэни постаралась от него отстраниться, и это чуть убавило его пыл к разговорам. Было немного грустно, но такова жизнь. Пусть лучше Руп ее избегает, чем ей потом в одиночестве зализывать раны.

Руперт открыл перед ней дверцу, и девушка, сняв с плеч рюкзак и взяв его в руки, забралась в салон, опустившись на пассажирское сиденье. Спустя минуту Руперт уже занял водительское кресло и вставлял ключи в зажигание. Мотор заурчал, и машина тронулась с места.

— Как там Джимм и Саманта? — задала Дэни вопрос, почувствовав себя вдруг неблагодарной сволочью. Руп сам ехал из дома в Рованиеми, чтобы забрать ее из аэропорта, а она окатила его ледяной волной отчуждения. — Знаешь, теперь все по-другому, — она бросила взгляд на Рупа, теребя брелок на молнии рюкзака, и вновь уставилась на дорогу. — Если раньше моими проблемами было найти подходящие джинсы, вовремя сдать домашнее задание, подготовится к тесту в школе, то теперь я петляю по стране, чтобы уничтожить свои следы, боюсь

солнечного света и на досуге бегаю от маньяков, — у нее вырвался смешок. — Моя жизнь стала гораздо насыщеннее, — она вновь повернулась и Руперту и, склонив голову, улыбнулась. — А ты чем можешь похвастаться, герой? Тебе ведь удалось спасти Сэм от самоедства, верно? Эд говорил, что ты очень помог ей, — она пожала плечом. — На самом деле, я рада, что ты был с ней рядом. По сути, я не знаю Сэм, но даже одного взгляда могло хватить, чтобы понять: она добрая и хорошая девушка. И я рада, что они с Джиммом решили пожениться, хотя Эд еще долго приходил в себя после этой новости. Сказал, что Бротт — идиот, и что все это людские штучки, — Дэни фыркнула. — А… ты уже тоже нашел невесту?

Она тут же прикусила язык, но слова было уже не вернуть.

«Зачем я только решила раскрыть рот?» — с досадой подумала Дэни.

Он сдвинул брови, немного удивленный этим неожиданным вопросом.

— Нет, — парень немного помолчал, — рановато. Пока я крепко сижу на учебе, поняв, что серьезные отношения немного не для меня. Да и, — Руперт оторвал взгляд от дороги и пристально вгляделся в лицо Дэни, — не хочется, — он отвернулся, вновь глядя на серую полосу, идущую перед машиной. Господи, он чувствовал себя полным дураком, оттого усмешка, появившаяся на его лице, была кривой. — На самом деле, мне здесь нравится, теперь уже почти не тоскую о той жизни. Думаю, что хочу связать свое будущее с этой страной. В Америку пока нет смысла возвращаться. Мать, судя по всему, меня не ждет и только рада, что я учусь заграницей. А остальные… им вообще плевать, — Руп вздохнул, решив переменить тему, иначе казалось, будто он жалуется. Парень был практически уверен, что с девушкой фокус «Бедный Руперт» не прокатит. — Как ни странно, мы с Сэм и правда, стали друг другу родственниками. Прикрытие переросло в реальность. И я рад. Если бы оставил ее одну, то просто не знаю, что было бы. Поначалу казалось, что она закроется в себе навсегда, так мало она говорила. Еле заставляла себя есть. Сэм старалась быть молодцом, но за три года глубокая тоска в ее глазах почти не пропала. Я бы врагу не пожелал потерять кого-то столь близкого.

Руп свернул с основной дороги, решив ехать через небольшой поселок. Желудок неумолимо просил еды и, наверное, урчал на весь салон. По дороге вперед он гнал очень быстро и не хотел останавливаться, в итоге был в Рованиеми уже через рекордные шесть с половиной часов. Но даже за пару часов до самолета Дэни кусок так и не лез в горло. Сейчас же все сильнее смеркалось, а

остановиться и что-то купить еще в городе, он попросту забыл.

Первые звезды уже ярко проглядывались на серо-синем небе сумерек, когда он остановил машину у небольшого магазинчика в деревне, названия которой даже не знал. Три улицы. Население около двухсот человек. Такая же глушь, как и их Нуоргам.

Красота.

Воздух был слегка прохладным и будто пах приближающимся дождем. Руп поежился и со скоростью отпетого мародера отоварился в магазинчике.

— Прости, голодный, как волк, — быстро произнес он, вгрызаясь в хрустящую свежестью булку с клюквой.

Все же стоило послушаться Джимма и взять с собой еды, но, увы, горячая голова не дала ему поразмыслить над этим.

Руп последнее время сильно боролся со своей импульсивностью, но все выходило не должным образом. Конечно, его возрасту это было простительно, но сам парень не считал, что такая отговорка должна стать препятствием к самоконтролю. Юноша вообще давно уже боролся с самим собой и главным своим противником видел именно себя. Преодолевать каждый день то, что еще недавно казалось недостижимым. Так он подсел на спортзал и бег, а потом и лыжи. Выучил не только финский, но и французский, уже подумывал о русском, так как страна, где он жил сейчас, граничила с Россией, и он все чаще ловил себя на желании посетить страну, где по улицам, как ходили байки, бродят медведи, а каждый играет на балалайке. Стереотипы и глупость, естественно, но он вообще с трудом представлял эту большую страну.

Машина снова рванула в путь, резво и стремительно вышла на основную дорогу, оставляя за собой терявшиеся в сгущающихся сумерках огоньки небольшой деревни. Ночь отвоевывала свое.

Руп украдкой подглядывал за хранившей молчание девушкой, которая, видимо, решила не беспокоить его разговорами за этой небольшой трапезой. С наступлением темноты черты ее заострились, делая Дэни старше того возраста, в котором она была обращена. Теперь девушка походила на его сверстницу с красивыми, едва вьющимися пшеничными волосами, что сейчас являли миру свой холодный светлый оттенок в ночи. Вид за окном сильно шел вампирше. Если раньше, Дэни-человек будто бы была рождена, чтобы гулять под ласковым солнцем, то теперь она необратимо встала на темную сторону. Ночь сделала ее лишь прекраснее.

Парень поежился, вспоминая, как только обращенная девушка накинулась на него, обнажая бритвенно-острые клыки,

какие были тени под ее глазами, а весь вид говорил о том, что настоящую Дэни подменил какой-то… зверь.

Нет. Теперь она разительно отличалась от той бледной копии себя с горящими голодом глазами.

Дэни почувствовала его пристальный взгляд и повернула голову к Руперту. Цвет ее глаз изменился на васильковый, в который будто подкинули сноп волшебной пыльцы, которая бывала у фей в мультфильмах его детства. Эффект волшебный. Он не знал, что у вампиров такое бывает. Или же это произошло с наступлением ночи?

— Твои глаза, — он вновь отвернулся, глядя на стремительно идущий шлейф асфальта, освещенный фарами, — они… будто светятся. — Руперт не стал таить мысли, одновременно удивленный, что на несколько секунд забыл о дороге. Парень смял бумажную салфетку, в которой была булочка, и сунул ее в карман, удовлетворенно про себя думая, что на время можно забыть о сосущем желудок голоде. — Это у всех кровосо… вампиров так? Я как-то не замечал раньше у Джимма подобное. Хотя я редко с ним сталкивался во тьме, всегда при свете ламп или днем.

— Нет, — тут же отозвалась Дэни, отвернувшись к боковому окну. — Мне просто повезло, видимо, — усмехнулась она, судорожно соображая, что же ей делать. Похоже, снова начиналось.

«Только не сейчас», — мысленно простонала Дэни, внутренне борясь с собой и надвигающейся волной своей силы. Они мчались по трассе, и нельзя было предугадать, что же произойдет, выйди ее дар из-под контроля. Их машину запросто могло занести, и если с Дэни уж точно ничего не произойдет, то Руп не был таким уж бессмертным.

«Но могло бы быть так сладко… Всего лишь раз», — донеслось где-то из ее подсознания, и Дэни ужаснулась тому, что хотела сделать. Нет, не то чтобы хотела, но, похоже, ее внутреннее «я» не такое уж сговорчивое.

«Прекрати», — про себя воскликнула она, но уже понимала, что грядущий всплеск неизбежен. Рука сама потянулась к плечу Руперта. Только потому, что сердце истосковалось по теплу, ласке. А именно намек на интерес заметила Дэни в глазах Рупа, когда на пару секунд их взгляды встретились. Мужской интерес… И похоже, это стоило ей самоконтроля.

— Останови машину, — тихо выдохнула она, и Руперт, подчиняясь ее воле, тут же съехал на обочину. Девушка чуть сместилась на сиденье и обернулась к парню, уже не в силах остановить то, что сейчас произойдет. Дэни наблюдала, как Руп

медленно поворачивается в ее сторону, в его потемневших глазах горел огонь.

— Дэни, — выдохнул он, прежде чем впился в ее губы требовательным поцелуем.

Ее тут же опалило волной жара. Руперт отлично целовался, а от силы напора Дэни сперва даже растерялась. Сейчас перед ней был совершенно ничего не соображающий Руп, полностью подчиненный волне силы, которую выплеснул ее дар. Чертова волна и все эти способности. Дэни разрывалась, ощущая невообразимую радость наравне с отвращением к самой себе.

«До чего ты дошла, Дэни? Заставляешь парней к себе прикасаться?»

Одной рукой Руп обвил талию Дэни, а другой обхватил ее затылок, крепче прижав к себе. Дэни с удовольствием отвечала, наслаждаясь силой его крепкого тела. Руперт определенно стал куда старше и нарастил мускулы. Она сама не поняла, как оказалась сидящей на коленях Рупа, но ей нравилось быть к нему так близко. Ставшая такой чувствительной грудь терлась о ткань кофты, прося поскорее избавить ее от таких мучений. Ладонь Руперта пробралась под ткань, и пальцы прошлись по обнаженной коже спины. Совсем легкие касания, но Дэни будто сорвало крышу, и она руками обхватила его плечи, ногтями впиваясь в мягкую плоть. Руп тихо заурчал и оторвался от ее губ, поцелуями проложив дорожку по ее скуле, а потом лизнул кожу на шее.

— Руп, — судорожно выдохнула Дэни, а он тем временем стал покусывать ее шею, зубами чуть царапая кожу. Клыки во рту стали удлиняться, желая вонзиться в пульсирующую жилку на шее парня. Кровь так и манила Дэни, будто специально для нее бегая по его венам. Сердце Руперта билось быстро, задавая такой манящий ритм. Дэни почувствовала, как в бедро упирается кое-что твердое, и облизнулась, чуть потершись о восставшую плоть через джинсы.

Ладонь парня сместилась, и большим пальцем он очертил круг вокруг ее пупка, а потом стал спускаться ниже, на секунду замешкавшись, прежде чем нашел пуговицу на джинсах Дэни и расстегнул ее. Молния сдалась следующей, не устояв под его пальцами. Он погладил нежную кожу через трусики, а Дэни вплотную приблизилась к его шее, клыки молили испить свежую кровь, буквально взывали к ней, подобно мифическим сиренам, сбивавшим с курса тысячи кораблей. Этот зов был внутри нее. Она сама была сиреной, ее дар опутывал Руперта, был вокруг нее, умолял послушаться ее зова.

Дэни чуть прикусила его кожу, не впиваясь, но предупреждая о том, что случится совсем скоро.

Палец Рупа погрузился внутрь ее уже готового жаждущего лона, и Дэни застонала. Как давно она не целовалась и не давала никому касаться себя? Кажется, все это был так давно…

Давно…

Дэни резко выпрямилась, отстраняясь от Руперта, голова ударилась о крышу салона, но это пошло вампирше только на пользу. Глаза широко распахнулись, с ужасом взирая на то, что она сотворила. Руп опять потянулся к ее губам, но Дэни отвернулась, а потом быстро слезла с колен парня, приводя себя в порядок и вновь вцепляясь в рюкзак, будто он был спасательным якорем, не позволявшим ей вновь забраться на Рупа.

«Я опасна для окружающих», — констатировала девушка, когда Руп нежно убрал волосы с ее шеи и прижался к ней губами. Чертов дар, все еще действовал. Или она просто сошла с ума, раз и сама рада пользоваться тем, что лишает людей разума.

— Нет, я не сделаю с тобой этого, — прошептала она. — Не сделаю этого с нами. Руп, если сможешь, прости меня, — Дэни повернула голову, нежно прижавшись к его губам, а потом отстранилась, игнорируя протесты парня. Руками она обхватила его голову, заставляя посмотреть ей в глаза. — На счет три ты забудешь все, что произошло за последние десять минут. Ты просто едешь по дороге, желая поскорее оказаться дома, а я уснула пару минут назад. Итак, раз, — Дэни отпустила Рупа и поудобнее устроилась на сиденье, закрыв глаза, — два… — она вздохнула, стараясь успокоить дыхание, — три.

Дэни чувствовала, как сглотнул Руперт, очевидно приходя в себя. Она понятия не имела, что он сейчас чувствовал, но надеялась, что произошедшее никогда не станет ему известно.

ГЛАВА 2

Старый Скъел не жаловал всяческих «электрических новинок» и по этому даже друзей заставлял отключать телефоны и класть в небольшую пластиковую коробку у входа. Он часто слушал свой древний патефон, сидя вечерами у камина и попивая какую-то травяную настойку на спирте с клюквой. Грел свои старые ноги в высоких шерстяных носках, вытянув их к самому огню. Вообще Скъел был мало похож на священника: уж слишком ворчлив, много сквернословил и не брезговал крепкими напитками. Впрочем, это не мешало ему верить и проповедовать в своем небольшом приходе в такой глуши, как Нуоргам.

Когда Джимм пришел к нему с поздним визитом, картина не отличалась от обычного: Скъел так же сидел в кресле и попивал настойку, слушая, какую-то финскую певицу шестидесятых годов. Он мирно улыбался, блаженно потягивая и причмокивая губами после очередного глотка и в редкие, наверное, особо трогательные моменты песни, подпевал женщине из прошлого. Джимм сидел рядом и наблюдал за своим старым знакомым.

— Твой дед, Джимм, — голос Скъела был скрипучим, как хруст снега под ногами, — засранец. Этот гад сгинул так же неожиданно, как и появился. Два года водили дружбу, а после этот долговязый смазливый засранец уехал, даже не предупредив и не попрощавшись. Я тогда долго вспоминал его плохим словцом.

— Я ведь уже вам говорил, что дед…

— Да, да, да, мальчик, я хоть и старый, но с памятью у меня все отлично. «У его родителей были проблемы» — так ты сказал. Да неважно сейчас это. Жалко его, хороший был мужик, — Скъел закашлялся и вновь приложился к напитку. — Писал редко, но никогда не забывал. И все-таки я правильно думал, что Калеб уже на небесах. Несколько лет не получал писем.

Бротт криво улыбнулся. Конечно, когда ты сначала бежишь от собственного клана, а потом и вовсе в беспамятстве валяешься в подвале, где-то в Луизиане, как-то забываешь, про старых друзей. Сколько бы ни прошло времени, Джимм так и не смог до конца привыкнуть к тому, что все его знакомые увядают буквально на глазах. Многих друзей он похоронил и поэтому старался меньше привязываться к смертным. Но что поделать, когда ты телепат и понимаешь все чувства смертных, знаешь мысли и видишь прошлое и будущее их глазами. Иногда лучше наблюдать за восхитительной вспышкой пламени, нежели лицезреть мертвый и ровный огонь, на который походило большинство этернелей.

— Кто бы мог подумать, что внучок Калеба в один прекрасный день придет ко мне и попросит провести церемонию бракосочетания. А ты ведь такой же смазливый, как дед.

— На счет смазливости не знаю, но, да, мне говорили, что я похож на него.

— Чертовски, парень! Сначала я вообще решил, что поехал головой.

Оба мужчины усмехнулись.

Джимм знал о его судьбе лишь по письмам. В пятьдесят восьмом этот мужчина занимал не последнюю роль в парламенте. Тогда Сшиллс хотели получить себе огромный кусок Финляндии и разместить здесь одну из резиденций. Это место было политически выгодно, учитывая напряженные тогда отношениях с кланом Семаргл. Русским тоже хотелось подобраться ближе к ослабевшим этернелям из Норвегии. Джимм два с половиной года жил в Хельсинки и подбирался через Скъела к верхушке. Но Бротт так и не успел сотворить задуманное, так как пришлось срочно возвращаться обратно и сдерживать взбесившихся Фиррор.

Когда-то прожженный политик, любитель крепкой выпивки и женщин в какой-то момент бросил все, женился и уехал в глушь. Получив нужное обучение, Скъел стал священником и теперь проповедовал всем слово Господне. Ну, и обручал, конечно.

— Скажи одно, — седовласый финн повернул к нему голову и посмотрел пронзительно-голубыми глазами на Джимма, — какого хрена так поздно? Ночью мне еще не доводилось соединять души.

— Солнце. Я плохо его переношу.

— Оооо, прям, как твой дед. Хреновая зараза. Но, — мужчина прищурился, — не похож ты на человека, который, как какой-нибудь вампир, на солнце жарится. Лицо-то загорелое.

Кровь Сэм, что давала ему возможность находиться под солнцем, сыграла свою роль и за те несколько дней, что пару месяцев назад он мог спокойно передвигаться под небесным светилом, хорошо отразились на бледной коже этернеля стойким загаром.

— Ну, так что, все в силе? — решил проигнорировать подозрительный тон Скъела вампир.

— Спрашиваешь, — медленно проворчал старик и глубоко вздохнул. — Староват уже для ночных бдений, но как отказать внуку одного говнюка.

Джимм послал старому священнику спокойную улыбку и, попрощавшись, вышел в сумерки. Можно поблагодарить провидение, что Скъел вообще пустил его к себе в такое позднее время.

Бротт долго смотрел в небо, стоя на пороге дома старого друга. Со временем привыкаешь ко всему, но как же иногда странно начинаешь себя чувствовать. Для смертных срок его жизни велик, столько мало кто живет. Со стороны же этернелей Джимм еще всего лишь мальчишка, верящий в свою уникальность и неуязвимость. Только события трехлетней давности дали ему возможность реальной оценки своих способностей и понимание того, что даже бессмертные смертны.

Он медленно зашагал в сторону дома и усмехнулся, поняв, как сошлись сейчас его мысли с мнением Руперта. Парень так же, как и раньше не желал присоединяться к темной стороне жизни. Свет его манил, жизнь ему нравилась. Руп откровенно наслаждался пищей, крепким ночным сном, теплыми солнечными лучами. Ему нравилось, как некоторые из девушек щурились ярким днем, как улыбались ему, такому не похожему на обычных финских парней, с акцентом, что иногда смешил их. Он любил то, как жил, и ничего менять ему вовсе не хотелось. Когда-то им с Самантой придется наблюдать, как Руперт стареет, чахнет, покрывается морщинами и неотъемлемыми болячками старости смертных. Им придется смотреть на его похороны. Будет ли он в кругу любящей семьи? Жена, дети, внуки? Этот парнишка еще лишь в самом начале своего пути. Но как же этот путь мимолетен по сравнению с вечностью этернеля. Иногда казалось, что еще немного, и Джимм попросту перестанет замечать время, бегущее где-то рядом с ним.

Самое страшное: Бротт не знал, каким будет их с Сэм ребенок. Что если он будет обычным смертным? Неужели они станут наблюдать, как тот неизбежно растет и стареет. Сможет ли Джимм самолично, жалея его короткий век, убить чадо и возродить в более жестокой жизни, где ты вынужден добывать себе кровь и вечно конкурировать с другими. Ему не хотелось, чтобы ребенок был как-то впутан в политические игры кровных братьев. Невинное создание не должно касаться той грязи, что царит в подлунном мире.

Странно, и когда же он переменил свое мнение о братьях? Да, они всегда казались более холодными, расчетливыми, но чтобы так откровенно ненавидеть всех… такого еще не было. Сэм или же будущий ребенок так влияли на его отношение, кто знает?

Телепат глянул время на смартфоне и парой быстрых скачков переместился к дому. Вот-вот должны были приехать Руп с Дэни. Кажется, он уже мог чувствовать скомканные чувства и мысли парня.

Вампир помотал головой. Все же эта девчонка сильно запала в душу Руперту. Как бы он себя не утешал, не обманывал, но при

каждом упоминании ее имени, у него внутри что-то екало, да так, что нарочно держащий свой дар в узде Бротт, чувствовал это.

Мужчина собирался было зайти в дом и предупредить Саманту, но что-то заставило его остановиться.

По спине горячими пальцами прошелся настойчивый призыв. У него на секунду сбилось дыхание, и Джимм оперся рукой о шершавую холодную стену. В глазах слегка потемнело, а мир заглох на мгновение.

В который раз. В этом месяце уже второй.

Он знал кто это, но не собирался отвечать, так же как и раньше.

Орифия.

Она была в отчаянии и пыталась до него дотянуться. Хваталась за слабое ощущение, что, скорее всего, казалось ей отголоском когда-то работавшего канала, и изо всех сил звала его. Джимм был уверен, что глава Сшиллс не подозревает о том, что он выжил. Пусть она и приказала Йерту когда-то помочь своему чаду, но после тот специально блокировал ее нападки, как только у него поднакопилось сил. Старый этернель планировал иметь в рукаве козырь, про которого все бы думали, как о мертвом. Какие конкретно у него были планы, уже никто и не узнает. Йерт успел и без того наделать много черных дел. Вспомнить даже недавние убийства в Орлеане.

— Черт, — этернель еле выдохнул, приходя в себя.

С этим надо было что-то делать. Почему именно сейчас мать хваталась за эфемерную соломку? Почему он чувствовал такое отчаяние в ее призывах, вовсе не схожее с тем, что было раньше. Она обеспокоена не им. Будто бы просит помощи. Все нутро кричало о том, что нужно ей помочь, кровь узнавала создателя и тянулась к ней в желании защитить.

Что же, черт возьми, происходило?

За время, что Джимм боролся со своей стороной выходца Сшиллс, к дому медленно подкатилась машина Руперта.

Парень странно себя чувствовал. Было похоже на начинавшуюся болезнь, словно мешает что-то незначительное. В полной задумчивости и с головной болью Руп вылез из машины и странно посмотрел на Бротта.

Дэни же, не дожидаясь его помощи, выбралась из авто сама и, как ни в чем не бывало, улыбнулась Джимму.

Телепат внимательно посмотрел на парня. Легко проскользнул в мысли, дабы понять, что не так с его головой, и пришел в ужас. Какой-то идиот неумело вырвал из его памяти целый кусок воспоминаний, даже не заменив на новые. Потому Руперт испытывал ломающую на части боль, одновременно с тем

чувствуя огромную неловкость. После огромного белого пятна в воспоминаниях он вдруг резко очнулся посередине дороги, спидометр показывал сто двадцать километров в час. Руп чувствовал, как сильно бьется его сердце, а пульс стучит в висках. Но больше всего его занимала и убивала собственная эрекция.

— Привет, — этернель не подал виду, что почуял что-то неладное.

Руперт скривил рот в каком-то далеком подобии улыбки, желая сейчас скорее оказаться в душе и постоять под ледяной водой несколько минут.

— Дэни, рад тебя снова видеть, — Джимм распахнул объятия и легко прижал к себе маленькую девочку, которой когда-то обещал помогать во всем.

Жаль, что слово свое он так и не сдержал. Все же она тоже Сшиллс. Только о ней никто и не знает, кроме клана Вуду. Судьба обошлась с Дэни несправедливо, а точнее чертов Йерт. И зов родной крови Сшиллс пополам с его собственным желанием тянулись помочь и обучить ее хотя бы азам того, что положено уметь этернелям их клана.

«Я не знаю, что ты там наделала, но следы ты затерла очень плохо», — мысленно транслировал он девушке свои мысли, а, выпустив ее из объятий, строго на нее посмотрел.

Его подозрения были верны, Дэни — настоящее дитя Йерта. Со схожими способностями и, скорее всего, силой.

«Рано или поздно он вспомнит, если не успеет до этого свихнуться», — Дэни незаметно для Рупа округлила глаза на слова Джимма. — «Я подправлю. И нам не помешает потом поговорить наедине».

— Пойдемте, Сэм нас ждет.

* * *

Дэни лишь кивнула, чувствуя себя сейчас настоящей идиоткой. Ну, конечно, разве могло быть иначе? Джимм был супер этернелем, способным при должном «кормлении» забираться в голову даже людям с другого конца света. Дэни бы не удивилась, если как-то он ловил и связи с космосом. А что? Ее всегда занимал вопрос: одни ли они во Вселенной? Может, хоть Бротт в курсе. Кто, если не он? Дэни чуть не усмехнулась, осознав какие глупости вдруг пришли ей в голову.

Однако даже несмотря на этот конфуз, молодая этернель была рада снова его увидеть. В душе́ будто что-то откликнулось, признавая родство. Наверное, глупо, учитывая, что с Джиммом

она провела всего пару дней, а настоящей семьей считала клан Вуду. Даже скорее Эдду, чем кого-то еще. Курт — отличный парень, но у него никогда особо не было на нее времени. Дэни все понимала, держать в узде целый клан неуравновешенных этернелей — то еще удовольствие…

Джимм остановился на пороге и бросил взгляд через плечо, будто бы спрашивая, почему она замешкалась.

Дэни глубоко вздохнула и последовала за ним, поняв, что даже не уследила за исчезновением Рупа. Все же голос Джимма в ее голове стал для нее неожиданностью. И не сказать, чтобы приятной.

Стоило ей войти в дом, на нее сразу обрушился запах выпечки. У Дэни бы даже потекли слюнки… раньше. Теперь же это стало лишним напоминанием о том, чего она так недавно лишилась. Или давно?

В прихожей Дэни сняла куртку и обувь, с радостью приняв выставленные тапочки. Все же даже удобные кроссовки становятся в тягость, когда проносишься в них через полмира.

Джимм усмехнулся, заметив облегчение, отразившееся на лице Дэни.

— Ладно, веди, — в ответ улыбнулась она.

Сэм и Розалия нашлись на кухне. Даже если бы Дэни не знала об их родстве, то сейчас, увидев их вместе, у нее не осталось ни единого сомнения. Совершенно одинаковые насыщенные зеленые глаза просто нельзя было распознать никак иначе, и Сэм с матерью так синхронно обернулись к Джимму и Дэни, что темные, почти черные волосы также одинаково взметнулись.

На лице Саманты расцвела улыбка, и девушка, отложив нож, которым до прихода жениха и гостьи нарезала огурцы, бросилась к Джимму. Она в мгновение ока оказалась рядом с ним и обвила руками его шею. Дэни не смогла сдержать улыбки, когда Джимм обнял невесту за талию, а в его глазах отразилась такая теплота, что у Дэни перехватило дыхание. Как же здорово, что они нашли друг друга. Она была уверена, что это чудо. Саманта по любым подсчетам должна была умереть во благо процветания расы этернелей. Но у судьбы, похоже, другие планы. Она жестоко подшутила над всеми ними, но, в конце концов, свела вместе два любящих сердца.

Джимм нежно поцеловал Саманту в лоб, а потом виновники сбора в Нуоргаме целого шабаша, обернулись к ней.

«Нет, серьезно, у нас здесь, будто Ведьмина гора», — про себя усмехнулась Дэни.

— Привет, — протянула Сэм руку Дэни. — В прошлый раз мы не сильно-то и успели познакомиться, — закатила она глаза. —

Но мне кажется, что я уже тебя знаю. Мне много о тебе рассказывали.

— Надеюсь, не только плохое, — натянуто улыбнулась Дэни, пожав ладонь.

— А ну брось, детка, — откликнулась Розалия, подходя к ним. — Ничего нет в тебе плохого, даже если ты пытаешься считать иначе, — она приблизилась еще на пару шагов и крепко обняла Дэни. — Я по тебе соскучилась, малышка. Как ты там без меня? Как Эд? Еще не засунул себе в одно место сарказм и личину «я такой ужасный, поэтому все должны меня бояться»?

Дэни фыркнула, заметив, как Джимм закатил глаза, а Сэм сама усмехнулась, качнув головой.

— Мам, — с улыбкой произнесла она.

— Что «мам»? — обернулась Розалия к Сэм. — Я должна знать в каком состоянии у нас будут гости. Если хочешь знать, с Эдду никогда не было просто. Этот мальчик себе на уме, — обвинительно произнесла она. — Если он по-прежнему считает себя самым умным и едет сюда с Хлоей… Мамочки, да они разнесут нам дом. Как они вообще сошлись? — приподняла она брови, отстраняясь от Дэни.

— Ну, это долгая история, но они и меня первое время держали в неведении. Пока я не прижала Хло к стенке и не заставила мне все рассказать, — ответила Дэни, чувствуя, что напряжение от первой встречи, спустя долгое время, пропадает, а на его место приходит некое чувство тепла и… семьи? Как давно она не произносила даже мысленно этого слова?

Все же Дэни завидовала Саманте. Завидовала тому, что она может спокойно рассказать все матери, а не держаться от нее как можно дальше, старательно избегая любых вероятных встреч. Сэм не приходилось страдать вдали от родителей. Да, конечно, ситуации с предками у них разные, и нашла Саманта Розалию совсем недавно, но все же Дэни тосковала по родным, и многое бы отдала только за то, чтобы придти к ним вечером и, обняв отца и мать, по душам поговорить с ними. Жаль, что это так и останется мечтами. Мечтами, длящимися целую вечность, отведенную ей как этернелю. Если, безусловно, на них не обрушится очередная заноза в заднице, как было с тем серийным маньяком в Новом Орлеане.

— Если честно, даже не представляю их вместе. Когда я была у вас, они не могли выносить друг друга, — проговорила Розалия с ноткой недоверия в голосе.

— Они просто безумные. У них сейчас самая настоящая любовная горячка. Так сильно как раньше ненавидели, они сходят с ума друг по дружке. Вы бы видели, как Хло затащила его в

торговый центр. Я была с ними и пожалела, что забыла сотовый дома. Это нужно было снимать на камеру! — вдруг воскликнула Дэни. — Эд все время хмурился, посматривая по сторонам, и всем своим видом выражал несчастье. Похоже они на что-то поспорили, и Хло выиграла. Правда, на что именно мне не сказали, заявив, что я слишком мала для этого. Как же, — закатила она глаза. — А потом мы час сидели перед примерочной, пока Хло перемеривала пол магазина. Ее юбки становились все короче, а край чулков все отчетливее, пока, наконец, она не вышла в подобие свитера. Там была пара парней, присвистнувших при ее появлении. Вы бы видели Эда. Он буквально прожег их взглядом. Бедняги ретировались, сверкая пятками. А потом он поднялся и направился к Хло, приказав мне погулять. Можно подумать, кабинки звуконепроницаемые, а я вдруг оглохла, — фыркнула она.

Саманта приоткрыла рот, а Розалия залилась смехом. Джимм же приподнял брови, а его губы дрогнули в намеке на улыбку.

— Оу, — выдохнула Сэм, глупо улыбнувшись. — Думаю, нам следует запастись берушами? — она посмотрела на Джимма, вдруг изменившись в лице. — А вообще, мог бы хоть раз съездить со мной в магазин. Даже Эд вот уломался, — скрестила она на груди руки. — Ты меня стыдишься? Разве я уже потолстела? — Сэм потрогала все еще плоский живот. — Конечно, приехал, ковбой, покатался, обрюхатил, а теперь можно ни о чем не думать, в первую очередь обо мне. Может, мне хочется приключений, драйва, острых ощущений, — пробормотала она себе под нос с сарказмом и вдруг поднесла руку ко рту. Лицо моментально приобрело беловатый оттенок. — Прости, — просипела она, метнув взгляд на Дэни, а потом чуть ли не бегом выбежала из кухни, очевидно, направившись в туалет.

Розалия покачала головой.

— Моя малышка… — прошептала она, по сути, ни к кому не обращаясь, а потом перевела взгляд на Джимма, растерянно смотрящего вслед Саманте.

«Да у них тут настоящий дурдом», — чуть не рассмеявшись вслух, подумала Дэни. Отношения Сэм и Джимма были по-настоящему интересными. А подобные речи Саманты, видимо, уже стали нормой.

Если честно, Дэни знала об играющих и творящих не пойми что гормонах только понаслышке, а теперь — после внезапного обращения в этернеля, никогда и не узнает на собственном опыте, но, может быть, оно и к лучшему? Дэни бы не хотела, чтобы эмоции брали над ней верх, как сейчас происходило с Сэм.

Безусловно, ребенок будущей четы Бротт станет уникальным.

Она понятия не имела, как и почему подобное стало возможным, но если малыш возьмет хоть что-то из способностей Джимма или же отголоски возможностей Сэм, как Ходящей, то это будет тот еще номер.

«Если не сойдет с ума, как остальные полукровки», — вдруг пришла ей в голову мрачная мысль, но она тут же ее отбросила. Говорят, мысли материальны, значит, лучше об этом не думать.

— Джимм, — произнесла Розалия, — проводи Дэни в мою комнату, — она погладила девушку по волосам. — У нас не так много комнат, да и домик довольно маленький, поэтому будешь жить со мной. Обещаю, что не храплю и не пускаю слюни, — усмехнулась женщина.

— О, и не думала. Все отлично, — уверила она Розалию, а потом ей пришла в голову одна мысль. — А где будут Эд с Хлоей?

— Их подселим к Рупу… В конце концов, мы с ним самые глухие в этом доме, — развела она руками.

Дэни лишь рассмеялась.

Джимм махнул ей головой, приглашая проследовать за ним. Судя по всему, телепат все еще был в своих мыслях и переживал за Сэм. Это четко читалось на его лице.

— Не бери в голову, — тихо прошептала она, зная, что Джимм и так ее услышит. Они остановились напротив темной деревянной двери. Почему-то сейчас Дэни не брала в расчет то, что была сущей малявкой по сравнению с ним, и что любые советы от нее могут звучать комично, учитывая, что Джимм пару минут назад ее саму отчитал за неразумное использование дара. Однако у нее рвался с губ не совсем и совет. «Лишь бы он не убил меня после этого». — Знаешь, а может, она и права. Девушкам иногда хочется невероятных ощущений. На твоем месте, я бы подумала о чем-то необычном, — пропела она с милой улыбкой, а потом быстро шмыгнула в комнату, видя, как темнеет лицо вампира.

«Прелесть».

ГЛАВА 3

— Черт, — тихо сквозь зубы выругался Эдду, устало потирая переносицу.

Казалось бы, все прекрасно: ночь, луна, звезды, пляж, шикарная женщина в бикини рядом, бутылка виски в руке и больше никого вокруг.

Хренова романтика.

Но сколько бы он не пытался расслабиться — не получалось.

Перемены.

Их тяжелый дух, будто бы витал в воздухе, давил на виски и заставлял желать немедленно вернуться в Орлеан. Кровь звала вудиста к родителю и клану. Кровь знала, что должно произойти очень скоро. Темнокожий этернель чувствовал отголоски боли, что переходили ему от Курта. Всего лишь призраки, шепот того, что сейчас творилось с главой клана Вуду. Бейна ломало и плавило изнутри, но он боролся, хватаясь за нити разума и связь с Эдду. А Эд тут на песочке в плавках бухает и подумывает, где лучше трахнуть Хлою: в море или прямо здесь, на берегу. Это вовсе не достойно поведения наследника.

Все приходило волнами. Сначала Эдду накрывало раз в несколько дней, а после волны призраков боли стали приходить каждый день. Сегодня это был уже второй раз.

«Надо все отменять. Ехать обратно», — хмуро подумал маг и рухнул на спину, закрывая глаза.

Песок приятно врезался в кожу шершавым ковром. Их рейс до Санкт-Петербурга был только следующей ночью. Перед самым рассветом. Они с рыжей до последнего заметали следы. Чертовы Сшиллс зачем-то следили за ними до Праги. В Чехии им удалось оторваться и сделать кучу пересадок, взять не одну машину на прокат, проехать много миль, чтобы, наконец, по-настоящему остаться вдвоем. Здесь. В городе со странным и труднопроизносимым лично для него названием.

По-своему красивый, больше похожий на вырезанную из прошлого картинку, только с вклеенными машинами и остатками послевоенного времени. Больше всего его прельщал здесь именно мир запахов. Одновременно и дурманящий чуткий нюх, и жгущий своей яркостью ноздри. Из-за туристов сам город частично не спал, но вот в отдалении на старых пляжах, где сильно прорастала трава, лежали камни, и создавалось ощущение одиночества, можно вести себя как вздумается, не боясь лишних глаз. Только поэтому под густой листвой деревьев, окруженная кустарником и тишиной стояла их машина, а рядом небольшая

палатка. Так Эдду чувствовал себя на странность лучше, хотя удобство города въелось в него за последние десятилетия.

— Удивлен тому, что ты взяла с собой бикини, Хло, — он открыл глаза и уставился в полное звезд небо. Ночь здесь тоже была прекрасной. — Откуда ты знала, что мы вообще окажемся на пляже?

Нутро снова сдавило, и он резко сел, чуть не выронив бутылку из рук. Отпил виски, даже не поморщившись. Что там происходит с Куртом? Проводит какие-то свои эксперименты или же опять пускает по вене «Хмурого»? Сейчас, в тысячи миль от дома, тяжело понять и почувствовать его.

Хлоя подошла тихо, мягко ступая босыми ногами по мелкому желтоватому песку, почти не оставляя следов. В свете круглобокого месяца плавные изгибы тела бестии выглядели до хрена привлекательно. Медленно пройдясь взглядом от длинных ног и выше, он заметил, что она выглядит немного обеспокоенной, пристально наблюдая за магом. Эдду улыбнулся, но вышло криво и неправдоподобно.

Они не говорили друг другу: «Я люблю тебя», «Хочу прожить с тобой вечность». Нет, все это дурацкие никому не нужные слова. Мура, которой кидаются друг в друга смертные. Им же это было не нужно, все и так понятно. Сейчас они вместе, им хорошо вдвоем и для того, чтобы выразить, что на душе… что чувствуешь, слова вовсе не нужны. Скорее, они лишние.

— У меня предложение, — хитро прищурился вудист, и рыжая приподняла одну бровь. — Пойдем искупаемся… нагишом?

Хло лишь фыркнула.

— Ты уверен, что не пойдешь ко дну, верзила? Мне не хотелось бы тебя потом вылавливать и делать искусственное дыхание, — протянула она, уперев в бока руки.

Выражение лица Эда стало опасным, когда он медленно и плавно, словно большой кот, поднялся на ноги. Хло взвизгнула, когда этернель одним размытым движением бросился к ней, обхватив за талию, а потом быстро перекинул через плечо.

— А ну поставь на место, — прошипела она, болтая ногами, когда относительную тишину на пляже разрушил звонкий шлепок. Эдду ни капли не сдерживался, когда обжег ее ягодицы своей огромной ладонью. — Ах ты кусок дерьма, — задохнулась Хлоя.

Эд прошел еще пару метров, войдя в воду по пояс, а в следующую секунду Хло оказалась в воздухе, но ненадолго, поскольку спустя пару мгновений тело вампирши скрылось под водой. По инерции она почти что достигла дна, прежде чем

смогла перевернуться и постараться выплыть на поверхность. Хлоя едва успела задержать дыхание, когда поняла намерения Эдду насчет нее. Она бы проучила этого идиота, если бы наглоталась соленой, мерзкой на вкус морской воды.

Отплевываясь, Хлоя вынырнула, тут же найдя взглядом причину ее раздражения.

Эдду держался на воде в паре метров от нее, не прилагая к этому, казалось, никаких особых усилий, несмотря на то, что дно уже было в нескольких метрах ниже.

— Я не хотела мочить голову, Эд, — сверкнула она на него глазами.

Эдду ухмыльнулся и подплыл к ней вплотную, руки тут же обхватили ее задницу, притянув к мужскому телу, и вампирша обхватила ногами его бедра. Несмотря на едва теплую воду, Хлою тут же окатило волной жара, стоило ей почувствовать упирающийся в ее бедро твердый член. Ее вудя не терял времени даром и избавился от боксеров.

— Ммм, — протянула она, закусив губу, пока Эд развязывал тонкие тесемки, удерживающие верх бикини. Никогда не знаешь, куда попадешь, петляя от Сшиллс по всему свету, и Хлоя лишь надеялась, что на их пути окажется море или хотя бы отель с глубоким бассейном. Она и не помнила, как давно не позволяла себе уезжать так далеко от дома.

Как только с тесемками было покончено, Эдду взял в руку ткань и, смяв ее, с силой закинул куда-то в море, а потом обхватил обнаженную грудь Хло. Большой палец прошелся вокруг напряженного соска, и Хлоя застонала, непроизвольно потершись через трусики о восставшую плоть мага вуду. К ее удивлению, Эд не спешил снять их с нее.

— К твоему сведению, это было мое любимое бикини. Эксклюзив, обошедшийся мне в тысячи долларов, — прошептала она ему на ухо, ощутимо прикусив мочку, а потом губами спустилась к шее, решив снова попытаться оставить там засос. Этернель был невероятно толстокожим, а также слишком быстро восстанавливался, чтобы кровоподтеки находились там больше минуты. А ведь иногда так хотелось сделать ему какую-нибудь пакость и показать всем, что он принадлежит ей. Хлоя не уставала придумывать, как бы посильнее его задеть.

Что может быть забавнее, чем провоцировать своего собственного вудика, м?

— Срать, — только и произнес он в ответ.

Пальцы Эда спустились ниже, он обеими руками ухватился за ткань трусиков. Кто бы сомневался, что через мгновение они все еще будут на ней? Жалкий клочок ткани просто не выдержал.

Член резко проник внутрь нее, и Хлоя судорожно вздохнула, ртом ловя воздух.

Может, они бы и смогли продержаться на поверхности, если бы в следующую секунду их с головой не накрыла волна. Они оба ушли под воду, не в силах разъединить тела. Одним движением сильных рук Эд снова вытащил их на поверхность.

— Утонуть с тобой не входит в мои планы, — оттолкнула она этернеля и поплыла к берегу.

Эд выругался и последовал за ней. Как только он вышел на берег, то сразу притянул к себе Хлою и упал на песок, посадив ее на себя сверху.

— Правильно, вудик, если ты думал, что я буду елозить задницей по песку, то ошибся. Оставляю это тебе, — пропела она.

Хлоя начала двигаться, тут же приняв быстрый темп и облокотившись на грудь вампира. Все в ней болело, желая как можно быстрее получить желанную разрядку. Она поднималась и опускалась, глубже и глубже вбирая в себя разгоряченную плоть.

— О, — выдохнула она, чувствуя, что уже готова кончить, а член внутри, казалось, стал еще тверже и больше. Эд не сводил с нее взгляда, а за пару мгновений до того, как взорваться внутри нее освобождением, с силой сжал ягодицы Хлои и стал помогать ее движениям. Их крики раздались в унисон, унося с собой тревоги и напряжение последних дней.

Хлоя, тяжело дыша, упала на грудь Эдду и уткнулась носом куда-то в его шею. Она бы не призналась, но была рада, что ей удалось отвлечь его от мыслей об Орлеане и Курте. Состояние Бейна беспокоило Хлою, ведь она не была идиоткой и чувствовала, что через связь Эду передается боль его родителя. Ее душа болела за обоих, но Хло так и не придумала, как можно им помочь. Информации катастрофично не хватало, а Курт не кололся, хотя она ходила к нему пару раз даже без ведома Эда. Все, что она от него получила, это: «Не волнуйся, красавица. Все так, как и должно быть».

Однако боль и тоска в глазах Эдду не давали ей покоя… Учитывая то, что видения вдруг ее покинули, не тревожа со времен поимки орлеанского полукровки, оставалось только одно.

— Спорим, ты меня не догонишь, — куснула она его за плечо и тут же вскочила на ноги, метнувшись в море. Эд зарычал, поднимаясь на ноги.

«Это будет длинная ночь», — подумала Хло, когда, смеясь, обрызгала Эда водой, а он, тряхнув головой на собачий манер, последовал за ней в воду.

ГЛАВА 4

Телепат отошел от двери ванной, где сейчас вовсю поливал себя холодной водой Руперт, и удовлетворительно улыбнулся. Замазать дыры в сознании парня стало делом не самым легким, но этернель справился быстро. Руп расслабленно восхвалил в мыслях душ и живительную силу воды, решив, что мигрень прошла именно из-за водных процедур. Сам Бротт дивился потенциалу девочки. Ее надо обучать и немедленно. Ты можешь быть вампиром с неиссякаемой силой, но если не умеешь ею пользоваться, не знаешь даже основ магии собственного клана — ты представляешь опасность. Приступать стоило немедленно, но Дэни устала после дороги, Джимм не хотел сейчас ее дергать, а то кто знает, во что это может вылиться. Стоило узнать точно, что именно умеет эта маленькая одаренная девчушка.

Мужчина вздохнул, спускаясь по лестнице на первый этаж. Девчушка. Взгляд ее изменился. Никакого испуга, неуверенности и растерянности там больше не было и в помине. Дэни выросла.

В доме, где живет этернель, полукровка и двое людей, никогда не чувствовалось то вечернее время, в которое все тихо занимались своими делами, готовясь ко сну. Здесь всегда кто-нибудь да бодрствовал. Хотя, на самом деле, Джимм очень плохо помнил то состояние. Мать наоборот обычно перед тем, как ему лечь спать, уходила на работу.

Когда он спустился вниз, женщины даже и не думали идти по кроватям. Вечер только начался. Несмотря на то, что обе — мать и дочь — сами устали от всей предпраздничной суеты.

— Джимм, мальчик мой, — подозвала к себе музыканта Розалия, и Бротт в который раз ухмыльнулся. Общение у них складывалось интересное. Розалия хоть и знала, что чисто технически Джимм старше ее, но никак не могла отвязаться от привычки видеть в нем двадцатипятилетнего мужчину, коим он казался всем внешне. Впрочем, это даже нравилось ему. — Унеси стаканы на кухню, пожалуйста. И по дороге не разбей, я над ними два дня мучилась, — женщина указала на поднос, где стояла дюжина красиво расписанных специальной краской для стекла фужеров.

— У тебя просто здорово вышло, — честно признался Джимм, поднимая поднос. — Может, стоит снова сесть за холст и взять в руки кисть?

Она помотала головой, выдав грустную улыбку.

— Вдохновение ушло много-много лет назад, — призналась она и тут же прищурилась. — Что ты задумал, Джимм?

Сейчас она напомнила ему Саманту, с той же искоркой в глазах и полуулыбкой.

— В смысле?

— Четвертый раз за двадцать минут спускаешься, выбегаешь на улицу и возвращаешься. Что ты там таскал?

Телепат лишь улыбнулся и пошел в сторону кухни.

— Верни ее к завтраку, — тихо произнесла Розалия и заулыбалась, покачивая головой в тот момент, когда он остановился и удивленно обернулся. — Скоро ты станешь ее мужем, и я не смогу тебе что-либо диктовать, так? А пока это не произошло… только попробуй опоздать.

На кухне была только Саманта. Она стояла спиной к выходу и разглядывала разложенные скатерти на столе. Наверное, выбирала, которая из них подойдет лучше для небольшого праздничного фуршета. Джимм прошел мимо, загадочно стреляя глазами. Поставил поднос рядом с остальной приготовленной на скорое празднество посудой и развернулся, опираясь руками о светлую столешницу кухонного гарнитура. Саманта лишь на секунду подняла взгляд и снова уставилась на скатерти, имитируя глубокую задумчивость.

— Синяя, — просто сказал Бротт. — Если Эдду разбуянится и прольет что-то, будет не сильно и заметно. И без разницы, что не особо торжественно.

Сэм молчала, не поднимая глаз. Неужели ее и в правду что-то задело? Ох уж эти дурацкие женские гормоны.

Он затаил дыхание, прислушиваясь к биению крохотного сердечка внутри девушки. Надо же, ребенок еще такой маленький, а уже есть сердце, что колотится с удвоенной скоростью. В груди что-то счастливо екнуло, и Джимм сглотнул. Как же так. Слыша крохотное создание внутри любимой, мужчина еще больше боялся себя. Казалось, что задень он ее как-то неосторожно, и Саманта пострадает, а также пострадает и нерожденный ребенок. Головой музыкант понимал, что Сэм вовсе не хрустальная, не больная, и вообще по сравнению со смертными гораздо выносливее, но что поделать, когда по телу проходят мурашки от стука сердца собственного ребенка?

Мужчина выдохнул, оторвался от гарнитура и медленно обошел Сэм, подошел сзади к ней вплотную и обнял, склоняя голову вниз. Губами он прикоснулся к ее уху и очень тихо произнес:

— Два теплых одеяла, горячее какао в термосе, немного еды и отличный фотоаппарат лежат сейчас в машине. Предлагаю сделать ночную вылазку в парочку живописных мест. Отказа не приму, — правая ладонь скользнула вниз к животу и

остановилась там. — Сэм, я его слышу. Это одновременно страшно и чудесно. Не представляю, что нас с тобой ждет.

— Я не знаю, — спустя минуту прошептала она в ответ едва слышно. — Мне страшно, Джимм. Что если мы выпустим в мир очередного чудовищного полукровку? Что если наш ребенок сойдет с ума, как остальные? Ведь стабильных полукровок практически не существует. Я — ошибка природы, — хмыкнула она, спиной теснее прижавшись к Джимму. — Что будет с нами, если нашего сына или дочку придется убить? Джимм, я не уверена, что переживу подобное. Он еще такой маленький, но я уже ощущаю его как частичку себя. Частичку нас с тобой. Просто беззащитный ребенок, не властный над собой.

Джимм крепче обхватил ее руками и уткнулся носом в ее макушку, но прежде чем он успел хоть что-то сказать, Сэм продолжила:

— Ладно, давай сегодня не будем об этом. Зря я завела этот разговор. Случиться может все что угодно, но я верю, что вместе мы обязательно справимся. У нас нет другого выбора, — последние слова прозвучали не слишком то и позитивно, поэтому Сэм поспешила продолжить. — А теперь, — она повернулась в его руках и с легкой улыбкой заглянула в его янтарные, так завораживающие ее глаза, — я разрешаю тебе украсть меня из дома на пару часов. Думаю, мы заслужили немного уединения.

ГЛАВА 5

Париж, Франция.

Чертова сырость, гребаный холод, сраные камни. Сколько он уже находился здесь? Странно, но раньше не особо чувствовалось, насколько мертво его тело. Теперь же Курт постоянно ощущал это — бессильный холод, ледяным ядом растекающийся по венам, затихшее каменное сердце, тянущее куда-то вниз. Вся его сила вдруг ушла, он стал слабее смертного. А еще эти приступы. Те моменты, когда цепкая когтистая лапа Контракта напоминала о долге. Слишком много времени он не платил по счету, и кое-кому на Той стороне это надоело. Но Бейн не желал сдаваться. Не хотел растворяться в вечности, давая кому-то власть. Этернель жил так долго, что полюбил свое тело и жизнь в нем. Чем дольше Курт продолжал находиться в этом мире, тем сильнее не хотелось из него исчезать. Потому он боролся, хватался за любую соломинку, любую возможность исправить содеянное несколько веков назад.

Вампир шумно выдохнул и с яростью откинул от себя шприц. Тот отскочил и растворился во мраке. Демоны, он уже не способен видеть в темноте. Какой позор. Героин еще на прошлой неделе перестал помогать, и Бейн кололся лишь по привычке, всецело убеждая себя, что без «Хмурого» он попросту сдохнет в муках.

Магу пришлось покинуть свой город и клан, оставив все на Чейза. Гребаный нигер свалил с красоткой. Дитя просто кинуло его ради бывшего Сшиллс и его полукровной девчонки.

Курт скрипнул зубами. Теперь ему было настолько хреново, что он бы с радостью открыл Дверь и забрал себе единственную стабильную полукровку. Но, увы, больше он не мог пользоваться проходом в тени. Там его точно сцапают загребущие демонические лапы.

Временами миролюбивого этернеля одолевала дикая злость, поэтому он специально сваливал на незримую связь со своим дитя всю ту боль, которую испытывал.

А после жалел. И в ненависти к самому себе бил каменные стены подземелья, где все и началось. Разбивал руки в кровь, кричал и проклинал каждое свое мгновение жизни.

Тихий спазм хватил старого вампира за сердце, в глазах в который раз за неделю потемнело. Стиснув челюсти, мужчина изо всех сил сдержал рвущийся крик и не дал двинуться боли дальше. Эдду не виноват в том, что происходит. И не должен страдать

вместе с родителем. К сожалению, Курт знал, что в какой-то момент новой волны, ему больше не удастся все сдерживать, и Эдду придется ощутить отголоски его страданий.

Бейн грохнулся на пол и сдавленно взвыл. Казалось, будто ему ломают кости, жгущий холод терзал каждую клетку. Голова трещала и не позволяла нормально мыслить. Каждый раз он думал, что умрет именно в эту волну. Слабыми бледными пальцами он схватился за свои грязные потускневшие волосы. И начал рвать их. Беспощадно выдергивать, чтобы хоть как-то унять внутреннюю боль. Дыхание перехватило, и Курт начал бесполезно пытаться вдохнуть. С хрипом, выпученными глазами, отвратительно размазывая горькие слюни по полу.

* * *

— Посмотрите, эта женщина прекрасна, словно богиня Олимпа… и столь же ужасны ее поступки, — с легко улыбкой проговорил мужчина, без стука входя в покои близкой подруги Марии-Антуанетты.

Здесь не было того вычурно-яркого амбре, как в других частях огромного замка. И он поистине наслаждался таким знакомым и ставшим, наверное, любимым запахом благовоний вперемежку с ароматом женского тела. Гречанка и не думала вздрагивать, она так же величественно восседала у геометрически правильного, без особых лишних деталей столика с зеркалом. Надо признать, Курт был в какой-то степени удовлетворен, что Франция, наконец, отходит от тошнотворного вихрастого стиля, в котором не ясно, где стена, а где рюшечное платье мадмуазель. И он догадывался с чьей подачи «истинный стиль» стал столь модным. Орифия смотрелась невероятно органично в интерьере, сильно отдающим древней античностью. В отличие от него, любившего больше колониальную Америку.

— Где твой маленький прихвостень? — не оборачиваясь, спросила женщина, поправляя прическу, состоящую из сложных косичек. — Знаю, в той дикой стороне ты создал себе дитя… и кого, — она полуобернулась и, чуть сощурив глаза, пронзительно посмотрела на Курта, — раба. Чернокожего…

— Погодите, мадмуазель, — ухмыльнулся Курт, подходя чуть ближе. Высокие сапоги, которые он считал неудобным убожеством, скрипели при каждом шаге, — лет сто, и рабства не будет. На самом деле, я надеялся на вашу помощь в этом.

Орифия мягко улыбнулась.

— Мсье Бейн, уже хватит и того, что не без моей помощи

десятки тысяч французов сражались за независимость тех тринадцати взбунтовавшихся колоний. Но лишь потому, что Сшиллс это было выгодно. О большем можете и не мечтать.

Орифия встала и, каким-то чудом делая легкие шаги в неудобных туфлях, приблизилась к этернелю, остановившись напротив. На ней не было привычной его глазу драпировки-туники с пущенной по ней критской волной. Вместо этого тело Орифии скрывало новомодное домашнее платье на слабой шнуровке, выполненное из переливающейся ткани цвета слоновой кости. Что Курту, как ни странно, понравилось.

— Рифи, — он вдруг серьезно посмотрел на нее, без задора, усмешек и высокомерия, — не знаю за каким демоном тебе ровнять де Лакруа с грязью, но твои действия уже настолько разворошили осиное гнездо, что…

— Да, — перебила его Орифия, положив указательный палец на губы Курта, — еще немного и грянет революция. Всякое влияние этих идиотов уйдет, и мы сможем…

Маг грубо оттолкнул ее руку в сторону.

— Куда вам больше земель, куда больше власти? Вы и так держите всех за яйца. Даже на Собрании имеете большее преимущество. Зачем такая жадность? Рифи, успокойся, пока тебя не сожрали. Сама знаешь, на что способны де Лакруа. Их клан веками стоял на этой земле. Они давно ищут того, кто мутит им воду. Рано или поздно…

Она уверенно шагнула вперед и привстала на цыпочки, обвив шею Курта руками и коснувшись его губ. Леди всегда знала, как можно его в два счета заткнуть. Тогда, когда раздражение и беспокойство в маге затихли, Орифия отодвинулась и облизнулась. На красивом лице появилась хитрая усмешка.

— Ты пришел ко мне под утро лишь потому, что хочешь отговорить от этой войны?

— Не переворачивай все, Рифи, — закатил глаза Курт и с хмурым выражением лица обошел ее, проходя глубже в спальню.

Будуар, который он миновал на одном дыхании, был более торжественен, нежели покои мадмуазель. Здесь все было куда проще. Курт с интересом огляделся и уверенно прошагал к широкой, королевских размеров кровати… нет, ложе — единственной шикарной вещи в комнате.

Курт остановился.

— Сколько? — глухо спросил он, проводя ладонью по шелковой простыне небесного цвета.

Орифия чуть помедлила, но Курт знал, что она поняла, о чем именно он спрашивает. Самое ужасное: Курт начал привыкать к этому, и злоба больше не копилась внутри.

— Нисколько, — таким же тоном отозвалась она за его спиной. — Не здесь. Ломени де Бриен, теперь я с ним… на какое-то время.

Бейн усмехнулся. Стоило догадаться. Теперь ясно, кто подтолкнул его к власти.

— Не завидую я Франции и ее народу, — Курт медленно развернулся и, наконец, присел на постель, будто его нежелание касаться кровати Рифи, было связано лишь с уверенностью, что Сшиллс спала здесь с кем-то. — А как же Людовик? Выгоднее быть его фавориткой.

Орифия усмехнулась. Этернелю показалось, словно за этой улыбкой кроется грусть.

— Людовик — глупец, Курт. Им управляют эмоции и нежелание видеть реальность. Пусть так и остается, — она вздохнула и наклонилась. Домашние туфли были грациозно сняты, и босые ступни Рифи медленно направились на цыпочках к Курту. — Мне неприятно находиться в его компании, — она сморщила нос. — Как бы того не требовало дело, но прелюбодействовать с кем-то, от кого дурно пахнет духами, еле перебивающими вонь тела, я не намерена.

— О, mafée, ты все же брезглива? — хитрый прищур мага Вуду вызвал у Орифии искреннюю улыбку.

— Так зачем ты здесь? — послала она ему не менее хитрый взгляд.

Руки сами потянулись к легкой шнуровке домашнего халата…

* * *

Видение растворилось, уходя вместе с болью. Курт перевернулся на спину и судорожно начал вдыхать ртом воздух. Только недавно он научился уходить от боли в свои воспоминания, но чем сильнее и продолжительнее была волна, тем ярче и реальнее становились кадры из памяти. Маг не понимал хорошо это или плохо. Что, если Курт в следующий раз также уйдет в прошлое, а в какой-то момент обнаружит, что его тело уже занято, а сам он навечно заточен в собственной памяти?

Может, такая смерть вовсе не плоха?

Теплые мягкие руки коснулись его лица, и он приоткрыл глаза. Курт с трудом разлепил будто бы припухшие веки и увидел ее. Наваждение, граничащее с потребностью.

— Ma fée? Снова…?

Лицо любимой было необыкновенно живо. Эмоции отражались на нем, словно ясный день в воде кристального озера.

Слишком странно и ненормально для Сшиллс. Слишком обычно в последнее время для Орифии. До чего он ее довел?

— Я не сразу поняла, прости, — горячие губы коснулись покрытого холодным потом лба. — Почему ты ничего не сказал?

— Там, где все началось, разве так трудно угадать? Долго, Рифи…

Лицо Орифии исказилось. Она словно сдерживала подступающие слезы, глаза блестели даже в такой темноте. Какой стыд, что более он ничего не видел.

Гостья повернула голову в сторону, туда, где лежало доживающее последние часы тело орлеанского полукровки. Ожидание смерти отчетливо сгущалось в воздухе. Танцующие черные тени мелких духов только и ждали, чтобы пожрать остатки темной души. Курт немало из него выкачал, провел кучу экспериментов, но все тщетно. В какой-то момент главе клана Вуду стало только хуже от всего этого. Бесполезный кусок мяса. Бракованный уродец Йерта оказался ни на что не годен.

— Ты сам виноват, — тихо и грустно произнесла Сшиллс и вздохнула. — Надо было звать меня сразу, а не тянуть до последнего в надежде, что я приду сама. Какой же ты все-таки беспробудный дурак.

— Пришла, Рифи. Ты же пришла. Наверное, уже поздно, — с трудом он заставил себя говорить. От слабости язык совсем перестал слушаться. — Помнишь уговор?

Снова тяжелый вздох, и изящные пальцы сильнее обхватили его голову.

— Ни за что. Я пришла тебя вытащить. И на этот раз я уверена, что все получится. В нем осталось хоть немного крови?

Сознавая, как путаются мысли, Курт кивнул, даже не разбирая смысла слов и продолжая, как идиот, любоваться красивыми горящими в темноте глазами самой прекрасной этернель. Интересно, сколько еще будет развязано за ее улыбку и взгляд войн? Сколько народов исчезнет, прежде чем свет Орифии угаснет?

Курт не соображал, чего добивается глава Сшиллс, наполовину расстегивая молнию непривычной для нее простой серой спортивной кофты.

— Выпей, — ласково прошептала гречанка и сама подтянула его к своей шее. — Кровь этернелей для твоего теперешнего состояния наиболее ценна, не так ли?

Чертовски верно. Все из-за сраного Контракта. Но ее идея глупа до ужаса. Ведь если дать ему любимое лакомство Бича всего мира, это лишь усугубит шаткое положение Курта в этой реальности.

— Нет. Что ты хочешь сделать с эти уродом? — едва пролепетал Курт, вдыхая ее аромат у самой кожи. — Рифи, лучше тебе отойти от меня. Все становится только хуже.

Орифия, поджав губы, аккуратно положила мага обратно и отошла.

— Рискованно, Курт, но, думаю, тебе уже без разницы, да и я больше не вижу выхода. Это не наша магия, она разительно отличается от понимания силы Сшиллс. Но она близка тебе. Твоему клану и вашей крови. Жаль, что вы уничтожили всех Сайго[1] в семидесятых, может, получилось бы выяснить хоть что-то…

— Нет, Рифи, никакой магии зомбоделов. Это выше моих сил, — он сглотнул горькую слюну и поморщился. — Она разъедает и тело, и разум. Слабейшие из Сайго не рисковали изучать даже элементарные заклинания, а ты говоришь…. Их сила не любит чужаков, даже пусть суть у нас и одна. Мне не хватит того, что у меня осталось, ma fée. Скоро тебе придется меня убить. Так что лучше придумай способ сделать это побыстрее, нежели хвататься за то, что может только ускорить мое разрушение.

Кажется, Орифия стояла рядом, ведь этернель так отчетливо услышал, как она раздраженно фыркнула. В следующее мгновение изящная, но невообразимо сильная рука схватила его за шиворот и подняла, прижимая к сырой холодной стене. Неровность каменной кладки тысячелетнего возраста отдалась болью в истязаемом Контрактом теле мага, каждый упирающийся в тело камешек заставлял его желать скорейшего избавления от боли.

— Не смей так говорить, — голос возлюбленной стал низким, глубоким, завораживающим. Орифия явно налегла на свой дар. — Курт Бейн — не тюфяк с размазанными слезками по лицу, а гордый этернель, смеющийся в лицо опасностям и не принимающий поражения. Только поэтому ему удалось задавить клан смертопочитателей Сайго, из-за того его клан до сих пор принимает участие в Собрании, и потому Вуду еще не стерлись из подлунного мира. Так что хватит причитать, и делай все возможное. К тому же, — Орифия помедлила, улыбнувшись, — плохо уходить с вечеринки, не увидев триумфа Сшиллс и не получив поцелуя от королевы бала.

Бейн по-кошачьи прищурился, обнажая клыки. Еле слышный смех давался с трудом, но, казалось, она поняла тот хрип где-то глубоко в его груди.

— Иногда ты сама на себя не похожа. Ты — полная дура, моя греческая богиня. Часто мне сдается, что именно дуру я люблю

больше.

Орифия удивленно изогнула одну бровь.

— «Люблю»? Спустя несколько сотен лет ты вновь проговорился первым, — на красивом лице вдруг отразилась решимость. — Выпей моей крови. Сшиллс достаточно качественны для твоего внутреннего демона?

— Я уже говори…

— Замолчи и пей.

— Нет.

— Тебе нужны силы.

— Даже не думай.

— Не хочу, чтобы эта ночь стала нашей последней, Курт. Мы справимся, а для этого тебе нужна моя кровь.

— Рифи…

— Да возьми ты уже меня! — неожиданно громко взорвался ее мелодичный голос, и мужчина на секунду замер. — Хватит. Меня бесит, что ты не желаешь принимать мою помощь, которой я очень редко раскидываюсь. А убийство — это не помощь. Прошу, хоть раз заткнись и сделай, как я говорю!

Лишь жалкое мгновение на осмысление всего, и он больше не мог противостоять бушующему внутри желанию. Глава Сшиллс даже не поняла, как Курт сделал быстрое движение и со всей силой вонзил острые клыки в ее надплечье. Рифи судорожно вздохнула и зажмурилась от боли, а потом схватилась за Курта, впиваясь ногтями в его рубашку, отчаянно пытаясь устоять на ногах.

Пряный.

У Сшиллс пряный привкус крови. Не самый его любимый, но все же лучше, нежели горечь Фиррор или кислота Калифорнийского клана. Маг жадно вцепился всеми зубами в ту, с которой был знаком уже больше полутора тысяч лет. Ту, что не дает ему стать холодным, старым и уставшим от всего этернелем. Его укусы — боль для других. В отличие от остальных, Курт не мог приносить этим удовольствие. Контракт всегда напоминал сородичам, что он уже не принадлежит этому миру. Глава Сшиллс была самой стойкой из всех. Она невероятными усилиями терпела яд почти мертвого этернеля, огненным холодом разливающийся по телу. Бейна затягивало все сильнее и сильнее. Он чувствовал, как размываются установленные в его голове стены и барьеры, как чужая сущность с ликующим криком стремится к нему, как потусторонние пальцы хватают, опутывают сетью и не дают остановиться.

Рифи издала тяжелый стон и в ужасе попыталась отодвинуться, но растормошенный чужой жизненной силой на

языке Курт крепко держал ее в своих объятиях.

— Стой, — слово улетело вместе с выдохом и не встретило никакого понимания. — Курт, *хватит*, — слова завибрировали, наполненные ее силой, надавили на крупицы оставшегося сознания и вытянули на берег.

Маг ослабил хватку и отпустил Орифию, потирая виски. Просто просьба, но с вложенной внутри силой главы Сшиллс, она стала сильным оружием. Курта тут же замутило. Но, определенно, стало лучше. Он мог стоять и не шататься, а это уже что-то. Зрение вернулось. И вновь Курт мог различать во мраке полутона, ужаснувшись в какой помойке жил последние недели.

Орлеанский убийца лежал лицом вверх, почти бескровная кожа на его умиротворенном лице была бела и суха. Он существовал только благодаря своему необычному происхождению. Отголоски крови Йерта не давали измученному долгими экспериментами телу погибнуть. Но то, во что превратил психопата Курт, было куда хуже смерти. Старый этернель безразлично смотрел на свою развеянную надежду и понимал, что его дни давно сочтены. Глава орлеанского клана непозволительно долго живет в кредит.

— Надо же, ты — настоящий зверь, — устало проговорила Орифия, вмиг побледневшая после укуса.

— Прости.

Она помотала головой.

— Не время. Потом вымолишь свои извинения. Пора приступать. Это тебе, — из заднего кармана джинсов Орифия достала какой-то свернутый, давно пожелтевший лист бумаги.

Только сейчас Курт по-настоящему оглядел несвойственную главе Сшиллс одежду. Последние десятилетия он видел лишь платья, туники, полупрозрачные халаты, поэтому простые джинсы, майка и спортивная кофта на молнии резали его взор.

Необычно.

Орифия без всякого сожаления вытерла рукавом кровоподтеки там, где недавно впивались его клыки. Ранки быстро затянулись. Уж в чем она никому не уступала, так это в регенерации. Бейн слегка ухмыльнулся и развернул поданный ему лист.

Там, мелкими аккуратными иероглифами японской хираганы[2], были выведены словарные формы заклинаний, выливающиеся в одну формулу целого обряда. Дураки Сайго даже не думали шифровать свои знания или хотя бы писать все на кандзи[3], где Курт спокойно мог сломать голову.

«Разрыв связывающей нити» — гласили иероглифы наверху страницы.

— Ma fée, — печально выдохнул он, после того как все прочел, — обряд — самоубийство. Это другая магия, и у меня не хватит сил… еще и живой катализатор нужен. Полукровка не сойдет за него. Он почти сдох. Я вижу сотни мелких духов, ожидающих его смерти.

Маг серьезно посмотрел на возлюбленную. Орифия в упор смотрела на Курта, всем своим видом демонстрируя решимость. И до него вдруг дошло, к чему этот проникновенный взгляд.

— Только не говори…

— Воспользуйся мной, — Орифия не просила, не умоляла, а именно приказывала.

«Неужели глава политиканов настолько пропиталась отчаянием? Только из-за меня?» — этернель сжал челюсти и уверенно мотнул головой, отказываясь принимать ее идею.

Рифи может умереть, если он хоть что-то сделает не так. А тогда к чему ему будет нужна жизнь?

Нет, лидер Сшиллс не должна так поступать, это не выгодно и идет вразрез с их понятиями. Он не узнавал свою фею. Видимо, все происходящее отключило в ней здравый смысл. Дура.

— Ты *ВОСПОЛЬЗУЕШЬСЯ* мной, — снова давящие слова.

Курта бесило это, он ненавидел, когда она делала его послушным. Единственная вампирша, способная подчинять себе других, даже не пробивных на влияние вудистов. Иногда ему начинало казаться, что Орифия по-настоящему способна абсолютно на все, будто именно она создана для того, чтобы править кровными братьями и сестрами. Сила ее ужасающе непостижима.

Однако о своем дитя она так и не знала.

— Да, — губы сами зашевелились, больше неподвластные его воле, — будешь катализатором.

Она умрет. Рифи разъест чужеродная магия.

«Что делать?»

— *Начинай, Курт.*

— Да. Серебряное лезвие?

Снова она потянулась к карману и достала плоское короткое лезвие, испещренное письменами ушедших Сайго. Демоны, где Рифи его достала? Есть ли то, чего эта женщина может не знать или не найти? Неужели ей все же удалось отыскать старый храм этих зомбоделов?

— В нем мало осталось, — снова, будто сам не свой, произнес мужчина, — тебе придется осушить его до конца.

— Да, знаю. Духи не помешают? — Орифия уверенно прошла к распластанному обнаженному телу юноши-полукровки и немного брезгливо повернула его голову, чтобы было удобнее

приложиться к артерии. Убийца издал тихий едва слышный стон. — Ему больно. Но умирать не хочет, — слова этернель были столь будничными, словно она рассказывала о погоде.

Поможет ли «разрыв нити» порвать его связь с Контрактом? На самом деле, Курт очень сильно сомневался, но другого выхода не было. Сам ритуал был рассчитан на расторжение связи с потусторонним миром, откуда Сайго раньше брали демонов и пихали в человеческие тела. Это очень похоже на магию клана Вуду, но у Сайго демоны оставались тупыми прислужниками, без воли и желаний. В разы мощнее духов вроде бывшего КГБшника Эндрю, но способных лишь исполнять приказы, не проявляя воображения и собственной инициативы.

Парень на полу, видимо, предчувствуя новую боль и то, что из него скоро снова потянут кровь, дернул пальцами и едва поморщился, протестующее заскулив. Вырезанные на нем знаки, которые, как раньше думал Курт, помогут с Контрактом, не затягивались. Даже спустя долгие недели. Грубовато, но этот полукровка того заслуживал.

— Предупреждаю, — нахмурился Бейн, не в силах отказать Рифи с ее планом, — у него отвратительный вкус, и он отчасти туманит разум.

Орифия нависла над молодым полукровкой и пристально на него посмотрела. Тот снова заскулил, и из глаз по грязной бледной коже потекли слезы. Этернель в отвращении сморщился. Все смертные горазды считать себя пупом земли, а потом, когда из загоняют в угол, ссутся и плачут. Бедные неразумные дети.

Орифия аккуратно, как и подобает леди, приложилась мягким укусом к шее убийцы, и тот широко открыл глаза, раскрыв рот в безмолвном крике.

«Точно, засранец, это твои последние секунды», — без жалости подумал Курт, готовя лезвие. — «Не может быть все так просто. Бесполезно».

Несколько растянувшихся секунд, и орлеанский психопат-полукровка закатил глаза, став просто мертвым телом. Отработанной массой. Маг не сдержал улыбки, желая тому «ярких» моментов на Том свете. Орифия отстранилась и уронила лицо в ладони, приходя в себя.

— Давай скорее, а то меня мутит.

— Руку, — мужчина подошел к сидящей на полу этернель и требовательно протянул ладонь.

Рифи расстегнула молнию у кофты до конца и сняла ее.

— Прости, мне нужно много, — Бейн крепко ухватился за протянутую руку, сжал ее запястье в ладони и, поджав губы, воткнул старое лезвие Сайго у локтевого сгиба Орифии.

Возлюбленная гулко вскрикнула, но даже не думала отступать. Маг с жалостью потянул лезвие в свою сторону, разрывая нежную кожу, выпуская наружу жизненную силу главы Сшиллс. Рифи судорожно хватала ртом воздух, зажмурившись и пытаясь не чувствовать боли.

Еще немного. Серебро нагрелось, письмена на нем словно втягивали в себя кровь вампирши, звеня от наполняющей их силы. Лезвие было довольно, жадно насыщаясь качественной кровью. Темные тягучие струйки не растекались по обыкновению, а тут же втягивались в серебро. Лезвие в пальцах Курта завибрировало, будто говоря, что уже достаточно, и он скорее отнял его от руки Рифи. Она тут же прижала ее к себе и кивнула Курту.

— Все нормально.

— Дальше будет хуже.

— Знаю, — Рифи ободряюще улыбнулась.

Зачем она это делает? Почему подбадривает его, когда ей самой приходится все это переживать?

Дура…

…Удушливая июньская полночь. На площади бушуют смертные в своем новом митинге, разжигая костры революции. Совсем скоро монархии придет конец. Та же сырость щекочет ноздри, те же камни подземелья безучастно смотрят на происходящее в его стенах. Страх и ненависть ощущаются привкусом на языке. Кровь и боль. Цепи и раскаленный металл под кожей. Женщина страдает, а он в безмолвии ничего не может поделать. Отец смотрит на сына и понимает, на что тот способен в этот момент, и в ужасе пытается хотя бы чувствами достучаться до него. Ее боль — его страдания. Он чувствует все на расстоянии так, словно они крепко связаны кровными узами, но ничего… абсолютно ничего не может.

— Стереть рамки, — прошептал Курт, зная, что за собой повлечет его отчаяние.

У него получится. Духи всегда откликались ему с особым энтузиазмом. И Эдду все поймет. Что до его отца… большой грех убить создателя, но Курт готов нести на себе эту ношу. Лишь бы…

— …она спаслась, — сказал Курт с затуманенным взглядом, вернувшим его к тому моменту, когда все началось.

— Курт?

Голову сдавило, черная масса, отравляющая все его сознание врезалась в тело с невероятной силой, выбивая Курта, смывая и

давя, словно мелкую букашку. Чужой смех зазвенел в голове, причиняя магу страдания. Бейн держался, отчаянно хватался за себя и эту реальность, но… вдруг он почувствовал легкость. Легкость от того, что его душа разлетается сотнями осколков, уходя от мучений… погибая.

— Нет! — отчаянный женский возглас, наполненный болью и неверием. Это последнее, что он услышал.

«Поздно», — последнее, о чем подумал Курт, растворяясь в небытие и отдавая тело другому.

ГЛАВА 6

Нуоргам, Финляндия.

Саманта стояла у зеркала, чувствуя, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. Она провела руками по платью, ощущая под кожей нежную шелковую ткань. Они с Розалией не так давно выбрались в Хельсинки и, как только увидели это нежное белоснежное чудо, решили, что нашли искомое. Сэм не хотела тратить много денег, все же их церемония изначально планировалась как скромная — только для самого близкого круга — поэтому не было нужны наряжаться, как голливудская дива.

Платье мягко облегало фигуру, красиво спадая вниз за счет тяжести самой ткани. Шлейфа не было, но подол доставал до пола. Сам фасон наряда был довольно консервативен: вырез неглубокий, а рукава обрезаны на три четверти, что, по сути, скрывало все, что только можно. Однако оно было невероятно женственно и элегантно, подчеркивая ее стройную фигуру с округлостями в нужных местах, а длинные черные волосы, сейчас завитые и лежащие на плечах мягкими волнами, дополняли образ.

Сэм усмехнулась, повернувшись к зеркалу боком. Живот еще совсем не выделялся, но почему-то сейчас она куда отчетливее ощущала, что внутри нее растет новая жизнь. Маленькое продолжение ее самой и Джимма. Их маленькая радость и самое настоящее чудо. Она судорожно вздохнула, ощутив, что на глаза наворачиваются слезы и попыталась справиться с эмоциями. Сегодня все давалось куда сложнее.

Всю ночь они с Джиммом не выпускали друг друга из объятий. Саманта буквально таяла от его нежных томительных поцелуев и взглядов, наполненных любовью. Сердце пело, делая ее самой счастливой на свете. Она любила и была любима. Что может быть прекраснее?

Конечно, учитывая, кого они с Джиммом называют своим близким кругом, не обошлось и без происшествий, ведь вчера ближе к вечеру приехали Эдду и Хлоя, а вся эта прекрасная ночь, будто созданная для Саманты и Джимма, была бы куда приятнее, если бы существовали супер-беруши для этернелей. Или у Эда и рыжеволосой красотки, стреляющей в Джимма непонятными многозначительными взглядами, существовало такое чувство, как совесть.

Сэм догадывалась, что Эд был вне себя от злости, не понимая этих странных переглядываний его лучшего друга и девушки,

которую он считал своей, поэтому ночью набросился на Хлою с неимоверной дикостью. Саманта и сама не понимала в чем дело, но старалась держать свои чувства в узде. Если вчера она в очередной раз бы вспылила, волшебство сегодняшнего дня было бы нарушено. Она верила Джимму, он бы ни сделал ничего, что может причинить ей боль, а подробности его прошлого она выяснит как-нибудь позже.

Хотя… возможно, они и вовсе ей не были нужны. Сейчас он с ней, и ее любовь взаимна, чего еще ей желать?

Однако Саманте до сих пор не верилось, что Хлоя здесь. Та Хлоя, которая пыталась перегрызть ей глотку, чтобы подобраться к Джимму.

Поистине жизнь полна сюрпризов.

Впрочем, это не значит, что Сэм будет относиться к ней, как к подруге. Нет, это уже выше ее сил. Хватит и того, что она испытывала к ней некую благодарность. Ведь рыжая помогла ей пережить те три года без Джимма. Более теплые отношения смотрелись бы странно, поскольку Сэм не могла принять дружбу с бывшей своего жениха, а скоро и мужа.

Вспомнив протяжный стон, раздавшийся чуть дальше по коридору ночью, Сэм даже немного покраснела. Судя по тому, что их парочка не замолкала почти ни на минуту, Хлоя с Эдом должны быть сейчас очень даже удовлетворенными.

«Ох, о чем я только думаю?» — закатив глаза, подумала Сэм и тихо рассмеялась. Перед глазами встала ночная сцена с Джиммом.

— Ну, все, с меня хватит! — тихо произнес Джимм, когда Хлоя в очередной раз вскрикнула.

— Джимм, — попыталась Саманта остановить его, но он уже поднялся и резкими быстрыми движениями натягивал джинсы.

— У меня завтра свадьба, а этот наглец игнорирует мои мысленные просьбы, — под нос пробурчал он, выходя из комнаты.

К слову, потом наступила долгожданная тишина. Джимм попросил их выйти и полюбоваться луной, и как ни странно, эта идея пришлась Эду с Хло по душе. Сэм лишь надеялась, что они недалеко отошли от дома, и другие жители города нигде не засекли эту неугомонную парочку.

Впрочем, Рупу от их ухода не полегчало. Почти всю ночь просидев на кухне, с утра он был злым, как черт, поскольку совершенно не выспался. Розалии и Дэни повезло чуть больше. Первой все же помогли беруши, а второй и вовсе не было дома.

— Где ты летаешь? — раздался вдруг голос Розалии, и Сэм

обернулась, поняв, что совсем выпала из реальности. Дэни, Хлоя и Розалия помогали ей вечером с прической и макияжем, но ушли около пятнадцати минут назад, оставив Сэм наедине со своими мыслями.

— Вспоминала сегодняшнюю ночь, — фыркнула она.

— О, этот юнец совершенно неисправим, — цокнула языком Розалия. — Могу хотя бы сказать тебе спасибо, что моим зятем станет не он.

Саманта рассмеялась и обняла мать.

— Я рада, что ты сегодня со мной, — тихо проговорила она, вложив в свои слова всю ту любовь, которую испытывала к матери. — Я даже никогда и не надеялась на это.

— Я тоже счастлива, девочка моя.

Когда Розалия отстранилась и оглядела Саманту, в ее глазах стояли слезы.

— Мам…

— О, ты у меня такая хорошенькая, — всплеснула руками Розалия. — Вся в меня, — тут же добавила она и усмехнулась, заметив ответную улыбку Сэм.

— Да, мама у меня хоть куда, — совершенно честно отозвалась Саманта. Розалия в изумрудном платье до колен, так гармонировавшим с цветом ее глаз, и правда смотрелась изумительно. Она относилась к тому типу людей, которые, даже взрослея, по-настоящему старели очень поздно.

— Ладно, не будем обо мне. Сегодня твой день. Ты уверена, что хочешь выйти за этого великана? Он, конечно, кажется добрым и понимающим, но то, что заделал мне внебрачного внука, я ему не простила. Развратник, — качнула она головой. — Может, если бы я так усиленно не намекала, он бы так и не решился сделать тебе предложение. Все же я их не понимаю. К чему вечность, если рядом нет кого-то, кто будет тебе дорог. Кого-то, кого можешь назвать своим, — взгляд Розалии затуманился, и Саманта поняла, что мать вспоминает своего мужа. — Лишь когда пара обручилась, по моему мнению, сразу и каждому становится ясно, что двое вместе. Зачем доказывать из раза в раз на словах, если можно сразу объявить всем?

— В чем-то ты права, мам, — улыбнулась Саманта, а потом вздохнула, будто набираясь храбрости. — Если честно, не могу понять, что я чувствую. Будто то, чего я долго ждала, теперь так близко, стоит лишь протянуть руку, а мне почему-то немного страшно. Я люблю Джимма, он — все, чего я хочу. Но хватит ли этого, чтобы прожить с ним вечность? — чуть усмехнулась на последних словах Сэм.

— А ну брось все эти мысли, детка. Ты заслужила счастье, и

оно у тебя обязательно будет. И где бы вы ни были, ты всегда сможешь позвать меня, я надаю ему по шее, и он сразу станет шелковым, — хитро улыбнулась Розалия.

— Спасибо, — выдохнула она, — но, надеюсь, если что-то и будет, мы справимся со всеми трудностями вместе. В конце концов, если он больше не будет пропадать на три года, то я уж точно буду счастлива, — губы Саманты сами собой сложились в улыбку.

— Сэм, — вдруг произнесла Розалия совершенно серьезно, и помедлила, прежде чем продолжить, — сейчас я скажу тебе то, что когда-то мне говорила моя мать. Я тогда еще была маленькой и поняла ее слова лишь намного позже, но, надеюсь, они помогут тебе когда-нибудь также, как помогли когда-то мне, — она вздохнула. — Жизнь не бывает светлой и радостной, она сера по своей натуре. Нас постоянно окружают враги, а иной раз и завистники. Мир вертит нами, как хочет, и никогда не угадаешь, что он преподнесет нам в следующий миг. Но свет будет с нами, если мы сами захотим этого. Потому что свет в нас самих, Саманта. Мы сами несем его в себе, и только по нашей воле он разгорается ярче или почти затухает. Никогда не позволяй тьме в себе победить и кинуть тебя в пучины отчаяния. Всегда неси собой свет, милая. Тогда ты и окружающие любящие тебя люди будут счастливы. Верь в себя и свой свет, Сэм. Тогда я всегда буду за тебя спокойна. Обещаешь мне, дочка? — она взяла в ладони руки Саманты и чуть сжала, ожидая ответа.

— Я буду помнить, — прошептала она.

В коридоре раздались шаги, а в следующее мгновение дверь распахнулась, и на пороге показался Эдду. Темнокожий поклонник вуду сегодня смотрелся довольно непривычно в отутюженном черном костюме и ярко-красном галстуке так контрастировавшем с белой рубашкой. Несмотря на то, что предстоящая церемония планировалась как скромная, форма одежды являлась официальной.

Сэм вдруг задумалась, как сейчас выглядит Джимм, ведь с тех пор, как Розалия ближе к полудню их развела по разным комнатам, то сделала все, чтобы они друг друга больше не увидели. Ее мать была уверена, что если не вышло их разделить ночью, то она уж точно обязана сделать это днем. Поэтому Сэм уже скучала по Джимму. Говорят, что к хорошему быстро привыкаешь. Да, Саманта определенно привыкла к поцелуям, объятиям и мимолетным касаниям, которые казались так естественны и необходимы, пока они с Джиммом бодрствовали.

Что уж говорить, Сэм успокаивалась, чувствуя себя там, где и должна быть, когда Бротт находился рядом.

— Ну что, невеста, — заговорил Эдду с порога, — пора осчастливить твоего женишка. А то он уже заждался, — фыркнул маг вуду. — Ему прямо не терпится заковать себя в оковы.

— Иду, — отозвалась Сэм, легко пропуская мимо ушей его колкость. Ей было прекрасно известно, что Эд — не сторонник браков, поэтому его подшучивания воспринимались само собой разумеющимися.

Розалия отошла от дочери и направилась к небольшому прикроватному столику, на котором лежал аккуратный букет из голубых орхидей. Она подняла его и, вернувшись к Сэм, вложила в ее руки.

— Пора, Сэм. И не слушай этого юношу, его спесь поубавится, если он узнает, что сегодня у нас с Хлоей состоялся приятнейший разговор об обязанностях пары и браке, — она стрельнула в Эда торжествующим взглядом, а этернель, похоже, даже чуть сбился с шага, заходя в комнату.

— Что за…

— Я готова, — махнула Саманта свободной рукой, не желая сейчас выслушивать их препирательства. Розалия, похоже, решила пойти в свахи подлунного мира, поставив себе целью переженить всех этернелей. В этот миг Сэм даже стало жалко Эдду. Они с Джиммом постепенно пришли к этому решению, поскольку он, полюбив по большей части человека, росшего среди обычного окружения, решил отдать дань ее традициям. А вот Эд с Хлоей довольно давно были этернелями и не нуждались в каких-то обрядах, чтобы узаконить свои отношения. Сэм сомневалась, что они вообще хоть во что-то ставят правительство, законы и обычаи смертных. Но все же наблюдать за эмоциями, сменяющимися на лице Эда, было довольно забавно.

Переглянувшись с Розалией, которая ей тут же махнула рукой, словно говоря: «Беги, я совсем скоро тебя догоню», Саманта подошла к Эдду и положила ладонь на согнутую в локте руку этернеля. Сердце почему-то начало биться чаще, стоило им выйти в коридор.

Совсем скоро она сможет увидеть Джимма.

Перед дверью, которая вела во двор за домом, они затормозили, поскольку там стояла Хлоя, внимательно рассматривая свои ногти с великолепным лазурным маникюром под цвет платья. В противовес наряду Саманты, на Хлое практически не было одежды. Две ленты из тончайшей материи, крест накрест пересекая живот и грудь, уходили на плечи. Спина же у него и вовсе отсутствовала, а длинная юбка не добавляла скромности, поскольку представляла собой набор из четырех полупрозрачных шифоновых лоскутов длинною в пол, но

прикрепленных к чему-то вроде широкого пояса, поскольку ничем больше назвать эту юбку, едва прикрывающую задницу, было нельзя. Хлоя выглядела ослепительно, а яркий контраст ее ярко-рыжих волос и лазурного платья сразу притягивал взгляд. Невероятно откровенно и скандально, но в этом вся Хло.

— А вот и вы, — пропела она, подняв взгляд своих серебристо-серых глаз и обратив внимание на Сэм. — Я уже говорила, что ты отлично выглядишь? — подмигнула она ей, а потом оттолкнулась от стены и величественной походкой словно проплыла к ней на высоченных шпильках. — Хотя мне все кажется, что тут бы не помешал высокий разрез, не считаешь?

— Нет, все отлично, мне и так нравится, — быстро проговорила Саманта, вдруг решив, что дерзкий огонек, промелькнувший в глазах рыжей может означать, что она прямо сейчас готова исправить это упущение дизайнера. — К тому же, пускай у всех нас будут совсем разные наряды, так интереснее, — намекнула она на обилие тех самых разрезов у самой Хлои.

Эд рядом язвительно хмыкнул, и две пары глаз обратились к нему. Хлоя тут же подошла к магу ближе и прижалась всем телом, обвив шею руками.

— Милый, ну, я ведь знаю, что оно тебе нравится. Ты ведь не совсем мне его запретил, — она чуть склонила голову, и ее губы оказались у уха Эда. — К тому же, после церемонии я вся твоя. Любуйся тем, что потом получишь, — прошептала она совсем тихо, и Сэм бы ничего не услышала, не будь она наполовину этернелем.

Сзади послышались шаги, и совсем скоро с ними поравнялась Розалия.

— Пойдем, Хлоя, — улыбнулась она, беря вампиршу за руку. — Мы уже должны быть на местах, когда они выйдут. Даже учитывая весь тот хаос, в котором сегодня проходил весь день и вечер, хочу, чтобы сейчас все было волшебно.

Рыжая ухмыльнулась, помахав им рукой и послав Эду воздушный поцелуй, а потом уже на пороге будто опомнилась и зашептала, приложив ко рту ладонь. Словно это помогло бы ей сделать разговор более конфиденциальным:

— Если малышу что-то не понравится, пакеты у меня под стулом.

Сэм лишь улыбнулась, кивнув, и Хлоя закрыла за собой дверь.

Саманта поистине не переставала удивляться этой парочке. Хлоя была полной противоположностью ее самой, поэтому Сэм наблюдала за ней иной раз даже с некоторым восхищением. Гейбл, казалось, не боялась ничего на свете, смело смотря в лицо

опасностям и трудностям. Сама же Сэм в последнее время никак не могла до конца расслабиться. Даже сегодня, в день, который должен был стать ее самым счастливым в жизни.

Или одним из самых счастливых, если подумать, что в будущем их ждет рождение малыша, да и наверняка много хороших моментов. Однако Сэм отчего-то терзало непонятное чувство ожидания. Понять бы чего…

За дверью раздалась тихая мелодия «Свадебного хора» Вагнера, и Эд, чувствуя напряженность Сэм, легко пожал ее руку в неожиданном ободрении. Саманта кивнула, и Эдду сделал первый шаг к двери, за которой находилось ее будущее.

Оказавшись на лужайке за домом, Саманта мельком оглядела собравшихся. Как только они с Эдду вышли из дома, все повернулись к ним с улыбками на лицах. Саманта улыбнулась в ответ, чувствуя, как по телу побежали мурашки, и крепче вцепилась в рукав Эдду.

Впрочем, гости были забыты, когда Сэм заметила Джимма, гордо стоявшего рядом со старым Скъелом. Она никогда раньше не видела своего любимого в костюме, и от вида с иголочки одетого Джимма у нее перехватило дыхание. Классический черный костюм, белоснежно-белая рубашка с красиво и аккуратно лежащим воротничком и голубой галстук с бутоньеркой, сделанной из орхидеи в комплект к букету Сэм.

Но то, что действительно пленило ее, это его глаза. По правде, Саманта всегда имела к ним слабость. Они словно завораживали янтарными переливами, а сегодня в них плескалась буря эмоций, от которых сладко щемило сердце. Джимм смотрел на Саманту с восхищением и любовью, а всякие тревоги вмиг растворились, стоило лишь их с Сэм взглядам встретиться.

Эдду медленно подвел Саманту к Джимму и вложил ее ладонь в руку жениха.

— Привет, — шепнула она Бротту, прежде чем обернуться лицом к священнику. Старый Скъел выглядел сегодня вечером необычно воодушевленным.

— Дорогие родные и друзья, — торжественно начал Скъел, — мы собрались сегодня здесь, чтобы соединить узами законного брака этого мужчину и эту женщину, и стать свидетелями священного союза Джимма и Саманты. С самого первого дня их совместного пути любовь и взаимопонимание этой пары крепли, чтобы сегодня, наконец, они приняли решение продолжить свой дальнейший путь в качестве мужа и жены. Повторяю, что сегодня мы собрались здесь не для того, чтобы стать свидетелями начала нового пути, а его продолжения. Мы не создаем союз, мы празднуем вместе с Джиммом и Самантой это удивительное и

радостное событие в их жизни, — он на мгновенье замолчал, переводя дыхание. — Дамы и господа, мы собрались здесь сегодня, чтобы засвидетельствовать вступление Джимма Бротта и Саманты Сент-Джон в законный брак. Со всей ответственностью, — Скъел даже повысил голос, — и любовью они приняли решение идти дальнейшую жизнь рука об руку в качестве мужа и жены, — он перевел взгляд на Джимма, а потом и на Сэм, пристально вглядевшись им в глаза. — Нет никаких человеческих уз столь нежных и никаких клятв более важных, чем брачные. Вы оба должны вступать в этот день с глубоким осознанием того, что брачный союз священен, как и все его обязательства. Относитесь друг к другу с уважением, помните, что связывает вас вместе как единое целое. Берегите и защищайте друг друга, ставя благополучие другого в приоритет, — глаза Скъела потеплели, прежде чем он продолжил. — Теперь вам не будет страшен дождь, потому что вам всегда будет, где укрыться. Теперь вы не будете чувствовать холод, потому что всегда будет, кому согреть вас. Теперь у вас не будет одиночества, потому что рядом всегда будет друг. Теперь вы вдвоем разделите одну жизнь. Пусть благодать сопровождает ваш жизненный путь. Пусть добро станет вашим компаньоном, и ваши дни, проведенные вместе, будут счастливыми и долгими на этой земле, — он взмахнул рукой, будто обводя ею всю землю. — Поскольку ты, Джимм, и ты, Саманта, выразили желание вступить в законный брак, я должен задать каждому из вас вопрос, — Скъел повернул голову к Джимму. — Джимм, берешь ли ты Саманту в законные жены? Согласен ли ты любить, уважать и оберегать ее на протяжении всей вашей совместной жизни?

— Согласен, — гулко отозвался Бротт.

— Саманта, — обратился Скъел к ней, — берешь ли ты Джимма в законные мужья? Согласна ли ты любить, уважать и оберегать его на протяжении всей вашей совместной жизни?

— Согласна, — мягко ответила она, посмотрев в глаза Джимму.

— Теперь вы можете произнести свои клятвы. Джимм?

— Сэм, — начал этернель, — я по-настоящему счастлив, что встретил тебя. Только ты и мои чувства к тебе помогли, наконец, осознать и разрушить оковы долга, сдерживавшие меня и превращавшие в марионетку. Лишь с тобой я могу дышать полной грудью, знаю чему посвятить жизнь и четко вижу, что делать дальше. Многие считают любовь слабостью, будто бы она творит из человека размазню, но я могу сказать с уверенностью, что любовь к тебе сделала меня куда сильнее и дальновиднее своих родственников, — Джимм на мгновение отвел взгляд от Саманты

и уничтожающе глянул на Эдду, который скрыл свой смешок за кашлем. Мысли мага ужом впивались в телепата и сильно мешали. — И я не о своих способностях. Ты помогла мне выбраться из забытья, наделила стремлением к жизни, заставив забыть о блуждании в прошлом. Твоя улыбка, сияющий взгляд, мягкие руки и та теплота, которой ты насыщаешь меня — это дар, настоящий. Дар, о каком я и не мог мечтать. Знай: что бы ни случилось, я не собираюсь тебя покидать, ибо всецело и самозабвенно люблю тебя и все твое существо каждой своей клеточкой.

— Саманта? — вопросил Скъел, как только Джимм закончил.

Сэм выдохнула, едва совладав со своими эмоциями, а потом с едва заметной улыбкой и сияющими глазами посмотрела на Джимма.

— Когда ты вошел в мою жизнь, в ней все перевернулось. В тот день я стала счастливее, и моя радость растет день ото дня. Я никогда не забуду тех милых посланий, которыми мы обменивались сразу после знакомства, — она широко улыбнулась. — Как краснела от твоих слов и лежала ночами без сна, представляя, что ты рядом. Я никогда не забуду, как ты спас мне жизнь, смело посмотрев в лицо опасностям, а потом вернул мне родную мать. Я не могу без той ленивой улыбки, часто озаряющей твое лицо. Не могу без нежных прикосновений, без тех дорогих взглядов и сладких поцелуев. Я словно растворяюсь рядом с тобой. Нет отдельно меня и тебя, есть мы, — Саманта чувствовала, что еще немного и из глаз потекут слезы, но все же пожала плечами и продолжила. — Может, в последнее время я бываю немного капризна, но знай, что от твоего понимания и желания угодить мне, даже когда я и сама не знаю, чего хочу, я люблю тебя еще больше, — произнесла она под смешки Эда и Рупа. — Я люблю просыпаться рядом с тобой. Люблю видеть в твоих глазах отражение своих собственных эмоций. Люблю тебя… даже когда тебя нет рядом, — она всхлипнула, вспомнив те три года, когда думала, что больше никогда не увидит Джимма. Слезы уже намочили щеки, но она, пару раз моргнув, постаралась закончить заготовленную речь. — Я люблю тебя, Джимм, очень сильно тебя люблю. Просто никогда не покидай меня больше, — последние слова она уже с трудом прошептала, чувствуя, что слезы сдавливают горло, а в следующее мгновенье ощутила, как сильные руки прижали ее к широкой груди. Сэм носом уткнулась в пиджак Джимма и тут же услышала его едва уловимый шепот: «Никогда».

— Ладно вам, дети мои, — запричитал вдруг Скъел. — Вы и из меня слезу выбили. Давайте, наконец, покончим с

формальностями! Обменяйтесь уже кольцами и закрепите ваш союз поцелуем. Не дело устраивать старым людям такую нервотрепку, еще и по ночам, — проворчал он, и Сэм рассмеялась сквозь слезы.

Чуть отодвинувшись от Джимма, она заметила, что Руп подошел к ним, держа кольца на небольшой голубой шелковой подушечке.

Джимм взял более тонкое кольцо, а Саманта широкое, а в следующий миг они уже надевали их друг другу. Кольца блеснули в рассеянном лунном свете, и Саманта подняла лицо к Джимму. Он не стал дожидаться еще каких-либо слов Скъела, а просто сгреб ее в охапку и впился в губы требовательным поцелуем, лишая Сэм каких бы то ни было мыслей. Она подняла ладонь, нежно обхватив его щеку, растворяясь в этом моменте, полном счастья и невероятного единения. Она действительно ощущала их с Джиммом теперь как единое целое. И ничему в мире не под силу это изменить.

— А ты говоришь, он — слишком спокойный, — донесся до ушей Сэм ехидный голос Хлои, когда она, по всей видимости, обратилась к Эдду. — По-моему, у него все с этим в порядке, — тихо засмеялась она, и Саманта, наконец, смогла отстраниться от Джимма.

Снова заглянув в его глаза, она увидела там отражение своего собственно счастья.

— Муж, — прошептала Сэм, улыбнувшись и будто пробуя на языке новое слово.

— Он самый, жена, — улыбаясь, как полный идиот, сиял Джимм.

Присутствующие гости, как по сигналу захлопали в ладоши и радостно заулюлюкали, приветствуя пару. И пусть аплодисменты были немногочисленные, но поздравления, которое выкрикивали друзья, были для них самыми дорогими.

— Но я же еще не сказал самого главного, — пробурчал Скъел. — А ладно, объявляю вас мужем и женой, хорошо целуетесь.

— А теперь, вперед, а то виски стынет! — громко выкрикнул Эд и притянул к себе Хлою.

* * *

Ночные часы с друзьями летели незаметно, еще незаметнее ночь исчезала, когда Джимм обнимал Саманту. Он не мог подумать, что может быть более красивым, чем его любимая в

подвенечном платье. Признаться, телепат никак не ожидал, что едва ли не задохнется от вида словно сияющей изнутри Сэм, дарящей ему теплую улыбку и бесконечно влюбленный взгляд. Этернель даже не сдержался и после их скромной церемонии исполнил короткий танец счастливого дурака. Руперт и Эдду откровенно ржали над ним, а смертный сумел записать это на камеру смартфона. «Для семейного архива», — красный от смеха, как рак, выдавил он и ретировался в дом. Эдду сразу получил подзатыльник за те пахабные мыслишки, которые нескромно транслировал Бротту во время церемонии.

— О, демоны, вы так мило и слезливо излучали тонны радуги, — с издевательской улыбкой начал Эд, — что на минуту я даже забыл, что вы хомутки друг на друга надеваете.

— На самом деле, Эдду прослезился, — встряла Хлоя, острым локотком тыча магу под ребра и заставляя того скорее проходить в гостиную, а не заставлять всех ждать у двери. — Он впервые на моей памяти плакал.

— Ну, уж не плакал… — сердито отозвался темнокожий этернель и скорее прошел к небольшому столику с напитками и закуской.

При всем этом, Джимм выжидающе стоял с Самантой на руках, желая занести ее в гостиную.

После ночь начала растворяться в смехе, улыбках и поздравлениях. Старик Скъел в самом начале праздника радушно от себя поздравил молодых, вручил старую пластинку, которую любил слушать с «дедом» Джимма и, захватив с собой закуски и бутылку хорошего вина, ушел домой, строго-настрого запретив его провожать. Телепат с небольшой грустью следил взглядом за удаляющейся спиной старика. Завтра Скъел уже ничего не вспомнит ни про Джимма, ни про свадьбу. Разумеется, удивится деньгам на его счете, но это было не страшно.

Как ни странно, Розалия перестала лезть к Джимму с нравоучениями и просто наслаждалась атмосферой праздника, потягивая вино и разговаривая со всеми.

Самому Джимму не хотелось отпускать Саманту ни на минуту, он начинал чувствовать себя неполноценно и одиноко, когда ее не было на своем месте — то есть, в его крепких объятиях. Старый человеческий обряд каким-то образом повлиял на всех этернелей в доме, заставляя раскрыться, почувствовать себя лучше и счастливее. Даже старик Эдду проникся и перестал вести себя, как говнюк. Что поделать, все они раньше были смертными и чувства им не чужды.

Руперт с хмурым выражением лица глотал крепкий алкоголь, который рассчитывался на Эдду и Хлою, если та вдруг решит

потешить себя высокоградусным спиртным. Джимм же не собирался пить вовсе.

Руперт сердился на себя, что за время, как здесь находилась Дэни, они так и не поговорили по душам, да и вообще, разговор отчего-то не клеился. Руп плюсом ко всему был сбит с толку. Девушка сильно изменилась за эти годы и иногда вводила Руперта в ступор, ведь ее лицо нисколько не поменялось, но взгляд и поведение резко контрастировали с юностью, отражавшейся на лице. Алкоголь начинал играть в нем, и мысли Руперта скатились к раздражению от действий Джимма. Ему не нравилось, что «этот длинный мужик» последние два дня постоянно, как казалось самому Рупу, пытался уединиться с Дэни.

Телепат поймал на себе подозрительный взгляд паренька.

«Может, у него фетиш по малолеткам? — пронеслось у изрядно перебравшего Рупа в голове. Джимм прикрыл глаза и чуть публично не выругался. Парню уже хватит. — Сэм и так слишком молода для этого великовозрастного мужика. Что, если ему захотелось еще моложе? А что, прикинуться, будто помогаешь разобраться с основами… Как там? Силы клана? А на самом деле, протаптывать себе дорожку. Легко затуманить голову ребенку, особенно тому, кто фанатеет от твоей бывшей группы. Извращенец».

— Прости, — тихо произнес Бротт и неохотно выпустил Саманту из объятий, та улыбнулась и отошла к матери, которая в этот момент втолковывала про настоящие отношения Эдду. Маг закатывал глаза и мысленно костерил смертную.

— Может, хватит? — Джимм пресек новую дозу виски, аккуратно ухватив Руперта за запястье. Тот сердито фыркнул, но бороться не стал и добровольно отдал стакан телепату. Парень и сам каким-то боком понимал, что выпил лишнего.

— Опять подслушивал? — злобно сощурил глаза Руперт.

— Просто этот идиотизм тяжело пропустить мимо ушей, — приглушенно сказал Бротт, хотя прекрасно знал, что, если надо, любой этернель в этой гостиной может услышать весь разговор.

— Совестливо?

— Ты много выпил, в тебе говорит алкоголь. Сходи, умойся.

— О, теперь ты меня учить будешь?

Джимм удивленно на него глянул. Ведь в его словах была не просьба, а прямой приказ, который по какой-то странной причине не подействовал на смертного. Но почему? До этого почти всегда срабатывало, даже простецкое поднятие настроения. Парень скрестил руки на груди и ухмыльнулся, бросая в него не самыми целомудренными образами. Это было, по меньшей мере, отвратительно. Работа Руперта над своим характером и самой

большой проблемой — импульсивностью — дала сбой. Могло ли это произойти из-за неосторожного вмешательства Дэни? После пары занятий с новоиспеченной Сшиллс, Джимм понял, что силу ее еще копать и копать. Рамки возможностей Дэни он так и не нашел. Что, если она, как Йерт, умеет ставить преграды в сознании? И неосознанно сделала то же самое, что и Йерт когда-то с Самантой?

Телепат коротко мотнул головой, понимая, что закапывается в предположениях, не имея должной основы.

— Думай обо мне, что хочешь, но уж не надо, ничего не понимая, вешать ярлыки на нее, — этернель чуть скосил глаза в сторону Дэни и Хлои, которые до этой фразы достаточно оживленно что-то обсуждали, сидя за столом и время от времени потягивая вино. Обе сразу притихли и посмотрели в их сторону.

«Зря, наверное, я начал», — неловко подумалось Джимму. Он не хотел, чтобы разговор заходил в эту сторону, все было бы гораздо проще, если бы ему удалось хотя бы снизить уровень раздраженности в парнишке, но, черт, он почему-то не мог этого сделать.

«Что за дрянь?»

Может, с его силами что-то не так?

— Проехали, — буркнул Руп, видимо, тоже заметив пристальное внимание к их диалогу. — Просто это мерзко.

Джимм вздохнул и потер переносицу.

— Просто подойди и поговори, ладно? И хватит нажираться.

— Да, братишка, — Руп закатил глаза, и нарастающий конфликт сам собой заглох.

Парень отошел и, решив, что совет Джимма дельный, решил сходить ополоснуть лицо в ванной. Бротт проводил его взглядом, потом посмотрел на стакан с виски. Ведь не хотел же… но хлебнул. Он поморщился и вновь обратил внимание на невероятно тихо перешептывающихся девушек за столом.

Хлоя была чем-то сильно обеспокоена. За уверенным взглядом и сияющей улыбкой она весь вечер прятала что-то, что мешало ей быть спокойной и уверенной в завтрашнем дне. Даже это недоразумение, что звалось платьем, ее больше не радовало. Печаль и беспокойство — вот что он не без удивления сумел зацепить в ней сегодня. Так не похоже на Хлою, обычно она умело прятала настоящие эмоции, так что даже телепат путался во всем том разнообразии, каким она одаривала его во время их пересечений.

Гейбл почувствовала чужое присутствие в голове и в упор посмотрела на Бротта.

«Что происходит?» — мысленно дотянулся до нее этернель,

понимая, что, спроси он в открытую, это стало бы новым поводом для неприятных разговоров и дум. Эдду и так уже недобро косился на друга.

«Ой, отстань», — закатила глаза Хлоя.

«Вы оба сами на себя не похожи. Что случилось?» — настаивал на ответе Бротт, понимая, что через Эдду никак не выманишь правды, тот тоже хорошо умел скрывать конкретные мысли.

Вампирша приподняла бровь, и мысли ее заполнил яркий образ Эдду, который нависал над ней и похотливо скалился. Это были воспоминания их с Эдом прошлого утра, настолько реальные, что Бротт быстро отрезал себя от победно ухмыляющейся Хлои.

Теперь эта морда будет сниться ему в кошмарах. Самое последнее в этом мире, что Джимм хотел увидеть, это видение секса с Эдду от первого лица.

Мерзость.

«Сладкий, — злое жужжание в голове рыжеволосой кольнуло его мысли, — еще раз попробуешь залезть глубже, и я мысленно обеспечу тебе жесткий анал, да такой красочный, что задница зудеть будет, а с Эдду вообще говорить не сможешь».

Джимм чувствовал, как незримо возрастает общее напряжение, теперь все больше молчали или о чем-то перешептывались. У них не такая большая компания, чтобы всем сидеть порознь и сверлить друг друга взглядом. Когда этот замечательный вечер начал перерастать в подобие улья? Эмоции каждого по отдельности недовольно жужжали вокруг него, становясь настоящем пчелиным роем. Телепат принялся ждать, когда его ужалят, без малейшего понятия кто же это сделает первым, несмотря на то, что чисто внешне праздник, кажется, проходит отлично.

— Выйдем, — пока Бротт пытался отделаться от странно угнетающей обстановки, Эдду несильно ткнул кулаком ему в спину, пододвигая к выходу, попутно извиняясь перед невестой, что вынужден забрать жениха.

Посланный в сторону Джимма взгляд Саманты кольнул холодом. Кажется, момент с Хлоей ей совсем не понравился.

Маг вытащил друга из дома, глубоко вдохнул ночной, прохладный серверный воздух и продолжил стоять молча. Темнокожий этернель хотел было что-то сказать, но вдруг резко напрягся и захлопнул уже открывавшийся для реплики рот. Джимм сдвинул брови и обеспокоено положил ладонь на плечо Эдду.

— Что такое?

Эд поднял указательный палец вверх, прося подождать, прикрыл глаза и сделал медленный глубокий вдох, будто успокаиваясь. На темном лбу тут же выступили капельки пота. Бротт попытался дотянуться до него мысленно, но его как кипятком ошпарило — столь мощный поток энергии, который принимал Эд, заставил его отшатнуться. Черт подери, какого дьявола происходит?

— Эдду, что случилось?

— Прости, мой родитель сейчас немного не в себе, — выдавил друг, переводя дыхание.

— Так не в себе, что даже ты побледнел? — поразился Бротт, боясь даже думать о том, чтобы вновь попытаться прочитать эмоции и мысли мага.

— Слушай, что это сейчас было? — серьезно спросил Эд, игнорируя вопрос Джимма. — Я, конечно, уверен, что моя бестия не оставила твое телепатическое покушение без наказания. Но со стороны это выглядело так, будто вы премило общаетесь. На месте твоей красотки-жены, я бы вмазал тебе по яйцам, а уж потом стал бы все выяснять…

— Эти приступы у тебя часто случаются? — перебил его музыкант, начиная понимать причину беспокойства Хлои.

— Какая, нахер, разница? Мы сейчас о другом говорим, — Эдду начинал злиться.

— Как раз о том же самом, — телепат сдержанно выдохнул. — Гейбл сама не своя, она беспокоится и, причем, сильно. Полез я к ней не из-за праздного желания докопаться, а только потому, что вы оба такие. Теперь мне становится понятно, почему именно. Ты прекрасно знаешь, что можешь рассказать мне все, но лишь мучаешься весь вечер.

— Долбаная телепатия, — покачал головой друг и запустил руки в карманы штанов.

Маг пристально уставился куда-то перед собой так, словно видит нечто незримое. Возможно, это был мелкий дух, любящий ночные вылазки в подлунный мир. А может, Эдду размышлял, стоит ли все рассказывать своему другу.

— Все хреново, бро, — наконец бросил Эд и скривился в горькой усмешке. — Кажется, скоро бразды правления перейдут в мои руки.

— Курт собрался на покой? — не понял Джимм.

Маг облизнул губы.

— На вечный, — весь вид мага говорил, что он не шутит. Музыкант решил не лезть и подождать, пока Эд соберется с мыслями.

Кто-то в доме негромко включил музыку и послышался смех

Хлои. Кажется, она решила насесть на Руперта с расспросами. Возможно даже, что они на пару с Дэни зажали парня в углу, чтобы выведать все тайны взрослеющего Рупа. Эдду же будто не слышал всего этого и лишь устало смотрел в никуда, подперев спиной стену дома.

— Здесь воздух чистый, — выдал Эд спустя целую минуту задумчивости, Джимм уже успел в точности скопировать его позу и просчитать в голове все возможные варианты будущего, надеясь на самый спокойный для их семьи. — Мне не нравится, — сморщился он. — Мало настоящей жизни. Нет тех красок и эмоций, растворенных вокруг. Это место наводит на меня тоску, больше недели я бы здесь прожить не смог. Уже скучаю по вони Нового Орлеана.

«Я боюсь», — врезалось в мысли телепата спокойное признание Эдду.

— Брат, — удивленно уставился на мага Бротт.

— Не хочу его потерять, — тихо проговорил Эдду. — Ты знаешь это чувство. Как тебе удалось оборвать связь с родителем? Это же… больно.

— Я не рвал ее, а опечатал. Она чувствует пустоту в том месте, где когда-то была связь, но редкие отголоски может расслышать. Надеюсь, Орифия думает, что это — как говорят люди — фантомные боли.

— Курта может в скором будущем не стать, Джимм, — глаза мага вуду вспыхнули алым, и Эд одарил друга проницательным взглядом старого вампира. — Более двух веков назад мой «папаша» заключил ни хрена не выгодную сделку с Той стороной: его тело в обмен на невероятные силы. У него был огромный потенциал, поэтому Контракт не заставил себя ждать. Первый же демон с радостью пихнул карты Курту в руки. И все ради твоей матери, которая игралась Бейном многие века. Ради нее ему пришлось убить своего отца, являвшегося на тот момент главой клана. Только из-за этой греческой задницы он был вынужден подписать Контракт и обещать в положенный срок умереть, отдав свое тело чертову — чтоб у него яйца отсохли — демону, — голос темнокожего этернеля рокотал в еле сдерживаемом гневе. — И кому? Его имя не выговорить даже другим духам и демонам Той стороны, потому все просто зовут его Бичом всего мира. Думаешь, почему у него такое имя? Даже знать не хочу.

— Идиот! — звонкая пощечина отвлекла этернелей от разговора.

— Это что, было адресовано мальчишке? — заинтересованно повернул голову к открытой двери Эд.

— И правда, — Джимм, стыдясь за глупость Рупа, закрыл

лицо рукой. — Надо же было такое ляпнуть.

— Твой пацан обидел мою сестренку? — сурово сдвинул брови Эд, готовясь пойти и оттаскать за ухо наглого малолетку.

— Рассердил, потому и получил. Сами разберутся.

— Боюсь, — на лице мага, наконец, появилась искренняя улыбка, — при этой разборке он не переживет ее коронного удара правой.

Ночное небо неумолимо светлело, день отвоевывал короткую в это время года ночь, все шло к полярному дню. Горизонт выцветал от глухой черни, звезды блекли, безразлично смотря на землю, а ветер, холодными пальцами несильно трепавший одежду, стихал, позволяя воздуху наполняться теплом. В предрассветные часы природа, как всегда замерла, затихла, лишь для того, чтобы при первых лучах солнца вновь сорваться с места, наполняя мир красками и звуками.

Эдду потянулся и отодвинулся от стены.

— Ладно, бро, нас, наверное, заждались… в частности та прелестная бутылка виски.

Внутри дома, как ни странно, нарастающее было напряжение, спало. Только вот, как будто все разделились на два лагеря: женщины и Руперт. Первые сидели за столом и подозрительно замолкли, когда оба этернеля зашли обратно, второй же, с хмурой миной стоял в сторонке и с остервенением ел канапе, которое перед праздником сделала Роз. Парень злостно костерил себя всевозможными непечатными словами, в очередной раз, убедившись, что свою нерассудительную импульсивность стоит зарыть куда поглубже и никогда больше не пить.

— А знаете что, — громко начал Эдду, выплескивая немного из пузатой бутылки виски в свой стакан, — кажется, сегодня я слишком добрый, ибо хочу сказать тост. Хватит строить корявые морды. Это же, демоны, праздничная вечеринка, в честь вот этих двух красавцев, — стакан, поблескивая янтарем выпивки, приподнялся в сторону новобрачных в тот момент, когда Джимм как раз положил ладонь на плечо сидящей на стуле Сэм. — Братан, мы вместе пережили кучу всякой фигни, сражались бок о бок, вытаскивали задницы друг друга из полного дерьма, бухали вместе и творили поистине душевные вещи. Я до ужаса рад, что на одном из Собраний, ожидая наших непутевых глав, мы познакомились и тут же разругались, начистив друг другу морды. А после ты неожиданно поддержал наш клан в тяжелое время, наплевав на приказы матери не вмешиваться. Короче, благодарен сучке судьбе, что познакомила нас. И вообще, если кто-то этого не заметил, мы все с вами тут связаны незримой нитью. Я искренне расстроюсь, если с кем-то из вас приключится беда, и буду мстить

за каждого в этой комнате. Теперь забыли мое откровение и давайте выпьем за то, чтобы через много веков мы смогли встретиться и душевно пообщаться. Ребята, — белозубо улыбнулся маг, — вы охрененные, оставайтесь всегда такими.

Он опрокинул в себя стакан одним заходом. Остальные последовали его примеру.

— Офигеть, ты сентиментальный, — усмехнулся Руперт.

— Мальчик, он просто старый, — резонно заявила Хлоя.

— Все равно не понимаю эти свадьбы, — Эд уже наливал себе новую порцию.

— Если нажрешься, даже не думай снять с меня это платье сегодня, — с укором прищурилась рыжеволосая вампирша.

— Детка, ты просто боишься, что все мне достанется. Давай со мной.

— Алкоголь может разрушить здоровые отношения, — высказалась мать Сэм, впрочем, подливая себе в бокал вина.

— О, они и так далеко не здоровые, — хихикнула Дэни. — Виски такое испортить не под силу.

Наконец все пошло так, как и должно было идти с самого начала. Все расслабились, разговаривали и просто веселились. Эдду отпускал пахабные шутки и жуткие байки, будто бы тайком от остальных лапая задницу Гейбл, которая, стоя рядышком и вставляя свое острое словцо в истории, была совсем не против такого. Руперт уже начинал утомляться и клевать носом, но все так же подхватывал смехом очередную хохму. Розалия любовалась всеми со стороны. Устало сев в кресле, она сняла туфли и положила босые ноги на небольшой пуфик рядом. Джимм уже мало следил за нитью общего настроения, больше отвлекаясь на Саманту, которая, кажется, совсем забыла о том, как еще недавно сердилась на его переглядывания с Гейбл. Гости перестали мешать новоиспеченным мужу и жене, под конец совсем перестав обращать внимания на участившиеся поцелуи и отстраненность парочки от остальных.

— Скоро рассвет, — проговорил Бротт, — ты устала, пойдем наверх.

Он и сам чувствовал усталость, будто из него выкачивают силы. Внутри копился холод и странное отчаяние. Когда Саманта поднялась с его колен, телепат не смог встать.

— Джимм? — любимая обеспокоенно сжала пальцы на его плече, но Бротт не заметил.

Сердце быстро забилось, а рассудок на мгновение помутился. Этернель почувствовал это на несколько мгновений раньше и быстро посмотрел на Эдду. Смеявшийся только что вместе с остальными маг вдруг застыл, не в силах сделать и вздоха.

Стакан выпал из его рук и под удивленные взгляды собравшихся темнокожий этернель схватился за сердце, сжимая в кулаке ткань светлой рубашки. Маг вуду рухнул бы на пол, если бы не стоявшая рядом Хлоя, которая успела отреагировать, подхватив Эдду. Мужчина побледнел, и его лицо исказила гримаса боли, сквозь сомкнутые челюсти он издал полный страданий вопль. Гейбл сама аккуратно уложила его на пол в то момент, когда его тело забила крупная дрожь.

— Что происходит? — ошарашено спросил Руперт, бегая вокруг распластанного Эдду.

Тот перевернулся на живот, подобрал под себя колени и в следующий миг беспомощно заорал куда-то в пол, разрывая на себе рубашку.

Все застыли словно истуканы, не зная, что делать.

— Что случилось? — голос Саманты вырвал Джимма из пелены отголосков дикой боли друга, которые он почему-то тоже ловил на себя.

И также внезапно Эдду затих. Просто замер, тяжело дыша.

— Милый, — бледная рука Хлои легла на голову Эдду и ласково погладила.

Спина этернеля затряслась, и многие не сразу поняли, что это от еле сдерживаемых слез. В комнате стояла гробовая тишина. Рыжая спутница вудиста перевернула его и уложила голову на свои колени.

— Так рвется связь у клана Вуду, — еле выговорил Бротт, крепко хватая Саманту за руку, словно за спасательный плот.

Лицо Эдду с выступившими крупными каплями пота оставалось бледным. Он открыл глаза, сосуд в правом лопнул, и теперь там красовалось кроваво-красное пятно.

— Курт… мертв, — сипло выдохнул этернель и прикрыл увлажнившиеся глаза рукой, пряча от всех слезы.

В комнате раздался общий вздох ужаса. Дэни тихо заплакала, закрыв лицо ладонями. Гейбл, все еще не веря, смотрела куда-то перед собой, продолжая инстинктивно поглаживать вудиста.

Джимм же совершил самую большую глупость за последнее время. Он чуть ли не физически ощутил невероятную боль своей матери и, забыв обо всем на свете, разрушил возведенный собой же барьер, чтобы убедиться, не пострадала ли она. Это было выше его сил — зов родной крови, сопротивляться которому было до невозможности тяжело.

Где-то в тысяче миль отсюда Орифия глотала горькие слезы и вопила в голос, пока никто не видел. Она чудом выжила только потому, что возлюбленный из последних сил заставил свое тело уйти из неизвестных Бротту развалин. Вверху над гречанкой

светили драгоценной россыпью звезды на светлеющем небе.

— Джимм? — прошептала Рифи, вновь почувствовав тепло своего дитя.

В тот же миг, она поняла, где искать телепата, а он с ужасом осознал, что натворил.

ГЛАВА 7

Неделю спустя… Лондон, Англия.

Дэни зашла в сувенирную лавку на Пиккадилли и огляделась. Просторное помещение вмещало в себя тысячу по сути никому не нужных вещей для наивных и сентиментальных туристов, готовых расстаться с приличным состоянием, чтобы увезти с собой частичку Лондона. Она хмыкнула, разглядывая наручные часы с английским флагом на циферблате.

«Разве кто-то носит подобное в повседневной жизни?» — задалась Дэни вопросом, переводя взгляд на майки с теми же логотипами, а также прочей чушью, которая буквально кричит: «Смотрите все, я был в Лондоне».

Нет, Дэни не была против этого города. За проведенные здесь несколько дней ей уже начало нравится это по большей части историческое местечко. Здесь было намного оживленнее, чем в Новом Орлеане, но что еще она ожидала от столицы? В конце концов, везде были свои плюсы и минусы.

Обилие народа немало ее нервировало, поэтому Дэни выходила на улицу лишь поздней ночью, делая исключения только в по-настоящему ужасные деньки, когда небеса, казалось, разверзлись, выливая на лондонцев и гостей города все запасы воды, которые могли в себя вместить. Из-за своего ночного образа жизни ей пока так и не удалось попасть в Национальную галерею, но на Трафальгарской площади она была. После захода солнца, когда народу там стало в разы меньше, было так приятно посидеть около фонтана.

Ей нравилось шумное журчание падающего с небольшой высоты потока. Несмотря на табличку, гласящую «Руками не трогать», Дэни тогда с улыбкой опустила ладонь в воду, почувствовав, как между пальцев с собственным течением пронеслась ледяная жидкость. Это взбодрило молодую вампиршу.

— Мисс? — раздался сзади мужской голос, и Дэни резко обернулась, тут же нахмурившись. Ей нельзя было так уходить в себя, чтобы не слышать окружающих. Это опасно. Здесь нет Эда или Хло, чтобы помочь ей, если вдруг что-то случится. Даже Эндрю не было, хотя Дэни ни за что не признается, что сумела к нему привязаться.

Была только малышка Дэн и немыслимо огромный мир.

«Где тут можно расписаться под словом „идиотка“?»

— Вы что-то хотели? — задала она встречный вопрос полицейскому, появление которого и нарушило ее уединение.

Дэни быстро огляделась, поняв, что в их сторону никто особо не смотрит. Страж порядка привлек внимание лишь на мгновение, после которого все вновь вернулись к своим делам.

— Вы видели табличку, мисс? Она торчит прямо над водой, ее сложно не заметить, — прищурился брюнет, проведя рукой по служебной форме, которая и не скрывала выпирающий живот.

— Даа, — медленно протянула Дэни, склонив голову набок. — Но я ведь ничего и не делала, — уже используя внушение, продолжила она. — И вы вообще меня не видели. Просто гуляли вокруг фонтана, — махнула она рукой, будто очерчивая его форму. — Можете идти, — улыбнулась Дэни.

Полицейский как-то резко кивнул и отошел, начав по кругу обходить фонтан, а Дэни, вздохнув, спрыгнула с бортика и, поправляя лямки рюкзака, пошла прочь.

Но что ей действительно запомнилось с того дня — ощущение слежки.

Там, на площади, она ощутила это впервые, но цепкий взгляд через плечо ничего не дал. Никто, казалось, не заинтересован в неприметной с виду блондинке. Выходя на улицу, она старалась получше закутаться: джинсы, короткие полусапожки, кожаная куртка, широкий и высокий тонкий шарф, прикрывающий пол лица, и шляпа. Последняя была скорее уступкой ее стилю и моде, чем элементом, предназначенным для прикрытия, поскольку поля у нее были совсем небольшими. Впрочем, голову прикрывала и ладно.

Прикусив губу, взволнованная воспоминаниями Дэни прошла чуть дальше по магазину, рассматривая товары.

Вспомнив, с каким выражением лиц ее провожали Эд и Хлоя, она поморщилась. С одной стороны, сердце Дэни словно рвалось от раздирающих его эмоций: страх за друзей, боль от потери Курта, желание поддержать Эда, когда ему нужнее всего.

Но упрямый братец посчитал иначе и выпер ее подальше от центра событий.

«Отдохни», — буркнул тогда маг и отправил Дэни в аэропорт.

На самом деле, она и сама была рада уехать подальше от всех знакомых. Во-первых, в отличие от своих биологических смертных родителей, Дэни почти нигде не бывала. А во-вторых, но в этом она боялась признаться даже себе, Дэни трусливо боялась. Она просто кинулась куда глаза глядят, надеясь, что там в незнакомой обстановке сможет восстановить душевное равновесие.

Подняв ежедневник, на котором красовалась фотография Биг-Бена, она покрутила его в руках, но вновь положила на полку.

— Вам помочь? — подошла к ней милая с виду худощавая женщина в очках. Очевидно, она была здесь продавцом и доброй

феей, по совместительству, помогая посетителям найти то, что им нужно. Забавно, но Дэни с легкостью могла представить ее в пышном розовом платье и с крылышками. Только вот в таком наряде было бы неудобно передвигаться между узкими стеллажами.

Мысленно отчитав себя за глупости, которые, по обыкновению, лезли в голову, Дэни вновь вернулась в реальность.

— Да, — решилась она. — Мне нужно что-то для старшего брата и его подруги. Он любит мрачность, а она Gucci, Versace и Prado, — с улыбкой проговорила Дэни.

Женщина улыбнулась в ответ и на мгновение задумалась.

— Пойдемте, — махнула она рукой и отправилась куда-то вглубь магазина. Пожав плечами, Дэни последовала за ней.

Они прошли несколько стеллажей, пока не остановились напротив полки с наручными часами, не такими как на входе, а, судя по всему, более дорогими. Что ж, денег у Эда накопилось много за его существование, а та кредитка, которую он ей подарил пару лет назад, была еще очень даже дееспособна. Учитывая, что при жизни Дэни вела довольно скромный образ жизни, то и после «смерти» не приобрела привычки попусту тратить деньги. А поэтому на счету все еще оставалась очень круглая сумма.

Вероятно, через пару лет она вложит оставшиеся деньги в бизнес и преумножит их, а пока можно было спокойно жить и так, присматривая наиболее выгодное место для капиталовложений.

Дэни сразу приглянулись массивные чернильно-черные часы с фигурной секундной стрелкой с крошечной надписью «Лондон».

— Вижу, вы оценили, — расплылась в улыбке продавщица и достала их, протянув Дэни.

Вампирша покрутила их в руке, а потом медленно обвела металлический циферблат пальцем. Из-под стекла раздавался равномерный тихий стук механизма. «Тик-тик».

— Они совершенно бесшумные, — заверила ее женщина.

— О, у него очень хороший слух, — усмехнулась Дэни. — У нас это семейное. Не представляете, как иногда трудно жить, — тихо ответила она. — Но эти подходят.

Женщина, сперва удивленно приподнявшая брови, тут же довольно кивнула и забрала у Дэни часы.

— Есть еще одни, эта же модель, но в женском исполнении.

— Чудесно, покажите, пожалуйста, — согласилась она.

Спустя десять минут Дэни уже выходила из магазина, положив в рюкзак две покупки. Женский вариант часов оказался невероятно тонким и элегантным. Хлое наверняка понравится, поэтому Дэни согласилась, особо не раздумывая.

В кармане запела Бритни Спирс, и вампирша с улыбкой вытащила телефон. «Токсик» идеально подходил Хло, хоть она сама и ворчала, узнав какую мелодию Дэни установила на ее звонок.

— Привет Орлеану? — спросила она, не зная, добрались ли Эд и Хло домой или же еще петляют по миру, не желая ехать прямо от Джимма. Хотя, учитывая его «прокол века», смысла заметать следы не было. Теперь лишь вопрос времени, когда гончие Орифии до них доберутся. Дэни лишь надеялась, что с Сэм и малышом все будет в порядке, а еще что они с Роз не прибьют новоиспеченного мужа и зятя, по совместительству. Она не могла в полной мере оценить зов родителя, но судя по Джимму, да и Эду, противостоять ему было невозможно. Невероятно печально, но факт.

— О, не спрашивай, — проворчала Хлоя. — Чтобы я еще раз почти неделю моталась где-то с этим угрюмым идиотом, — почти прошипела она. — Лучше сразу брошусь под поезд.

— Все так плохо? — тут же погрустнела Дэни, медленно спускаясь по ступенькам крыльца на асфальт.

— Если я не убью Эда в ближайшие сутки, считай это его удачей, — отозвалась Хлоя.

— Ты не сделаешь этого, — убежденно заявила молодая вампирша.

— Нет, но могу устроить сезон пыток. Привяжу цепями к кровати, полностью обездвижив, раздену догола, оболью его вином и медленно стану слизывать капли…

— Хло, — со смешком перебила ее Дэни, — без подробностей. Все же Эд мне как брат.

— Я и не собиралась, малявка. Тебе еще рано знать что-то большее, чем то, о чем я уже сказала.

Дэни вдруг рассмеялась, и Хло на другом конце провода заподозрила неладное.

— Детка, — мягко начала она, — а как твоя жизнь в Лондоне?

— Прекрасно, — отозвалась Дэни. — И да, я уже была там.

— Это то, о чем я думаю?

— Стопроцентно.

— Малолетняя извращенка, — заключила Хлоя со вздохом. — А что, если расскажу Эду? Пусть братик порадуется, что у него выросло.

Дэни тут же перестала улыбаться. Она зашла в эротический музей, о котором они с Хло как-то давным-давно болтали. «Амуры Лондона» оказались невероятно откровенными. Атмосфера чувственности и разврата, обернутая в кроваво-красный переплет. На самом деле, она не ожидала такого размаха от чопорных

англичан. Может, как раз из-за их «правильности» музей чаще посещали туристы, чем аборигены. Недаром «Амуры» прославились на весь мир и на любом сайте включались в двадцатку знаменитых мест, которые следует посетить, петляя по Лондону. Хотя, это лучше делать в компании второй половинки, если у вас богатое воображение. Иначе выйдете оттуда еще более неудовлетворенным, чем когда заходили.

У Дэни не было желания бросаться на прохожих одиноких мужчин. После музея ее стали преследовать мысли о Рупе. Именно поэтому посещение «Амуров» можно было занести все в тот же список «Почему я идиотка».

«Там еще можно поставить подпись?»

— Хло, ты помнишь, что ты — моя подруга? — серьезно спросила Дэни.

— Да, безусловно, — как-то отстраненно отозвалась рыжая, из чего молодая вампирша заключила, что Хло явно показательно рассматривает ногти.

— А подруги не выдают друг друга, — мягко произнесла она, улыбнувшись. — Я храню твои тайны, а ты держишь в секрете то, что я уже выросла.

— Ах ты, юная шантажистка, — воскликнула Хло. — Не смей рассказывать Эду о Джимме. Я серьезно. Эдду и так чуть не вмазал ему на свадьбе.

— Могила, — кивнула Дэни. — Ну, так мы договорились?

— Само собой, маленькая заноза в заднице, — по голосу было слышно, что Хлоя улыбается.

— Я тоже тебя люблю, — протянула Дэни.

— Знаешь, иногда мне кажется, что Эд был прав. Я плохо на тебя влияю, — со вздохом заключила Хлоя.

— Теперь давай честно. Как Эд? Боли больше не мучают? Вы уверены, что Курта больше нет? — нахмурившись, спросила вампирша, сворачивая с главной улицы на менее оживленную.

— Более чем, — глухо отозвалась Хлоя. — Эд закрылся в себе, даже со мной почти не разговаривает. Я буквально клещами вытягиваю из него слова. Да и мои откровенные провокации ни к чему хорошему не приводят. Я рядом, Дэни. И мне тоже плохо. Курт был мне кем-то вроде доброго дядюшки. Но Эд не хочет говорить об этом. Я уверена, что если бы мы поплакались друг другу в жилетку, нам стало бы легче. Однако из-за одного упертого осла ничего не выходит. Час назад он уехал на встречу со своим кланом. Сказал, что завтра состоится ритуал его вступления в права главы Вуду, поэтому нужно все подготовить.

— Постой, у вас сейчас сколько? — перебила ее Дэни. Учитывая разницу во времени, в Орлеане еще далеко до ночи.

— Даже шести нет, — раздраженно ответила Хлоя, и Дэни поняла, почему подруга в таком плохом настроении. Если выйти сейчас на улицы Орлеана, можно схлопотать солнечный ожог или и того хуже. — Я не смогла его остановить. Надеюсь, что добрался он без эксцессов.

— Это же Эд, — усмехнулась Дэни, чтобы разрядить атмосферу напряжения, вызванную откровениями Хлои. — Он не раз подобное проделывал. Хоть тучи есть?

— Полно. Пару минут назад вообще полил дождь, — буркнула Хло.

— Ну вот, — кивнула Дэни в подтверждение своим словам. — Он уже опытный. Не переживай.

— Вот еще. Обойдется, — фыркнула Хлоя, и Дэни улыбнулась на реакцию подруги. — Эд сказал, что сегодня мы поговорим, — явно передразнивая мага вуду, произнесла она. — Пусть попробует. Я ему припомню неделю игры в молчанку.

— Передавай ему от меня «привет».

— Непременно, — медленно отозвалась Хлоя. Дэни показалось, что ее голос стал тише.

— Кстати, я купила вам с Эдду милые сувениры. Думаю, вам понравится. Правда, не знаю, когда смогу их вам передать. Пока останусь здесь. Я еще не все обошла, да и погода здесь подходящая. Лондон радует жителей почти неизменным серым небом, что позволяет мне не подпалить свою нежную шкурку. Вам тоже потом нужно как-нибудь сюда съездить. Может, и «Амуры» вам больше понравятся.

Дэни ожидала, что Хло усмехнется или еще как-то отреагирует, но на другом конце провода повисло молчание.

— Хло? Ты там?

Дэни остановилась под мигающей вывеской какого-то ресторана и прислушалась. Казалось, Хлоя даже не дышит. Если она, конечно, до сих пор оставалась на связи. Грудь сдавило от беспокойства.

— Хлоя? — громче окликнула подругу Дэни и вдруг снова ощутила чей-то взгляд на затылке. Сглотнув, она медленно пошла вперед. До отеля, в котором она поселилась, оставалось не так уж и долго, а загадочный наблюдатель, преследующий ее по городу, до сегодняшнего дня оставался относительно мирным.

«Надеюсь, таким и останется», — про себя проговорила Дэни.

Судя по звуку, Хлоя уронила мобильник, а потом как-то протяжно выдохнула.

— Хло? Какого черта у тебя происходит? — нервно окликнула ее вампирша.

— Дэн, — раздался вдруг сиплый голос Хлои. — Где ты?

— В Лондоне, — приподняв брови, отозвалась она.

— Очень смешно, — раздраженно бросила рыжая. — Я спрашиваю, где ты там находишься?

— Ну, подошла к перекрестку Шафтсбери-Авеню и Денман-Стрит, — произнесла Дэни, оглядевшись и сверившись с вывесками. В чем дело, Хло? Ты в порядке?

— Если в ближайшие два дня подойдешь к Уордор-стрит ближе, чем на пять миль, я сама тебя придушу, — быстро проговорила Хлоя, а потом снова замолчала на целую минуту. — А сейчас беги, Дэни.

— Что?

— Я сказала: «Беги», черт тебя подери! Быстро! — крикнула Хло. — Позвоню через пару часов. Беги, Дэни. Так быстро, как только можешь!

Хлоя сбросила вызов, а Дэни еще секунду смотрела на замолчавший телефон. Почувствовав за спиной присутствие чего-то неприятного, будто давящего на голову, она побежала.

ГЛАВА 8

Новый Орлеан, США.

Влажный асфальт отражал свет вечно не спящих улиц города, недавно закончившийся дождик оставил небольшие лужи и присущую только Орлеану свежесть. Простой смертный бы не учуял ее, но этернель мог с легкостью уловить за ароматами еды, выпивки, светящего неона, раскалившихся ламп и проводов, то самое, свежее настроение природы. Разгоряченные теплой погодой и выпивкой люди прогуливались по улочкам, кто-то парами, компаниями и одиночками, все радовались погоде, жизни или просто были пьяны. Новый наплыв туристов оживил город еще сильнее. Столько свежей, не прожженной джазом и вином крови хлынуло в Луизиану в поисках приключений, любовных утех и прочих потребностей смертного разума. Эдду также, поддаваясь общему течению, медленно шел и вдыхал ароматы любимого города. Впервые за долгое время он просто прогуливался, слушал музыку и в своей мрачной манере упивался жизнью вокруг… Все, как любил Курт.

Кулаки крепко сжались. Пустота где-то в груди все никак не зарастала. Даже наоборот, она росла и заражала собой все тело. Маг знал, что со временем это должно пройти, но сейчас было поистине хреново. Вудиста у себя дома ждала Хлоя, которая, раздраженно переступая через свой характер, терпела и поддерживала этернеля все это время. Он в свою очередь был молча ей благодарен. Но, прежде чем вернуться и, наконец, объясниться, ему хотелось просто пройтись, отдав тем самым какой-то долг Курту. Бейн очень часто позволял себе бродить по Орлеану, рассматривать прохожих, улыбаться молодым девушкам, прикуривать у неизвестных людей, оценивать выстраивающийся современный социум, сравнивать с прошлым и в странной манере «любить» глупых детей.

Не смех ли, что их клан — единственный, у кого узы столь сильно переплетены, что уход любого члена на Ту сторону ощущается болезненно. Например, если Орифия умрет — чего бы магу искренне хотелось — то вряд ли Джимма скрутит так же, как Эдду. Да, будет бросать в жар и холод, в голове померкнет связывающая нить, но не более.

В их клане же все было иначе. Уход Курта почувствовали все без исключения. Эдду все еще помнил, как более двухсот лет назад у него ни с того ни с сего пошла носом кровь, а в голове будто лопнул сосуд. Как раз в тот момент погиб предшественник

и родитель Бейна.

Так произошло и сейчас.

Ему не нужно было кого-то призывать, все пришли сами. Даже Рейдж, последние лет десять нагло пропускавший собрания и уходивший куда-то в астрал или очередной тур по стране. Все ощутили на себе часть боли главы и его преемника. Когда Эд пришел в резиденцию, то увидел испуганные лица относительно молодых сокланов и напряженные тех, кто был постарше. Темнокожий мрачно усмехнулся. Теперь он был самым старшим этернелем в клане. Единственным, кто присутствовал при прошлом ритуале становления главы клана. Это-то и было самой большой проблемой. Его сердце болело за его вырождающийся клан. Многие старшие и более могущественные братья и сестры погибли при жестокой конфронтации с Сайго. Те, кто нес в себе знания, навсегда покинули подлунный мир, оставив своих детей не обученными до конца. Из оставшихся только Эдду знал, кто повинен в их вырождении…

Курт и его любовь к гречанке.

Именно из-за Контракта на клан пало чертово проклятие. Сила больше не передавалась кровно, она слабела с каждым новоприбывшим, болезнь медленно их разъедала и разбавляла кровь. Все понимали, что существованию клана Вуду приходит конец. Они больше не могли вкладывать силу в своих «детей». Этернель и будущий глава клана размышлял, спало ли проклятие после завершения Контракта? Но… проверять не хотелось. Вдруг новый кровный брат или сестра погибнет от собственной слабости? Риск был слишком велик, чтобы заниматься экспериментами.

— А где был ты, когда твой родитель умирал? — вспомнил злобное рычание Рейджа Эд.

Тогда он опустил взгляд, понимая, что злость сокланова ему понятна, маг на его месте тоже бы злился. Никому не хотелось перемен. Никто и не мог подумать, что такой день может наступить. Эд был слишком молод, чтобы править, это понимали многие, но не озвучивали свой скепсис, зная, что больше некому…

— Что нам делать? — спросила Кэт. Миниатюрная блондинка была одного возраста с Джиммом, самая мягкосердечная из их клана, и ей тоже пришлось когда-то пережить смерть родителя. Им всем пришлось. — Нас осталось двадцать три, Эдду, больше половины этернелей находятся за «чертой» и еще больше даже не представляют, как выглядит ритуал.

Этернель с золотистыми волосами говорила о проведенной

когда-то чисто на словах черте, за которой находились наиболее слабые этернели. Те, с кого, как считается, и пошло вырождение. Несмотря на это, даже находящиеся за «чертой» чаще были могущественнее, нежели выходцы из других кланов. И все же слабоваты для высшего мира духов.

— Кэт, я знаю, но спасибо за напоминание, — вздохнул Эдду и встал со своего места.

Собрание проводилось в малом зале подвального помещения их резиденции, которая для всех смертных маскировалась под простой антикварный магазинчик. Когда-то им не хватало и большого зала для заседаний, теперь уже давно превратившегося в склад ценных вещей клана.

В помещении висела напряженная тишина. Все ждали четкого плана действий и уверения в благоприятном будущем от следующего главы.

— Не секрет — мы вырождаемся, многие не могут совладать с призывом духа в тело, не могут вызывать хаундов, хотя это должно быть обыкновенным для каждого из нас. Мы не можем принимать новых членов. И терпеть потери тоже больше не можем, — он медленно шагал в круге из стульев, где восседали все оставшиеся в живых члены клана. Мраморный пол необычно холодил его ступни даже сквозь ботинки. Он отражал тусклый фиолетовый свет светильников на стенах. Вырезанные в камне ограждений символы и письмена ограждали всех собравшихся от «подслушивания» с Той стороны и давали дополнительный бонус к силе, если окропить их своей кровью. — Помните негласный девиз? «Чем нас меньше, тем мы сплоченнее, посему сильнее». Непросто так десятки веков это оговаривается на каждом собрании. Вы тоже это чувствуйте. В самые тяжелые времена мы способны рвать глотки любому противнику и, чем тяжелее нам, тем больше мы можем открыть в себе. Это факт. Аксиома клана Вуду. Никто другой, только мы способны выстоять на краю пропасти. Поэтому мы до сих пор существуем.

Эд выдохнул, прикрывая глаза. Как же он сейчас напоминал себе Курта.

— Я работал с каждым из вас. Я знаю каждого, и на что он способен. Верю, что потенциала хватит у любого из вас, надо лишь его вытащить. И так, перейдем к первоочередному на данный момент. Мы обязаны провести ритуал, иначе связывающая нас нить с Той стороной будет слабнуть. Глава — это не просто предводитель, но и канал, питающий каждого из клана. Не будет главы — не будет и возможности призывать духов. Да, Стив? — маг заметил поднятую вверх руку.

Вечно растрепанный, будто наплевавший на себя блондин

кашлянул, прочищая горло перед вопросом. В последнее время парня немного осадило. Он часто заглядывался на Гейбл, пару раз даже подступался к ней, но потом, заметив, что девушка теперь встречается с Эдду вскоре передумал соваться к рыжей. Кстати, он был один из немногих, кто узнал о том, что будущий глава сошелся с одиночкой.

— То есть, если мы не проведем обряд или неправильно это сделаем — у нас пропадут способности?

— Нет, Стив. Духов мы будем видеть также, даже общаться с некоторыми, просто власти над ними будет гораздо меньше. Так сказать, мы потеряем авторитет в их глазах.

— А если не получится? — подал голос Рейдж, его обычно затуманенные серые, словно пасмурное небо, глаза теперь были ясны, без всякого намека на действие наркотиков. — Что если мы провалим ритуал?

— Не провалите, если сейчас все выслушаете и будете следовать указаниям. Рейдж, ты в теории отлично знаешь, что такое ритуал становления, будешь одним из главных действующих лиц, — этернель с заплетенными в дреды черными волосами кивнул и скрестил руки на груди. — Все будет проходить в закрытом ранее зале. Никто из вас раньше там не был. Это наша самая главная ценность… и практически открытые врата в мир духов и демонов, — меж собратьев прошел встревоженный шепот. — Именно там вы почувствуйте всю свою силу… Именно там вам придется меня убить.

Повисла тишина, все в неверии смотрели на Эдду. Маг поджал губы. В прошлый раз наблюдать за подобным со стороны было не так страшно, нежели знать, что тебе очень скоро придется все пережить самому.

— Вы не ослышались, и я не оговорился. Сильнейшие из вас должны будут убить меня. Потому что только умирая, мы как никогда сильнее приближаемся к Той стороне. Только так можно стать главой клана. Смерть — мать каждого из нас.

Все в ужасе вздохнули…

* * *

— Эй, красавчик, давай к нам! — звонкий женский голос вырвал Эдду из анализа прошедшего собрания.

Он повернул голову и заметил стайку молоденьких девушек, скорее всего еще студенток, у бара. На его внимание они заговорщицки захихикали и помахали ему руками. Может, раньше Эд был бы и не против выпить, потусить и хорошенько

оттянуться ночью с парой или тройкой смертных, но сейчас он лишь скучно на них посмотрел, всем видом показывая, что их предложение очень уж неинтересное, и пошел дальше.

— Ну и катись отсюда, импотент! — уязвлено гаркнула одна из них, и вся стайка, прикрывая обиду от столь уничтожающего гордость взгляда, нервно засмеялась.

Гейбл куда лучше всех этих легкодоступных дамочек различного возраста. Отказывать и просто проходить мимо симпатичных женщин было так просто, что иногда Эдду даже не замечал явных намеков в свою сторону.

Эд свернул на узкую улочку, пестрящую старомодными вывесками с призывом оставить свои деньги у ведьмы/колдуна и узнать будущее или же приманить к себе удачу, любовь и прочее, чего так хотелось простому смертному. Здесь лужи были глубже, а местных жителей меньше. Туристы с интересом осматривали лавки со всякими вуду-аксессуарами и покупали мистический талисманы. Не думая, он свернул, чтобы пройти к его бестии коротким путем. Темнокожий вампир понимал, что больше не может строить из себя угрюмую кучу дерьма и заставлять Хлою терпеть его безразличное молчание. Стоило все объяснить и рассказать. Она больше любого другого заслуживала, чтобы Эд показал ей, как ему на самом деле страшно. И он попросту не знает, что делать со всем свалившимся на его голову. Не знает, как быть с зарождающейся внутри паникой. Но чем дольше Эдду зарывался в себе, тем сложнее было вылезти обратно.

Эд остановился у одного из магазинчиков и сквозь витрину, не особо цепляясь за детали, задумчиво осматривал амулеты, якобы от сглаза и темных духов. Как ни странно, духов рядом и в правду не было. Обычные спутники людей — черные, больше похожие на мелкие комочки невесомых углей, питающиеся негативными эмоциями душки, отсутствовали. Несмотря на то, что выставленные на обозрение амулеты были лишь дешевой и пустой бижутерией. Хотя в последнее время духи вообще вели себя странно. Маги вуду чувствовали, как вибрирует их мир, как все вокруг трепещет и волнуется в ожидании чего-то. Эти волнения вскоре должны были задеть и подлунный мир. Прошла уже неделя, но Бич всего мира затаился где-то, не предпринимая ровным счетом ничего.

В витрине появилась полноватая чернокожая женщина, ее улыбка была неестественная, она разрезала лицо сетью морщин, а глаза были скрыты за темными круглыми очками. От тела женщины даже сквозь стекло разило кошачьей мочой и алкоголем.

— Что-то подсказать, сынок? — громко произнесла та, чтобы

потенциальный клиент ее услышал.

— А у вас христианские побрякушки есть? — дружелюбно улыбнулся маг.

Спустя минут восемь он вышел на улицу, держа в руке простой серебряный крест без изображения Иисуса, с тонкой надписью посередине «Бог смотрит на тебя». Более никаких элементов декора на нем не было, и цепь он выбрал достаточно простую и недорогую. Некая ирония и веление души. Просто захотелось купить это Хлое. Впрочем, он не был уверен, что она хоть когда-то его наденет. Подарить этернелю серебряный крест, которого, если верить популярным книгам смертных, он должен был бояться и остерегаться, казалось чем-то заманчивым и ироничным. Старушка, не способная даже понять, что перед ней не простой смертный, предлагала ему более вычурные побрякушки с различными надписями и даже драгоценными камнями, но Эд выбрал именно это. Понравилось и все тут.

Какое-то время спустя он был уже на пороге дома Гейбл и вставлял ключ, который с огромным скрипом души вручила ему Хло, в дверной замок. Он аккуратно провернул его, а потом прошел внутрь.

Его, конечно же, никто не встречал.

Хлою Эд нашел в гостиной, она стояла, облокотившись на спинку дивана с телефоном в руках. Лицо у нее было обеспокоенное.

— Звонила Дэни? Что-то случилось? — сразу смекнул маг, подходя к рыжей.

Хлоя судорожно вздохнула, все еще чувствуя слабость. Кажется, счастливая пора без видений подошла к концу. В этот раз оно было мимолетным, и не задело так сильно, как сценка с ней в главной роли в дешевом фильме «Пытки». Возможно, из-за того, что не она была объектом того существа.

«Существо».

Вампирша так и не смогла понять, кто там был. Все заслоняло жуткое черное месиво, будто источающее холод. Словно кто-то скрывал свое присутствие.

Да и она не была мега-АОНом. Что в такие моменты приносило разочарование. Хлоя лишь знала, что это нечто недалеко от Дэни. И что на ту улицу девочке ступать нельзя.

Руки задрожали, и она отвернулась от Эда, бросив мобильник на диван.

— Надо же, целых два предложения, а ты до сих пор не сдох, — хрипло ответила Хлоя и прокашлялась, желая восстановить свой нормальный голос. — Позвоню в донорскую компанию, это нужно отпраздновать.

Она оттолкнулась от дивана, желая обойти его, но нога подвернулась, и Хлоя упала бы, если бы не Эд.

— Ладно, — выдохнула она куда-то в грудь мага вуду, чувствуя поддержку сильных рук, мгновенно обвивших ее талию. — Дэни. Да, — Хло вздохнула. — У меня снова начались видения. Там какая-то чушь творится, — тихо затараторила она. — Будто вечно открытый глаз, вокруг темнота, а потом тихие шаги и Дэни. Я заметила указатель с названием улицы, а потом все пропало. Знаю лишь, что это произойдет в ближайшие два дня. Не знаю как, но мне это известно, — Хлоя на мгновение замолчала, поняв, как напрягся Эд. — А потом увидела, как кто-то материализовался у нее за спиной. Я сказала ей бежать и обходить стороной то место. Надеюсь, все обойдется. Не может же мой дар, — последнее слово она произнесла довольно едко, — быть совсем уж бесполезным. Кстати, — она медленно отстранилась от груди вампира, положив ладони на его плечи. — Что за группа девушек тебе махала? Чувствую на тебе их липкие взгляды, — в глазах рыжей полыхнул огонек. — Слишком много эмоций, чтобы я не заметила.

— Не знаю, и знать не хочу, — быстро проговорил маг, не считая, что на подобной фигне стоит задерживать внимание. — Не стоило отправлять девочку, — он тяжело вздохнул, ощущая, как мышцы на спине непроизвольно напряглись, а руки сами крепче обхватили Хло.

Будь Дэни рядом, ему было бы спокойнее — в этом Эд убеждался все больше и больше. Идиот, он отправил ее, думая, что эпицентр всех проблем находится здесь, хотя на самом деле нигде больше не было места безопаснее. Лучше знать и оберегать ее от опасности, нежели беспомощно скрежетать клыками, не в силах укрыть Дэни от мира.

«Она очень сильная, — сразу врезался в память их последний разговор с Броттом перед отлетом. — Я бы побоялся выступить против нее».

Точно, время пролетело так быстро, что Эдду не успел понять, когда же маленькая, часто напуганная своими нечеловеческими желаниями этернель, выросла в самостоятельную вампиршу. Он и без слов Джимма знал, что его девочка сильна. Понимал, что рано или поздно ей придется завести свои собственные проблемы и встать одной на жестокую битву с ними. Но… все это прошло молниеносно, словно один короткий вздох.

Эдду положил ладонь на затылок Хлои и, глядя ей прямо в глаза, нежно погладил рыжие шелковистые волосы, от которых исходил легкий и ненавязчивый аромат цветов.

— Не завидую тому, кто встанет у нее на пути, — серьезно сказал Эд, и на его лице появилась кривая ухмылка. — Она же размажет ровным слоем по асфальту любого засранца… я надеюсь. Быстро у нее клыки выросли. Скоро, глядишь, и парни появятся, — маг прищурился, сменив выражение лица на «строгий старший брат». — Надо обзавестись битой — стращать всяких похотливых гадов и уродов.

Он осекся, заметив, что Гейбл не ведется на его попытки оттянуть время. Эд понимал, что больше отходить от разговора не стоит, у них и так осталось слишком мало времени. Несмотря на то, что где-то там — в Лондоне — Дэни одна против всего мира. И как бы ему ни хотелось помочь, уехать отсюда он сейчас не может.

— Хло, я, — Эд отстранился и отошел от нее на пару шагов, ему нужно было пространство и, возможно, путь к отступлению, — говнюк, — бровь Хлои изогнулась, а на лице прямо-таки читалось: «ты чертовски прав». — Я удивлен, что до сих пор не получил чем-то тяжелым по голове. Спасибо за терпение, — болтать такое было вовсе не в его стиле, поэтому теперь его бестия начинала удивляться, как-то не по-доброму. — Все это дерьмо не только из-за смерти Курта, — голос странно дрогнул, при упоминании покинувшего его родителя, — конечно, это основная причина, но еще очень сильно влияет то, кем я скоро стану. Впервые за о-очень долгое время, я не уверен в своих силах. Еще ужаснее то, что я боюсь. По-настоящему, — Эдду скривил лицо в отвращении к самому себе. — Чувствую себя ребенком, которому вручили ключи от королевства полного раздора и отпетых бандитов.

Маг вуду зло выругался и сжал кулаки, не зная, куда выместить всю внутреннюю злость и отчаяние. Он попытался успокоиться, закрыв глаза и шумно долго выдохнув. Его раздражала сама ситуация, в которой им всем пришлось оказаться. Хлоя только успела открыть рот, чтобы что-то сказать, но он поднял на нее такой взгляд, полный страха, боли и злости одновременно, что она даже застыла на время.

А кому еще Эдду мог показать то, как ему на самом деле хреново?

Клану? Они ждут от него будущего, светлой надежды, утешения после престранной кончины Курта и некого спасения. Ему попросту нельзя показывать свою слабость. Верный друг Джимм? Нет. Тот лишь будет сочувствовать, больше думая о жене и будущем ребенке. Это естественно. А ему нужна не то чтобы помощь, а настоящая пощечина, и уверенное: «Хватит распускать нюни, принцесска», ибо сам он сейчас не способен на это. Только

Хлоя может ударить и приласкать одновременно. Да и нахрена ему еще кто-то, когда единственный, становящийся по-настоящему близким человек — это рыжая ведьма, способная свести любого с ума?

— Не хочу быть тем козлом, который исчезает, ничего не сказав, — Эд отвел взгляд в сторону и на мгновение сжал до боли в зубах челюсти. — Хло, завтра мне физически придется умереть, чтобы стать главой клана. Раньше это делали сильнейшие из нас, те в ком не сомневались ни на минуту, те, кто сам в себе не сомневался, а я… кто я? Да по сравнению с ними я — щенок, только наученный гавкать. И, хрен его дери, боюсь, у меня не получится вернуться с Той стороны. Черт… я не хочу умирать. Хлоя, я не хочу тебя оставлять.

Рыжая несколько секунд стояла молча, не зная, что сказать на внезапные откровения Эдду. Ей совсем не нравился такой поворот событий. Она не привыкла, чтобы Эд — ее непоколебимый и суровый этернель, любящий доминировать в постели, а часто и за ее пределами, метался, не зная, что делать.

— Эд, — начала она, медленно подходя к нему. Минуты, которые она провела в объятиях мага, сослужили хорошую службу, и, похоже, она окончательно пришла в себя после видения. Ее переполнял гнев и раздражение. Да как Эд мог скрывать от нее такое? — Во-первых, о таких вещах говорят не за день. Может, я осталась бы где-то между Хельсинки и Орлеаном, если бы узнала раньше, — она усмехнулась на недоумевающий взгляд Эда и расстегнула молнию его кожаной куртки, положив ладони на мощную грудь под тканью черной футболки. Наверное, ее слова жгли получше раскаленного железа, но она считала, что поступает верно. — Ты приучил меня к постоянному сексу, поцелуям и своим сильным рукам. Думаешь, мне понравится, если всего этого в комплекте с твоей милой мордашкой я больше не увижу? — прищурилась Хлоя, склонив голову набок. — Могла бы провести это время с пользой и найти кого-то еще, — пробежалась она пальцами по его скуле и заметила, как этернель дернулся. — Не нравится? — уже громче спросила вампирша. — Тогда какого черта ты сейчас тут развел? — Хлоя подняла взгляд, встретившись с огнем в глазах Эда. — Послушай меня, великовозрастный балбес. Ответь мне на один вопрос: какого хрена ты ко мне приперся? — она на секунду замолчала, когда Эд стал отворачиваться с выражением оскорбленной невинности и разочарования. Казалось, он действительно пожалел, что пришел.

«Славно, — подумала Хло. — Именно то, что нужно».

— Не отворачивайся, когда я с тобой разговариваю, — остановила она Эда, положив руку на его щеку и вновь развернув

к себе. — Я же сказала: «Послушай», что тут непонятного? — рыбка явно была на крючке. — Знаешь, — судорожно вздохнула Хлоя, — когда у кого-то в паре яйца отсыхают или сворачиваются в маленькие, — она издевательски протянула последнее слово, — такие комочки, по закону жанра у второго эрекция должна стать полноценной. Вот и складывай два и два, чтобы понять, что сейчас происходит, и до чего ты меня довел. Я всю неделю как на иголках, а ты закрылся за семью печатями. Хочешь услышать, что мне так нравилось в наших отношениях? — она приподняла бровь, рассматривая все более рассерженного с каждой секундой этернеля. — Мы говорили друг другу правду. Делились тем, что нас волновало. Открой любую тупую книжку по психологии отношений, и там черным по белому будет выведено: «Доверяйте друг другу. Рассказывайте все». А почему, черт побери, ты думаешь, там так написано? Потому что даже люди в теории знают как себя вести! — припечатала Хлоя. — Ты лелеял свое горе, даже не замечая, что я тут тоже не джигу отплясываю. Курт был не чужим мне человеком. Да, я — не его дочь. Я вообще ничейная, если помнишь. Но это не значит, что у меня нет чувств, — едко проговорила она. — И для чего нужны партнеры? — Хлоя сделала вид, что задумалась. — Для секса? Возможно. Для минета? Может быть. Но если ты сейчас сожмешь свои яйца, то, может, сможешь кое над чем поразмыслить. Так вот, — она отошла от мага вуду на пару шагов и скрестила на груди руки.

— Представь ситуацию: матерый этернель, выживший при зачистке целого вражеского клана, пошедший на сумасшедшего полукровку чуть ли не с голыми руками, способный общаться с духами высших порядков, стоит посреди гостиной и говорит, что ему страшно. И кому? Какой-то выскочке, которой и до полувекового возраста в шкуре этернеля, мать твою, далеко, — выплюнула она. — Если этому этернелю так важен возраст, то я повторюсь: какого черта он сюда приперся? Не хочешь поискать Орифию? Ей сколько? Больше двух или трех тысяч? — Хлоя усмехнулась, когда Эд фыркнул. — Так что? Ты до сих пор считаешь, что ты слишком мал? А раньше тебя это волновало? Вот уж не думаю. Курт вложил в твою голову все, что сам знал и умел. И это неуважение к его памяти — думать, что он оставил пробелы в твоем образовании. Не возраст важен, Эд, а голова на плечах и талант. И то и другое, я полагала, у тебя имеется. Так вынь мозги из задницы и заставь их работать. Пришел за советом? Ты его получил. И если не справишься, я буду знать, что ты струсил, и в ту же ночь пересплю с кем-нибудь более крутым и накачанным. И не сжимай зубы, Эди, — выдавила она. — Просто

сейчас ты пообещаешь мне приложить все усилия, чтобы вернуться. Я не знаю всех процессов, которые завтра произойдут, но мне известно вот что: я была вместе с сильным этернелем, добивающимся своих целей. Не заставляй меня раздумывать ошиблась ли я, — Хлоя замолчала, и они с Эдду несколько невероятно долгих секунд просто сверлили друг на друга взглядами. — Тебе еще есть что сказать? Или предпочитаешь договорить завтра? — она подняла вверх палец, останавливая Эда. — И да, если не хочешь меня оставлять, можешь поспать на этом прекрасном диване, — кивнула она в сторону своего красного вместительного друга. — А теперь слушаю. У тебя появилось, что мне сказать?

Ухмылка исказила лицо Эдду, делая его больше похожим на хищника. Ни капли тех эмоций, что он испытывал пять минут назад, ни тени сомнений в душе. Воздух вокруг мелко завибрировал, начал уплотняться и в следующий миг одной большой черной вспышкой пространство возле мага взорвалось сотнями мелких духов. Угольным опасным ураганом они взвились к потолку и рухнули сверху, опутывая вудиста и кружась в бесконечно нарастающем свисте. Гостиную заполнил аромат хвои, лиловые всполохи бурлящей вокруг него древней магии отбрасывали пугающие тени на стены. Даже не способная видеть это Гейбл должна была почувствовать, как уплотнился воздух, как начинала давить на нее тень Той стороны. Бездна готова была разверзнуться прямо тут, но Эдду этого не хотел. Он двигался медленно, испытывая кипящую ярость. Казалось, все вокруг замедлилось, будто проход для клепсидры времени стал еще более узким. Для глаза обычного этернеля почти ничего не менялось, кроме очертаний самого мага, которые рябили и были словно затерты.

Эта гадина его взбесила.

В своей лучшей манере.

Сука.

Находясь за пределами его временного русла, Хлоя попросту застыла, не замечая, что мимолетное для нее движение, на самом деле, протекало чуть ли не минуту: пока он медленно подходил и взбешенным взглядом осматривал ее застывшее лицо. Курт говорил, что в подобном состоянии он мог зреть в будущее и видеть отголоски прошлого. Но у Эдду этот фокус вообще не прокатывал… до сегодняшнего вечера. Умеет же его бестия выводить из себя.

Пружина вихря скручивалась все сильнее, общее напряжение нарастало, вот-вот энергия по спирали должна была вырваться из сдерживающих рамок и к черту снести все вокруг. Даже стены не

были ей преградой. Маг цыкнул, занес ладонь и погасил одним упругим выдохом взбушевавшийся вокруг него мир духов. Вместе со звонкой пощечиной время потекло в своем привычном ритме, а Гейбл с широко раскрытыми глазами схватилась за щеку.

— Знаешь, моя ядовитая конфета, — процедил сквозь зубы Эд, тут же хватая рыжую за подбородок, — приму твое предложение заночевать на диване, — отойдя от легкого шока, Хло ударила его в ответ, прожигая взглядом. Этернель не стал уворачиваться от удара и позволил ее руке подарить ему не менее железную затрещину. — Другого я от тебя и не ожидал.

Хлоя попыталась освободиться, но не на шутку разозленный этернель держал крепче камня. Гневное шипение и острые коготки, которые она запустила в его руку, будто кошка, казалось, совсем ему не мешают.

— Самое главное, я понял, как глубоко залез тебе под кожу, — он оттеснил ее к дивану и с легкостью повалил на его мягкое сидение, нависнув сверху. Колено рыжей чуть было не ударило по тактически важному месту, но он вовремя оттеснился, опасно оскалившись. — Ты не просто пойдешь и найдешь себе нового любовника, а будешь перебирать и перебирать, пытаясь отделаться от моего голоса в твоей прелестной головке и прекрасно понимая, что все тщетно. Чертовски приятно, знаешь ли. Открой ротик, — крестик с цепочкой, купленные недавно у шарлатанки, перекочевали из заднего кармана джинсов в его кулак. Мужчина с силой расцепил ее челюсти и под громкие крики протестов сунул хреново серебро прямо заразе в рот, после чего опять захлопнул его. — Держи подарочек, сладкая. Посмотрим, прощальный или нет. О, Рейдж будет рад снова тянуть косяк за косяком, пока ты делаешь ему, блядь, минет. Был наслышан об этом в свое время. А Стив снова без опаски сможет дрочить на твои длинные ноги. Кто там еще был из наших? Кстати о «доверяйте друг другу. Рассказывайте все!» — фальцетом передразнил Гейбл Эд и потянул за торчащую из уголка рта цепь. — Расскажи-ка, солнышко, драл тебя Джимм? А? Ты трахалась с моим лучшим другом?

Бестия зашипела, чуть ли не метая молнии глазами. Она отомстит ему за это. Обязательно. Только чуть позже. А пока Эдду с удовольствием прижимал хрупкое тело к ее любимому красному чуду, на котором они уже не раз проверяли пружины на прочность. В глазах его полыхало бездново пламя.

— Насрать, — выплюнул темнокожий, — что почти весь клан знает о твоей пикантной родинке. Пофигу, сколько там у тебя было. Зато я буду последним. Оу, и у кого там полноценная эрекция? — Эдду состроил праздно-удивленное лицо. —

Смотрите-ка, у меня! Привыкай трахаться только с одним мужчиной, потому, что хер я позволю это делать еще кому-то, пока мне не надоест… а ты знаешь, что ты мне не надоешь, детка.

Поцелуй был ни капли не нежным, цепь совсем не мешала, а когда ему удалось проникнуть языком внутрь горячего рта Гейбл, он с удовольствием припечатал крест к ее небу. Хлоя судорожно вдохнула воздух. Кажется, края креста, врезавшись в нежную кожу, сделали ей больно. Тонкие пальцы крепко обхватили его голову, и поцелуй стал еще глубже, когда она сильнее прижала вампира к себе. Месть не заставила себя долго ждать. Язык Хло очень оперативно и опытно с силой протолкнул подарок своему хозяину в рот. Эд дернулся, но рыжая не дала отстраниться и протолкнула безделушку дальше. Он резко оторвался от Хлои, понимая, что еще чуть-чуть, и она попросту заставит его сожрать его же подарок. Удар под дых, и украшение выпало у него изо рта. Эд успел ухватить его зубами за цепочку и бесовски оскалился.

Хлоя же судорожно сглотнула, почувствовав у бедра ту самую эрекцию, о которой говорил Эд. Он качнул бедрами и уперся членом в развилку ее бедер. Даже два слоя ткани, которые отделяли их друг от друга, не могли помешать так остро чувствовать его рядом.

Стрельнув в мага взглядом, она сжала губы.

«Сволочь».

Сейчас Хлоя почти ненавидела то, как Эдду на нее действовал. Она еще не скоро простит ему пощечину. Хоть и по-настоящему не думала, что он оставит ее оскорбления без ответа. Таков был план.

— Поменяемся? — хрипло выдохнула Гейбл, и чуть приподнялась на локтях, прикусив губу Эда. Маг лишь хитро прищурился и рукой надавил на ее грудь, вновь прижимая Хло к дивану.

— Ну, нет, мистер «я вспомнил, что доминант», — прошипела она, а потом быстро двумя руками толкнула его в плечо. Видимо, ей повезло, поскольку Эд все же с жутким грохотом свалился с дивана. Хитро улыбнувшись, Хлоя тут же перевернулась и, скатившись на пол, оседлала вампира.

— Действительно хочешь знать, с кем я спала до тебя? — произнесла она у его губ. Цепочка куда-то пропала. Видимо, он выпустил ее, пока падал. — Не боишься, что не вынесешь этого? — Эд до боли сдавил пальцами ее бедра, молча прожигая взглядом. — Или хочется жить большой шведской семьей? Учти, я не сторонница менажа. Мне больше по душе дуэли один на один, — она губами проследила дорожку от губ к его уху. А

потом судорожно вздохнула, когда Эд резко дернул за лиф ее майки, и ткань поддалась, тут же треснув. Маг совсем не нежно обхватил ее груди, и Хлоя вскрикнула.

— Паршивец, — сквозь зубы выговорила она. — Ладно, Эд, сам напросился. Я все думала, когда же, наконец, сорвешься и спросишь. Только вот считаю, что тебе вовсе не насрать, что я в прошлом была дорогой шлюхой. Стив? Было пару раз. Рейдж? Месяц. И не только минет. Марк? О, он продержался неделю безумного горячего секса. Курт? Знаешь, а как-то раз мы почти дошли до самого главного, когда оба напились так, что уже ничего не соображали. Перечислять остальных или тебе и так достаточно? А что касается Джимма… — Хлоя на мгновения замолчала, заметив, как Эдду затаил дыхание. — Я не хочу о нем с тобой говорить.

Хлоя попыталась встать, но Эд быстро рванул ее на себя, а потом перекатился так, чтобы она была под ним, и подобно изголодавшему в пустыне накинулся на ее губы, руками расстегивая ширинку джинсов рыжей.

Той ночью, полностью отдавая себя Эду, Хлоя по-настоящему поняла, как она влипла.

ГЛАВА 9

Эд сразу вспомнил то самое чувство бесконечной Силы, которая словно жерло вулкана бурлила у самых краев, когда он ступил на мраморный, испещренный рунами пол их Зала Силы, выстроенного специально для единственной реликвии их клана — Врат. Он вспоминал, как сотни лет назад его собратья также, с опьяненными могуществом лицами стояли, боясь даже дыханием нарушить то упоение и блаженство от идущей сквозь тело энергии. Здесь, как и полагается месту, наполненному магией клана Вуду, тускло переливались фиолетовым цветом светильники. От них едва ощутимо тянуло хвоей и теплом. Зал утопал в полумраке, в том самом, который был предназначен только для того, чтобы не оттягивать на себя свечение и жар, исходивший от небольшого полукупола в самой выси Зала Силы. Врата больше походили на перевернутую и прикрепленную к потолку каменную чашу, размером со стандартную ванну. Они источали потустороннюю темную энергию вечного голода. Стены зала были исписаны плотно прижатыми друг к другу мелкими рунами, от потолка до пола. И их бесконечное сочетание рождало с каждым всполохом света Той стороны из Врат все новые и новые узоры.

Все застыли, интуитивно заняв свои места. Только здесь каждый член Вуду был практически неуязвим. Жаль, что резко увеличивающую силу энергию нельзя было вынести отсюда, и не получалось ей напитаться. Только вудист выходил из дверей залы, как тут же опускался на тот же уровень, где и был раньше. Чужак же в этом месте попросту терял весь свой дар и начинал увядать. А смертных вообще было запрещено пускать сюда.

Эд едва заметно сглотнул ставшую вдруг горькой слюну, видя какие глубокие желобки причудливой вязи древнего письма вьются под самой чашей Врат.

— Эдду, — тихо окликнула его Кэт, заставив оторвать взгляд от четырех этернелей, стоящих в ожидании под Вратами, — все на месте. Мы готовы.

Маг кивнул девушке и медленно стянул с себя всю одежду. В зале было холодней, чем казалось раньше. Босые ступни буквально обжигало льдом, а единственным источником тепла были Врата.

— Кэт, милая, постирай это, пока меня не будет, — сказал Эд немного смущенной вампирше, которая смотрела куда угодно, кроме будущего главы клана. Тот вздохнул и начал свой путь к Вратам.

Каждый шаг давался все сложнее, но Эд заставил себя идти. Соклановцы благоговейно молчали. Чем ближе маг приближался к Вратам, тем отчетливее слышал все нарастающий шум, ни с чем несравнимый гул самой темной бездны Той стороны. Говорили, этот звук рождали одновременно призывающие к свободе голоса миллионов духов и демонов, по другой же версии это кричали души угодивших туда этернелей, а кто-то и вовсе верил, что это ничто иное, как голос Смерти. Сам Эдду не придерживался какой-то конкретной идеи, но то, что этот шум рожден Той стороной, не сомневался.

Марк и Алисия — пара из Вашингтона, которые совсем недавно переступили порог двухсотлетия в качестве этернелей, встретили его первым. Девушка с каштановыми волосами и худощавый темнокожий мужчина ободряюще кивнули ему, крепко стискивая в ладонях ритуальные орудия — копья. Наконечники отражали свет, словно были начищены только недавно. Несмотря на то, что необычно длинные древки были отлиты из помеси металлов, они совсем не потускнели за двести с лишним лет, как впрочем и за все прошлые тысячелетия их существования. Умели раньше накладывать заклинания. Желобки на толстых древках копий повторяли некоторые руны с пола под Вратами, к концу своему переходя в сплошные линии. Чуть дальше почти под самой чашей Врат его ожидали Рейдж и Марк. Мужчины сдержано поприветствовали его, так же сжимая копья в руках.

Только четверо — все, что удалось наскрести. Лишь четверо этернелей в их клане могли свободно призывать и управлять высшими духами и демонами среднего пошиба. Эдду искренне надеялся, что количество их больше не будет уменьшаться.

Маг мельком вновь глянул на отражающие свет наконечники. М-да, долго же ему придется терпеть боль. В прошлый раз этернелей было семеро — ровно по количеству имеющихся ритуальных орудий. Выходили самые могущественные, которым нынешние «сильнейшие» и в подметки не годились.

Что ж, он, Эдду, постарается возродить их былое величие.

Когда то же самое проходил Курт, ему потребовалось около тридцати часов, чтобы выбраться и предстать пред всеми в новом амплуа. Признаться, тогдашний его вид напугал многих соклановцев. Эд усмехнулся, вспоминая, как матерился красавчик Курт, запершись в своем доме на двое суток и не пуская к себе никого, кроме собственного чада.

Тридцать часов клан был полностью предоставлен тем силам, которые они успели скопить, до того как нить, подпитывающая их энергию, оборвалась. Сейчас же все было хуже. Эдду не заключал

никаких Контрактов, поэтому, петляя по странам и уходя с Хло от возможного преследования, он потратил четыре драгоценных дня, а вчерашняя вспышка гнева только усугубила ситуацию. Темнокожий этернель не мог, как Курт в свое время, открыть Дверь и просто шагнуть через нее на другой континент, немедленно примчавшись к Залу Силы. И если сейчас Эд будет долго прокладывать себе, а заодно и Силе, путь обратно… кто знает… он может вернуться на развалины, учитывая, что Орифия прекрасно знает о смерти Бейна.

На всякий случай остающиеся на этой стороне старшие были проинструктированы о возможных рисках и решении возникающих проблем. Дело оставалось только за самим ритуалом становления. Теперь все зависело только от Эдду.

— Приветствуем тебя, Эдду! — громко начал Рейдж на старом языке клана, так, чтобы его голос отчетливо доходил до Врат. — Мы — твои верные друзья, приготовили для тебя небольшой сюрприз.

«А парень — отличный актер», — Эд бы усмехнулся, но не стал.

— Что еще за сюрприз? — так же громко выдал Эд, разводя руки в стороны.

Сам он играл никудышно.

— О, тебе нужно отвернуться. Ничего страшного.

Маг прошел чуть дальше, становясь в самый центр, под чашей Врат. Ему показалось, что звуки вокруг увязли в чем-то плотном, исчезли и оставили его наедине с собственным дыханием и громко стучащим сердцем. Он развел руки. Собственный выдох показался Эдду очень громким.

— Умри! — оглушительный крик Рейджа чуть было не заставил уши мага кровоточить.

Мгновение, и в его тело сзади под левой лопаткой вошло копье. Эд не сдержался и вскрикнул, опуская взгляд на собственную грудь, из которой торчал толстый, еле светящийся от силы собрата, наконечник.

Какая ирония: клан с самыми сильными родственными узами возводил нового главу посредством предательства и обмана. Это было нужно бездне, которая с первым же ударом в «преданного» забурлила, меняя цвет на кроваво-красный. Значит, их спектакль для Врат подействовал.

Изо рта пошла густая кровь, а перед глазами заплясали звезды от раздирающей боли. По сравнению с этим, арматура в подвале у сраного психопата практически не ощущалась.

Рейдж дал сигнал, и остальные члены клана начали в унисон читать слова призыва на языке духов. Это было похоже на то,

будто зал доверху заполнился шипящими змеями, чьи «речи» волнами накатывали на мага, заставляя голову раскалываться на части.

Удар за ударом, плоть рвалась, а Эдду кричал. В легких и глотке булькало от крови.

Вновь тычок, наполненный раскаленной мукой. Где-то в животе начало жечь от кровотечения. Последний — самый точный, тот, который могла нанести только Алисия, обладающая способностью различать по звуку жилы, по которым текла кровь в теле. Он оборвал голос Эдду, оставляя лишь хрип. Страшный, кажущийся чьим-то чужим. А потом тело Эда крупно затрясло. Сильнейшие, пыхтя от натуги, заставили тело мага оторваться от пола. Стало еще больнее, сила притяжения давила на него, копья входили в тело еще глубже, заставляя этернеля биться в агонии, которой было еще далеко до предсмертной. Будь это оружие обычным, человеческим, он, может, и не испытывал бы подобных страданий, возможно, даже смог освободиться и надавать обидчикам, но сейчас Эд не мог даже нормально соображать, ударяясь о безумную стену боли. Он уже и не помнил, что его подняли специально, чтобы Эд был ближе к Вратам. Не помнил, что для того, чтобы оставить его в подобном подвешенном состоянии в полу имелись специальные отверстия. Эдду перестал понимать, что и зачем они делают. Кто он? Зачем? И почему ему так больно?

Мага затягивало, словно в водоворот. Но куда?

«Конец», — пульсирующей нотой билось в голове.

* * *

— Кэт, — Рейдж, ухватил застывшую вампиршу за руку, и она от неожиданности вскрикнула, поняв, что все уже ушли, — пойдем уже. Надо его оставить.

Кэт перевела взгляд на все еще агонизирующего Эдду. Густая кровь потоком лилась из смертельных для человека ран, быстро спускалась по тонким желобкам на копьях и встречалась с письменами на полу. Как же долго это будет длиться?

— Это зверство, — еле выговорила Кэт, вспоминая, как мучился с ней дитя Курта, обучая простым заклинаниям. Она уважала его как опытного наставника. А теперь наблюдать его вынужденную смерть в свете кровавых всполохов странной чаши, было для нее мучением.

— Так надо, — коротко сказал Рейдж и потянул ее из зала. — Милая, я начну ревновать, если ты продолжишь так болезненно

на него смотреть.

Она, наконец, отвела взгляд.

— Иди ты, Рей, — буркнула Кэт, прижимая к себе второй рукой одежду их будущего главы. — Он многому меня научил. Всегда казался сильным, а теперь страшно видеть его таким.

На мгновение она замерла, после того, как они с ее любовником вышли из зала. Когда тот закрывал дверь и язвительно шутил насчет того, что учил Эд ее слишком многому, Кэт заметила, как дрожат руки Рейджа.

— Дорогой, — она утешительно положила ладонь на его плечо.

— Ладно, я прикалываюсь, — тряхнул он дредами. — Эд и меня учил магичить. Он всем нам помогал. Так что давай не будем оскорблять его подобными взглядами и волнениями. Эдду как-то уживается с крошкой Гейбл, а это похуже Той стороны будет.

Кэт рассмеялась, вспомнив рыжую дьяволицу, но смех у нее все равно вышел напряженным.

— Будем ждать.

ГЛАВА 10

Лондон, Англия.

— Кажется, этот лимонный торт с меренгой был лишним, — Олли Ярвинен — гений теоретической физики и полный профан в общении с противоположным полом, устало рухнул на соседнюю с Рупертом кровать, удовлетворенно потирая немного выпирающий после плотного ужина живот. — Эй, Питер, чем займемся в свободное время?

Руп зевнул, ощущая тяжесть в желудке, и хмуро посмотрел в окно. Небо было не светлее его выражения лица. Кажется, скоро снова заморосит дурацкий дождь. Именно поэтому он никуда не хотел ехать.

С Олли они не были друзьями, до этой поездки они знали друг друга лишь заочно. У Рупа вообще друзей почти не было, один только Харви, который для остальных был странноватым одиночкой-художником, чьи картины были мрачны, как образы «Черного парада» у «My Chemical Romance»[4]. Но даже Харви не знал реального имени Руперта, не был в курсе его настоящей истории. Вся его теперешняя жизнь — лишь притворство, о котором знают только вампиры и Саманта.

Его университет еще полгода назад объявил о наборе группы для поездки в столицу Англии и ее окрестности, также включающую в себя одну экскурсию по замкам Уэльса. Шесть бюджетных мест в группе было отведено отличникам учебы, тем, кто стал лучшими по окончании семестра. Остальные пятеро являлись попросту богатенькими. И, надо сказать, Руперт уж точно не причислялся к выдающимся студентам. Парень с кислой миной вспомнил, как удивился своему имени в готовом списке экскурсионной группы. После его звонка домой выяснилось, что Джимм без спроса перевел деньги университету. Вампира не волновало, что думает на этот счет сам Руперт, лишь сказал, что даже ему сейчас небезопасно оставаться в Финляндии, и две недели за границей совсем не повредят.

Юноша еще раз мысленно пожелал Бротту провалиться.

— У меня нет никаких дельных предложений, кроме как послоняться по округе.

— Рядом, говорят, Кембриджский театр есть, — задумчиво глядя в потолок, проговорил Олли.

Руп хохотнул:

— Хочешь предложить, как парочке гомиков, сходить посмотреть какую-нибудь постановку? Если и идти в театр, то

всей группой или, если так хочется, пригласи девушку.

— Ясно, театр отпадает, — без особого сожаления подвел итог будущий физик-преподаватель.

На самом деле, Рупу никуда не хотелось идти.

Группа прибыла в одиннадцать часов по местному времени и сразу угодила под моросящую мерзость. Час под дождем с сумками и их, наконец, пустили в этот маленький, но уютный отель. Вскоре прибыл автобус и студентов из Рованиеми повезли на обзорную экскурсию по городу. Гид нараспев что-то вещала в маленький микрофон, положив тот на свой второй подбородок, да так скучно, что Руперт в какой-то момент даже задремал, за что получил, как нашкодивший ребенок, по затылку от сопровождающего их Рихарда. Тридцатипятилетний преподаватель социальной психологии вот уже четыре года был постоянным руководителем различных университетский поездок. И большим охотником до молодых студенток. В общем, после экскурсии и похода в национальную галерею, Руперт попросту не хотел шевелиться.

В Лондоне уже наступил вечер, загорелись теплым светом фонари на влажных, после дневного дождя, улицах. Большинство людей выползли со своих рабочих мест, и город начал жить своей вечерней жизнью на полную катушку. Кто-то громко хохотал в самом начале у пересечения Брод-крот и Краун-крот, где находился их отель. Английский акцент убивал Рупа, иногда заставляя переспрашивать сказанное по нескольку раз. Складывалось такое ощущение, будто каждый англичанин напихал в рот картошки с рыбой и ходил так по улицам, разнося неприятный запах и непонятную речь. Если их гид и экскурсоводы из музеев говорили размеренно и правильно, то пытаться подслушать разговор обычного трудяги или, того хуже, слегка поддатой молодежи — было задачей невыполнимой.

— Эй, Олли, — позвал Руп, вытаскивая свою дорожную сумку из-под кровати, — поднимай задницу, прогуляемся. Только я ботинки надену.

Парень на соседней кровати просиял.

— О, я слышал, девчонки тоже планировали пройтись и накупить родным сувениров…

— Нет-нет, с этими сороками я идти не хочу. Или ты желаешь слушать этот бабский треп, больше похожий на надоедливое щебетание птичек? — Руп оперативно зашнуровывал ботинки. — Побродим чисто мужской компанией, спокойно оценим местных девушек, заглянем в паб, м? Слышал в этой стране все помешаны на футболе и в пабах часто смотрят матчи.

— Прости, на чем помешаны? — немного не понял Олли. — У

меня плохо с английским… совсем плохо[5].

Руп на секунду задумался, понимая, что не может вспомнить, как по-фински будет «футбол».

— Не важно, — махнул он рукой, накидывая легкую куртку. — Главное, если вдруг попадем на просмотр очередного матча, показывать, как нам нравится игра. Слушай, Олли, иногда мне кажется, что ты не от мира сего. Как можно не знать о любимом в Англии спорте?

Ярвинен встал с кровати и с укором посмотрел на него.

— Ну, знаешь ли, — парень машинальным движением откинул с лица белые, вьющиеся волосы, из-за которых Рупу иногда напоминал барашка, — возможно, будущему специалисту по маркетингу такая информация и может быть полезна, но для меня она уже лишняя.

— Ладно-ладно, я молчу, — усмехнулся парень. — Давай лучше придумаем что-то убедительное, чтобы нас отпустили вдвоем прогуляться по незнакомому городу.

— Может: «Простите, но мы совершеннолетние?»

— Пойдет.

* * *

Пиво было какое-то мерзкое, а может, это из-за того, что воздух здесь был пропитан запахом жареной рыбы и картошки вперемежку с куревом. Но место являло собой ту самую «английскую» классику, которую всегда представлял себе Руп, читая книги или общаясь с немногочисленными «желтозубыми» представителями туманного Альбиона. Серо-желтые стены, стойка из какого-то темного дерева, полукруглые окна с частыми рейками клеткой, выцветшие вырезки из газет в рамах на стенах, высокие пивные кружки, грубо сколоченные стулья и столы. Они с Олли зашли в тот момент, когда местные что-то восторженно кричали, стукаясь пузатыми пенными кружками. Восемь мужиков от тридцати до сорока сидели в дальнем углу небольшого зала. На молодых парней тут же обратили внимание, на секунду замерли, но тут же продолжили в том же духе обсуждать то, что показывали на плазме в их части помещения. Пройдя ближе к стойке, ребята заметили тот самый футбол. На небольшой плазме, подвешенной под самым потолком — наверное, для того, чтобы буйные посетители не разбили ненароком — команда в синем играла против команды в темно-красном. Кажется, те, что были в синем вели в счете.

«Челси — Манчестер сити», — во время повтора написали на

экране.

— Хм, я слышал про «Челси», — хмыкнул Руперт, с недоверием поднимая увесистую кружку темного пива.

Кроме них и следящих за игрой англичан в баре больше никого не было. Олли скучно поддакнул, теребя какую-то пересохшую рыбешку. Бармен — упитанный седовласый мужчина с надменным взглядом — наблюдал за потугами спутника Руперта с насмешкой.

Черт знает, почему Рупа потащило именно сюда. Хотя нет. По соседству с баром он увидел магазин музыкальных инструментов, жаль уже закрытый, в котором висели прекрасные гитары фирмы «Gibson». Вообще он сначала увидел магазин, а потом уже бар. Руп решил, что обязательно придет сюда завтра за струнами к его гитаре или же вообще шиканет и потратит часть переведенных Джиммом денег себе на новую крутую гитару. Он и так в последнее время сильно экономил, не заморачиваясь даже над новой обувью, пронашивая до дыр свое старье.

— Сэр, какая это улица? — вдруг вспомнил о своем топографическом упущении Руп и обратился к бармену.

— Чарринг-кросс-роуд, мистер, — отозвался тот, протирая пивную кружку. — А в чем дело?

— Мне у вас понравилось, — вежливо солгал Руп.

Ну, не говорить же этому старику, что здесь они оказались только потому, что Руперт расстроился, увидев табличку «закрыто» на соседнем магазине и просто хотел зайти туда завтра, но забыл посмотреть на карте название улицы.

— Будем ждать, — чуть смягчился в тоне мужчина и отошел от них.

«Как и ожидалось: судья добавляет еще две минуты. Посмотрите, фанаты „Челси“ уже начинают праздновать победу, — раздавался из телевизора голос комментатора. — *Трибуны ликуют. Если „Челси“ победит в сегодняшнем матче, они станут недосягаемы для ближайших по очкам конкурентов — „Манчестер Юнайтед“. Неужели сегодня мы досрочно узнаем, кто стал победителем? Лица болельщиков „Сити“ говорят сами за себя. Но… стойте! Как неожиданно! Де Силва перехватывает мяч у Педро, который только что совершил ошибку в передаче! Пас на Уолкера. Тот стремительно обходит Луиса, Алонсо,* — лица у присутствующих болельщиков вытянулись. — *О Боже! Уолкер дает точную передачу на Агуэро. Агуэро бьет… о неееет! Не может быть! Счет становится равным! 3:3 „Челси“ — „Манчестер сити“! Невероятно! Какой красивый гол в ворота „Челси“!»*

— А комментаторы здесь отдаются на полную, — заключил Олли, бросив бесполезное потрошение рыбы. Он не понимал значения слов, но судил по эмоциональности выкриков спикера.

— Похоже на то. Напряженная борьба, — проговорил, Руп неожиданно увлекшись происходящем на экране.

«Не прошло и десяти секунд, а в штрафной линии у ворот „Челси“ завязалось жесткое сопротивление. Кажется, „Сити“ почувствовали, что могут словить удачу за хвост и выбраться с пятого места на четвертое. Агуэро, опять. Удар! Мяч отскакивает от подставленного бедра Луиса и… о нет! Не может быть! Какая жалость, друзья! Это автогол. Какое поражение! Мяч рикошетом отлетел в Алонсо, а тот сделал роковую ошибку. О, нет! Тяжелый день для „Челси“ и их болельщиков. Последние минуты оказались для них роковыми. Судья дает финальный свисток. Все! Матч окончен! „Манчестер сити“ неожиданно вырывает победу у „Челси“! Просто невероятный матч!»

— Вот же дурак, — громко хохотнул Ярвинен, показывая на экран.

Руп не успел перехватить его руку и теперь лишь в ужасе глядел на блондина. Гневные взгляды из-под сдвинутых бровей притихших болельщиков уперлись в ребят.

— Ты дебил. Кажется, это были фэны проигравшей команды, — страшным шепотом проговорил Руп, теперь уже не сводя глаз с насупившихся мужчин.

— Че этот баран сказал? — прищурился самый толстый из компашки.

— Эээ… хорошая игра, — жирный подскочил со стула после слов Руперта. — Я имею в виду, «Челси»… они хорошо играли, жаль их очень!

Бармен присвистнул и молниеносно скрылся под барной стойкой.

— Бегите, идиоты, — приглушенно раздалось из-под стойки. — Это Билли-молот. Отморозок тот еще.

— Но почему? Что мы сказали? — Руперт медленно и плавно поднимался с места, чтобы при резком движении не рухнуть с высокого барного стула.

— Ему насрать, парень. Он просто зол, понял?

Остальные тоже поднялись вслед за Билли-молотом, который скорее был похож на Билли-хряка.

— Повтори, мелкий, че эта принцесса кудрей сейчас сказала?

Ребята, словно по сигналу, дали деру из бара, слыша за спинами топот и ругательства. Будь Руп один, он бы давно

оторвался от ненормальных мужиков, но рядом с Олли приходилось тормозить. Не привыкший к бегу, Ярвинен запыхался уже через двести метров, когда они свернули на Шафстберри-авеню. Парень подгонял физика, но тот, кажется, уже начинал синеть от нагрузки. Тем временем идиоты из бара вовсе не думали останавливаться. Кажется, им даже было глубоко срать на то, что на улице еще достаточно много народу, и то, что по ней ходят полицейские.

— Питееер, — крича, как умирающий кит, позвал Олли, когда они уже бежали вдоль Мерсер-стрит и, до их отеля оставалось всего лишь пара кварталов, — хватииит!

— А? Что? — Руп резко затормозил, чуть не сбив с ног какую-то незнакомую леди с собачкой.

— Они… фуууух… отстали, — еле выговорил Олли, лицо которого уже пошло пятнами. — Все, я устал. Это ты у нас главный спортсмен, а я всего лишь физик.

— Ну, спасибо, — буркнул Руперт, немного теряясь в обстановке на улице. Народа было слишком много. — Прозвучало так, будто ты меня бездумным приматом назвал.

— Прости. Я устал. Пойдем теперь спокойно… в отель. Моя кровать по мне, наверное, уже плачет.

Руп кивнул, признавая, что на самом деле они уже достаточно долго «гуляют». Несмотря на все свое совершеннолетие, они оставались студентами, и Рихард вполне мог впаять обоим какой-нибудь дисциплинарный выговор, лишить стипендии на месяц или еще чего.

— Согласен, пошли.

Руп по обыкновению сунул руки в карманы и быстрым шагом направился дальше по улице, удачно лавируя между людьми. Странное оживление. Или так бывает каждый день? Здесь была небольшая площадь с колонной посередине, и сюда сходилось сразу несколько улиц. Редкие машины совсем не мешали пешеходам, которые будто не понимали, что ходят по проезжей части. Водители спокойно ожидали, пока все перед машиной разойдутся и продолжали свой путь, как ни в чем не бывало. Здесь вообще царило какое-то странное, неестественное вечернее спокойствие.

— Удивительно, да? — подметил то же самое Олли.

— Вот они! — прогремел чей-то бас совсем неподалеку.

Люди вокруг оглянулись, а Руперт тихо выругался. Еще раз плестись с этой черепахой-бараном — увольте!

— Что ты делаешь? — возмущенно завопил финн, когда Руперт толкнул его в стеклянные двери какого-то модного отеля, свет из которого лился на улицу золотом, а внутренности

кричали о своем стиле отделкой и декором.

— Будь там!

В отель эти охламоны не должны были забежать, а вот ждать за его пределами могут долго, пока охрана не выпрет непрошеных гостей. Поэтому Руперт отправил Олли туда, а сам ломанулся дальше. Одному не составит труда убежать в закат, весело показывая идиотам средний палец. Заодно отведет их подальше от Ярвинена.

Но…

Парень встал, как вкопанный, во все глаза пялясь на фигуру за огромным панорамным окном холла отеля. Девушка стояла вполоборота, что-то быстро печатая на своем смартфоне, на ее губах застыла полуулыбка. Светловолосая голова была накрыта шляпкой, на шее красовался шарф, но не узнать девушку было невозможно.

— Дэни?! — воскликнул, не веря своим глазам, парень. Девушка обернулась, прекрасно расслышав сквозь толстое стекло.

За долю секунды до удара, Руперт вспомнил о шизанутых болельщиках и Билли-молоте, которые могли ни с того ни с сего пойти бить морды. Идиотизм. В этот момент он понял, почему Билли прозвали молотом. Тяжелый кулак с ловкостью тарана встретился с лицом Руперта, как молот с наковальней. Парню показалось, что костяшки упитанного мужчины провалились ему прямо в лицо, удачно проламывая кости. Руп рухнул на землю, но, не дожидаясь от медлительного Билли и его компании обидных пинков, вскочил и, злобно оскалившись, схватил борова за грудки. Оппонент отразил его оскал кривоватыми зубами. От него неприятно пахло потом и пивом. На лице Руперта отразилась мстительная улыбка, он чувствовал, как заплывает правый глаз, когда его собственный кулак врезался в толстую морду со свинячьими глазками.

Да, хотелось покрасоваться перед девушкой, это он не отрицал. С другой стороны кидаться с кулаками на настоящий танк из мяса было, по меньшей мере, глупо. Удар Руперта почти никак не отразился на Билли.

— Ну, малолетка, сейчас я тебе…

— Пошел бы ты, жирдяй! — выкрикнул Руп, а потом с треском швов на одежде вырвался из рук англичанина и дал деру.

На долю секунды обернувшись к окну отеля «Редиссон», Руперт вместо Дэни с удивлением заметил взволнованную морду Олли. Парень вновь выругался и пустился петлять по улицам.

ГЛАВА 11

Наутро Руперт, он же Питер для своих финских попутчиков, вскочил с кровати, пребывая в маниакальном возбуждении. До зуда во всем теле ему хотелось выбежать прямо сейчас из отеля и найти Дэни. Не показалось ли? Возможно ли такое совпадение? А может… это четко выверенная подстава Джимма и Эдду? Кто знает, может, они решили отослать «детей» в одно место, якобы раздельно, зная наперед, что они встретятся и будут приглядывать друг за другом?

— Нет, хрень, — задумчиво почесывая начинающий зарастать щетиной подбородок, заключил Руперт, меря шагами их с Олли номер.

Тучному Билли и его прихвостням так и не удалось вчера поймать Рупа, поэтому потери были минимальны — заплывший фиолетовым «фонарем» глаз. Но, зато какой красочный и доступный для обозрения каждому. Хотя… юноша положил прохладную ладонь на затылок. Рихард прописал ему по первое число, едва не разбудив всех постояльцев отеля «Филдинг». Еще бы, когда один из студентов возвращался после полуночи с подбитым глазом и в рваной куртке, а сопровождающий преподаватель ждал его уже второй час… Любой бы сорвался. Ирми — молодая аспирантка и помощница сопровождающего на экскурсионную поездку еле призвала вспылившего преподавателя уняться и отпустить «студенческого остолопа» к себе в номер.

— Пит, — Ярвинен еле разлепил один глаз и хмуро посмотрел на топающего туда-сюда в одних трусах студента факультета социальных наук Лапландского университета, — ты чего? Семи еще нет. Дай поспать.

— Эй, Олли, — странное рвение, с которым парень подскочил к его кровати, финский студент не оценил и спрятал кучерявую голову под одеялом, — вчера, когда я тебя толкнул в двери отеля «Редиссон», ты видел там девушку?

Ярвинен решился все-таки выглянуть из-под защитного кокона и непонимающе посмотрел на Руперта.

— Там много кого было.

— В шляпке, светлые волосы, миловидное личико… была?

— Эээм, да, — серьезно задумался финн, — симпатичная такая. Точно, она же еще тебя заметила. Мне показалось, она сейчас убежит, но потом затормозила у входа и… я не помню.

— В смысле?

— Ну… она будто просто пропала. Странно. Наверное, я на тебя отвлекся. Хм, а она точно была?

Руп сжал челюсти. Вот и ему теперь начинало казаться, что это был просто обман зрения. Но ведь Дэни вроде одной крови с Джимом? Типа из одного клана. А если Джимм умеет читать мысли и влиять на людей, может она умеет то же самое?

— Прикрой меня, я на Мерсер-стрит, — решительно заявил Руп, подходя к сложенным на стуле вещам.

— Что? Питер, ты совсем с ума сошел? — серьезно забеспокоился Олли, спуская ноги с кровати.

— Пойми, это моя… короче, я ее знаю, — бегло говорил Руперт, сосредоточенно одеваясь. — В прошлый раз, когда мы виделись, я такого дерьма наговорил на пьяную голову. Мне надо извиниться, пока совсем не поздно. Вдруг она опять пропадет. Не уверен, что нам вообще в ближайшие года суждено встретиться. А тут такая воз…

— Стой-стой-стой, Пит. Ты побежишь туда раным-рано? Она, наверное, еще спит. Да и где уверенность, что ты не обознался? Вероятность вашей реальной встречи меньше десяти процентов, учитывая масштабы Лондона, а если брать во внимание то, что раньше вы виделись в другой стране, то процент стремится к нулю с геометрической прогрессией.

— Срать я хотел на эту вероятность, Олли. Пойду и точно узнаю.

— Думаешь, тебе так просто расскажут, в каком номере она живет, и пустят внутрь? И если ты ранее повел себя, как говнюк, то, возможно, если на ресепшене все же согласятся тебе помочь и позвонят ей спросить о тебе, то навряд ли эта девушка позволит им тебя пустить.

Руп застыл с не надетой кофтой в руках. А ведь Олли был прав. Дэни полагалось сейчас, как каждому порядочному вампиру, ложиться спать, плотно закрывая шторы. До заката ее лучше не беспокоить. Тем более не придется придумывать новых оправданий своего отсутствия и втягивать в это постороннего человека.

— Ну, что, ты больше не бежишь, сломя голову? — усмехнулся блондин. — Экскурсия только через три часа. Предлагаю пару часов еще поспать.

Весь следующий день Руперт вел себя тише, чем когда-либо. Вполуха слушал монотонные речи гида, отстраненно пялился в окно туристического автобуса, без интереса смотрел на музейные экспонаты, замки. Биг-Бен и Тауэрский мост проплыли в его сознании где-то рядом. Пару раз он пытался дозвониться до Джимма. Но того, видимо, все же достала мама Саманты и придушила «невыносимого балбеса». Или они все-таки начали свою кампанию по умелому заметыванию следов. Руперт

искренне надеялся, что вампирские приспешники не смогли добраться до Сэм, которая в мире бессмертных ценилась даже слишком высоко. Парень переживал и понимал, что больше ему никогда не вернуться в Нуоргам. Не побродить по тихим улочкам, не насладиться полярным сиянием в полной природной темноте. На самом деле, он не был уверен, что стоит продолжать учиться и жить в Финляндии. Ему хотелось обратно, в Америку. Потому как родных в холодной стране у него больше нет. Да, черт подери, Руп хотел повидаться с матерью, возможно, наконец-то, вдарить Натану по морде. Показать, что он вырос и не желал больше мириться с обычным течением жизни.

Рихард, видя, что побитый студент сам не свой, не лез к нему с придирками и призывами внимательнее слушать экскурсовода.

День на удивление выдался ясным. Солнце грело землю, и в его лучах Лондон ожил новыми красками. Город и раньше не казался серым, как любят писать некоторые авторы, напротив, Лондон был полон красок. Зеленая листва, красные омнибусы и телефонные будки, кирпичные стены разных оттенков, стеклянные витрины с яркими товарами, разномастные люди и машины. Серое небо только дополняло все это. Но когда засветило солнце, город будто оживал, словно чья-то умелая рука прибавила в графическом фильтре мира яркости. Такой солнечный Лондон понравился Рупу. Можно сказать, он даже влюбился в него, глядя на все эти улочки.

Появившаяся было улыбка на лице резко потухла. Автобус ехал медленно в плотном потоке машин, поэтому Руп без труда заметил, как на него внимательно смотрят. Мужчина резко выделялся из толпы, не только потому, что стоял на тротуаре, вперившись взглядом в сидящего в транспорте парня, а еще тем, что сама толпа вечно спешащего народа огибала его по ровной дуге, совсем не замечая.

Льдистые глаза были холодны, в то время как на скандинавском лице сияла ужасающе притворная улыбка. Светлые волосы были зачесаны назад, на самом субъекте был дорогой костюм, но Руперт видел в нем наложившего на себя руки более двадцати лет назад кумира бунтовой молодежи девяностых. Руп и сам иногда прослушивал песни его группы. Поразительно сходство ужасало.

Мужчина поднял руку и приветственно помахал пораженному студенту. Руперт, словно во сне медленно помахал в ответ. Мужчина осклабился и изобразил что-то руками. Нечто похожее на взрыв.

Что за черт?

В этот момент где-то недалеко зародился низкий гул, все

вокруг задребезжало и затряслось. Стекла треснули, а люди на улицах попадали, словно их что-то подкосило. Огненный цветок взрыва расцвел над крышами Мерсер-стрит. Потребовалась секунда на осознание, где именно произошел взрыв. Руперт соскочил с места и побежал вперед по салону, нехорошо толкнув женщину-гида.

— Молодой человек, вы куда? — возмутился водитель.

— Открывай!

— Питер, садись на место! Не видишь, что на улицах…

— Заткнись, Рихард! — не своим голосом заорал на преподавателя парень, тот сразу как-то стушевался от неожиданности. — Открывай, мать твою!

— Нет, — уперся водитель, но Руп дернул его за рукав и занес кулак. — Эй, пацан!

— Питер, не надо! — аспирантка взвизгнула.

— Сраный идиот, что ты устроил?! — главный сопровождающий очнулся.

— ОТКРЫВАЙ ЧЕРТОВУ ДВЕРЬ! СЕЙЧАС ЖЕ!!

Плевать он хотел на то, что у сопровождающих будут серьезные неприятности, если что-то случится. Сейчас ему было безразлично, что произойдет с остальными.

Створка отошла в сторону, и под общие крики группы Руп выбежал на улицу, стремясь скорее добраться до отеля, где проживала Дэни. На самом деле, он не был уверен ни в чем, кроме того, что видел в холле «Редиссон» именно Дэни. Вопросы вроде: «Может, она приходила туда к кому-то?» отодвинулись на задний план.

Активно работая локтями и расталкивая бегущих от места происшествия паникующих людей, он начал пробираться к отелю. Лишь краем глаза Руп заметил развороченное здание и ужаснулся, часть номеров буквально вынесло со всем содержимым на улицу и головы прохожих. Люди, оказавшиеся под обломками, кричали от боли и бессилия. Кто-то безмолвно лежал, покореженный, распластанный с неестественно вывернутыми конечностями, а вокруг растекалась темная лужа крови. Пламя разгоралось все сильнее и начинало пожирать здание.

Полицейский, который, видимо, был поблизости, попытался остановить студента, но Руперт так вмазал ему, что желания останавливать сумасшедшего у полисмена убавилось в разы.

Только в покореженном холле он понял, что не знает в какой стороне ему искать девушку. Если вампир мог выжить при взрыве, то навряд ли ему удастся регенерировать под прямыми солнечными лучами, или и того хуже. С лестницы начал валить

дым, но юноша без всякого страха бросился вверх по ступенькам, отчаянно выкрикивая имя, которое стало его личным наваждением за последние несколько лет.

* * *

— Крошка Дэни, — нашептывал во сне какой-то голос.

Дэни огляделась, но повсюду была полнейшая тьма. Она почему-то ясно сознавала, что все это было лишь сном.

Ее сновидения обычно не имели с реальностью ничего общего. Дэни действовала в них словно сомнамбула, но в этот раз полностью контролировала свое тело и разум. Только вот это никак не помогало понять, что, черт побери, происходило.

Воздух словно разбавили жидким азотом. Дэни ничего не видела, но холод действительно пробирал до костей, а ничего более холодного в этот миг не пришло в голову.

— Бедная крошка Дэни, — вновь донеслось до нее насмешливое замечание невидимого собеседника.

— Кто здесь? — выкрикнула она, но крик вышел не громче еле слышного шепота. Тьма поглотила почти все звуки.

— Я здесь, — тут же раздалось в ответ.

Значит, он все же ее расслышал.

— И кто ты? — уже раздраженно откликнулась она, обхватив себя руками. Впрочем, это оказалось совершенно бесполезно.

— Друг, — твердо заявил ей мужской голос уже громче. Он показался Дэни знакомым. Но возможно ли такое?

— Я не дружу с незнакомцами, которые живут в такой холодрыге и не показываются на глаза, — ответила она, начав притоптывать ногами.

— Ты забавная, малышка. Я давно за тобой наблюдаю, — вновь зашептал незнакомец.

— Покажись, — произнесла Дэни, стараясь держаться и не выказать своего страха. Зачем этому неопознанному существу было за ней наблюдать? Если бы ее уже не колотило от холода, она бы, вероятно, задрожала.

Дэни очень не нравился этот сон. Ущипнув себя за руку, она поморщилась. Больно, но ее тело не спешило просыпаться.

— Я пока не готов тебя отпустить, — ласково прошептала тьма, проигнорировав ее просьбу.

— Где я? — сквозь зубы выдавила Дэни.

— Ты спишь, — подтвердил неизвестный ее догадки.

— Почему здесь так жутко холодно?

— О, — рассмеялся голос. Смех показался Дэни до жути зловещим. — Ты готова согреться? Хочешь, чтобы было тепло? Что ж, я исполню твою просьбу. Иди, малышка.

В ту же секунду Дэни ощутила, что падает.

* * *

Дэни резко села, тяжело дыша. Она огляделась, лишь спустя пару секунд признав свой номер. Современная и красивая комната была выполнена в светлых тонах, как это обычно принято в отелях. Дэни решила, что первый раз в Лондоне можно не особо экономить на проживании и выбрала великолепный номер с высокой упругой двуспальной кроватью. По двум сторонам от нее стояли лампы с торшерами, а чуть дальше мягкие кресла. Впрочем, мебели здесь было не так много. Кроме перечисленного, в номере еще стоял диван, пара стульев и деревянный стол. Единственное, от чего Дэни не пришла в восторг — кремово-розовая гамма. Но с этим можно было смириться.

— Черт! — в сердцах воскликнула она, вновь упав на подушки.

Дэни пыталась успокоиться, но внутри никак не утихало беспокойство. Не будь она этернелем и сама не обладай сверхъестественными способностями, Дэни бы проигнорировала эту странность, списав на переутомление или игру воображения, но только не сейчас.

«Нужно позвонить Хлое. Может, ей что-то известно», — решила Дэни и потянулась за рюкзаком, в котором оставила мобильник.

В следующую секунду мир сошел с ума.

По ушам ударил мощный взрыв, и ее отбросило за кровать ближе к стене. Оказавшийся у нее в руках рюкзак она рефлекторно прижала к себе, когда в номере с грохотом вылетело пол стены, вырвав окно и жалюзи с корнем.

Дэни закричала, почувствовав адское пекло, в которое вмиг превратился воздух и опалил ее кожу. Номер за секунду превратился в настоящий ад. Потолок затрещал, и Дэни свернулась клубочком, прикрыв голову руками, когда часть перекрытия полетела ей на голову. Из легких выбился весь воздух, когда сверху приземлилась огромная плита, полностью придавив Дэни к полу. У вампирши перед глазами все потемнело, и она провалилась в забытье, успев лишь подумать, что тот бесплотный дух умудрился ее согреть.

ГЛАВА 12

— Дэни! — раздался крик где-то в отдалении.

Она попыталась пошевелиться, но застонала от боли, простреливший спину. Было похоже на то, что позвоночник только-только восстанавливался. Сверху все еще давила тяжеленная плита. Глубоко вдохнув, Дэни закашлялась от цементной пыли и копоти. Судя по звуку и запаху, совсем рядом что-то горело.

— Дэни! — вновь раздался разбудивший ее крик. Вслед за ним что-то затрещало. Похоже, кирпичное здание до сих пор рушилось.

— Дэни, — голос слышался все ближе.

Вампирша вдруг замерла, поняв, чей это голос.

— Руп, — прошептала она, не веря своим ушам. — Руп, — уже громче крикнула Дэни. — Руп, я здесь.

— Дэни! — явно услышав ее голос, воскликнул парень где-то недалеко от входа в номер. Впрочем, была ли там вообще дверь? Вряд ли, учитывая, что взрывная волна вынесла стену напротив нее, чудом не зажарив саму вампиршу.

Дэни вновь закашлялась и попыталась аккуратно выползти из-под плиты. Но стоило ей немного ее приподнять, как Дэни с ужасом заметила, что вся комната залита ярким солнечным светом. Потолка сверху почти не было. Как и стены, которая должна была защищать днем, а в конце комнаты полыхало то, что осталось от шкафа и стола. Огонь распространялся довольно быстро, захватывая какой-то строительный мусор, которым теперь была полна комната. Пол был усеян фрагментами армированных плит и кирпичами.

Дэни протерла вмиг заслезившиеся глаза и снова скрылась под плитой. Как ни печально, под ней было почти единственное темное место в комнате. Однако ненадолго.

Спасение — бежать из этого чертова отеля. Но как, черт подери, она пройдет под солнечными лучами и не превратится в жалкую кучку пепла?

— Руп, — выкрикнула она, вдруг забеспокоившись, что ей почудился его голос, ведь парень уже должен был добраться до ее комнаты. Она видела его вчера в отеле, но тогда сбежала, не пожелав с ним разговаривать. Неужели он действительно пришел за ней, узнав о взрыве в отеле? А может, на него что-то упало? Дэни ведь слышала какой-то треск.

— Дэни, я иду, — раздалось в ответ, и девушка выдохнула с облегчением.

— Мне не выбраться, — прокричала она. — Слишком светло. Тут пожар, Руп.

Едва она произнесла последнее слово, с потока вновь свалился кусок плиты, и она вздрогнула, когда языки пламени взметнулись выше. Нет, она не готова была умереть. Не снова.

* * *

Руперт задыхался от дыма, глаза слезились. Он еще со школы помнил, что нужно быть как можно ближе к полу и стараться экономить воздух. Сейчас же Руп нарушал все правила безопасности, безрассудно проталкиваясь в дымном коридоре и тратя воздух на крики. От стен несло адским жаром, его футболка под легкой курткой пропиталась потом и едким запахом гари. Дверь, а точнее ее часть, в номере Дэни угрюмо покачивалась на одной петле. Косяк вынесло вместе с приличным куском стены рядом. Покореженная арматура, изогнутой клеткой являла творящийся внутри ужас. В конце коридора что-то натужно завыло и ухнуло с оглушительным грохотом, струя пламени ворвалась внутрь коридора, и парню показалось, будто его кожа начала съеживаться от жара. Руп сдавленно выдохнул, понимая, как на самом деле у него сильно кружилась голова.

— Я здесь, — прикрывая лицо от всеядного огня, юноша быстро проскочил в номер и огляделся. Изломанная пополам кровать полыхала, словно ложе самого Сатаны.

Бурлящий солнечный день вдруг превратился в свое темное подобие. Черные клубы дыма, вздымающиеся и уходящие вверх, гасили собой основной свет солнца, но все же здесь было недостаточно темно… для вампира.

— Дэн? — щурясь от чуть ли не выедающего его глаза едкого газа — продукта горения, выкрикнул он. — Ты где?

Руп зашелся сильным кашлем, судорожно пытаясь вдохнуть. Еще недолго, и он вполне мог грохнуться в обморок от отравления. Тут он заметил потолочную плиту и быстро метнулся к ней, падая на колени. Дэни была там, вся в копоти, цементной крошке и съежившаяся под тяжелым огрызком потолка. В невероятно голубых глазах можно было различить тень страха.

— Здесь… я здесь, Дэни, — от сердца немного отлегло, когда стало понятно, что девушка относительно цела. Он вытянул руку к ней, но потом спохватился. — Я… — он поднял голову и быстро огляделся, — что-нибудь придумаю со светом. Сейчас. Подожди.

Он вновь подскочил на ноги. С тяжелым кашлем, от которого,

казалось, сейчас пойдет кровь, а легкие просто выйдут наружу, Руперт быстро пошарил по оставшемуся от номера пространству. Ничего.

— Черт, — громко выкрикнул он, чтобы вампирша его услышала, — здесь ничего. Я в соседнем номере поищу! Держись!

Руп вылетел в кипящий пламенем коридор и тут же согнулся пополам. Легкие будто наполнили невыносимым жаром. Кислорода в разгоряченном воздухе становилось все меньше и меньше. Со сдавленным стоном парень, почти ничего не видя, пробрался в распахнутые двери номера напротив. Только угадывая очертания двуспальной кровати, он стянул с нее покрывало и бросился обратно, слабея с каждой секундой, с каждым вздохом.

— Дэни, — сипло позвал Руперт, старясь перекричать шум горящих перекрытий и вой сирен на улице, — у меня покрывало! Сможешь вылезти сама?

— Да, — еле расслышал он утвердительный ответ.

— Я сразу прикрою тебя, не бойся! Все будет хорошо, слышишь?

Плита сначала приподнялась с одного края, а мелкая крошка, вперемежку с камнями покрупнее, съехала на пол, после она резко откинулась, и Руперт незамедлительно набросил на Дэни большое покрывало. Девушка выпрямилась, и край покрывала чуть не сполз с ее головы, она быстро ухватилась за него тонкими пальцами и натянула его обратно на голову.

Последующие минуты утонули в беспрерывной погоне с безудержной стихией за собственную жизнь. В коридорах, где практически не было дневного света, девушка чувствовала себя увереннее. Руперт один раз в невозможности совладать с собственной слабостью приотстал и решил пару секунд передохнуть, упершись рукой в стену.

— Догоню, — еле выдавил он, задыхаясь от угарного газа.

Но вместо того, чтобы пойти дальше, Дэни подошла и с силой дернула его, побуждая бежать дальше. Он запоздало сообразил, что представители чрезвычайных служб и полиции города навряд ли так просто выпустят их из оцепления, пока не посадят в карету скорой помощи или, что хуже, задержат. Но уже в холле Руп с удивлением обнаружил, что на них попросту не обращают ни малейшего внимания.

Солнце било в глаза, звук вопящих серен и галдящих людей, противно резал слух. К отелю уже начинали подъезжать журналисты на своих микроавтобусах с наклейками каналов. Толпа бурлила вздохами и ужасом. Была ли это магия Дэни или же что-то еще, но их спокойно выпустили из оцепленной зоны.

Пара кварталов до отеля, в котором остановилась группа Руперта, пролетела для него напряженным сном. Руп уводил Дэни дальше от скопления народа и машин. На окрестных улицах полностью остановили движение, так что, скорее всего, автобус с ребятами из университета еще не приехал обратно. Руперт не был уверен в том, что затея тащить Дэни к себе хорошая хоть с какой-то стороны, но выбирать не приходилось. У него не было ни денег, ни машины, ничего того, где можно было бы укрыться. Да и… на девушке кроме страшного покрывала и майки с трусиками больше ничего не было. Она не поднимала голову, глядя себе под ноги, натянув чуть ли не до носа покрывало, так что видеть что-то кроме метра асфальта перед своими ногами Дэни не могла. Наверное. Руперт мало знал о возможностях вампиров.

— Боже! — в ужасе спохватился он и резко затормозил посередине пути. — Ты ведь босая!

Игнорируя всякие возражения, смертный подхватил Дэни на руки и мысленно поблагодарил господа Бога за ее небольшой рост, позволяющий полстью скрываться под этой провонявшей гарью хламидой. На относительно свежем воздухе ему хоть и стало полегче, но юноша все не мог отделаться от противного запаха в носу и головокружения. Его слегка пошатывало. Руперт мысленно отвесил себе оплеуху, заставляя себя упорно идти вперед.

— Чертова удача, — мрачно буркнул он, пробегая администраторскую стойку, которая в этот момент пустовала.

На втором этаже было тихо. Значит, его экскурсионная группа еще точно не вернулась. Хорошо. У него еще было время. Руп поблагодарил судьбу, что Олли еще утром вручил ему ключи от номера, боясь их потерять.

— Постой, я задерну шторы, — поставив Дэни на пол, парень уже открывал двери уютного маленького номера.

Несмотря на то, что в их окна сейчас солнечный свет заходил под крутым углом и бил на стену только тонкой полоской, студент не стал рисковать и закрыл плотные однотонные портьеры.

— Дэни, все в порядке. Заходи, — слабо проговорил он, чувствуя, как ноги становятся ватными. — Прости, я на секундочку.

Она только зашла, скинув с головы ужасный плед из отеля и обмотав его вокруг себя, наподобие большого полотенца, а Руп без всяких зазрений совести рухнул на кровать Олли лицом вверх. Парень прикрыл глаза и глубоко вздохнул, но тут же закашлялся, сморщившись от горечи в горле, и прикрыл ладонями лицо, казалось сожженное пламенем.

— Что это, черт подери, было? Что случилось?

Аккуратно присев на другую кровать, Дэни, наконец, поставила рюкзак — единственное, что ей в итоге удалось унести из горящей комнаты — на пол и огляделась, решив, что тут явно остановился еще кто-то, кроме Рупа, и скорее всего парень.

Чувствительный нос до сих пор обонял лишь гарь. Дэни лишь понадеялась, что скоро придет в норму. Спина все еще болела, но от травмы, похоже, совсем скоро не останется следа. Единственное, что ее волновало сейчас в собственном самочувствии, так это частично обожженная кожа. Даже плед был не в силах как следует защитить вампира. Кожа горела даже через ткань. К тому же, на Дэни не было почти ничего, кроме него, что ничуть не помогало ситуации. В итоге все тело ощущалось, как при сильном ожоге. Даже то, что она опустилась на кровать, было подвигом. Когда Руп взял ее на руки, Дэни чудом не вскрикнула. Однако проще было смириться. Ступать по асфальту, четко вымеряя шаги, чтобы не показаться на солнце, было куда хуже. Тем более, один раз она все же обожгла палец.

Глянув на Руперта, Дэни нахмурилась. Парень выглядел ужасно. А этот его кашель ей совсем не нравился. Не хватало того, чтобы этот непонятно откуда свалившийся на нее герой, в мотивах которого еще стоило разобраться, вскоре скончался из-за отравления угарным газом.

Дэни качнула головой и подошла к Рупу.

— Я тоже могу задать тебе вопрос, — начала она тихим голосом. — Почему ты ошиваешься вокруг? И как меня нашел? И почему полез в горящее здание меня спасать? Побоялся, что я еще не достаточно опытная, чтобы умирать? — припомнила она ему его обвинения. Парень вновь зашелся в приступах кашля, и вампирша вздохнула. Возможно, ее едкие слова вызваны беспокойством за Рупа, но она может его вылечить, чтобы вновь обрести душевное равновесие. Поблагодарить или отчитать за прошлое поведение — она решит позже. — Ладно, я добрая, — закатила Дэни глаза и присела рядом. Острый клык легко разрезал вену на ее запястье. — Пей, я не хочу участвовать в твоих похоронах, — приставила она руку к его губам. Кажется, он хотел воспротивиться, но кто, в конце концов, сказал, что женщины — слабый пол? Дэни и сама еле держалась, но все же чувствовала себя явно лучше Рупа. С каждым мгновеньем, казалось, он становился бледнее и бледнее. Поэтому ей даже не пришлось применять силу этернелей. Прошло несколько секунд, прежде чем он смог все же оттолкнуть ее запястье. — Ну, уже лучше, — натянуто улыбнулась она ему. — Так откуда ты говоришь, взялся?

— Экскурсия, — горечь вампирской крови действовала отрезвляюще, и Руп скривился. — Наш университет давно набирал группу для этой поездки. Я не собирался ехать, но долбанный Джимм, не спросив моего мнения, оплатил поездку… оу … Боже, опять.

Руп откинул голову на подушку и прикусил губу. Снова это чувство. Мир менялся, запахи обретали форму, боль улетучивалась, словно гелий, поднимаясь в воздухе. Каждая мышца, жила, клетка наполнялись силой, упругой и неудержимой. Слабость, резко сменявшаяся ощущением собственного превосходства над другими, опьяняла. «Кайф» одним словом. Забытое, но такое приятное чувство из прошлого. И не было понятно, что лучше: оргазм или кружившая голову сила. Волна удовольствия потихоньку спала, и Руперт, наконец, смог нормально дышать. Все прошло так же быстро, как и началось.

Парень осторожно прикоснулся кончиками пальцев к левой скуле и прошелся по коже вокруг глаза. Точно, никакого намека на фингал. Он ухмыльнулся и сел.

— Вчера мы с моим соседом по комнате, Олли, ходили в один паб, так, от нечего делать. Ну, немного перепутали что-то в их футболе, и нам пришлось бежать от этих диких кабанов. У «Редиссон» мы оказались случайно. Просто бежали к своему отелю. Я и сам не ожидал тебя увидеть. А потом, — парень потупил взгляд, тут же становясь серьезным, — понял, что, возможно, мы больше никогда в жизни не увидимся, и это мой последний шанс. — Руп посмотрел ей прямо в глаза, с удивлением отмечая, как неестественно покраснела ее кожа. За головокружением и болью он не замечал, что Дэни все-таки пострадала от солнца. — Последний шанс извиниться и попросить прощения. Дэни, прости, пожалуйста, я не должен был так говорить. На самом деле, я вовсе так не думаю и мне по-настоящему стыдно и противно за свои слова. Я был пьян и раздражен.

Он выдохнул так, словно с его плеч свалился тяжелый груз. Руп спустил ноги с кровати Олли, почесав макушку.

— Не знаю, на какую удачу я надеялся, но хотел подождать тебя вечером у отеля и попробовать поговорить. Однако днем наш туристический автобус застрял в пробке неподалеку. Мы услышали оглушительный рев взрыва, увидели, что это где-то на Мерсер-стрит. Ей богу, я перепугался и… теперь, боюсь, меня ждет дисциплинарное наказание.

Он нервно хохотнул, а потом вновь сделался серьезным.

— Ты простишь меня, Дэни?

Она лишь вздохнула, отводя взгляд. Руки вампирши сами собой натянули покрывало, плотнее укутывая в него тело. Руп казался вмиг посвежевшим и полным сил. Даже уродливый фингал сошел на нет. А еще большие карие глаза смотрели на нее так проникновенно, что Дэни на секунду лишилась дара речи. Ничего не шло в голову. Все же Руп действительно изменился за эти годы. Вырос и превратился в по-настоящему красивого молодого мужчину. А сажа, покрывавшая сейчас его лицо, лишь добавляла облику мужественности.

Дэни сглотнула, вновь сетуя на судьбу. Если бы она не стала этернелем, может…

— Ничего, Руп, — выдавила вампирша, прерывая свои опасные мысли. — Рада, что тебе лучше, — она заставила себя поднять взгляд и встретиться с глазами Руперта. — Не спорю, показал ты себя во всей красе, — усмехнулась она, стараясь разрядить атмосферу, но заметила, как Руп нахмурился. — Однако все мы тогда были немного не в себе, верно? Слишком много эмоций. Да и концовка не прибавила мероприятию хоть какого-то умиротворения. Бедная Саманта, на ней лица не было. Я уж молчу про Эда с Хлоей и Джимма. Все вышло из-под контроля.

Она встала, не зная, как избавиться от неловкости, которую вдруг стала испытывать в его присутствии. Почему-то то, что на ней почти не было одежды, внезапно стало мешать чувствовать себя уверенно. Похоже, злиться на Рупа было безопаснее. Лучше бы он не извинялся.

— Нам бы принять душ, — выдохнула она, но вдруг поняла, как это прозвучало. — Ну, то есть, тебе и мне, — Руперт приподнял брови, и Дэни прикрыла глаза. — Я имею в виду, раздельно.

Руп издал смешок, и Дэни тоже не сдержала улыбки.

— Да, я еще немного не отошла от того, что мне на спину свалился потолок, — она открыла глаза и посерьезнела. — Спасибо тебе, — выдохнула Дэни. — Если бы не ты, меня бы, скорее всего, уже не было, — в комнате повисло молчание, и она вновь поспешила его нарушить. — Ну, я — не леприкон, который должен быть обязан спасшему его человеку, но можешь загадать одно желание. Может, я смогу его исполнить.

— Ну, — Руп встал и прошел к своей кровати, — если можно, то я бы приберег его на потом. А то вдруг это и правда, наша последняя встреча? Тогда потом я бы знал, что смогу позвонить тебе и быть уверенным — один раз ты мне не откажешь во встрече. Посидеть где-нибудь в уютном месте поболтать по душам, посмеяться над моей стареющей мордой, — Руп мрачно

усмехнулся, нагибаясь за своей сумкой под кроватью. — Так… извини, женскую одежду я с собой не вожу, — он расстегнул замок темно-зеленой сумки, — но думаю, что футболка с Бэтменом лучше, чем ничего… эм …то есть, ничего это тоже хорошо… Блин, просто возьми это, — он легко рассмеялся, протягивая девушке свою футболку. — Черт бы побрал эти двусмысленные фразы. Держи. Там в душевой большое полотенце — им еще никто не успел воспользоваться, так что смело бери. Боюсь, скоро движение могут восстановить, и моя группа с криками нашего сопровождающего не заставит себя долго ждать. Стоит что-то придумать.

Парень осекся, на секунду ему показалось, что в коридоре он слышит шаги, но мгновение спустя слуховая галлюцинация исчезла, и он вдруг сообразил: а что если взрыв не был случайностью, и тот мужчина на обочине дороги был одним из шайки-банды? Что если у Дэни на самом деле серьезные проблемы? Вдруг ее кто-то преследует, а она молчит, не желая втягивать в свои разборки его, смертного Руперта. Хотя, по выражению ее лица трудно было угадать какие-то эмоции. Плюсом ко всему его сильно отвлекал болезненно красноватый оттенок ее кожи. Что если солнечные ожоги, в отличие от других ран вовсе не проходят?

— Слушай, если я могу чем-то помочь, ты только скажи, — он вмиг сделался серьезным. — Не смотри, что я слабенький смертный человечишка. Может, ты знаешь, кто подстроил взрыв или догадываешься, но мне говорить не хочешь? И, — он нервно сглотнул, понимая, что на самом деле ему страшно делать такое предложение, — если это действительно необходимо, я бы мог поделиться с тобой своей кровью. Твои ожоги вроде как не проходят.

Дэни же замялась, не зная, может ли она рассказать ему о своих подозрениях. С одной стороны, Руперт был человеком, и посвящать его во все тайны этернелей и прочей сверхъестественной чуши, было опрометчиво. Ну, если не учитывать, что он и так знает слишком много для простого смертного.

С другой — она вдруг почувствовала, что ей просто необходимо хоть с кем-то поговорить об этом.

— Давай сначала смоем сажу, ладно? — выдохнула она, решив, что сейчас может сболтнуть много лишнего. Дэни взмахнула футболкой и попятилась к двери, очевидно, ведущей в душ. — Постараюсь побыстрее, — проговорила она, прежде чем юркнуть в смежное помещение.

Скинув покрывало, она повесила футболку Рупа на крючок и

с отвращением сняла с себя хоть и немногочисленную, но чрезвычайно грязную одежду. Настроив температуру воды в душе, Дэни забралась в кабинку и закрыла за собой дверцу. Теплые струи опалили раздраженную кожу, и вампирша еле сдержала стон. Однако потом, когда тело привыкло к воде, стало чуть лучше.

Руп был не прав, сказав, что кожа не заживала. Нет, Дэни чувствовала, что ей становится лучше. Только вот не так быстро, как хотелось бы. Вероятно, на регенерацию позвоночника ушло довольно много энергии, и предложенная Рупом кровь сейчас казалась как никогда привлекательна. Дэни сглотнула, представив, как пристраивается к шее Руперта. Картинка была такой манящей: бьющаяся на шее жилка, какой-то странно привлекательный аромат его кожи, присущий только ему, дыхание Рупа, учащенное сердцебиение. Дэни бы обняла его за шею, а потом…

Однако, вспомнив затаенный страх в его глазах, она поморщилась. Дэни просто не сможет позволить ему это. Ей нужно переждать день, а вечером она попробует снова раздобыть пакетики с вожделенным напитком в местной пункте переливания крови. У нее был запас в переносном холодильнике, но сейчас все это можно было считать сгоревшим. В рюкзаке, который она каким-то чудом захватила с собой, была лишь карточка, подаренная Эдом, и подарки для них с Хло.

«Что ж, лучше постоянно носить там предметы первой необходимости», — качнув головой, подумала Дэни.

Вспомнив про мобильник, она на секунду обрадовалась, а потом выругалась, уверенная, что ее новомодный друг просто не мог пережить ее кувырок и падение плиты. Придется позже покупать новый.

«И где-то раздобыть номера Эда или Хло, ведь ты, идиотка, не выучила их за столько лет». Дэни вдруг хотелось удариться головой об стену. Она попыталась вспомнить хоть какие-то цифры номеров, но в голову ничего не шло, а мысли путались.

Впрочем, раньше ей было и не нужно их запоминать. Ищешь в записной книжке и вуаля.

Ладно, с этим она тоже разберется позже.

Как следует отмыв кожу и волосы, она выбралась из кабинки и протерлась полотенцем. Найдя взглядом еще раньше примеченный фен, Дэни подошла к нему и спустя пару минут уже полностью высушила волосы.

К футболке Рупа она подходила с каким-то трепетным чувством в груди. Еще какие-то пару дней назад Дэни и не представляла, что может по какой-то причине оказаться в его

одежде. Вздохнув, она натянула футболку через голову и посмотрела на себя в зеркало. Учитывая, что Дэни была ниже Рупа, футболка доходила ей до колен.

«Запишем это в плюс. Без нижнего белья — чем длиннее, тем лучше».

Она немного повертелась перед зеркалом, раздумывая, не слишком ли все же откровенно выходить так к Рупу. Но с другой стороны, у нее не было выбора.

Подняв свои грязные вещи с пола, Дэни кинула их в мусорку. Все равно она больше не сможет их носить из-за жуткого впитавшегося запаха. Покрывало она сложила рядом, а потом быстро вышла из ванной комнаты, постаравшись сделать вид, что чувствует себя совершенно непосредственно.

— Путь свободен, — указала она головой на дверь, а сама тут же направилась к кровати Рупа. Парень как-то странно кивнул и быстро скрылся в смежной комнате вместе с вещами, которые держал в руке.

Судя по всему, она пропадала в душе минут пятнадцать, но сосед Рупа еще не пришел. Дэни села на мягкую постель и только сейчас поняла, как на самом деле устала. Руки и ноги словно налились тяжестью, а голова стала весить целую тонну. Все же Дэни не доспала положенные часы, да и явление того существа в ее сон не прошло даром. Не говоря об ужасе, который она испытала, оказавшись на волосок от смерти.

Решив, что Руп не будет против, если Дэни на минутку приляжет, она свернулась калачиком, опустив голову на мягкую подушку, все еще хранившую запах шампуня Руперта. Чуть улыбнувшись, она прикрыла глаза. В ду́ше громко шумела вода, а в мыслях было совершенно пусто. Казалось, мозг просто отказался о чем-либо думать, кроме того, как же комфортно было Дэни лежать здесь. Спустя минуту она сама не заметила, как заснула.

* * *

Лучась энергией и чистотой Руперт в клубах полупрозрачного пара вышел обратно в номер. Он любил горячий душ, такой, чтобы вода обжигала и заставляла кожу краснеть. Посему, душевая всегда становилась мини-парилкой. Судя по ощущениям, эффект от крови Дэни был аналогичен тому, что он испытал много лет назад в доме Джимма, значит это состояние будет длиться еще, по крайней мере часов двенадцать. Ему нравилось это. Нос сразу начинал различать мельчайшие запахи, которые

раньше он бы и не заметил. Глаза наблюдали новые оттенки красок, медленно кружащиеся в почти неосязаемых потоках воздуха пылинки. Казалось, будто Руперт может взобраться на Эльбрус и спуститься к его подножию за считанные минуты. Мышцы находились в невероятном тонусе.

Чертовски круто. Просто охрененно.

Руп не сразу понял, что Дэни спит. Он хотел было что-то сказать, но когда подошел к кровати, заметил, что глаза девушки закрыты, а дыхание замедлилось. Надо же, как она быстро успела заснуть. Парень в задумчивости прикусил нижнюю губу. Сильно подмывало лечь к ней и обнять сзади, а потом скорчить из себя дурака, в изумлении уверяя, будто бы он так устал, что не заметил на своей кровати прикорнувшую девушку. Но ей подобное вряд ли понравится, и вообще, стоило лучше отогнать подобные мысли.

«В моей футболке она просто восхитительна», — все-таки жадно подумал Руп, осознав, что за время, прожитое с Анники, он ни разу не видел ее в своих вещах.

Парень ухватился за край одеяла и получше накрыл Дэни. Как раз в этот момент он услышал громкие шаги и пыхтение за дверью. Олли влетел внутрь, краснющий и с выпученными глазами, светлые волосы торчали в разные стороны.

— Ты…

Руп метнулся к тому и быстро зажал рот идиоту. Ярвинен возмущенно засопел в ладонь, но потом заметил блондинку на кровати Рупа.

— Тише, придурок, — устрашающе взглянув на финна, прошептал Руперт.

— Питер, какого черта ты творишь? Сошел с ума? Ты что, побежал в то здание? Кто это и… где, сволочь, твой синяк?! — надрывно, старясь не перейти на крик, зашептал в ответ тот. — Рихард рвал и метал. Сейчас он внизу пишет заявление о твоей пропаже в наше посольство. Полицейские тоже тут. Ты всех перепугал! У Ирми случился обморок. Ты каким местом думал, когда… постой, — Олли вдруг успокоился и прищурился, — это она. Та самая знакомая из «Редиссон»? Ты… ты все-таки и правда был там… спас ее?! — парень резко отошел от соседа и опасливо покосился на него. Указующий перст уставился в грудь Рупу. — Кто ты такой? Ты точно человек? Как тебе удалось выжить там? Мы видели этот ужас, пока движение было перекрыто. Это был настоящий ад.

— Господи, прекращай тараторить, полудурок. А то нас еще услышат.

— Чем это вы тут занимались? — еще подозрительнее

сощурился Олли.

— Не тем, чем ты подумал… стой… слышишь? — насторожился Руп, различив какой-то неясный шум в коридоре.

Оба замолчали и прислонились к двери. Кажется, там что-то происходило. Руп, в котором сейчас текла вампирская кровь, смог различить еле различимый короткий свист и как что-то тяжелое со стоном упало на пол. Соседняя дверь открылась.

— Ее тут нет, — буркнул кто-то, и шаги стали громче, неизвестный подходил все ближе к ним.

Руперт не узнал голоса.

— Олли, — одними губами произнес Руп, — прячься и не вылезай.

— Что такое? — так же беззвучно испуганно поинтересовался парень.

Руперт лишь мотнул головой и оттолкнул Ярвинена от двери. И правда, что его так насторожило? Внутри неприятно щекотало странное беспокойство, словно им срочно нужно отсюда бежать. Тем временем с той стороны двери щелкнуло нечто металлическое, и Руперт с ужасом понял, что это пистолет.

Руп бросился будить Дэни, но не успел — дверь слетела с петель и в комнату влетели какие-то амбалы. Кто-то двинул парню по черепушке сзади, и он, не ожидая такой силы, рухнул на пол и был придавлен тяжелым армейским ботинком.

Девушка от грохота подскочила на кровати, но высокий лысый мужчина не дал той ничего предпринять: на невероятной скорости оказавшись рядом с кроватью, он оперативно вытащил из широкого кармана шприц большого объема и, бесцеремонно дернув вампиршу за светлые волосы вверх, воткнул в шею длинную иглу. Мутноватая жидкость с рвением пули ушла в Дэни.

Руп попытался подняться, напрягая мышцы, но, кажется, он имел дело не с людьми. Обладатель армейской обуви сильнее надавил на парня, и того припечатало так, что весь воздух мгновенно вылетел у него из легких. Студент вытянул руку в сторону девушки, в несчастных попытках добраться до нее. Дэн зажмурилась от боли, раскрыв рот, не в силах вымолвить и слова. Она было схватилась за руку со шприцом, но тут же ее глаза закатились и Дэни обмякла, заключенная в крепкие объятия амбала.

Что странно, все происходило в похоронном молчании. Никто не произнес ни звука.

«Что мать вашу происходит?!»

— Кажется, на нем метка, — наконец, заговорил тот, кто прижимал Рупа к полу и тыкал ему в затылок пистолетом с

глушителем.

— Не чувствую, — безразлично произнес лысый, с легкостью пушинки закидывая Дэни себе на плечо, и кивнул третьему мужчине. — Но это не мой профиль. Надо перестраховаться. Слуг другого клана нельзя убивать, его тоже к Хозяину. Джеймс, в шкафу.

Все происходило так быстро, что даже накачанный вампирской кровью парень не успевал сообразить. Вот лысый утащил из комнаты бессознательную девушку, тут же руки Руперта связали толстой веревкой, и тыча в морду пистолетом, заставили встать и идти вслед за мужчинами, а четвертый, которого Руп даже не успел разглядеть, остался в номере, в то время как их всех уводили. Неизвестный встал напротив шкафа и, чуть примерившись, выстрелил.

— Нет! — только и успел вскрикнуть Руп, когда вторая пуля пришлась чуть выше, и Олли мертвым грузом вывалился из своего укрытия. — Сраные суки! Пустите!

Но хватка на его плечах была стальной.

Да что происходит? Кто это? И зачем им понадобилась Дэни? И раз так, то не они ли устроили взрыв в ее отеле? Что еще за метка стоит на нем?

В коридоре его ждал другой сюрприз. Все до единого постояльца и участники его экскурсионной группы были убиты. Пол медленно, но верно окрашивался в багровый, лужи крови разрастались и сливались вместе. Он никогда не видел мертвецов, никогда не чуял столько зависшей в воздухе плотной пелены ароматов из адреналина, крови и смерти. Голова закружилась, а содержимое желудка просилось наружу.

Полицейский фургон с тонированными стеклами был вплотную приставлен к выходу, поэтому без особых усилий их с Дэни закинули внутрь, сильно приложив обоих об металлический пол фургона. Лысый залез вслед за ними. Через мгновение фургон тронулся с места.

— Выезжайте, — деловито проговорил в свой телефон лысый, глядя на пленников. — Там много работы.

Руперт дернулся, но в ответ его метко пнули по почкам.

— Не брыкайся, мелочь.

— Пошел на хер, — прошипел Руп и снова получил по спине.

Он повернул голову к Дэни, наблюдая за ее расслабленным лицом. Казалось, что она просто решила вздремнуть в несущемся на всех парах неуютном фургоне.

— Смотри, пацан, твоя подружка без трусиков, — гоготнул урод с пистолетом.

— Прикрой ее, идиот, — злобно процедил сквозь зубы

Руперт.

В ответ ему мужчина гадко заржал.

— Смотри, пока есть возможность, а то скоро помрешь и вообще ничего больше не увидишь.

Внутри все похолодело, и он поджал губы, не представляя, что их ждет.

ГЛАВА 13

Луизиана, Соединенные Штаты Америки.

Саманта сидела на краю бассейна, опустив ноги в воду. По сравнению с довольно прохладным климатом весны в Финляндии, недалеко от Нового Орлеана уже стояла прекрасная и солнечная погода.

Надо же, Сэм уже начала забывать, как приятно нежиться под лучами луизианского солнца. Обжигающими и, одновременно с тем, ласкающими.

Сэм посмотрела на небо, чуть сощурив глаза. Неделю они метались по миру, пытаясь оторваться от прихвостней Орифии. Надо ли говорить, что Саманта была в ужасе от того, чем закончилась ее свадьба? Она не думала, что то приятное и настоящее чувство единения, тот трепет, который переполнял все тело, вмиг сменится ужасом и паническим страхом.

Саманта все еще шугалась любого шума. В районе Хельсинки, в самом начале их метаний, прислужники Орифии чуть не добрались до нее и Джимма с Розалией.

Они были так близко…

От одного воспоминания по телу прошли мурашки. Она не боялась за себя, когда ее преследовали почти четыре года назад, но сейчас все было по-другому. Сэм положила ладонь на живот, а прядь темных волос упала на грудь, когда она опустила взгляд на руку. Теперь Саманта отвечала не только за себя. И готова была пойти на все, чтобы защитить своего ребенка.

На все.

Даже будет сидеть под боком вампирского клана. Там, где, как уверял Джимм, их не будут искать.

В чем-то он был прав. Все, кто знал про этот дом, уже были мертвы, или же им было не до этого. Она не знала, где сейчас Дэни, но, впрочем, это не так важно, ведь молодая вампирша ничего не помнила о том, где побывала, пока ею управлял Йерт. А Руперта они отослали в Лондон. Джимм рассказал ей об этом почти сразу, но все же дождался, пока Руперт окажется уже вне пределов досягаемости.

Саманта хотела, чтобы Руп поехал с ними. Однако теперь, более-менее взяв контроль над эмоциями, она поняла, что Джимм был прав. У парня должна быть своя жизнь. В отличие от всех них, он не мог вечно скрываться. Руперту следовало доучиться и устроиться на работу. Встретить милую девушку и завести с ней троих детей, а еще собаку с кошкой. Купить большой дом,

машину…

Рупу нужно было жить, как нормальному парню в его возрасте. Несмотря на то, что она невероятно сильно к нему привязалась и полюбила, отчего и боялась расставаться, Сэм желала ему счастья. Или даже скорее: именно потому, что полюбила, а не вопреки.

Вероятно, ему будет лучше вдалеке от них, ведь теперь, когда Орифия знает, что они живы, следующие лет пятьдесят могут пройти в бегах. Или даже гораздо больше пятидесяти. Что значит полвека для могущественного существа, которому уже больше трех тысяч? Минута? Мгновенье? Или же все смывается в одну бесконечную цепочку быстро сменяющихся событий?

Поднявшись, она вздохнула и сняла с себя майку и шорты, а потом, оставшись в одном бикини, нырнула в бассейн. Теплая вода омыла разгоряченную солнцем кожу.

Приехав сюда, Сэм первым делом заставила Джимма очистить бассейн. Да, именно заставила. Ничем другим нельзя было назвать ее приказной тон. Саманте было немного неловко от того, как она неделю почти полностью игнорировала мужа.

«Мужа? Как же смешно».

Их брак запросто можно считать фиктивным, учитывая, что после того, как они узаконили свои отношения, супружеский долг не был исполнен еще ни разу.

Может, здесь их разведут? Глупая затея все равно не принесла им счастья. Наверное, Эд был прав, насмехаясь над их желанием. Все получилось совсем не так, как она мечтала. Не было никакой страстной, полной любви и абсолютной самоотдачи брачной ночи, не было того мгновенья, когда они должны были проснуться и посмотреть друг другу в глаза, произнося слова любви. Она так мечтала на веки сохранить в душе эти трогательные воспоминания, но ничего не вышло.

Сэм сама была себе за это противна, но мозг воспринял Джимма, как врага. Врага, стоящего на пути ее счастью — рождению ребенка.

Она так запуталась. Так устала думать, что правильно, а что нет.

То, что Джимм ощутил скорбь Орифии и выдал себя, желая узнать, в порядке ли она, очень задело Саманту. Будто он в тот момент наплевал на свою жену и еще не рожденного малыша. Она до сих пор с трудом понимала мотивы его поступка. Сэм никогда не просила его отказываться от «матери», но полагала, что он уже сделал свой выбор, оставшись и решив создать семью. Как же она ошиблась.

Все это время Сэм старалась понять его. Она никогда не жила

среди этернелей и не понимала их устои. Саманта догадывалась, что, возможно, зов родителя оказался чересчур сильным, ведь видела же, как скрутило на ее глазах Эда. Однако никак не могла принять, что Джимм обрек их на вечные скитания.

«Может, стоит подстроить ему еще одно убийство? На этот раз сама могу взять топор».

Мотнув головой, она доплыла до противоположного края бассейна, а потом еще и еще, пока, наконец, не выдохлась и не выбралась на сушу.

Капли воды стекали по телу, поэтому Саманта взяла лежащее неподалеку полотенце. Немного обтерев влагу, Сэм направилась к дому. Она уже около часа чувствовала бурящий ее затылок взгляд. Только вот немедленно идти в дом не хотелось. Вообще, Саманта в последнее время замечала за собой садистские наклонности по отношению к мужу.

Пусть сердце и болело за него, ведь Сэм прекрасно видела, как он страдает, но голова захватила власть, умело орудуя ее языком. Хоть и не совсем по своей воле, но разговаривала Сэм с Джиммом невероятно мало. А те разговоры, которые все же у них случались, были наполнены ее саркастичными замечаниями. Если конечно, Саманту внезапно не начинало тошнить прямо посреди разговора, и она не сбегала в туалет.

Джимм с каждым днем все сильнее скрипел зубами. Сэм даже начала опасаться за их состояние. Регенерировали ли зубы этернелей, как и все остальное тело?

Усмехнувшись своим мыслям, она вошла в дом через стеклянную дверь, и закрыла ее за собой. Джимм не издал ни звука, просто смотрел на нее из дальнего конца комнаты, куда не доходили солнечные лучи. Один взгляд на фигуру, занявшую кресло, и в животе появилось приятное чувство томления. Она пошла прямо к Джимму, но в последний момент сменила направление, медленно обойдя кресло по дуге и направившись в душ.

Прямо перед дверью она «случайно» уронила полотенце, а потом медленно и плавно нагнулась за ним, отставив задницу. Сэм знала, что муж за ней наблюдает. Знала, поэтому и устроила это представление.

— Ах, — тихо выдохнула она, также не спеша выпрямляясь.

Закрыв за собой дверь на замок, Сэм залезла в душевую кабинку и включила насадку. Жаль, что шум воды мешал ей слышать, что же там творится в гостиной. Впрочем, Саманта была собой довольна. Вернее, ее маленькой сценкой.

Злость, раздражение и желание провоцировать сменялись любовью и раскаянием, смешанным с неудовлетворенным

сексуальным голодом. Все эти эмоции переполняли ее, не желая уступать друг другу. Она словно сходила с ума от их молчанки с Джиммом.

Да, начала ее Сэм, но была бы даже рада, если бы Джимм не сдался через четыре дня игнорирования его персоны. Теперь, когда они перекидывались лишь отрывистыми фразами длиной не больше десяти букв, эмоции внутри Саманты не находили выхода.

Она то ощущала радость, готовая в ту же секунду отправиться в кругосветное путешествие на каком-нибудь круизном лайнере, лишь бы быть вдвоем с мужем, то бесилась, если Джимм не желал ей «спокойной ночи», причем так, что искры из глаз едва не летели, и ему неслабо доставалось. То уединялась в одной из комнат и рукой доводила себя до разрядки, представляя, что муж рядом с ней и внутри нее. Вероятно, ее тихие стоны и аромат возбуждения чуял и Джимм, поскольку на момент ее оргазма в доме что-то где-то падало.

Может, такие действия были уже чересчур, однако она ничего не могла с собой поделать. Сэм прибывала в почти постоянном возбужденном состоянии около полутора недель. Раньше она легко сбрасывала напряжение с Джиммом, а теперь приходилось самой о себе заботиться. Конечно, выходило не так хорошо и хватало на меньшее количество времени, но хоть что-то. Она читала на каком-то сайте, что возбужденное состояние характерно для начала второго триместра, и что секс не должен негативно влиять на малыша, а даже наоборот идти ему во благо, если беременность протекает без накладок. Только вот у нее это все началось чуть раньше. По ее подсчетам, сейчас где-то одиннадцатая или двенадцатая неделя. Значит, примерно все идет по плану.

Ну, не считая того, что она сама себя лишила секса.

«То есть, это Джимм виноват», — тут же поправила себя Сэм.

Схватившись за голову, она на миг закрыла глаза, стараясь привести скачущие мысли в порядок. Ее жутко раздражало, что эмоции сменяются с такой скоростью. Она стала совсем на себя не похожа. Где та уравновешенная Саманта?

К черту все! Она сейчас наденет на себя какую-нибудь чушь и поедет кататься на машине, которую достал для них Джимм.

Выскочив из душа, она накинула висящий на вешалке халат, а потом быстрым шагом пересекла гостиную.

Джимма в кресле уже не было.

«Ну и славно», — фыркнула Сэм немного обиженно. Будто она провела в ванной комнате так много времени, что обязательно нужно было смыться до ее выхода.

Поднявшись по лестнице, она дошла до комнаты и, открыв дверь, зашла, тут же направившись к шкафу. Она, кажется, покупала какое-то милое платьице…

— Да, вот же оно! — воскликнула Саманта, вытаскивая желтый шифон. Юбка платья заканчивалась ладони на две выше колена, но в целом оно не выглядело вульгарно. Скорее солнечно и ярко.

Именно то, что нужно.

Кинув его на кровать — свою личную кровать — ведь с Джиммом они обитали в разных комнатах — она взяла фен и расческу.

Спустя минут пять Саманта уже заканчивала причесываться перед зеркалом, уложив пряди на левую сторону.

Дотянувшись до туши и блеска для губ, она довела свой образ до совершенства.

Настроение стало невероятно приподнятым. Хотелось покорять мир.

С улыбкой на лице она захватила маленькую сумочку и сунула ноги в босоножки на невысоком каблуке.

Довольная собой, Сэм спустилась вниз по лестнице и взяла ключи от машины, висевшие на настенном крючке. Все складывалось просто идеально.

Саманта уже представляла, как ветер вскоре будет трепать ее волосы, когда тяжелая ладонь опустилась на парадную дверь, захлопывая ту прямо у нее перед носом. Сэм сперва немного опешила от резкого хлопка. Она ведь только-только успела потянуть дверь на себя, когда ее с силой захлопнули. И только спустя мгновение поняла, что случилось.

Джимм стоял рядом, как всегда возвышаясь над ней подобно скале. Ноздри трепетали от едва сдерживаемого гнева, а сам он глубоко дышал, судя по тому, что грудь его опасно вздымалась, не суля бедной маленькой жене ничего хорошего.

Сэм вдруг поникла, с тоской глядя на дверь.

«А так хотелось…»

Но потом ее охватил гнев. Какое он имеет право, в конце концов, не пускать ее на улицу?

— Джимм, отойди, — с угрозой в голосе проговорила она, и ей было плевать, что со стороны это смотрелось довольно забавно, учитывая габариты обоих оппонентов. — Я созрела веселиться и наслаждаться жизнью, поэтому не мешай мне своей постной миной.

— Какого черта, Сэм? — тяжело и устало выдавил Джимм, переполненный вместе с тем гневом. — Не боишься, что в городе тебя могут заметить?

Она подбоченилась.

— А кто у нас тут самый умный и утверждал, что нас здесь никто не найдет? Я — не дура и не собираюсь кричать всем и каждому, что я — полукровка. Есть еще вопросы или поползешь в свой темный угол?

— Не надейся, — скрипнул зубами этернель, злобно прищуриваясь. — К чему ты так вырядилась, будто на свидание собралась? А? Отдай ключи, — он требовательно подставил ладонь. — Никуда ты ее поедешь.

— Надо же, — округлила она глаза в напускном удивлении. — Заметил, что я надела? Серьезно? Ну, и славно. Спасибо за идею. Может, я и правда кому-то, — она провела руками фигуре, — понравлюсь. Мне, знаешь ли, сложно без горизонтального выражения желаний. Больно. И все из-за тебя, — ткнула она в него пальцем, игнорируя протянутую ладонь. — А ты мне помогать в этом не хочешь. Отойди от двери, или я все равно выйду из дома, только не через нее.

— Хватит сходить с ума Самана! — громогласно проревел он, взбесившись, совсем уже не понимая, что происходит. — Сколько еще я должен извиняться? — он резко перешел на низкий и очень опасный тон. — Да, я оплошал по-крупному. Но твои детские игры с чертовым игнорированием меня уже задолбали. А судя по последнему времени, то уж лучше ничто, чем я, да? «Пожалела», «опротивел»: постоянно вижу на твоем лице, — Джимм поморщился так, словно у него разом заболели все зубы. Вампир сдавленно вдохнул и выдохнул. — Ведь даже не подумала завести разговор, надумывая в своей голове всякую херню. А теперь демонстративно сваливаешь из дома, прекрасно зная, что под солнцем я за тобой не смогу увязаться. И у меня складывается такое ощущение, что чувствуешь ты себя при всей этой ситуации просто прекрасно.

Указательный палец в ответ уткнулся ей чуть ли не в нос.

— Тебя что, Гейбл покусала?

Сэм открыла рот, чтобы что-то ответить, но слова отказывались срываться с губ. В груди словно что-то защемило. Она отошла на шаг, с обидой посмотрев в янтарные, лихорадочно сейчас блестевшие глаза.

— Вот как, — прошептала она, горько усмехнувшись. — Знаешь, Джимм, чем дальше ты отдаляешь, тем больше мне кажется, что этого мужчину я не знаю, — Сэм почувствовала, что глаза защипало, и несколько раз моргнула, чтобы не разрыдаться прямо здесь. — Только вот это ты сверлишь меня сутки напролет ненавистным взглядом. Может, это я тебе уже опротивела? Так скажи прямо, а не пытайся обвинить меня, — она рукой вытерла

слезу, скатившуюся по щеке, и вложила в его ладонь ключи. — Держи.

С этими словами она развернулась и быстро направилась к лестнице на второй этаж.

«Скорее бы дойти до своей комнаты», — пронеслось у нее в голове.

— Да если бы ты, — надрывая глотку, закричал мужчина ей в спину. Он с ненавистью сдавил долбаные ключи в ладони, сминая кольцо, на котором висели и ключ, и пульт от сигнализации, — хоть раз подпустила к себе! Умеешь же ты мастерски все переворачивать, женщина!

Бротт замахнулся и прицельно, со всей дури, запустил несчастными ключами в сторону Сэм. Те пролетели в паре метрах от застывшей девушки и с треском впечатались в стену. Ключ от зажигания вошел в дерево отделки, словно нож в масло, и застрял там. Жена резко обернулась, пораженно глядя на Джимма.

— ЕЗЖАЙ КУДА ХОЧЕШЬ, — продолжил он орать. — ПОВЕСЕЛИСЬ! НА ЗЛО НАЙДИ КОГО-НИБУДЬ… ОТТЯНИСЬ, МАТЬ ТВОЮ! Давай, поступай как все смертные.

Он всплеснул руками и быстро зашагал в свой заветный подвал. Эта сцена ему напомнила о тех временах, когда они точно так же, как и сейчас скрывались в этом доме от Сюзара вместе с неожиданно прилипшим к кумиру мальчишкой. Как и тогда между ними вдруг встало банальное непонимание. Оба от этого бесились и корчили из себя дураков. Та ссора казалась совсем несущественной. Но поведение беременной жены в последнее время совсем выжирало мозги телепата. Он совершенно перестал ее понимать, а предугадать, что выкинет Саманта — стало совсем непосильной задачей.

Джимм яростно хлопнул за собой дверью и, не прибегая к такому ненужному занятию, как включение света, огляделся. Он будто и не покидал это место на несколько лет. Гитара, пристроенная на подставке, словно только-только побывала у него в руках и сыграла ту выдуманную им же мелодию. Разве, что заметный слой пыли говорил об обратном. Он уже заходил сюда после приезда, но всегда на пару секунд, чтобы… зачем?

Этернель знал, что несколько бутылок с дорогим и качественным алкоголем ждут его в специальном шкафу для хранения, но пить вовсе не хотелось. Тем более, учитывая, что ему нужен постоянный контроль над вновь запечатанным каналом с Орифией. Как только мать почувствовала, что ее сын жив, то начала атаки в его сторону. Мощные волны, чуть ли не выжигали ему мозги в первые часы, пока он пытался опечатать их связь. Даже после, не зная, где Джимм, леди, просто осознавая,

что где-то на земном шаре присутствует живое чадо — била наугад.

И била мощно.

Это было похоже на настойчивый стук в закрытую дверь. Бротт постоянно чувствовал, как обжигающие «пальцы» ее способностей скребутся на пороге, не давая нормально отдохнуть. Он не спал вот уже третьи сутки, оккупированный сильными эманациями ее мыслей и всей боли от потери Курта, которые она усиливала и всецело обрушивала в никуда, стараясь задеть Джимма. И задевала, еще как.

«Пусти меня!», «Я здесь!», «Откройся», «Неблагодарный мальчишка!», «Я тебе все прощу», — ежечасно эти выкрики обивали о края его защиты и пытались пробиться внутрь. Это сводило его с ума, заставляло часто напрягаться и беспрестанно бдеть в ожидании новой атаки. Орифия ни капли не жалела ни свои силы, ни силы Джимма. Часто, глубокой ночью, его то скрючивало на кровати, то заставляло метаться по насквозь промокшим от пота простыням и тихо рычать, сквозь стиснутые зубы в подушку. Сегодняшней ночью он, так и не удосужившись даже подремать, прогрыз острыми зубами и клыками ощутимую дыру в ней, пытаясь унять одолевавший его огненный град от силы матери. Уже никак непрекращающаяся мигрень убивала его и ослабляла защиту.

Он не хотел показывать Саманте свою слабость. Не хотел, чтобы она думала, будто он сдулся и больше не сможет защитить ее. Не желал, чтобы в один момент она взяла ключи от машины и, скрываясь от него под лучами жаркого луизинаского солнца, угнала в неизвестном направлении со словами: «Ты и твоя связь с матерью — опасны для меня и ребенка. Я сама о нем позабочусь. Не ищи нас». Джимм панически боялся, ибо понимал, что будет не в силах остановить ее природную потребность в защите ребенка. Что он станет делать тогда? Прислуживать клану он больше никогда в жизни не собирался, защищать Сэм он бы больше не смог… и что? Но глупо было каждый раз притворно задаваться вопросом, ответ на который он подсознательно давно уже дал — война. Без долгих раздумий Джимм пошел бы войной против своих же. Сшиллс никогда не откажутся от затеи поймать полукровку и быть выше остальных, потому выход был только один — убить Орифию и всю верхушку клана. Бротт бы сражался до тех пор, пока кто-то из них двоих не пал бы замертво под лучами палящего солнца. И он прекрасно понимал, что этим кем-то являлся бы сам, с практически стопроцентной вероятностью.

Мысли исчезли, и у него перехватило дыхание. Опять. Орифия не хотела отступать, даже посреди днем высверливая

себе дорожку. Отголоски мыслей главы Сшиллс вновь роем взвились в голове. Что же делать? Она пыталась перекроить его мышление самым гнусным способом. Нечестная борьба в глазах прожженной политиканши была лучшей дорожкой к скорой победе в обладании главным трофеем — властью.

Мужчина смачно выругался, падая на колени и хватаясь за голову. Глотка родила какой-то странный звук, граничащий между рычанием и скулежом. Надо было отвлечься.

Этернель суматошно пошарил по помещению глазами, с трудом вспоминая расположение вещей. Как же отвлечься, не тратя на это много эмоций? Математика? Теоретическая физика? Сопромат?

Он быстрее подскочил к старому рабочему столу со встроенным секретером и чернильницей, дернул верхний ящик и достал аудиоплеер, предназначенный для пленочных кассет, дернул прикрепленные к нему наушники, достал из кармана смартфон. Выставив на полную громкость, он врубил плей-лист и, под всем известную песню Эдвина Стара, где тот рассуждал о ненужности войны, подошел к единственной здесь загрунтованной стене. Джимм посмотрел на зажатый между пальцев лист бумаги с написанными заранее задачами по теоретической механике — самым нелюбимым ответвлением науки для Джимма. Телепат вообще крайне не любил точные науки. Мел в другой руке быстро заскользил по шероховатой поверхности, в настойчивом желании решить непростые уравнения. Громкая музыка хорошо заглушала отголоски подкидываемых мыслей Орифии, сложная задачка заставляла сосредоточиться на себе, забыв о ноющей боли и желании поддаться матери.

Через полчаса он раздосадовано забросил огрызок мела куда-то в угол, стащил с головы наушники и смачно выругался. Все-таки Джимм — беспробудный тупица. Он два раза решил задачу, но каждый раз ответ расходился с тем, что показывал ему учебник в Интернете. Эдду бы справился с этим в два счета, как ни странно.

— Ну и насрать, — выплюнул он безмолвной исписанной стене.

Орифия отступила, наверное, все же решившись на передышку, и этернель подумал, что и ему самому стоит хоть как-то расслабиться. Можно было прикорнуть тут же в подвале на диване, чтобы лишний раз не нервировать своей «постной миной» Саманту. Собственно он и двинулся к дивану, но его отвлек совсем забытый им непримечательный ящичек.

Как ни странно, качество фото никак не изменилось, бумага

не пожелтела после долгих лет на полке, не выцвела картинка, являя все те же слегка замученные, но счастливые лица. Почти год, как орлеанский клан раздавил давних врагов. Столько вампирской крови Джимм еще не видел до той «войны». Почти все поклонники вуду стали сиротами, лишившись основателей и родителей. За вымученными улыбками семи членов клана на этом фото, хоть и виделось счастье, но полное утрат и бессонных дней, проведенных в слезах.

Это было фото с празднования тысячелетия Курта. Точнее, он сам уверял, что стал этернелем где-то в эту пятилетку, чуть более тысячи лет назад, но так как раньше не было времени и сил праздновать, все перенесли на послевоенное время. Сам виновник торжества стоял посередине, в шутливо напяленной на светлую голову короне какого-то средневекового монарха. Где Эдду раздобыл эту штуку — не было понятно, а говорить сам вудист отказывался. Приняв особо деловой вид, глава клана скрестил руки на груди и смотрел прямо в камеру. Хлоя Гейбл стояла рядом с ним и, кокетливо согнув одну ногу в колене и поднимая вверх воздушный шар, припала губами к щеке древнего этернеля. Дальше стояли Стив и Марк, оба поднимали кружки с пенным вверх и что-то кричали. Рядом парочка, имена которых Бротт не помнил, кажется, Трина и Чейз. По правую руку от Курта стояла Кэтрин и широко улыбалась фотографу. Высокая белокурая Лира, чуть наклонившись, с ехидной мордочкой показывала язык и, заставив так же склониться вниз, обхватила за шеи Эдду и Джимма. Оба показывали клыкастые широкие улыбки. Джимм хохотнул.

На голове у друга черной кучерявой волной вздымалась модная тогда у афроамериканцев прическа. Хотя и он, телепат, был не лучше. Темные пышные кудрявые волосы по плечи, сильно похожие на прическу Роджера Долтри из «The Who» в молодости. Через неделю вечная зажигалка Лира погибла, опрометчиво схватившись за какой-то артефакт от Сайго и приняв на себя одурительную дозу остаточного проклятия. Смертная девушка, с которой тогда встречалась этернель с нестандартными предпочтениями, наложила на себя руки, не вынеся потери любимой. Курт потом сказал, что оно к лучшему, ибо Лира не имела никакого права разбалтывать смертной об их мире и, тем более говорить точный адрес резиденции, к которой потом пришла переживающая о пропаже Лиры девушка.

Фото было живым и, благодаря этому, Джимм мог спокойно проскользнуть в тот момент в своих воспоминаниях. Это был последний раз, когда телепат бывал в резиденции Вуду.

Откровенно не верилось, что, казалось бы, бессменный

предводитель ненормальных почитателей смерти на самом деле погиб. Они не так много общались, но почти сразу было видно, что Курт — выдающийся этернель. Наверное, он смог бы тягаться с самой Орифией, но, благо они держали свой странный нейтралитет по отношении друг к другу.

Телепат поджал губы, размышляя, что если Эдду был прав, и Курт все-таки продал свое тело некому Бичу, то их ждало куда более страшное действо, нежели война Вуду и Сайго.

Странно, что до сих пор в мире ничего не происходило. Даже чувствительный к глобальному настроению этернель не ощущал, что мир стоит на какой-то пропасти или что-то вроде того. Все было до подозрительного спокойно.

Он отложил фото и устало потер переносицу, сознавая только сейчас, когда весь пар негодования в нем стих, что был достаточно груб с женой. Замученный нападками Орифии, голодом, бессонницей и… надо признать… вынужденным воздержанием, он повел себя по-дурацки. В конце концов, это у Саманты сейчас бушуют гормоны, а не у него.

«Сейчас она станет шизанутой и не будет тебе покоя, братан, — говорил Эд за день до свадьбы, когда они решили распить немного хорошего виски во дворе дома. — Все мозги склюет — как пить дать. Это нормально. Габи у меня даже как-то раз на сраного надзирателя накричала. Досталось, конечно, мне, но факт того, что мозги у беременных набекрень, остается фактом».

Это был второй и последний раз, когда Эдду в открытую рассказывал что-то о смертной жизни и своей жене, в частности. В кругу этернелей, на самом деле, не принято говорить о человеческом прошлом. Даже больше, это считалось жутким моветоном. Но друг на то и друг, чтобы знать о тебе немного больше, нежели остальные. Тем более, Джимм был телепатом. Он и так знал об этом.

Музыкант думал, что Сэм все же уехала, но, когда он вышел из подвала и особым чутьем прошелся по особняку, то услышал слабый обрывок ее мыслей на втором этаже. Девушка была в своей комнате.

Этернель вздохнул и аккуратно постучал костяшками пальцев по двери.

— Эй, Сэм, открой, — но с той стороны откровенно молчали и делали вид, что вообще не слышат стука. — Саманта, извини меня, я излишне вспылил. Слышишь? Конечно, слышишь, — муж оперся плечом о ее дверь. — Послушай, мне больше не хочется играть в молчанку. Нам надо поговорить. Без яда, сарказма и прочей чуши. Просто сесть и все обсудить. Я люблю тебя и не

хочу, чтобы первые недели нашей совместной в качестве новой семьи жизни были отравлены непониманием. Скажи мне все, что ты думаешь, не таясь, и задавай вопросы, какие хочешь, я на все отвечу. Только не надо снова все держать в себе.

Молчание. За дверью не раздалось ни поскрипывания кровати, ни шороха ткани, ни тихих шагов жены. Будто в комнате вовсе никого и не было, хотя своим вампирским чутьем он чувствовал ее, чуть ли не физически ощущал, как горячая кровь течет по венам, как стучит сердце… и ничего больше. Он очень медленно и размерено вдохнул и выдохнул, стараясь успокоиться.

Клыки сами удлинились, без какой либо просьбы или мысли.

Голод.

Теперь, когда глава Сшиллс ненадолго отступила, на этернеля обрушился всей своей силой голод. Настоящий. А учитывая то, что Саманта входила, по понятиям этернелей, в очень узкий круг обладателей «качественной» крови, темная сущность, сопутствующая каждому собрату, нашептывала Бротту перестать распинаться и как следует насладиться деликатесом. Сломать дверь — ничего сложного, скрутить полукровку — и подавно. Мужчина еле сглотнул горькую слюну. Он мог себя контролировать, все-таки не раз Джимм просыпался или бродил с зудящим желанием испить Саманту.

— Сэм? — ладонь легла на темное дерево, из которого была сделана дверь. — Ты лучшее, что со мной приключалось. Самая приятная и любимая головная боль, — одними губами проговорил Джимм, не издав на самом деле ни звука. Горько усмехнувшись, он сжал ладонь в кулак, проскребя ногтями о лакированную гладь, и уже более отстраненно и холодно продолжил. — Если поедешь в город, то верни машину до полуночи. Я голоден.

Не собираясь более глупо и безрезультатно пытаться достучаться до жены и хоть как-то поговорить с ней, Джимм быстро отошел и направился в свою комнату. Он воспользуется передышкой и попробует уснуть, иначе… иначе попросту сойдет с ума.

ГЛАВА 14

Сон был неровный и какой-то тревожный. Джимму мерещилось, будто и не дремлет вовсе — так часто он открывал глаза, пытаясь разобрать реальность это или просто сон. Этернель сильно взмок, его мучила жажда, заставляя метаться по простыням и чуть ли не с воем забираться под дырявую подушку. Он слышал чей-то голос. Это явно была не Орифия, но ощущения были столь же неприятные. В какой-то момент Джимм провалился в долгожданное и холодное небытие, которое спустя некоторое время разгорелось пожаром. Легкие горели, глаза слезились, а сердце быстро стучало, боясь куда-то не успеть. Все быстро сменилось спокойствием, а затем и болью.

Музыкант с судорожным громким вздохом резко сел на кровати, еле сознавая, что солнечный свет, ярким прямоугольником светивший в портьеры, сменился более темным и призрачным лунным. Джимм отчего-то дрожащими пальцами стер холодный пот со лба, не понимая, что являлось причиной его волнения.

— О, черт, — этернель подскочил с кровати.

Неужели он столь сильно устал, что его вырубило так надолго? Сейчас, наверное, было уже далеко за полночь. Джимм схватил свои джинсы, небрежно накинутые на спинку дивана, и быстро натянул их. Черт, где он оставил телефон? В карманах не было, да и в комнате тоже. Наверное, где-то в гостиной.

Плюнув на остальную одежду, Джимм, блестя от пота и маниакально осматриваясь в поисках гаджета, босиком прошлепал по всему второму этажу и только потом спустился вниз. Сэм сидела в кресле и, поджав под себя ноги, что-то увлеченно читала. Антикварные напольные часы неподалеку показывали без двадцати двенадцать. Жена, кажется, и не собиралась идти спать.

Джимм прошел рядом к журнальному столику перед ней и схватил позабытый днем телефон.

— Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети, — вещал механический женский голос. — Оставьте звуковое сообщение после сигнала…

Он скинул вызов и на мгновение глянул на Саманту. Девушка старательно делала вид, что перед ней никого нет.

«Здорово», — хмуро подумал Бротт, повторно набирая номер Руперта.

И вновь ему ответил женский безэмоциональный голос.

— Просто сон, — выдохнул телепат, успокаивая себя.

Ему часто снились непонятные образы и кошмары, так что с его стороны было глупо привязывать очередное «видение» к Руперту. Парень, наверное, просто развлекался. Тем более, мужчина только сейчас заметил новое голосовое сообщение. От Рупа. Он вдвойне облегченно выдохнул.

— Привет, — раздался хмурый тон Рупа, — еще живой? — Бротт закатил глаза. — Надеюсь, вы там хорошенько исчезли. Если с сестричкой что-то случится, я буду первый в очереди на увлеченное избиение тебя. Ладно, жду хоть какого-то сообщения. Я волнуюсь, — до него донесся вздох паренька. — Лондон — дерьмо. Нас заливает сраным дождем, люди разговаривают непонятно, акцент у них ужасный. Наш сопроводитель — полный козел. И ни одной симпатичной девчонки. Спасибо тебе, братишка за столь «увлекательную» поездку. Хотя… может, хоть пиво тут нормальное. Ну, мистер «прокол века», я пошел, сейчас будет ужин. Не забудь перезвонить. Я жду. Пока.

— Вот же…

Окей. Он перезвонит ему позже, и они немного потолкуют, а сейчас… Джимм глянул на Саманту, Сэм прохладно глянула на него в ответ. На том и разошлись. Точнее: Джимм помотал головой, давая понять, что все нормально, и пошел обратно к себе, так и не проронив ни слова. Он попросту не смог бы. Голод жег дыхание и саднил горло. Раскрой Джимм пасть, и Сэм напридумывала бы себе еще бог невесть чего. Например, решила бы, что она ему нужна просто как закуска. Да и говорить ему ничего не хотелось.

Чуть сполоснувшись под краном холодной водой, он оделся и спустился вниз. Ключи от машины лежали на своем месте, а Сэм также сидела в кресле и притворялась, что читает. Не было понятно, ездила она вообще куда-то или нет.

Немного поразмыслив, Джимм все же подошел к спинке кресла, где сидела любимая и, едва совладав со своим голодом, спросил:

— Я в город, может, надо что-то купить? — он склонился к ней. — Или поедешь со мной?

Девушка на секунду замерла, наверное, никак не ожидав его дыхания у самого уха, но больше никак не отреагировала. Бротт потянул воздух носом у самой кожи, желая хотя бы почувствовать ее аромат, но его резко перемкнуло. Он гневно засопел, еле сдерживаясь от бездумного эмоционального разрушения стоящих рядом предметов, да и вообще всей гостиной. Выпрямился, стараясь больше не дышать. От нее пахло другим. Не навязчиво, но ощутимо. Чужой мужской парфюм легкой нотой лежал на волосах и шее Саманты. Джимм долгие секунды стоял, сжимая и

разжимая кулаки, пытаясь подобрать хоть какие-то слова. Жена все так же сидела к нему спиной, не собираясь как бы то ни было реагировать на него.

Ключи оказались в руках быстрее, чем он подумал об этом. Входная дверь оглушительно хлопнула, чуть не разломавшись пополам. А машина от напора водителя сначала немного забуксовала, скрипя шинами об асфальт, и сорвалась с места. Ему хотелось что-то разъяренно кинуть напоследок, вроде «До утра не жди» или «Я убью его», но слова застряли в горле.

При выезде на основную трассу он встал и сотворил простенькое заклинание, которое заставит любого, кто захочет свернуть на дорогу к их дому испытывать непреодолимое чувство страха и паники.

Ночной Батон-Руж совсем не изменился за эти годы, разве что реклама кое-где поменялась, а так городок был все так же обыкновенен и являлся копией многих других подобных на юге США. Уличные фонари желтоватым светом пролетали мимо него, молодая часть населения праздно рассиживалась в различных уголках, поддаваясь весенней лихорадке. Парочки неспешно прогуливались по улочкам, держась за руки, а продавцы в частных магазинах торопились поскорее уйти домой. Несмотря на полночь, город жил цветущей весной, где можно было любоваться деревьями, острыми свежими листочками и свежей зеленой травой, в которой буквально утопала местность. Эта ночь была по-летнему тепла.

Джимм остановил машину на неизвестной ему немноголюдной улочке и, запустив руки в карманы, медленно пошел вдоль нее. Легкий ветерок приятно ударил в лицо, развевая, успевшие отрасти волосы, игриво теребя края клетчатой не застегнутой рубашки, надетой поверх черной футболки.

Жаль, что он не обладал тем нюхом, каким владеет Эд. Так он бы быстрее нашел обладателя неприятного парфюма.

Считал ли Джимм, что жена ему изменила?

Нет, не считал. Она не из таких.

Сделала это Сэм специально?

Возможно. Чтобы позлить его.

Хочет ли он выкинуть что-то подобное в ответ?

Нет. Это было как-то слишком глупо.

Джимм вышел недалеко от центра города, поскольку именно здесь дома были многоквартирными, а бары приветственно зазывали посетителей окунуться в приятную атмосферу с кружкой пива или стаканом виски. Какие-то две вольно разодетые девушки махали ему с другой стороны дороги, зазывая за пятьдесят баксов развлечься в ближайшем мотеле, а если он накинет сверху еще

пятьдесят, то так и быть получил бы обеих сразу. Бротт лишь отвел им взгляд. Не в том он возрасте, чтобы воровато питаться проститутками.

Где-то дальше по улице играла гитара на пару с флейтой, подгоняемые задаваемым барабанами ритмом. Заинтересованный в мотиве, в который складывалась игра уличных музыкантов — ему это напомнило балладу странствующих менестрелей — Джимм чуть ускорил шаг, замечая собравшуюся группку людей на обочине. Кажется, достаточно сыгранное трио играло тут уже давно, судя по ощущениям людей, столпившихся вокруг. Некоторые уже устали стоять на ногах, но уперто стояли, ибо репертуар им нравился.

Джимм подходил как раз в тот момент, когда светловолосый мужчина с гитарой в руках поставленным голосом запел очередную балладу. Его длинная борода, собранная в две косички, казалось, мешала ему играть, но мужчина выглядел более чем непринужденно. Ударник, тот, что поставил перед собой хай-хэт, бас-барабан и один том-том, так же отличался длинными волосами и особой растительностью на лице. Девушка, самозабвенно играющая на флейте и на какой-то момент прикрывшая глаза — единственная из троицы, кто решила прибрать каштановые волосы в пышную косу, которая была перекинута ею через плечо. Все были одеты немного фэнтезийно, на самом деле изображая менестрелей.

Песня, к которой подоспел этернель, была о старике, оставшемся в одиночестве на острове и каждую ночь зажигающем такой же одинокий, как и он сам, маяк. Мужчина с гитарой очаровывал дам своим проникновенным голосом, да так, что у стоявших рядом двух женщин чуть старше тридцати дыхание сильно прерывалось, в силу спертости диафрагмы от переполнявших их чувств. Девушка отняла от губ мундштук и, раскрыв глаза, красиво затянула припев, да так, что у самого Бротта чуть приоткрылся рот от удивления. Редко уличные музыканты могли похвастать столь чистым и поставленным голосом. Ей бы петь на профессиональном уровне, собирать стадионы, а не растрепывать талант на улицах за мелкую подачу. Ни единой смазанной ноты. Девушка заметила его, возвышающегося над толпой, вслушивающегося в музыку и ее голос. В голове у нее что-то мелькнуло, но она тут же отвлеклась, впрочем, не в силах отвести взгляд от высокого мужчины. Оба неотрывно смотрели друг на друга, пока короткая баллада не кончилась. И Джимм вдруг понял — он нашел то, что искал.

В конце все собравшиеся похлопали музыкантам, и бумажные купюры наряду с мелочью полетели в кофру от гитары. Джимм и

сам раскошелился на сто пятьдесят долларов, что мужчины из трио встретили с неподдельной радостью и призывом пойти и вместе выпить. Но Джимм лишь молчаливо помотал головой, поговорил с ними об инструментах и с неуверенного разрешения смертных, немного поперебирал ноты на гитаре. Джимм предложил ребятам записать их музыку или снять видео и отправить одному знакомому ему агенту, которому как раз должен будет понравиться их репертуар. К удивлению музыканта, никто не стал его спрашивать, откуда он этого человека знает и почему так в нем уверен, а просто записали себе его имя и веб-сайт, Джимм лишь надеялся, что вспомнил адрес правильно.

Увлекшись обсуждением, что и где они хотят записывать, мужчины так и не заметили, как оказались околдованы легкой иллюзией, а их напарница и сестра ударника по совместительству спокойно уходит с неизвестным в сторону раскинувшегося парка.

Девушка очнулась только в густой тени деревьев.

— Лицо у тебя больно знакомое, — прищурилась она, не замечая, что ее уводят подальше от ненужных глаз и полагая, будто так оно и надо. — Знаешь, на того гитариста… как же его?

— Из «Last Breath»? — с усмешкой спросил Джимм, понимая, что начинает ненужный диалог. С жертвами он никогда старался не болтать, чтобы лишний раз не чувствовать эмоциональной привязанности из-за треклятой телепатии. Образ в ее голове вспыхнул и тут же погас, чуть измененный этернелем. — Такое мне уже говорили. И ты их слушала?

— Я Эйприл, если что, окей? Да не особо, пара песен в айТюнс и не более. Мм… на концерте года четыре назад была, — она осеклась. — Постой, а куда мы идем?

— Погулять, — солгал Джимм.

— Я голодная, — задумчиво произнесла Эйприл, что Бротт встретил раздраженным «А я-то как». — Стой, я сейчас.

— Эй!

Девушка за десять секунд успела сбегать обратно до фургончика, который, оказалось, стоял за магазином, возле которого они играли.

— Не против китайской лапши? — бесцеремонно она пихнула ему коробку с китайскими иероглифами на картонных боках. — О, вон и лавка! Пошли.

Музыкант удивленно размышлял над тем, что как совсем молодой этернель сидит за столиком в парке со своей потенциальной жертвой и все не соберется ее скрутить, а напротив немного отстраненно наблюдал за тем, как девушка, причмокивая от удовольствия, орудовала палочками, впихивая в себя длинную тонкую лапшу с курицей. Его порция так и не была

распечатана. Он сослался на то, что не голоден, хотя мог бы просто заставить ее послушно встать и ждать, пока клыки проткнут нежную кожу на шее.

— Что у вас стряслось? — вдруг спросила флейтистка.

Джимм не ожидал подобного вопроса, потому что сейчас она думала совершенно о другом. В сознании девушки пролетала ночная загородная дорога за окнами их фургончика. Как он уже успел узнать из ее воспоминаний, трио — группа без определенного города. Все они были рождены в разных местах. Просто в какой-то момент, заехав в один из городов, девушка решила встретиться с двоюродным братом, который жил там, а тот привел с собой так же вечно мигрирующего друга — гитариста. Их можно было по праву считать бродячими музыкантами-менестрелями. Сегодняшняя ночь была их последней в Батон-Руж.

— В смысле?

Эйприл многозначительно кивнула на еще блестящее натертым боком золотое кольцо на безымянном пальце:

— С женой, — вид у нее был невозмутимый. — Сейчас ты сидишь со мной в парке, под романтично сияющими звездами в тот момент, когда должен греть ее в постели, — Эйприл, чуть сощурив светлые серые глаза, чуть склонилась вперед, чтобы лучше разглядеть выражение лица Джимма. — Ты не выглядишь так, будто хочешь просто поговорить со мной.

— Будешь порицать мое поведение?

— Нет, — она непринужденно пожала плечами, кладя палочки на стол. — Кто я такая, чтобы кого-то осуждать? Просто интересно. Взгляд у тебя какой-то… голодный, что ли?

— И что ты думаешь на счет этого? — не отставал Джимм.

Она горько усмехнулась:

— Знаешь, мне через пару лет стукнет тридцать, и к этому времени я поняла лишь одно — не стоит жалеть об ошибках. Было и было, погорюю на смертном одре, если время будет. Я много, очень много и часто перемещаюсь из города в город, иногда нам удается поспать просто в пустыне рядом с Лас-Вегасом, когда-то у болот Луизианы, или у Гранд Каньона, поэтому всяческих «упущенных шансов» бывает очень много. Так что моя позиция такова: если встречаешь того, кто тебе нравится, с кем тебе было бы комфортно, то почему бы и нет? Ведь завтра мы уедем и никогда больше не увидимся. Может, мы попадем в аварию, или, уж прости, на тебя свалится кирпич? А я, попав в загробный мир, буду жалеть, что сыграла в воспитанную девчонку. Ведь на самом деле, сейчас в мыслях я нагло тебя раздеваю, прикидывая, на самом ли деле ты так мускулист, как

кажется в одежде?

«Не врет».

— Ты всегда говоришь все в лоб?

Она кивнула, все-таки немного покраснев.

— Эйприл, прости, но ты не так все поняла. Жену я люблю до беспамятства и изменять ей точно не собираюсь. А мой взгляд… просто я вампир и хочу твоей крови.

— У всех свои недостатки, — ничуть не изменившись в лице, произнесла она, впрочем, не поверив Джимму. — Я не против, давай пей.

Бротт совсем обескуражено глядел на Эйприл, которая откинула волосы в сторону и поманила его пальчиком. Ну, все.

Он сорвался с места, переходя на высокую скорость, быстро взял девушку в охапку и жадно впился в шею.

— О Боже. Господи, — музыкантша, задыхаясь, с силой смяла в кулаках его рубашку на спине и дернулась, но вампир прижал ее сильнее, так, что она не могла и пикнуть и лишь потом одумался, что позабыл о всяком гипнозе.

Джимм быстро исправился, и теперь испуганная было девушка, туманно улыбалась, прикрыв от удовольствия глаза. Как он и предполагал, эта смертная с красивым голосом имела свой особый вкус, тот который ему понравился. Талант. Джимм чувствовал его. Растворенный в крови он приятно отражался на языке и словно родной проходил дальше. Этернель жадно глотал, чувствуя, наконец, что становится живым, а его силы растут.

— Эй, Эйприл! — послышался рядом чей-то голос. — Что за?! Эй, ты, что ты там с ней делаешь?!

Разум заволокло кровавой пеленой голода, который отчего-то не думал заглушаться. Бротт, не помня себя, оторвался от уже потерявшей сознание смертной и без всяких сожалений бросил ее к своим ногам. Та, глухо ударившись о лавку, упала на землю.

— Еще, — пророкотал он, слизывая кровь с губ, одним прыжком преодолевая несколько метров и придавливая к земле гитариста из группы Эйприл.

Шея человека хрустнула в сильных руках вампира, а горло было разодрано острыми, как бритва клыками…

— Я не против. Давай, пей.

Джимм моргнул, с ужасом понимая, что его разум пошел уже намного дальше, подгоняемый голодом. Темная сторона просила крови, а желаемая вакханалия, наверное, была вызвана уставшим разумом. Он часто задышал.

— Стой, — спокойно сказал Джимм, и девушка послушно застыла. — Руку, мне хватит, — она протянула хрупкую кисть к

вампиру, и он аккуратно ухватил запястье. — А теперь, Эйприл, забудь обо всем.

Бротт ушел, не говоря ни слова, сам страшась себя и никуда не пропавшего желания убить пару-тройку смертных и, наконец, насытиться вдоволь. Никто из троицы не запомнил его. Гитарист пришел за девушкой, с удивлением обнаружившей себя за столиком в парке, с легким головокружением и бледностью.

Сам этернель быстренько добравшись до машины, завел ее и поехал подальше от города, чтобы не подвергаться вдруг занявшим его мозг соблазнам. И не было понятно, то ли это Орифия вновь возобновила нападки, либо он по-настоящему начал сходить с ума.

И как бы после всего Джимм смог спокойно посмотреть Саманте в глаза?

ГЛАВА 15

Саманта сидела в кресле, когда к дому подъехала машина. Сон все никак не шел с тех пор, как уехал Джимм. Саманта тогда сразу ушла к себе, не в силах сидеть на одном месте. Попыталась заснуть, но ничего не вышло. Мысли снова и снова возвращались к мужу.

«Дура», — подумала она про себя, вспомнив реакцию Джимма на остаточный шлейф парфюма того урода. Ну почему она тот же час не смысла его с себя? К чему было провоцировать мужа? Тем более, после тех глупых слов, брошенных ему в лицо, когда Сэм пообещала ему найти кого-нибудь в городе.

Она все еще злилась и обижалась, когда он через пару часов после ссоры подошел к ее двери. Разговаривать совершенно не хотелось. Мысленно послав его куда подальше и пожалев, что он не может слышать ее мысли, Саманта не двинулась с места, ожидая, когда же муженек свалит.

Свалил. Только вот на душе легче не стало.

Убедившись, что он заснул, Сэм спустилась вниз и вытащила из стены ключи. Раздраженно выдохнув, она прошла к двери и, напоследок оглядевшись, вышла под лучи уже ставшего опускаться ближе к линии горизонта солнца.

Саманта завела машину и сорвалась с места. Только вот ветер, сразу заигравший в волосах, не принес никакого удовлетворения и радости, как она себе представляла до склоки с Джиммом. Руки немного тряслись, сжимая руль, а в глазах снова защипало. С силой выдохнув, Сэм с трудом привела свое состояние в порядок. Не хватало только попасть в аварию.

Батон-Руж встретил ее приветливым жужжанием разговаривающих людей и играющей тут и там музыки. Свернув к бару, который она видела пару дней назад, проезжая мимо по дороге в продуктовый магазин, Сэм припарковалась почти напротив входа и, выйдя из машины, поставила ее на сигнализацию.

Помещение встретило ее полумраком и стойким запахом алкоголя. В зале почти никого не было. Видимо, завсегдатаи собирались чуть позже. Лишь какая-то группка подвыпивших мужчин сидела в темном углу зала, но внимание Сэм они не привлекли.

Интерьер изобиловал деревом. Деревянные столы и стулья, деревянные рейки на потолке и, конечно же, пол. В принципе, местечко было довольно уютным. Только вот уборщицу можно было уволить. От драпированных бардовых тканей, развешанных

по залу, веяло пылью и прелостью.

Впрочем, Саманте сейчас было на это плевать. Просто хотелось посидеть вдали от дома. Сэм вдруг подумала, что в такой ситуации выпить было бы лучше всего, но тут же усмехнулась. Вот даже поссориться с Джиммом они не могут по-человечески. А как же те самые посиделки с бокалом, призывавшие забыть все на свете и хоть ненадолго прекратить грызть себя из-за дерьма, происходившего в жизни? Для нее они были под запретом.

«Черт возьми».

Саманта прошла к барной стойке и забралась на высокий стул. Бармен — мужчина, вероятно, чуть меньше тридцати — тут же обернулся к ней.

— Пива? — ухмыльнулся он ей, подходя ближе.

— Нет, спасибо. Есть сок?

— Сок? — засмеялся бармен. — Такая милая девочка пришла в бар, чтобы попить сока? Может, передумаешь? — он облокотился на стойку, приблизив к Сэм свое лицо.

— Нет, — мило улыбнулась она. — Сок. Апельсиновый. Побольше, — четко произнесла Сэм.

— Желание красавицы — закон, — поднял он вверх руки и пошел к холодильнику за соком. Наполнив им большую пивную кружку, он с улыбкой протянул ее ей. — Хватит?

— Вполне, — кивнула Сэм. — Сколько с меня?

— А хочешь снизить плату и сохранить свои денежки? — брюнет подмигнул и кивнул головой на дверь подсобки. — Может, развлечемся?

Сэм поджала губы и с трудом удержалась от того, чтобы послать этого хама. Все же она находилась в публичном месте и не привыкла так разговаривать с людьми.

Ну, Джимм, когда ее разозлит, не в счет.

Она подняла правую ладонь, на которой сверкнуло обручальное кольцо.

— Занята, — выдавила она из себя, а потом полезла в маленькую сумочку. Достав пару купюр, Сэм положила их на стойку, а сама спрыгнула с кресла и направилась в противоположную от компании мужчин сторону с кружкой сока.

Опустившись на стул, Саманта стала потихоньку потягивать терпкий напиток. Она всегда любила апельсиновый сок. В ее глазах все остальные на фоне него сильно проигрывали. К тому же, цвет у него такой… позитивный? Да, наверное, так и есть. Солнечный.

Сэм погрустнела, вспомнив, что, кажется, еще совсем недавно оплакивала Джимма, каждый раз с затаенной грустью выходя под

яркое солнце. Ведь Хлоя сказала тогда, что за воспоминание оказалось у него последним.

Она отпила еще немного и прогнала глупые мысли. Джимм здесь, с ним все хорошо. Спит и видит, как еще чем-нибудь в нее запустить. Прелесть, правда? А может, он промазал, целясь ей в голову? Вдвойне прелестно. Сэм не могла припомнить, чтобы раньше он перед ней показывал чудеса меткости. Неужели, повезло?

Фыркнув, она махом прикончила половину кружки и поставила ее на стол, потянувшись к сумочке. Возникло желание кое-кому позвонить. Зудящее и необъяснимое. Только вот где же ее смартфон?

— Свободно, киска? — кто-то тяжело опустился на стул рядом, и Сэм резко подняла голову. Черные глаза незнакомца недобро блестели, и у Саманты возникли недобрые предчувствия.

«Черт», — про себя выругалась она за то, что ушла в свои мысли о Джимме.

— Да, свободно. Сидите, я уже ухожу, — Сэм повесила на плечо сумочку и встала.

— Не так быстро, цыпа, — хохотнул он и схватил ее за руку, резким движением посадив к себе на колени. Мужская рука тут же обвилась вокруг ее талии, а нос уткнулся в шею. — Приятно пахнешь. Не как остальные шлюшки, — громко произнес он.

В другом конце зала раздался дружный взрыв смеха.

Очевидно, один из пьяных отморозков решил проверить свои силы и покрасоваться перед друзьями. Жаль, выбрал не ту жертву.

Жаль для него.

Не для Сэм. И не для любой другой девушки, которую это пьяное чудище могло поймать на улице или в этом же баре.

В отличие от обычных смертных, она могла за себя постоять. Пусть не перед этернелем, но этот боров точно будет ей по силам.

— Нравится, когда тебя лапает Большой Бен? Хочешь узнать, за что меня так прозвали? — заржал он ей на ухо.

— Эй, Бен, — окликнул его бармен. — Оставь ее в покое. Девочка замужем. Ты ведь не знаешь, какой у нее муж, верно? Мне тут в баре не нужны проблемы, если он придет сюда тебя искать. Я лишь на прошлой неделе залатал дыру в стене. Помнишь, кто мне ее сделал?

— Да ладно тебе, курочка. Чего раскудахтался? Я ведь оплатил тебе ту дыру. И каждую неделю делаю тебе со своими парнями выручку, — прокричал боров. — Правда, парни?

— Да, — раздалось из другого конца зала невпопад. Очевидно, друзей его развезло больше.

«Интересно, со скольки они пьют, что уже так набрались?» —

поджав губы, подумала Саманта, соображая, как бы лучше сбежать от этого идиота. Возможность была прямо сейчас, но не стоило привлекать к себе чересчур сильное внимание, учитывая, что в отличие от Джимма и той же Хлои, она не могла потом всем устроить промывку мозгов.

— Вот и молчи! — выкрикнул мужчина бармену, а тот поморщился. — Не порти моей даме настроение, — он повернулся лицом к Сэм и опустил руку с талии на бедро, чуть задрав и без того недлинную юбку. — Мужинек у тебя совсем дохляк с членом с мизинец, верно? Иначе не отпустил бы тебя в бар одну, — Саманта поморщилась от противного запаха дешевого парфюма. Еще немного, и она просто задохнется. А вот выпады в адрес Джимма ее даже позабавили. Слышал бы это Бротт. И видел бы этот ублюдок Джимма. Может, муж нашел бы для него более экстравагантную месть. Поучительную. — Мы выйдем и поговорим наедине в тот милый закуток за баром. Не мешайте. Мы же не хотим, чтобы девочка стеснялась.

Боров снова засмеялся, и ему вторили голоса его собутыльников. Бармен досадливо махнул рукой и вышел в подсобку. Сэм лишь приподняла брови.

«Трусливый придурок».

Но подвыпивший мужчина, поднявшийся со стула и по-прежнему державший ее за бедро, пока они направлялись на выход из бара, сам того не зная, сослужил ей отличную службу. Вырубить его в переулке не составило бы труда. По крайней мере, Сэм на это рассчитывала.

— Мы присоединимся через минут десять, — крикнул кто-то, когда Сэм вместе с боровом уже выходила на улицу.

Солнце уже почти не светило, лишь мягкий светлый отблеск по-прежнему не позволял тьме вступить в полноправную власть над городом. Для этернелей такое уже не было опасно, что порадовало Сэм. Для ее планов теперь требовалось лишь одно единственное согласие.

Боров завел совершенно не сопротивлявшуюся Саманту за угол и прижал к бетонной стене, с силой сдавив рукой талию.

Сэм тут же врезала ему по морде, вложив в кулак где-то половину силы. Все же убивать этого урода, сломав ему челюсть, она не хотела.

Мужчина тут же упал, как подкошенный, и Сэм потрясла ладонью.

— Ауч, — выдохнула она.

Однако времени было в обрез. Сэм не хотела, чтобы за ней увязалась вся его компания. Быстро выскользнув из-за угла, она пробежала к машине, понадеявшись, что никто не услышит

сигнал о снятии сигнализации. Открыв дверцу, Саманта завела двигатель и не спеша проехала первые метров пятьдесят, не желая привлекать к себе внимания.

Отъехав от бара на приличное расстояние и проверив, что хвоста за ней нет, Сэм остановилась, заехав в какой-то переулок. На этот раз телефон в сумочке нашелся довольно быстро.

— Давай, — пробормотала Саманта, роясь в записной книжке. Она точно знала, что Джимм записал ей все телефоны, как только они с Сэм подались в бега. На всякий случай. Так он сказал. — Вот как раз такой случай, — кивнула она самой себе, увидев нужное имя. — Ладно, была, ни была.

Сэм нажала на кнопку вызова и стала ждать, когда же на другой стороне воображаемого провода соизволят поднять трубку. Два гудка, пять, десять…

— Кто это? — неприветливо раздался женский голос. — Если вы что-то продаете, засуньте это к себе в задницу.

— Привет, Хлоя, — улыбнулась Сэм, откинувшись на спинку сидения.

— Сэм? — удивленно произнесла она.

— Что, прямо совсем не ждала? А как же твои способности? — приподняла она бровь, вдруг развеселившись, хоть рыжая и не могла этого увидеть.

— Так, мелкая, — начала Хло строгим голосом, — где ты и какого черта я тебе понадобилась? Мы не подружки, чтобы звонить друг другу просто так и болтать часами. Впрочем, у меня вообще нет таких подруг. Дэни не в счет. Так тебе жить надоело? Хочешь явить себя миру и нужно подсказать «как»?

— Ладно, Хлоя, — тяжело вздохнула она. Признаваться в чем-то подобном совершенно не хотелось, но Саманта ведь уже позвонила, значит, трусить было поздно. — Я поссорилась с Джиммом.

На линии повисло молчание.

— Охренеть, — наконец, выдавила Хлоя пораженно. — «Долго и счастливо» теперь означает не больше недели? Ну, я знала, что люди непостоянны, но чтоб настолько, — присвистнула она. — По правде, я давала вам месяца три.

— Ну, спасибо, — обиженно отозвалась Саманта. — Я не хочу расставаться с Джиммом. Поссорились? Да. Еще не помирились? Нет. Но хочу.

— Тогда к чему тебе третий в спальне? — протянула Хлоя мурлыкающим голосом. — Мне приехать и показать твоему великану, как важно женское внимание, и научить тебя доставлять удовольствие?

— Хлоя, прекрати, — оборвала ее Саманта. — Мне и правда,

нужно увидеть кого-то знакомого. Очень. Такое внутри ощущение, что если я этого не сделаю, то просто взорвусь. Не хочу больше ломать дров, а эмоции зашкаливают.

Хлоя хмыкнула.

— Я серьезно, Хлоя, — вновь продолжила Сэм, так и не дождавшись от собеседницы внятного ответа.

— Ты хочешь поколотить меня и сбросить пар? Я на это не подпишусь, хоть ты мне все равно, что муха слону, — снисходительно ответила она. — Найди себе другую боксерскую грушу.

— К слову, слоны боятся мышей. Это чего-то да значит, правда? — вдруг улыбнулась Саманта.

— Ты мне угрожаешь, беззубая кошка? — опасно протянула рыжая.

— Нет же, — устало ответила она. — Просто хочу поговорить. Если тебя Эд отпустит, конечно. А то у него буйный характер, — Сэм попыталась разыграть карту со «слабо». Вряд ли она проведет столь хитрую вампиршу, но почему бы не попробовать.

— Ха, — как-то многозначительно ответила она.

— Молчишь? — спросила Сэм.

— Молчу, — огрызнулась Хлоя. — Послушай, ты меня достала. Не звони мне больше и не упоминай имя этой скотины!

— Что, прости? — закашлялась Саманта, и ее глаза расширились. — Вы, что, тоже… поссорились? Но как так? На свадьбе ведь на вас смотреть было опасно. Можно запросто было вешать ярлык «18+», даже если вы просто стояли рядом.

— Заткнись, — прошипела Хлоя. На линии что-то упало и разбилось. Хотя Сэм не могла сказать точно. Может, Хлоя намеренно швырнула хрупкую вещицу.

— Ладно, — примирительно отозвалась она. — Молчу, — Сэм вздохнула. — Так, может, встретимся и расскажем друг другу, в каком мы обе сейчас дерьме, а?

— А где ты? — вдруг насторожилась рыжая. — Где-то настолько близко, что сможешь быстро ко мне доехать? — Хлоя усмехнулась. — А Джимм — затейник. Прятаться от этернелей у них же под носом. Только зря вы подставляете клан Вуду, — Хлоя осеклась, явно пожалев о сказанных словах. — Не важно, насрать на них. Где встретимся?

— Здесь недалеко Доналдсонвилл. Тебе до него минут тридцать. Знаешь там что-нибудь? Я никогда там не была.

— Да, было дело. Там есть один бар, скромный, но ничего. Мне там нравился бармен, если он до сих пор там работает, конечно. Не ездила туда где-то год. «Гастонс». Вбей в навигатор, надеюсь, не заплутаешь.

— «Гастонс», — протянула Сэм, вводя данные для построения маршрута. — Да, готово, найду.

— Не боишься, зеленая пташка, что я приведу хвост? — ехидно осведомилась Хлоя.

— Нет, что ты. Ты не такой профан, — усмехнулась Сэм.

— Что ж, ладно, — выдохнула вампирша. — А ты не такая простушка, как я думала, — задумчиво произнесла Хлоя. — Можешь показать крохотные, но все же клыки.

— Забавно, ведь сегодня Джимм сказал мне, что ты явно меня покусала.

На линии раздался переливчатый смех Хлои.

— Заметано, Сэм. Я точно приеду, нужно научить тебя вправлять ему мозги. Мое имя свято, его нельзя использовать всуе.

Раздались гудки, и Сэм отключила телефон, снова положив его в сумку.

«В добрый путь», — подумала она про себя и вновь выехала на дорогу.

* * *

«Гастонс» оказался довольно милым и светлым баром. Саманта прикрыла за собой входную дверь и огляделась в поисках Хлои. Может, она еще не приехала или же вовсе решила не отказаться от этой глупой затеи, но просмотреть столики стоило.

Рыжая обнаружилась в конце правого ряда у окна. Вздохнув с облегчением, Сэм направилась к ней.

Хлоя как всегда блистала в чуть приглушенном свете ламп. Яркие волосы словно сверкали, мягкими волнами спадая ей на плечи. А открытое белое платье без бретелек подчеркивало упругую грудь и тонкую талию. Макияж был не броским, но подчеркивающим ее дымчато-серые глаза и яркие губы.

Хлоя сложила перед собой руки и уставилась на Саманту, когда она подошла к столику и села напротив вампирши.

— Еда сама пришла, — пропела она.

— Брось, Хло. На свадьбе ты была милой, — улыбнулась Сэм.

— И зачем я тебе понадобилась? — склонила Хлоя набок голову.

— Скажу откровенно: я никогда не хотела с тобой сближаться, мне это претит по соображениям чисто моральным. Ты и Джимм… Ты ведь… ну… — Саманта махнула рукой, когда лицо Хлои вытянулось. — Сама понимаешь. Просто мне было

некомфортно.

— Еще бы, — как-то странно усмехнулась Хло.

— Так вот. На самом деле, ты не плохой человек…

— Я не человек, — резко, но тихо оборвала она Сэм так, чтобы только она услышала. — И тебе стоит об этом помнить.

— Поверь, помню, — кивнула Саманта с чуть заметной грустной улыбкой. — Я просто хотела сказать, что выбралась сегодня из нашей «тайной берлоги» и вдруг окончательно осознала, что моя жизнь теперь навеки связана с этернелями. Мой ребенок, возможно, тоже станет одним из вас. Или таким же, как я, — она пожала плечами. — Но у меня совсем нет знакомых, на которых я бы могла положиться или хотя бы перекинуться парой фраз. Конечно, у меня есть Джимм. Но я не хочу чувствовать себя его… приживалкой что ли. Что это за жена, которая не общается ни с кем, кроме мужа? А еще, не знаю почему, — нахмурилась Сэм, — но безумно захотелось с тобой поговорить. Почему то именно сейчас. Это ведь смешно, правда?

— Ты видишь, как я улыбаюсь? — натянуто произнесла Хлоя, повертев трубочку в своем напитке, стоявшем напротив нее. Судя по классической нотке алкоголя в воздухе, коктейль был с сюрпризом.

— Нет, — качнула головой Сэм и облокотилась о стол.

Женщины сидели в молчании еще минут пять, пока каждая из них вновь переживала столь волнующий ее момент. Полностью разворошивший эмоции и оставивший голову болеть от беспокойства.

— Я боюсь, Хлоя, — совсем тихо, наконец, прошептала Сэм. — Боюсь, что нужно будет вернуться и вновь встретить его отрешенное лицо. Он молчит уже несколько дней. Я сама заварила эту кашу, но он продолжил. Я вижу, что Джимму плохо, он недосыпает. И вечно как на иголках. Может, это какие-то этернелевские штучки? — Сэм и сама не поняла как, но к концу вопросов уже затаила дыхание, боясь не расслышать ответ.

— Возможно, — усмехнулась Хлоя. — Ты нашла единственного этернеля, не знающего своего родителя, чтобы спросить это? Ты глупее, чем казалось в начале.

— Может, ты и права, — вздохнула Сэм. — Но звонить Эду я не решилась.

Хлоя поджала губы и отвернулась к окну, не произнеся ни слова.

— У вас и правда что-то произошло? — нахмурилась Сэм.

— Нет, — отрезала рыжая, по-прежнему буравя взглядом редких прохожих.

— Тогда в чем беда? Почему ты так взвинчена? — мягко

отозвалась Сэм.

— Не твое собачье дело, — резко обернулась к ней Хлоя. Волосы взметнулись, добавляя в этот момент ее облику некой хищности.

— Ладно, — подняла руки Саманта. — Надеюсь, у вас все еще будет хорошо.

— Просто заткнись, — огрызнулась рыжая и поднялась.

Сэм готова была дать себе затрещину, провожая Хлою взглядом. К ее удивлению, вампирша не покинула бар, лишь приблизилась к барной стойке и заказала бармену две бутылки коньяка. Саманта приподняла одну бровь.

«Лихо».

— Есть настроение нажраться, — улыбнулась Хлоя, вновь садясь напротив Сэм за столик и ставя перед собой две бутылки. — Тебе нельзя, что жаль, конечно, так что будешь наблюдать со стороны, — с этими словами она открыла бутылку и за раз опрокинула в себя половину содержимого. Сэм лишь тихо присвистнула…

Спустя полчаса Саманта уже сидела на стороне Хлои, голова рыжей лежала на ее плече.

— А потом этот урод просто ушел, — жалобно протянула вампирша, продолжая рассказ. — Ушел, понимаешь? Я даже не знаю, подохла ли эта скотина или еще трепыхается, — она шмыгнула носом. — «Я могу умереть», — явно подражая интонации Эда, произнесла рыжая. — Да пошел ты к черту, придурок. Подыхай, мне вовсе тебя не жалко! Не жалко, слышите! — прокричала она на весь зал, и все обернулись в ее сторону. Сэм натянуто улыбнулась и качнула головой, давая понять, что все под контролем и не стоит дальше удерживать на их скромных персонах внимание. — Я вывела его ночью, когда видела последний раз. Он так меня потом трахнул. Жестко, с такой самоотдачей. Это было больно и мучительно сладко одновременно. Тот оргазм я не скоро забуду, — выдохнула Хлоя. — И после этого этот кабель с яйцами просто свалил.

— М-да, — протянула Сэм. — На фоне твоих проблем мне вдруг показалось, что у меня все не так плохо, как я думала. Джимм, конечно, прокололся и выдал свое существование Орифии, но, надеюсь, она нас все же не найдет. И мой муж дома, жив.

— Повезло, — грустно отозвалась Хлоя.

Между ними повисло молчание, но оно не было неуютным. Каждая переживала свои проблемы и искала из них выход. Сэм решила, что поедет домой и поговорит с Джиммом. Причем желание вдруг стало столь сильным, что захотелось высказать его

вслух.

— Кажется, нам пора расходиться, — произнесла Сэм, глядя две пустые бутылки, стоящие на столе. Хлоя быстро с ними расправилась. В этом всем чувствовалось какое-то отчаяние, и Саманта ничуть не жалела, что позвонила Хлое. Вопрос, кому из них было нужнее выговориться, стоял ребром. Возможно, обеим. Сэм точно стало лучше.

— О, уже? Побежишь к своему шизанутому муженьку? — Хлоя вновь приняла сидячее положение, подняв голову с плеча Сэм. — Купи еще с десяток ключей, может, у него теперь такой фетиш, кидаться ими.

— Надеюсь, что нет, — ухмыльнулась Саманта. — Иначе весь дом будет в дырках. Силы ему не занимать.

— Силы… — словно эхо произнесла Хлоя. — У Эда такие сильные руки. И язык… а член просто божественен… — мечтательно выдохнула она. — Но этот вудист такой козел. Я его ненавижу.

— Не ненавидишь, Хло, — качнула Сэм головой.

— Ненавижу этого урода, — будто не слыша ее, повторила рыжая. — Если он когда-нибудь появится на моем пороге, пошлю его в самую черную задницу, какие только есть в этом мире. И пускай он там ползает на коленях между яичек какого-нибудь…

— Стоп, стоп, Хло, — подняла Сэм руку, — давай без подробностей. Меня и так чуть подташнивает от запаха алкоголя. Боюсь, что могу не сдержаться.

— Ой, какая цаца, — метнула она на нее раздраженный взгляд. — Можно подумать, я тут не задыхаюсь из-за аромата какого-то мужика, который тебя сегодня лапал. Он отвратительный, — поморщилась Хлоя.

— О, — выдохнула Сэм, прикрыв рот ладонью. — Я уже и забыла о том борове.

— Смотрю, ты времени зря не теряешь, — приподняла вампирша бровь. — Тоже что ли кого-нибудь поискать? Благо, вкус у меня получше, чем у тебя. В какой помойке ты его откопала?

— Не спрашивай, — закатила Сэм глаза и убрала с лица выбившуюся темную прядь за ухо. — Я его вырубила. Решил, что раз я небольшого роста, можно поразвлечься.

Хлоя рассмеялась и протянула ей руку, когда Саманта поднялась на ноги. Очевидно, рыжей было сложно подняться. Сэм помогла Хлое и захватила свою сумочку.

— Такси? — спросила Саманта у Хло, и та кивнула.

Им крупно повезло, и желающий отвезти рыжую до Нового Орлеана нашелся уже на выходе из бара. Вернее, это Хлоя уверяла

смазливого паренька, представившегося Колином, что он был для нее посланником богов. А вот Сэм это не понравилось. Она довела вампиршу до машины Колина и, когда мужчина забрался на водительское сидение, остановила собравшуюся залезть внутрь рыжую.

— Он мне не нравится, — зашептала она. — Ты уверена, что доедешь с ним без приключений?

— Я что, по-твоему, дура? — вдруг прищурилась Хлоя, а глаза вдруг стали серьезными. — У меня все под контролем, идиотка. Это я хищница, а не он, — она склонила голову, вдруг замерев на секунду. — И не смывай запах с шеи. Пускай помучается, — выдохнула вдруг рыжая. — Адиос, — махнула она ей рукой и забралась в машину. Та газанула и вскоре скрылась из поля зрения.

Глубоко вдохнув уже более прохладный, по сравнению с дневным, воздух, Саманта не стала терять времени. Она быстрым шагом дошла до машины и забралась внутрь.

«Домой», — решила Сэм, посмотрев на время. До полуночи еще оставалось два часа. Она как раз должна была успеть доехать и полностью привести себя в порядок, даже с учетом того, что Джимм проснется раньше. То, что он уже мог встать с постели и, пылая гневом, дожидаться ее прихода, Сэм в расчет брать отказывалась…

С трудом выскользнув из воспоминаний, Саманта уставилась на дверь за несколько секунд до того, как та открылась. Джимм вошел в дом и прикрыл ее за собой, а потом обернулся, заметив Сэм. Она глубоко втянула в себя воздух, уловив чужой аромат крови, но вроде бы ничего плохого не произошло. Хотя Сэм очень этого боялась, учитывая свою глупость и все еще жаливший кожу шеи аромат того борова.

— Джимм, — выдохнула она и поднялась из кресла. — Прости, я не хотела. Ничего не было, правда. Я просто хотела тебя немного позлить. Глупость, не хочу, чтобы ты так про меня думал, — качнула она головой и уставилась в пол перед ногами. — Может, поговорим?

— Сэм, — просто позвал он, и девушка подняла взгляд на мужа, — я ни на секунду в тебе не усомнился, — вид у Джимма был уставший, пара часов в быстрой гонке с ветром за городом совсем не принесла утешения внутреннему огню. Он казался… больным. Как будто смертный, переживающий простуду. — Просто чужой мужской запах на твоем теле выбесил меня. Будто кому-то дано право тебя лапать, — кулаки крепко сжались, а на руках вздулись вены. — А я… я тоже хорош. Наорал на тебя,

кинул ключи, как истеричка. Прости, какой-то хреновый муж из меня вырисовывается.

Он мотнул головой, словно пытался отделаться от какой-то противной мысли.

— Сегодня, я чуть не убил троих людей, в какой-то момент, мне показалось, что это уже произошло, но… кажется, я стал опасен для общества. И почему? Потому, что слабак, который не может противостоять родительнице, — он подошел вплотную к Саманте и аккуратно провел костяшками пальцев по нежной коже лица. — Не извиняйся, потому что дурак здесь я. Ты вправе ругаться, бить меня кулаками и разбить о мою голову хоть всю посуду в доме, но, пожалуйста, только давай больше никогда не играть в эту отвратительно холодную молчанку.

— Ну, на пятый день я уже готова была разговаривать, но твой взгляд волком и гробовое молчание меня не вдохновили, — усмехнулась Саманта. — И я не собиралась больше извиняться, — рассмеялась она, прильнув к его груди. — Все же ты у меня идиот, — Сэм подняла голову, заметив, что Джимм немного нахмурился. — Но любимый идиот, — мило пропела, а потом привстала на цыпочки и заставила его наклонить вниз голову, прикоснувшись губами к его губам. — Я так по тебе скучала, Джимм, — вдруг грустно выдохнула она, отстранившись. — Словно ты рядом, но совсем далеко. От этого еще противнее. Давай ты не будешь больше идти у меня на поводу, ладно? Это была самая ужасная неделя, которая только может быть после свадьбы. Знаешь, иногда женщины говорят «Нет», подразумевая «Да, утащи ты уже меня в кровать». В следующий раз, если я буду вытворять нечто подобное — игнорируй это.

Он нетерпеливо прижал ее к себе, чувствуя чужой запах, который жег ноздри хлеще порошка перца чили. Последнее слово утонуло в поцелуе. Долгом, глубоком и одновременно с тем мучительным.

Воняло.

Джимм зашипел, скалясь волком на отвратительное амбре, выпрямился и мотнул головой, словно пытался избавиться от смеси из пота и дешевого одеколона.

— Ты скажешь, что это был за черт и где его найти, — низко проговорил Бротт, едва сдерживая злое рычание. — Я проведу с ним беседу, думаю, после этого мерзавец с радостью пострижется в монахи.

Где-то далеко на задворках опять заскреблись мелкие надоедливые «паучки» Орифии. Вспомнила. Гадина. Как же она его достала. Этернель вновь раздраженно поморщился, пресекая нападки, впрочем, не избавляясь от них. Голод вновь вернулся,

будто бы он вовсе и не питался той женщиной.

Музыкант провел ладонями вниз по спине жены, потом повторил тот же путь вверх, хотел прикоснуться губами к обнаженному плечу, но его бесил запах. Женщина должна пахнуть своим мужчиной и только, все остальное отвратительно. Схватившись пальцами за тонкие бретельки от майки атласной пижамы, Джимм в который раз за неделю подумал, что жена чуть ли не профи в издевательстве над его и своим сексуальным напряжением. Каждый раз она умудрялась одеваться и вести себя так, что хотелось выть, справляясь с заставляющим трещать штаны возбуждением. Причем от этого становилось хуже им обоим, оба справлялись, как могли. Сэм — закрываясь в ванной комнате и сладко постанывая на зло Джимму, а он — вымещая энергию на предметах интерьера и стенах.

— Я хочу тебя, — раскатисто раздался его голос, рождаясь откуда-то из груди. Привычное мысленное дополнение к словам «…сожрать» — Джимм по обыкновению закинул на дальнюю полку разума.

Саманта явно была не против и только ждала, когда немного пришибленный и тормознутый муж уже ее разденет.

Бретельки пошли в стороны и упали с плеч, майка легко соскользнула к ногам, оставляя полукровку в одних шортиках с кружевным краем. Мужчина опустился вниз, попутно не забыв поласкать нежную грудь, вызывая учащенное сердцебиение у Сэм.

— Закрой уши, — серьезно сказал он ее животу и поцеловал кожу под пупком, подняв взгляд на успевшую раскраснеться жену.

Надо же, она всегда заливалась румянцем, словно в первый раз, и это не могло не радовать телепата. Благодаря этому она казалась невинным ангелочком.

Когда он стянул с нее шорты, то обнаружилось, что под ними нет трусиков, на что Джимм бросил наигранно изумленный взгляд. Саманта поспешно, в такой же шутливой манере, отвела взгляд в сторону, будто бы она тут не причем, и они сами как-то не наделись. Бротт клыкасто усмехнулся и закинул ее правое бедро себе на плечо. Саманта шумно выдохнула и закусила нижнюю губу, когда его язык медленно прошел вдоль нежных складок. Он помог себе пальцами, раздвинув плоть и прижимаясь губами к клитору. Сэм положила руку ему на голову и чуть прихватила этернеля за успевшие отрасти волосы, в тот момент когда мужчина втянул ртом чувствительный комок. Саманта сладко и громко стонала, пока муж обрушивал на нее всю ласку, скопившуюся за долгую неделю игнора и злобной недосказанности, он проникал в нее пальцами, все ускоряясь, заставляя женские ноги подгибаться. Кожа на голове горела от

скребущих ее ногтей. В какой-то момент Сэм напряглась, как скрученная спираль, и согнулась пополам, натурально падая на Джимма, перенеся на него весь свой вес. Мужчина придержал жену и аккуратно уложил спиной на короткий ворс ковра. Заглянув в ее глаза, он серьезно выдал:

— Хочу смыть с тебя эту вонь, — Джимм сдвинул брови. — Но душ, это так скучно, да? На улице тепло. В нашем распоряжении целый бассейн, грех упускать такое.

Она туманно улыбнулась в ответ, и Бротт подмигнул Сэм, а потом встал, освободился от одежды и мешающего белья. Этернель подал руку, помог подняться Сэм и с легкостью схватил любимую на руки, думая, что будь у них соседи, то те наверняка сочли бы жителей этого дома озабоченными дураками.

ГЛАВА 16

Руперт медленно переставлял онемевшие ноги. Несмотря на то, что их «увлекательное и веселое» путешествие в фургоне длилось недолго, он успел окончательно устать в неудобной позе. Чертов лысый мордоворот принимался распускать грязные шуточки еще несколько раз, после которых бурчавший в ответ колкости Руп получал тяжелым ботинком то в живот, то по почкам. Боль проходила быстро, скорее всего из-за действия крови Дэни. Радовало одно — ее пока не трогали. Парень невольно поверил словам нападавшего, и теперь где-то внутри его пронзал страх, холодный и липкий. Трудно было надеяться на какое-то чудесное спасение и то, что к нему будут благосклонны сволочи, перестрелявшие всю экскурсионную группу студентов. Руперт сжал челюсти. Все из-за него. Если бы он отвел Дэни в какое-то другое место, то со стопроцентной вероятностью все, в том числе и Олли, остались бы живы. Но, во что же влезла девушка? Почему за ней охотятся другие вампиры?

Минуту назад ее утащили куда-то в другом направлении. Их буквально вывалили из фургона на какую-то подземную парковку, Руперт не успел правильно сгруппироваться, поэтому больно приложился головой об асфальт. Едва приметные, замаскированные под обычную стену, двери вели в непроглядную глубь здания. Как только проход на парковку за ними вновь закрылся, то Руп услышал, как лысый скомандовал отвести девчонку на место. На какое место, и хоть какие бы то ни было подробности Рупу так выяснить и не удалось. На очередной вопрос ответом был ощутимый толчок в спину.

— Шуруй и не отсвечивай, малявка, — буркнул командир увальней, который шел вместе с еще одним мужчиной. Тем, кто убил Олли.

— Ты вампир? — снова не стал молчать Руп и опять-таки получил ребром ладони по шее.

— Я сказал: «не отсвечивай», идиот, это значит — варежку закрой и иди смирно.

Они спустились на этаж ниже, прошлись вдоль ряда однотипных дверей, свернули налево, и их небольшой процессии сразу попался какой-то широкоплечий парень в байкерской куртке, придирчиво что-то выбирающий на небольшом столике. Руп в удивлении пару раз моргнул, чтобы проверить, не показалось ли ему. На столе ровным рядом стояли всяческие сексуальные игрушки, типа вибраторов, дилдо, пробок с кучей тюбиков со смазкой.

— Что за…? — вырвалось у него.

Куда это они его затащили? Мужчина мельком глянул на Руперта в компании амбалов, кивнул последним и, как-то угрюмо вздохнув, взял смазку, пробку и вибратор.

— Трудовые будни, Билл? — хохотнул лысый.

Мужчина кивнул.

— Обколотая. Достали они меня. Овощи чертовы. Съемки через двадцать минут, а она до сих пор в астрале, — мужчина возмущенно взмахнул руками, полными эротических атрибутов, будто это на самом деле его достало.

— Всем привет, — прокуренный голос высокой женщины ворвался в короткий разговор.

Стопроцентная англичанка в классическом костюме, с красивой прической и в дорогих украшениях махнула мужчинам, подмигнула парню в байкерской курке, припоминая «славные съемки» на прошлой неделе, схватила страпон и, помахав им на прощание, скрылась в соседней комнате, где слышалось множество голосов.

Рупу сделалось совсем дурно. Черт подери, что происходит вокруг, где он оказался? В одной из съемочных студий «Браззерс»? Неужели вампиры и это держат? Хотя, если задуматься, эти твари контролировали любой поток информации, доходящий до глаз, ушей и рта человека.

— Ева на месте?

— Да, у себя, — мужчина махнул рукой и скрылся за поворотом, из-за которого они недавно вышли.

— Вы что, порностудию держите?

— Устроиться хочешь? — лысый зевнул и повел его с напарником дальше.

Вход в кабинет некой Евы подсвечивался красной светодиодной лентой, приклеенной по всему коробу лакированной двери из темного дерева. На золотистой металлической табличке, прикрученной чуть выше уровня глаз, витиеватым шрифтом красовалось: «Госпожа Ева».

— Будет немного приятно, — скривил лицо в ухмылке командир нападавших, толкнув перед Рупом дверь.

Декорации резко сменились, будто он сквозь эту дверь шагнул в гангстерское прошлое Чикаго, в которое нотами были вплетены последние вехи современного искусства. Сложилось ощущение, что его привели на съемки какого-то старого фильма времен перехода от классических бурлескных комедий к нуару военного времени. Темное дерево на стенах, кремовое кресло с ушками за чернеющим лаком стола, единственным украшением которому служила антикварная лампа. Перед столом лежал

светлый ковер с длинным и пушистым ворсом. В углу не у самой лучшей имитации окна с тонким профилем, которое выглядывало из-за массивной плотной портьеры серого цвета с серебристыми проблесками нитей, стоял небольшой круглый столик и два стула — близнецы того, что стоял за столом хозяйки. Сама госпожа Ева, восседавшая на краю стола, невозможно органично вписывалась в свой интерьер, одетая в черное облегающее платье покроя прямиком из старых американских фильмов. Черные, словно вороново перо, волосы мягкими волнами обрамляли белое мраморное лицо с броским макияжем все того же времени гангстеров и мафиози, в дополнении пикантной аккуратной родинки у левого глаза и красной помады. Женщина с кем-то разговаривала по телефону. Она повернула голову к вошедшим и мягко улыбнулась, поднимая указательный палец вверх, как бы прося подождать.

— Да, господин, уже привели. Да, все как он и говорил. Молодой человек как раз вошел в мой кабинет, а милую молодую этернель мы спустили на нижний ярус… Да, — Ева не отрывала пронзительного взгляда от Руперта, — в круговую, все-таки она Сшиллс. Вы уже заканчиваете? А, в самом разгаре… Что? Парнишку? Немного с ним побеседую и сразу к вам. Целую.

Она вздохнула, отложив в сторону дорогой смартфон от Джобса и, немного подумав, взяла тонкую черную глянцевую ручку и небольшой блокнот, один из тех, в которые так любили писать заметки детективы.

— Томми, Брэд, спасибо за посылку, — она медленно приблизилась к посетителям в туфлях на высоких шпильках и улыбнулась. — Простите, забыла вас предупредить о мальчишке, но вы большие молодцы, что не убили его.

— Ну, Ева, так же положено. Метка все-таки.

Лысый, которого назвали Томми, отчего-то вдруг растерял всю свою хамскую натуру и, чуть потупившись, потирал затылок.

— Правильно. Не забудьте о награде, там, — она изящно мазнула в сторону столика, где, откуда ни возьмись, появилось два бокала с красным вином.

— Спасибо, — вожделенно бросил Томми и наперегонки с Брэдом побежал к столику.

Оба толкались и ругались, несмотря на то, что бокала было два.

— Там вампирская кровь, — понял Руп, неожиданно для себя отмечая, что и сам был бы не прочь снова попробовать.

Так вот почему эти парни были так сильны! Они вовсе не бессмертные, а простые люди, принимающие вампирскую кровь. Поэтому он сам ничего не мог с ними сделать, даже с учетом

крови Дэни, текущей в венах. Вот откуда и их бесстрашие перед солнечным светом, отсюда же и тихий шаг с чутьем и скоростью. Как давно они принимают ее? И возможно ли не стареть, ежедневно употребляя кровь вампиров?

— Верно, — Ева деловито приподняла одну бровь, щелкнула ручкой и приготовилась писать в блокноте. — Ну что ж, мальчик, поговорим? Только одно правило — вопросы задаю я, а ты открываешь рот, только тогда, когда позволю.

— Кто вы и что вам от нас надо?

Женщина, похожая на киноактрису из сороковых, закатила глаза.

— Еще один идиот. Садись, — она, казалось бы, легко ухватила его за плечо, но Рупу ощутил это так, будто на него упало нечто тяжелое и металлическое, ноги сами собой подкосились, и он неожиданно приземлился пятой точкой на стул. — Вот так. Добро пожаловать в малую резиденцию клана Фиррор, находящуюся в Лондоне, район Сохо. Как говорит, наш любимый глава: «Здесь вы вряд ли найдете покой, разве что вечный». — Ева легко рассмеялась, так, словно это и в правду была отличная шутка. — Прости, просто я давно так рано не вставала. И так, скажи-ка мне, смертный малыш, откуда на тебе метка другого клана?

— Я не понимаю, о чем вы? На мне нет никакой метки.

— Нет, есть, солнышко, — она улыбнулась снисходительно, словно разговаривала с неразумным ребенком. — Причем ей уже несколько лет.

— Что? Ничего об этом не знаю, честно.

Сильная звонкая пощечина обожгла ему щеку.

— Мелкий выродок! — взвизгнула Ева в гневе, и Руперт ошарашено посмотрел на женщину, не находя объяснения такой резкой смене настроения. — Не смей лгать мне! — она попыталась успокоиться, глубоко вдохнув воздух. — Ну что ж, не хотела я, — женщина ухватила подбородок парня холодными пальцами и склонилась, обнажая клыки.

Сандерс судорожно вздохнул, боясь, что сейчас вампирша вопьется ему в шею, но вместо этого она быстро двинулась вперед и поцеловала его, нагло пропихивая язык к нему в рот.

Офигел — мягкое слово для описания того, что испытал Руперт. Он был шокирован и обескуражен. Здесь что, все перестали дружить с головой? Ева быстро отлипла от него и облизнулась, а потом пальцами попыталась подправить помаду на губах, но бросила это дело и быстро начала записывать в блокнот, диктуя сама себе:

— Руперт Сандерс, едва исполнилось двадцать. Американец.

Врожденная способность к изучению языков. Обучается в другой стране… ммм… Финляндия, так? Справедливый, добродушный и наивный молодой человек, — она криво усмехнулась, быстро скользя ручкой по бумаге. Руп вытер тыльной стороной ладони губы и заметил на ней остатки красной помады. — Не женат, в отношениях не состоит, не девственник. Метка клана Вуду… чертовы некрофилы… сделана чуть больше трех лет назад. Слабая, чисто для отвода глаз, — женщина посмотрела на него и помотала головой. — И безнадежно влюблен в нашу сегодняшнюю гостью, — она прикрыла рот рукой и снова рассмеялась. — Безответная любовь это так мило.

Руп даже покраснел от возмущения и смущения. Да какое право она имела все это вслух говорить?! Да не то, что говорить, узнавать! Это все личное. Если Джимм знал обо всем этом, то никогда бы не стал даже подавать виду, что осведомлен о некоторых аспектах жизни парня. Правда… он и о метке не сказал, хотя, судя по всему, любой этернель мог ее заметить, даже обычный человек с кровью вампира в теле. Что за чертовщина? Вуду? Это она про клан Эдду? То есть, этот ненормальный вампир, перед тем как отправить их с Самантой в Финляндию, что-то с ним сделал, а он, Руп, даже не заметил? И, что самое главное, зачем ему это понадобилось, если темнокожий знал, что, скорее всего, больше не увидит ни его, ни Сэм?

Ева не так восприняла его удивленное выражение лица, за размышлениями о метке.

— Это не самая моя выдающаяся способность, Руперт, — вампирша откинула волнистые волосы за плечо. — Различные выделения могут многое рассказать о смертном, а я научилась это многое читать. Если бы захотела узнать тебя получше, просто сделала бы минет.

Парень совсем опешил и закинул ногу на ногу, на что Ева громко рассмеялась, тыча в него не пишущим концом ручки.

— Я пошутила, дурачок, только слюна. Такая наивная моська. Ну, ты и… скучный урод, — она демонстративно зевнула и махнула притихшим кайфующим в сторонке амбалам. — В лабораторию его. Хозяин почти закончил, — вампирша вырвала листок из блокнота и, сложив его пополам, отдала Томми. — Это господину Лерою, в руки. Думаю, ему будет интересно.

* * *

Еще несколько пролетов вниз, и казалось, что его увели в недра земли, далеко-далеко под кору. Стены очень слабо

подсвечивались какими-то странными узкими и закрученными в слабую спираль лампами. Они были попросту ввинчены в стены и, чуть извиваясь, вытягивали свои тонкие «щупальца» к потолку, разливая голубоватый свет. Освещение, скорее всего, было не для лучшего обзора, а для какой-то непонятной Руперту красоты или антуража. Воздух был спертым и горячим. Парень сразу покрылся испариной, мелкие капли пота блестели на его лбу и красных щеках. Откуда-то издали, в конце длинного и узкого — видимо под стать лампам — коридора, лилась знакомая мелодия. Кажется, Моцарт. Протяжная, грустная и в то же время заставляющая душу стремиться куда-то ввысь, торжествуя в своей печальной и мрачной манере.

— Вовремя, — пробасил лысый качок по правую руку от Руперта. — Как раз на перекус…

— Или первое блюдо.

Оба мордоворота, впрочем, не были рады и просто констатировали факт, нежели запугивали юношу в праздном желании увидеть его трясущиеся коленки. Сам Руперт медленно плелся, пытаясь понять, есть ли отсюда еще хоть какой-то выход, или же та широкая лестница с высокими ступенями являлась единственным путем наверх. Собственное положение и негнущиеся ноги после встречи со странной женщиной из клана… как его… Фиррор, пугало куда меньше, нежели ее туманные слова, сказанные своему главе по телефону. «Круговую». Что это? То самое «место», про которое говорил Томми на входе в резиденцию? Однако с первых секунд знакомства с людьми этого клана было ясно, что не стоит ждать ничего хорошего. То, что Руп слышал на первом этаже неприметного здания, после того, как вышел из кабинета Евы, наводило леденящий ужас, заставляющий дрожать каждую клетку его тела.

Крик, пронесшийся по узким темным коридорам, был надрывным и слишком нечеловеческим.

— Господин, — женский голос был полон мольбы.

— Тише-тише, маленькая паршивка, сделаем громче? Сейчас будет моя любимая часть, — сказал глубокий мелодичный голос.

Уровень звука повысился. С каждым шагом Руперт все сильнее ощущал вибрации в пространстве. Звук колебался, отражаясь от стен, встречался с другими звуковыми волнами и полностью гасил их.

Руперта подвели к распахнутой двери, которая, наверное, весила полтонны — такая она была толстая, словно сейф-двери центрального банка.

— La-a-crimo-o-sa[6], — молодой мужчина с утонченным

лицом французского аристократа открывал рот, подпевая реквиему Моцарта, и плавно дирижировал двум капельницам, стоящим возле высокого операционного стола.

Помещение было относительно небольшим, так же тускло освещенным, как и коридор — здесь было лишь несколько неоновых ламп по периметру. Почти все пространство занимал операционный стол и множество приборов, идентифицировать принадлежность которых Руперт не смог. Темные волосы мужчины со скальпелем в окровавленных руках, что так самозабвенно отдавался подпеванию и дирижерству, нездоровым блеском отражали голубое свечение неона. Все еще находясь к двери и «гостям» боком, этернель скосил глаза на пришедших и быстро приставил указательный палец к своим губам. На них тут же остался кровавый след, в неоновом свете казавшийся черным. Аристократ был только в штанах, верх отсутствовал, являя худощавый торс «господина» всем присутствующим. Забрызганный все той же кровью, надо сказать.

Рупа пробрало резкое отвращение к этому человеку… точнее вампиру. Клыкастая, чуть ли не блаженная улыбка коснулась его рта, когда измученная бледная девушка на столе выгнула спину, будто задыхаясь от боли. Лицо ее сжалось в гримасе, черные волосы больше походили на спутанную и перемазанную чем-то паклю. Ее забило в агонии, хрупкое тело в конвульсиях поднималось и опускалось все чаще, стуча по железному столу. Из капельниц темная жижа быстро уходила куда-то в вены мученицы, чье тело было испещрено порезами разной степени глубины — это можно было понять по обилию крови, сочащейся из некоторых. Прежде, чем прикрыть глаза, лишь бы не видеть, как смертная умирает, Руп заметил, что охранники тоже потупили взгляд, слегка отвернувшись. Этернель положил скальпель рядом с девушкой и сцепил кулаки перед собой, так словно любовался, чем-то прекрасным. Так, например, бабушка с блаженной улыбкой смотрит, как внук делает первые шаги, или девушка, глядящая на предложенное кольцо, в руке у стоящего на колене возлюбленного.

Кульминация музыки была сопряжена с кульминацией в странном действе. Аристократ поднял над собой руки, прикрыл глаза и глубоко вдохнул.

Когда музыка стихла, причем резко, он положил руку меж грудей замершей в изогнутом состоянии девушки и с силой впечатал ее в стол. Она ударилась и тут же безжизненно обмякла.

— Бесит, — презрительно плюнул, очевидно, глава клана, и ухватил бессознательную девушку за лицо, тут же сильно его испачкав. — Уже четвертая шлюха мне все портит, — раздалась

звонкая пощечина. — Заколебали эти людишки — отключаются раньше положенного, из-за какого-то болевого шока. Тьфу. Банни!

Откуда-то из угла стола высунулась голова девушки азиатской внешности с двумя высокими черными хвостами. Кажется, она уже давно сидела в углу.

— Вылезай, деточка. Как-никак это твоя первая «дочь», присмотри за ней, меня тошнит от ее некрасивого носа, — он скривился и, кивнув своим людям с Рупертом, направился к небольшой раковине у самого входа. — А это, я так понимаю, тот самый парень с меткой, так?

Мужчина полуобернулся, разглядывая Руперта, словно подопытного кролика, прикидывая в голове, что бы с этим экземпляром провернуть. Он быстро умылся, стер кровь с груди и, закинув полотенце на плечо, подошел к парню.

— Метка Вуду, чую эту чертову тухлятину. Мерзость, — этернель скривился, а затем щелкнул пальцами. — Мальчики, в кандалы его, я как раз припер сюда очаровательную «подружку» всех смертных.

Француз изучал записку от Евы, пока Руперта приковывали к странной железной подставке, чуть подняв руки. Было очень неудобно. Широкие железные наручи крепко держали его запястья, руки оказались в полуподвешенном состоянии, так, что опустить и расслабить их не получалось, а поднять до конца и задержать их в таком положении не удавалось. Ноги слегка развели и установили на два небольших постамента, замкнув на щиколотках все те же широкие кандалы. Каждое движение Рупа теперь отдавалось лязгом и скрипом металлических крепежей.

— Мило, — задумчиво проговорил хозяин лаборатории, скомкав записку и подняв холодный взгляд синих глаз. — Такой приятный подарок, — ленно протянул мужчина, задумчиво приложив согнутый указательный палец к губам. — Ну-ка, — он вплотную приблизился, жестко схватил парня за щеки и придирчиво оглядел, заставляя того поворачивать голову. — Симпатичный. Портить моську не надо, — вампир принюхался. — Да тут никак кровь этернеля была выпита. Да? Милашки Дэни? Хорошо-хорошо. Еще лучше, чем я думал. Знаешь ли, — вампир бесцеремонно оттянул челюсть Рупу и под возмущенный возглас пропихнул два пальца в его рот. Руперт ошалел и попытался дернуться, но точный хук прямо под ребра заставил на несколько мгновений замереть, — у меня есть планы на девчонку. Говорят, ее таланты поражают. Хочу проверить… хм… фу, — аристократ с отвращением вытащил свои пальцы изо рта Руперта и вытер их о полотенце. — Банни, детка, запомни, лицо не полосовать, нос не ломать, нижняя семерка слева — скоро будет кариес, так что

даже поможешь парнишке. Торс, — он быстро поднял футболку, — делай, что хочешь. Так-с, была проведена аппендэктомия, кажется, давненько.

— Больные ублюдки, — прошипел Руперт, перешагивая через собственный страх.

Его тошнило от этого типа с деловым взглядом хирурга. Одновременно с этим глава клана Фиррор его страшил, скорее всего, из-за пресловутой расстановки в его собственной голове жертва-хищник. Руперт явно не катил на роль хищника в обществе вампиров.

— Спасибо, — широко улыбнулся глава Фиррор и, чуть отойдя в сторонку, взял с крючка свою белую рубашку. — Не бойся, смертный, еще немного ты проживешь. Обещаю, скучно не будет.

Мужчина быстро застегнул мелкие пуговицы и, махнув на прощание, вышел, распустив перед этим охрану. Руперту показалось, что Томми и Брэд вышли отсюда с большой охотой и явным облегчением.

Несколько мгновений в помещении стояла гробовая тишина. Сандерс опасливо косился на мертвую девушку и наблюдающую за ним из-за стола голову какой-то азиатки. Лицо Банни не выражало никаких эмоций, она просто смотрела и смотрела своими черными, чуть раскосыми глазами, не предпринимая никаких действий. С виду девушка казалась нормальной, он не видел в ней угрозы, хотя, кажется, этот клан полностью состоял из психов. Чего только стоило его знакомство с Евой и главой-хирургом, чьи манипуляции у него во рту до сих пор ощущались как-то противно. Руперт сплюнул, пытаясь подавить возникшую во рту горечь, а потом пошевелил руками, которые уже начинали затекать и выругался. Эти штуки держали его очень крепко.

— Ты пьешь кровь вампиров? — он не ожидал вопроса, поэтому тихий голос сначала принял за игру собственного воображения.

— Приходилось пару раз, — парень тут же напрягся, ожидая какого-то подвоха.

— Нравится? — девушка исподлобья посмотрела и начала выползать из-за своего укрытия… на четвереньках.

Азиатка оказалась одета в школьную форму, типа матроски, с юбкой чуть выше колена и плотных чулках.

— Нет, — серьезно ответил Руп, начиная нервничать.

Лучше бы она скалилась, ругалась или смеялась, нежели вот так, с невыразительным лицом медленно ползти к Руперту, словно крадучись.

— Странно, смертные говорят, что это вкусно и

возбуждающе, — тихий голос тоже напрягал куда сильнее.

— Эта девушка, она станет вампиром? — решил сменить тему студент.

— Может, да, а может, нет. Хочешь, чтобы я звала тебя «сэмпай»? Или лучше «братишка»? — японка подползла к его ногам, села на задницу и подтянула колени к подбородку.

— Что?

— Сэмпай, можно я сделаю тебе больно?

— Нет, нельзя, — тут же вырвалось у Рупа.

— Смешной ты, — Банни все еще не подавала никаких эмоций, как будто перед ним кукла. — Жаль тебя убить нельзя, пока господин не скажет. Я бы посмотрела, что там у тебя внутри.

— С ума сошла? Зачем тебе это?

— Ищу отличия. Точнее, — она поднялась, оказавшись совсем миниатюрной, и приложила ухо к его груди, — желаю найти того или ту, кто внутри отличается от остальных.

— Это странно.

— Сердце… твое сердце забилось быстрее. Боишься меня? — она подняла к нему лицо и прищурилась. — Пора работать.

Девушка быстро отошла к операционному столу, где на приставном столике лежали различные хирургические инструменты. Руперт в который раз попытался освободиться, понимая, к чему ведут ее действия.

— Не дергайся, тебе не выбраться. Расслабься и получай удовольствие, — буднично сказала она и, словно что-то вспомнив, ударила себя по лбу. — Сегодня же прямой эфир.

— Что?

— Будешь кинозвездой.

— Чего?! Ты о чем?

— Молчи, мешок с потрохами, — наконец, на ее лице появилось подобие эмоции, Банни злобно сморщила нос, словно кошка.

Небольшая камера нашлась тут же. Девушка аккуратно установила ее на штатив, вытащила из своей сумки, которая, оказывается, поначалу тоже ожидала своего выхода из-за стола вместе с Банни, а затем и ноутбук. Включив его, она вышла на какой-то сайт, оформленный в красно-черных тонах. Все было на японском, поэтому Руперт не смог разобрать, что это за хостинг и чего от него ждать, хотя мог догадываться, для какого контингента он был сделан. Мгновение, и девушка подключила камеру к ноутбуку, потом ее узкая спина загородила Рупу обзор, а спустя минуту, когда она отошла, он с ужасом увидел себя на экране. Под видео шел какой-то таймер.

— До прямого эфира осталось три минуты, надо

подготовиться, — она беззвучно прошагала до приставного стола с инструментами и подкатила его к Руперту. — Не стесняйся кричать, если ты осипнешь, будет даже лучше. Помни, тебя никто не поймет, все думают, что это постановочное видео. Если Джес все же переродится, то можешь паниковать еще сильнее. И знай, я делаю еще больнее, если меня начинают умолять остановиться.

Ему не верилось, что это с ним происходит на самом деле, он никогда и не думал, что может попасть в подобную ситуацию. Теперь наступило время по-настоящему паниковать. Сдавленно пыхтя, Руперт раз за разом пытался освободиться, сдирая кожу об железо, но она затягивалась, и он снова ранил себя. Банни, казалось, с удовольствием смотрела на это, аккуратно раскладывая перед собой инструменты, поглядывая иногда на таймер и обещая делать больно со всей любовью.

Таймер показал нули, и Банни улыбнулась, пряча торжествующее лицо от камеры за хвостами.

— Нет, — выдохнул Руп, во все глаза глядя на монитор.

Под видео тут же полилась река комментариев. Неужели так много человек смотрит это?

— И часто вы пускаете такое в прямой эфир? — голос его подвел, когда он заметил в руках у Банни большие блестящие ножницы.

— Нет, ты первый. Просто господину угодно всех шокировать, — она подошла к нему и оттянула край футболки. — Аната-ва осорэтэ имасу-ка?

— Что?

Банни вновь повторила, прикрикнув, и он быстро закивал, не понимая смысла. Девушка удовлетворительно кивнула и начала разрезать футболку снизу вверх. Медленно, стрижок за стрижком, при этом напевая что-то себе под нос. Звучало, как непрерывное «осоре-осоре-осоре». Банни нарочно перешла на детский голосок, отчего его затрясло еще больше. Чертова сумасшедшая!

— Не надо, Банни, — он втянул в себя воздух, пытаясь бороться с обездвиживающим страхом боли.

Она изменила направление ножниц и нарочно задела его кожу, Руп вскрикнул и заткнулся. Точно, ей же это нравится.

«Черт-черт-черт», — в голове роились мысли, он пытался успокоиться, но не мог, сознавая, что помощи ждать неоткуда и придется терпеть все от начала до конца. Что еще хуже, за экзекуцией собрались наблюдать другие люди. Неужели в мире полно таких больных ублюдков?

Песенка не кончалась, река комментариев лилась и даже не думала останавливаться.

Девушка аккуратно разрезала футболку посередине, затем

сделала разрезы на плечах и стянула уже непригодную для носки тряпку, а потом свернула и положила где-то у его ног.

Пока она выбирала, с какого инструмента начать, девушка на столе дернулась и с хрипом вздохнула. Банни улыбнулась, а Руперт тихо выругался.

Глаза новоиспеченной вампирши открылись, а в руках у чокнутой японки появились кусачки. Представление начиналось…

ГЛАВА 17

Настроение было необычайно приподнятым. Анри Лерой что-то тихо напевал себе под нос, предвкушая встречу с отверженной Сшиллс. Хотя какая там отверженная? Они о ней попросту не знали.

Глава клана рассмеялся и подставил лицо горячим струям воды, бьющим со всей силой сверху, как бы имитируя тропический ливень. Анри мылся часто, бывало несколько раз в день. Что поделать, кругом была грязь, нечистоты, микробы и бактерии. Да и не пристало великому этернелю ходить немытым, словно вонючая челядь. Лерой прививал любовь к чистоплотности всем своих подданным. Даже самые отдаленные слуги короля обязаны были приходить на аудиенцию несколько раз вымытыми с чищеными зубами и ногтями, иначе, Анри мог просто озвереть и оторвать смердящим шавкам головы. Если ты относишься к представителям вида, возглавляющего пищевую цепочку, то должен соответствовать статусу высшего существа. Иначе к чему ты становился бессмертным?

— Орифия — сраная дура, — снова рассмеялся Анри, запуская пальцы в волосы и массируя кожу головы. — Эта шлюшка, которая вечно строит из себя королеву, еще сосать у меня будет. Пропихну стерве глубоко в горло, чтобы задыхалась, как обычная давалка.

Он сымитировал это действие и усмехнулся, представляя морду политической шлюхи. Они все будут ползать у него в ногах. У него! Анри, мать вашу, Лероя! С радостью отдадут трон. С его новым другом есть все шансы утереть узколобым собратьям носы. Француз отключил воду одним движением пальцев, заставляя вентиль закручиваться без его участия, а затем отодвинул большую стеклянную дверь и поманил большое махровое полотенце. Оно заскользило по воздуху к хозяину.

Интересно, сколько продержится паренек? И когда уже очнется его гостья. Лысый уродец сказал, что вколол ей ударную дозу наркотика, так что, как придет в себя, будет удивлена собственной беспомощности.

Ай да Лерой, подлый лис! Все-таки не зря он решил перед собранием посетить свою малую резиденцию и лично принять Озарлиелля — как себя теперь звал поехавший головой Курт Бейн. Впрочем, ему, Анри, было по боку, что там приключилось и с Куртом, и с демоном, который якобы в него вселился, главное, что этот идиот на его стороне, со всеми теми прекрасными способностями, о которых раньше король Фиррор и не знал. Куда

тот решил свалить на пару суток, Лерой не догадывался, да и плевать хотел. Главное сейчас: неучтенка из Сшиллс и пацан с меткой Вуду. Его явно клеймили еще несовершеннолетним, что категорически запрещено Собранием. Стало быть, глава хищно заулыбался, он может держать весь клан Вуду за яйца, если те не хотят вновь ставить под вопрос свое право на обладание территорией Нового Орлеана и его окрестностями.

Рубашка из лучшего шелка, дизайнерские брюки, сшитые на заказ, золотые запонки, дорогие туфли.

— Приятно быть мной, — Лерой прыснул на себя любимый парфюм, посмотрел на часы и, решив не ждать, пока девчонка очнется, сам пошел приводить ее в чувства.

Приятное дополнение, которое он просил установить в его покои — лифт. Посему, ему не пришлось потеть и спускаться на нижний ярус по куче долбаных лестниц. В небольшом зале с круговой клеткой, в которой раньше они проводили бои между смертными или мелкими сошками клана, было оживленно. Король посетовал на подзабытые традиции и решил, что было бы неплохо вскоре вновь провести турнир на смерть между желающими вступить в их клан. Людишки, как оказалось, рвут глотки друг другу с большим удовольствием, лишь бы оказаться среди элиты подлунного мира.

Размышления о прекрасном прервал хруст костей под ногами.

— Что за…? — Лерой с отвращением посмотрел под ноги. — Эй, свиньи, какого черта тут не убрано! Эй! Кто ответственный? Ты, Эдди? Ну-ка быстро метнулся сюда и убрал с моего пути эту человеческую труху, это тут что, третий век лежит?

Гневно скрипя зубами, Анри дождался, пока из-под его ног уберут чертов скелет с почерневшими остатками кожи и выругался. Кругом одни идиоты! Что, так сложно убраться в зале перед приемом гостей?

Кстати о гостях. Анри глянул вглубь клетки.

— Нет, ну что за обслуга! — выкрикнул он. — Эдди, сука, я тебя сожгу на костре, урод, почему наша гостья валяется на грязном полу? Эй! Не пристало столь почетной особе находиться в таком нелицеприятном положении, что она скажет, когда проснется? Цепи на нее и на крюк! Быстро!

Старина Эдди, которому скоро должно было исполниться пятьсот лет, вновь заметался в бурной деятельности. Тут же нашлась и цепь, и удобные кандалы, и крюк-то посреди клетки был начищен. Вот теперь было не стыдно показать девчонке ее уютный номер на ближайшие дни.

— Эй, девочка, — заискивающе вопросил Лерой, подходя к

повисшей, словно мешок картошки, молодой этернель. — Солнышко.

Но малявка не реагировала. Надо признать, личико было милое, а за светлые волосы, обладательницам которых он в этом столетии отдавал предпочтение, и вовсе хотелось расцеловать ее розовые пухлые губки.

— Ева еще не пришла?

— Нет, хозяин, — прокряхтел Эдди, единственный из присутствующих этернель, что не боялся говорить напрямую с королем Фиррор. — Скоро будет, у нее там какие-то проблемы со смертной актрисой возникли. Кажется, передоз…

— Да мне пофигу, пусть поторопится. Не мне учить ее, как с этими потрохами общаться надо. Брысь мелкий и найди мне ноут… Хотя стой, ответь еще на один вопрос: мы интернет сюда проводили?

— Да, хозяин, прямо тут вай-фай роутер пристегнули, вооон к той стенке.

— Спасибо, уродец, а теперь быстро метнулся за ноутбуком, и Еву мне. Еву! — Лерой шикнул на слугу, и тот быстро ретировался, пока хороший настрой хозяина не сменился гневом и выбитыми зубами.

Девушка на крюке размеренно глубоко дышала, даже не понимая, где ей сейчас предстоит очнуться. Наверное, она сразу его узнает. Конечно, ведь Анри — знаменитость, самый востребованный хозяин из мира этернелей. Блаженно улыбаясь, он провел рукой по мягким волосам девушки, легко скользнул ладонями по ее телу.

— Мило, — констатировал он. — Кажется, футболка тебе не по размеру. Неужели это нашего дорогого мальчика? — глава Фиррор заключил лицо гостьи в свои ладони и чуть сдавил его, а потом посмеялся над получившейся моськой девчонки и коснулся ее губами. — Маленькое сшиллское солнышко, просыпайся, — вновь поцелуй, который не привел ни к какой реакции.

— Эй, хозяин, я достал ноут, а Ева уже спускается, — довольно заявил вновь объявившийся старик.

— Наш закрытый японский сайт, Эдди, — задумчиво протянул Лерой, пытаясь додуматься, как можно «оживить» девочку Дэни. — Хочу глянуть трансляцию и убедиться, что все по плану.

— Понял.

Пощечина тоже не возымела никакой реакции. Ни вторая, ни третья, которую он сделал в сердцах, не пожалев сил. Постояв, Анри задумался и дождался, пока за спиной послышится стук каблучков любимой подручной. Хохотнув, он укусил

бессознательную этернель за губу.

«Заодно вкус посмотрю», — подумал Лерой, потянув из раненой губы кровь.

Вот тут-то гостья и очнулась, сначала как-то странно выдохнув, а потом, задергавшись, поняв, что с ней делают. Острые зубки впились уже в его губу и Лерой, выругавшись, отстранился.

— Моя красавица проснулась, — улыбнулся он, поглаживая опешившую Дэни по лицу и слизывая собственную кровь с быстро затягивающейся ранки. — Ева, посмотри. Наш будущий массовик-затейник открыл лучезарные глазки. М-мм, так и манит вырезать себе один и украсить им тумбу у кровати. Привет, Дэни, как дела? Удобно?

Девушка поморщилась, посмотрев вверх на свои руки, а потом быстро осмотрелась, поняв, что ее посадили в какую-то клетку. Губа все еще кровоточила, не желая быстро затягиваться, и Дэни облизнулась. Подергав за цепи, она вложила все свои силы, на которые только была сейчас способна. Металл лязгнул на крюке, но звенья не поддались.

Мысли беспорядочно метались, пытаясь восстановить картину произошедшего.

«Кажется, я спала в своей кровати».

А что было дальше? Дэни глубоко вздохнула, борясь с головокружением и тошнотой. Ах, да. Пожар. Рушащееся здание. Руперт…

Руперт?

Она еще раз огляделась, но парня нигде не было.

Последнее, что всплыло в сознании, как в комнату Рупа ворвались незнакомые амбалы и вкололи ей что-то. Очевидно, из-за этого Дэни так странно себя чувствовала.

Сфокусировавшись, она заметила молодого мужчину перед ней и темноволосую женщину, словно сошедшую со страницы ретро-журналов. Быстро оценив ситуацию, Дэни решила, что главный тут именно говорливый брюнет, укусивший ее за губу.

Остановив на нем свой взгляд, Дэни сощурилась.

— Отпусти меня сейчас же, — тихо произнесла она приказным тоном, вложив в слова свой дар подчинения посредством гипноза. Но мужчина лишь криво усмехнулся, не двинувшись с места. Дэни только сейчас пригляделась к его совершенно здоровой губе и на миг прикрыла глаза. Похоже, перед ней два этернеля. «Черт».

— Кто вы такие, больные придурки, и что вам от меня нужно?

— Экая грубиянка, — поцокал этернель.

— Простите девочке ее невежество, господин, — открыла рот

женщина с черными волнистыми волосами, мягко прижимая к груди небольшой планшет. — Молодость. Покайся дитя, — она перешла на театрально поставленный голос, — ибо пред тобой самый лучший хозяин и прекрасный глава, мсье Анри Лерой, глава клана Фиррор, собственной персоной.

Мужчина склонился в безупречном реверансе, показывая хищную ухмылку.

— Что ты, Ева, душа моя, я вовсе не обижен, — он не отрывал пристального взгляда от молодой этернель, глаза которой вдруг расширились. — Даже наоборот, крайне заинтересован. Она может не знать меня, но мой клан не знать невозможно. Верно, малышка?

— Верно, — отозвалась Дэни, поджав губы. — Кажется, что-то слышала. Самый неясный клан. Всегда второй после Сшиллс. Его члены — психанутые садисты. «Лучше их не видеть» — так мне говорили. И были правы, — кивнула она на свои оковы. — Так что можете не раскланиваться, этот крюк говорит лучше всяких слов, — Дэни вновь лязгнула цепями. — Что вам от меня нужно? Это вы следили за мной по Лондону? И где… парень, в номере которого я была?

Анри аж передернуло. «Второй после Сшиллс» неприятно кольнуло где-то внутри. Впрочем, только и всего. Мужчина тут же подобрался и усмехнулся в лучшей манере маньяка.

— Второй, но не последний, языкастая неучтенка, — он опасно стрельнул взглядом. — Ничего, скоро им всем придет конец. И запомни, я не люблю ДАВАТЬ ответы, я люблю их ПОЛУЧАТЬ. Закрой рот, сучка, и внимай мне. Я к тебе с деловым предложением…

— Охохо, — возбужденно раздалось сзади, и Лерой, скалясь, как демон, развернулся к старику Эдди, внимательно следившему за действием на экране ноутбука. За спиной сидящего дедка стояло еще трое мелких подручных миньонов главы клана, все как один увлеченно пялились в монитор.

— Эй, мешок с дерьмом, — прошипел король Фиррор, озлобленный тем, что его прервали, — у меня тут переговоры в самом разгаре. Заткни варежку, ушлепок!

— Да, господин, просто Банни, кажется, в ударе, да и шлюшка та очнулась. Вот и развлекаются на пару. Вам стоит глянуть.

— Заткнись! Сейчас не время, чуть позже. Не для меня это зрелище, — мужчина развернулся и прошелся плотоядным взглядом по фигурке мелкой девки. — Видал я перекошенные морды смертных мальчишек. Скука. А гостье будет интересно. Кхм…

— И не таких перековывали, да господин? — деловито повела бровкой Ева и подошла к хозяину ближе.

— Душа моя, не заставляй тебя пороть. Так вот, милая девочка с кровью старика Йерта, мое предложение просто, даже такая малышка, как ты может на него ответить правильно. Дэни, я хочу, чтобы ты работала на меня. Войди в клан Фиррор и радуйся своей вечности. От тебя нужно простое согласие.

Ева едва сдержала усмешку, а кто-то вне клетки рассмеялся во всю глотку, опровергая простоту предложения.

Дэни широко распахнула глаза, когда ее вниманием полностью завладел экран ноутбука. До этого она даже не замечала, что они здесь с высокомерным главой и его помощницей, не одни. И теперь она увидела то, от чего ее сердце сжалось, а дыхание перехватило.

— Нет, — прошептала она. — Нет. Прекратите это, — уже громче произнесла Дэни. — Вам же нужна я, верно? Так и издевайтесь надо мной! Что за гнусные методы? Так поступают только трусы! — уже кричала она. — Ты — трус, Лерой? Слабак, измывающийся над смертными? — Дэни сама не понимала, что слетает с ее языка, но одно знала точно: она хочет прекратить издевательства над Рупом. Он не должен был страдать из-за нее. Только… только не он. «Господи, — не переставала повторять она про себя, — пусть все это окажется сном». Дэни не желала показывать, как на нее подействовало представление этих садистов, но когда какая-то молодая, судя по всему, вампирша взяла в руки скальпель, Дэни задергалась с удвоенной силой, пытаясь вырваться. — Отпустите меня, уроды, — выкрикнула она, чувствуя, как по щеке сползает одинокая слеза.

Глава Фиррор же заворожено наблюдал за девушкой, боясь пропустить хоть одно движение ее мускулов на лице. Он напрягся, словно натянутая струна, видя, как боль отражается на лице Дэни. Кровь будоражило ее состояние. Как же он любил это. Чужую боль. Анри восторженно захлопал, не обращая внимания на ее ругательства и жалкие попытки уличить его в трусости и слабости.

Лерой рассмеялся.

— Ева, ты видишь это? Это подарок! Настоящий подарок! — от переизбытка чувств Лерой даже притопнул ногой. — Ай да я, а?! Смотри, милая, смотри, — для лучшего обзора он даже отошел в сторонку и попросил Эдди водрузить ноутбук на старый каменный постамент около входа в клетку, сделав звук громче. Теперь крики парнишки красочно отражались от каменных стен. — Бедненький мальчик страдает. Только послушай, как скоро сипнет его голос. Детка Банни может изгаляться так очень

долго. А все из-за тебя, солнышко. Полный сил молодой человек, кричит, стонет и рыдает только потому, что тесно с тобой связан. Да-да. О, не думай, что я такой зверь, мне не хочется его убивать, просто он так кстати пришелся к моей маленькой пакости. Тем более паренек мне нравится, лицо такое… выразительное.

Мужчина прыснул со смеха, а тем временем Банни уже медленно вела хирургическим скальпелем по шраму от аппендэктомии. Мальчишка задергался, натягивая цепи, державшие его до предела, чуть ли не разрывая криком глотку. Изо рта ручейком текла кровь. Наверное, Банни первым делом дерганула мелкому зуб.

— А у него сильные связки, все еще не сорвались, — Лерой задумчиво почесал лысый подбородок. — Не дергайся, — раздраженно махнул рукой Анри на потуги молодой этернель вырваться из плена. — Детка, а ты ведь можешь спасти этого… как его там, Ева?

— Руперт Сандерс, — женщина смотрела в планшет, — двадцать лет. Американец. Врожденная способность к изучению языков. Обучается в Финляндии. Справедливый, добродушный, наивный молодой человек. Не женат, в отношениях не состоит, не девственник. Безнадежно влюблен в некую Дэни.

— Вот, это, да! Мне нужна была строчка про безнадежно влюблен. Эх, чувства смертных. Это так смешно, — он закатил глаза. — Смотри, наверное, Руперт скоро отключится. Моя девочка, кажется, хочет вырвать у него пару ногтей. Дэни, ты согласишься работать на меня? Или хочешь, чтобы этот влюбленный молодой человек мучился, м? Ведь в твоих руках конец его страданий.

Дэни с удовольствием зажала бы уши, если бы могла. Крики Руперта раздирали ее душу, а слова этой высокой брюнетки, заставили напрячься каждый мускул в ее теле.

«Что она такое говорит? Влюблен? Руп? В… меня? Но как?»

Дэни отвернулась от экрана и сумасшедших зрителей. Однако голос Рупа по-прежнему наполнял помещение, отражаясь от стен и от того звуча еще громче. Или же Дэни только так казалось. В какой-то момент она поняла, что кричит вместе с ним, словно ее тоже истязают. Впрочем, так оно и было. Ее муки были душевными, а не физическими, но оттого было ничуть не легче. Дэни бы с радостью подменила Рупа в том темном помещении. Это казалось намного лучше, чем мучиться, слыша, как он буквально сгорает в агонии.

Лишь когда наступила тишина, Дэни поняла, что все это время плакала. От слез ее ресницы намокли, а веки опухли и отказывались нормально открываться, щеки же и губы блестели

от оставившей на них след соленой влаги. Прикрыв глаза, Дэни старалась взять себя в руки, чтобы снова посмотреть на Лероя. Руп, вероятно, просто отключился. Вряд ли садисты Фиррор могли проникнуться ее стонами боли и прервать трансляцию. Скорее всего, на экране все еще идет это долбаное видео.

Как же Дэни теперь ненавидела клан Фиррор. Она была готова на все, лишь бы страдания Рупа закончились. Вот только сейчас никак не могла найти решение.

Дэни не имела права соглашаться стать членом клана Фиррор. В противном случае, она бы предала и Эда, и Джимма, когда-то сохранившего ей жизнь. Перед глазами вдруг встал полукровка, в плену которого они с Хлоей оказались чуть больше месяца назад.

«Я еще не отошла от прошлого психопата, чтобы тягаться с новым», — с дрожью подумала Дэни. В душе поселился страх. Неужели в этот раз у нее не получится выйти сухой из воды? Эд был слишком далеко и не знал, что ее нужно спасать. А Курт, одолевший в прошлый раз полукровку, и вовсе теперь мертв.

«Сейчас нам никто не поможет», — осознала Дэни.

Казалось таким простым согласиться на условия Лероя. Но Дэни понимала, что он лжет. Рупа не перестанут мучить, независимо от ее решения. Они его не отпустят. А кроме этого, Дэни сознавала, что не может навлечь на людей и остальные кланы такую ужасную беду. Если ее дар используют во вред… Нет, она отказывалась думать о последствиях. Слишком своенравная у нее была сила. Даже Джимм не смог точно очертить рамки ее возможностей. Дэни не хотела никому причинять боль — в этом она была уверена. А получи Фиррор в свой клан такой козырь, непременно воспользуются ею, чтобы осуществить свои гнусные планы.

Все эти мысли быстро прокручивались у нее в голове, а решение все никак не приходило. Дэни едва не рассмеялась, поняв, что думает о совершенных глупостях, учитывая, что и сама не может управлять своим даром. Может, сейчас он бы и помог, вот только у нее никак не выходило его направить.

Приняв, наверное, самое сложное решение в своей жизни, Дэни собрала всю волю в кулак и обмякла, повиснув на цепях. Кажется, Лерой сделал шаг вперед, но Дэни теперь было все равно. Она чувствовала, что лицо застыло в безразличной маске. Если главе Фиррор так нравится смотреть на боль, от нее он больше не добьется ни единой эмоции.

— Для вас меня зовут Даниэлла, — прошептала она, ничуть не сомневаясь, что ее услышат. — И я отказываюсь вступить в клан Фиррор. Вы можете и дальше удерживать Руперта, но это

будет на вашей совести. Это лишь ваше решение, не мое. А теперь я устала, можете покинуть помещение, — произнесла она голосом, больше походившим на электронный.

Лерой пожал плечами, размялся, походил немного и дал Еве команду «отбой». Подручная быстро набрала что-то на планшете и трансляция прекратилась.

— Знаешь, я ждал этого, — спокойно проговорил Анри Лерой, скрестив руки на груди. — Но я всегда надеюсь на наличие ума у моих гостей. Что ж и здесь я ошибся. Все пленники постоянно стонут, ноют и ни в какую не соглашаются на условия. Скучно, — глава Фиррор приблизился к девушке вплотную. — Именно поэтому мы ведем переговоры не в моем кабинете и не в моей комнате. Ты согласишься рано или поздно, я знаю. Ты еще полюбишь и меня, и мой клан. Сама будешь проситься и убьешь кого угодно ради меня. Поверь опытному этернелю, солнышко. И никакой клан Вуду тебя не спасет. Тем более, — он широко улыбнулся, — что преемник наркоши Бейна тоже копыта недавно откинул. Ни одна живая душа не знает, где ты. Единственное твое спасение — это я.

Мужчина размахнулся и послал точный удар прямо Дэни в живот. У той на пару секунд сперло дыхание. Правильно. Лерой далеко не слабый вампир.

— Не кормить мелкую девку и позовите Луку. Это его персональное задание на ближайшие дни. Чтобы до Собрания стала как шелковая, только пусть не трахает ее. Мне нужна собачка, а не секс-рабыня. Пацана в комнату, откармливать. Банни займется. Пусть снова будет аппетитным куском мяса. Ева?

— Да, господин? — она оторвалась от планшета, записав распоряжения хозяина.

— Узнай все о ней. От детских страхов, до того с кем спит. Отчет мне на стол. Я улечу на пару дней в Штаты, надо кое-что закончить.

Не глядя на свою гостью, Лерой развернулся и вышел из клетки, не оборачиваясь, но выкрикнув Дэни, что при следующей встрече он не будет таким ласковым.

ГЛАВА 18

Руперт сидел на матрасе и лишенным эмоций взглядом буравил тарелку с едой. Почему-то они иногда начали пропадать. Эмоции. Может потому, что в какой-то момент неподготовленный человеческий мозг испытал их слишком много? Поэтому наступила, как сейчас, некая «серость»? Парень подтянул босые ноги под себя и отвернулся от полной еды тарелки.

Сегодня эта сволочь завлекала его бургерами, картошкой фри и колой. Всем нутром Руперт ненавидел азиатку. Ненавидел и одновременно панически боялся. Он чувствовал физическую боль, когда она заглядывала к нему в комнату и, издевательски улыбаясь, приносила еду. Иногда казалось, что она любуется проделанной работой. С удовлетворением изучает глазами его порезы и раненные руки. Руперт понимал, что много где останутся шрамы, что еще не скоро он сможет без саднящей боли в кистях брать что-то в руки.

Он внутренне опустел, ссохся и больше совсем ничего не хотел.

Когда неделю назад он пришел в себя на полу комнаты, насквозь промерзший с опухшей челюстью, то с каким-то неприсущим ему отстранением посмотрел на свои руки. Ногти на мизинцах были вырваны, тело горело от сотен мелких порезов, которые после тех бесконечных минут истязаний уже перестали затягиваться, как на вампире, и студент никак не мог вспомнить, показалось ли ему, или Банни и в правду ломала его пальцы. Веки были сухими. Он не знал, рыдал ли, как долго все продолжалось? Просто было ощущение, что в какой-то момент он отключился. Наверное, после того, как в него вцепилась зубами восставшая вампирша. У нее был точно такой же взгляд, что и у Дэни тогда. Никаких мыслей, один голод.

Над ним грубо надругались, сняли все на камеру и пустили в глобальную сеть. Вот же уроды. Он не знал, что существуют настолько больные личности…. Личности ли вообще? Банни явно страдала от какого-то расстройства.

Лероя он больше не видел, как не видел ни Евы, ни лысого амбала, ни кого бы то ни было еще, кроме чертовой гадины. Еще одна экзекуция — видеть каждый день того, кто медленно и планомерно вырезал из тебя здравый рассудок и оставлял лишь боль. Из-за этой твари ему каждую ночь снились кошмары, где его раз за разом мучили и убивали.

О Дэни узкоглазая сволочь ни разу не сказала, хоть он и спрашивал… кричал и пытался побить вампиршу всем, что

попадалось под руку. У него были срывы. Иногда он забывал, что кругом одни вампиры и пытался играть в героя-психопата. Руп кричал, крушил кулаками скудное убранство его мелкой комнатушки, разбрасывал принесенную еду и глупо грозился всех перебить. А после… После наступала эмоциональная смерть. И он долгими часами смотрел в точку перед собой, перекручивая в голове события прошлого, представляя то, что никогда с ним не произойдет, и желая только одного — вендетты или собственной смерти.

На самом деле, Руп не был уверен, прошла ли неделя или это так медленно и долго тянутся дни, часы? Сколько он здесь? Похрен.

Парень с мрачным удовольствием потер кое-что, торчавшее из заднего кармана джинсов. Подарок. У него кое-что припрятано для Банни.

Руперт вздохнул, попытался взять себя в руки. Ему не нравилось то, что с ним происходило в психологическом плане. Он менялся. Становился… кем? Таким же больным ублюдком? Нет. Кем-то… кем-то другим, а не прежним собой. Теперь Руп готов был убивать и знал, что его не вырвет и не замучают муки совести. Тем более он знал, кого стоит убивать.

В дверь постучали, впрочем, не из вежливости, а в праздном желании видеть чужой страх. Японка заглянула внутрь и оскалилась, выдвигая клыки. Руп явно ей нравился… как предмет издевательств. Сандерс подобрался и аккуратно поднялся.

— Я принесла тебе покушать, сэмпай, — снова тот самый детский голосок, который как ножом резал его сознание.

По коже прошли мурашки, но Руперт не показал этого.

— И все? — подал он голос, медленно подходя к ней.

Банни немного удивилась отсутствию страха в глазах пленника, но решила подыграть.

— Сэмпай хочет чего-то еще? — она поставила на маленький круглый столик поднос со здоровой порцией риса с карри и стаканом сока, на секунду забыв взять со стола утреннюю порцию бургеров.

— А что ты можешь предложить? — он сощурился, все приближаясь.

Банни смущенно заулыбалась.

— Если полезешь меня домогаться, я сделаю тебе больно.

— А вдруг я этого хочу? — Руп остановился в метре от миниатюрной девушки, пряча руки за спиной. — Хочу почувствовать все снова. А? Может, прикроешь дверь и позволишь мне посмотреть что под твоей кофтой?

Она недоверчиво отстранилась, но неожиданно захлопнула за

спиной дверь, оставаясь в плохо освещенной комнате.

— Мне интересно, что ты будешь со мной делать, сэмпай.

— Не шевелись, — приказал парень и, видя, что его тактика работает, сделал вид, будто склоняется, дабы поцеловать ее, но вместо того быстро выхватил из заднего кармана чуть подточенную ножку от стула и, что есть силы, вогнал его мерзавке в живот.

Промахнулся, он хотел пихнуть деревяшку выше, но не успел. Девчонка дернулась, уловив движение смертного, и в последний момент уклонилась. Самодельный кол вошел точно над пупком и то несильно. Девчонка взвыла и со всей дури пихнула Руперта в грудь. Тот, почувствовав, что его словно сбила машина, пролетел до противоположной стенки и врезался в нее.

— Ах ты чертов смертный! Мешок с потрохами! Я тебя сейчас порву, урод малолетний!!!

Он едва успевал прикрывать жизненно важные места, чтобы взбешенная таким поведением вампирша окончательно не отбила стремление его тела к жизни. На этот раз Руперт видел не увлеченно спокойную девушку, а настоящую ведьму, у которой сорвало крышу. Черные волосы взметались вверх, когда она снова и снова наносила ему удары.

Сила. Вампирская сила давила и ломала кости.

— Банни! — громкий возмущенный женский возглас мгновенно прекратил избиение.

Девушка над ним тяжело дышала, а Руп еле смог повернуть голову. Дыхание было сбито, а места, где кулаки встречались с его телом, упрямо ныли.

— Ева, он испортил мою футболку! — взвизгнула возмущенная японка.

— Мне плевать, ты должна была его накормить и отвести в подвал к девчонке, а не избивать до полусмерти! Дура! Сколько раз можно тебя наказывать за несдержанность? Хорошо, что господин не смог сегодня к нам присоединиться и не станет лишний раз нервничать. Бери мальчишку, — Ева топнула ногой и резко развернулась на шпильках, — тащи его в круговую. И только посмей опять кулаки распускать, иначе тебе светит кое-что похлеще дыбы.

— Да, Ева, — Руперт удивился ее пристыженному тону.

Парня схватили за запястье и куда-то потянули.

— Куда ты тащишь меня, японская тварь? — прохрипел Руп.

— На свидание с блондинкой.

— Дэни? — удивился он.

— Не радуйся, — странно рассмеялась Ева.

* * *

Сквозь непрекращающийся шум в ушах прорвался этот невероятно противный голос. Снова. Она уже не знала, как долго находилась в этом состоянии и где вообще пребывала. Если бы не вечные напоминания ее имени, она, вероятно, забыла бы и его.

День сменялся ночью, а ночь днем, каждый раз по новой отвоевывая свои территории. Какая глупость. Дэни уже давно не различала ни то, ни другое. В клетке, где ее удерживали, не было ни единого окна, лишь странные светильники, установленные в стенах. Пятьдесят слабо светящихся лампочек. Она пересчитала их множество раз. Уже сбилась с подсчетов сколько именно.

Дэни старалась сохранить рассудок, хоть малую его часть, но иногда проваливалась в какое-то странное забытье. Она видела все происходящее, но будто со стороны. Как нечаянный и совершенно безучастный свидетель.

«Лука».

Это имя Дэни теперь никогда не забудет. Ее персональный мучитель и единственная цепочка, связывающая с реальностью. Лука знал, как вытащить ее на новые высоты боли. Раз за разом у него выходило ничуть не хуже, как бы она ни старалась от него спрятаться поглубже в сознании. Именно из-за него Дэни стала самой себе напоминать лунатика.

Обезумевшего от жажды лунатика.

Дэни стала ужасным монстром, готовым наброситься на любой живой объект, в жилах которого течет кровь. Она пульсировала в венах Луки, но он никогда не терял бдительность, как бы Дэни не пыталась впиться клыками в его кожу.

Размеренно, шаг за шагом он истязал ее тело, проверяя сколько крови вытечет из раны и через сколько она затянется. Лука все записывал в личный блокнот, ведя статистику.

Кажется, после ухода главы Фиррор… Лероя, если верить ее замутненному сознанию, его помощница познакомила ее с одной из сторон лесбийской жизни. Это был самый ужасный поцелуй во Вселенной. Когда Дэни почувствовала в себе язык этой ядовитой дряни, то едва справилась с позывами к рвоте. Ева бы пожалела, что вообще на это решилась, если бы не вновь вколотый Дэни в шею наркотик. Тварь все продумала. Челюсти уже не работали, да и голова невыносимо кружилась.

Поэтому Дэни еще повезло, что брюнетка быстро отошла от нее, а потом и вовсе покинула помещение, бормоча себе под нос нечто, напоминающее досье, составленное на Рупа. Только вот теперь речь шла о Дэни.

Похоже, Фиррор помешаны на том, чтобы объявлять всем

вокруг девственен ли он или нет. Это самое глупое досье, которое она когда-либо слышала.

В тот день она вновь отключилась и очнулась лишь, когда пришел Лука. Вернее, когда стал украшать ее тело фигурными надрезами, а потом просто загнал ей в живот клинок по самую рукоятку, посчитав сон Дэни оскорбительным. Рана затянулась через пару часов, в процессе которых Лука кружил вокруг нее и больно щипал ее кожу, сокрушаясь, что такой хорошо сложенный экземпляр нельзя трахать. Дэни бы рассмеялась ему в лицо, если бы могла. Лерой в этом оказал ей огромную услугу. Наверное, она бы сошла с ума намного раньше, если бы ее непрерывно насиловали.

Однако Лука все же ее удивил. И весьма неприятно. Он оказался способен насылать иллюзии. Или же копаться в ее разуме. Она не знала точно как, но в их следующую встречу к ней пришел Эд. Не настоящий, но поняла это Дэни не сразу. Сначала в голове промелькнул огонек надежды, но тут же потух, стоило подставному Эду сломать ей пару ребер и почти насквозь пронзить бедро огромным ножом для разделки мяса. Тогда она рыдала от разрывающей ее боли и пораженная изощренностью пыток Фиррор. Похоже, Ева действительно узнала все ее страхи и попросила смоделировать подобный виток событий.

Дэни и правда боялась. Боялась, что станет ненужной своим друзьям и останется одна. Ведь у нее даже не было своего клана. Эд был для нее всем. И он убивал ее снова и снова. Черный юмор Евы и Луки, который осуществил ее фантазии. Лишь после долгих часов истязаний Лука явил свое лицо, громко рассмеявшись, когда охрипнув от крика, Дэни обмякла на цепях.

В тот день она поняла, что все вокруг не то, чем кажется.

Потом к ней приходила Хлоя, забив ее до потери сознания плетью, после нее появились родители, заявив, что в ней разочаровались и отрекаются от своей дочери, превратившейся в опасное чудовище. Они долго унижали Дэни, вспоминая все обиды и вытаскивая наружу ее страхи, а потом взялись за скальпели и ножи.

Кого она только не видела. Казалось, за это время к ней явились все люди из прошлого, которых она когда-то знала, и все этернели, которых она когда-либо видела.

Один раз сценарий явно пошел не так. Дэни уже перестала воспринимать боль, начав чаще закрываться глубоко в своем сознании, часто встречая пытки без какой бы то ни было реакции, и Лука вышел из себя. На очередной «сеанс» к Дэни явился Мартин, ее бывший парень, с которым они встречались пару месяцев, и попытался ее изнасиловать. Дэни тогда сорвала голос,

брыкаясь и выкручиваясь из его хватки.

Помощь пришла неожиданно. Словно из ниоткуда появилась Ева, и оттащила его прочь. Мартин тут же стал Лукой. По-видимому, иллюзия из ее сознания в тот миг развеялась. Чуть позже ей вновь ввели наркотик, и она перестала понимать, где явь, а где игра ее воображения. И что самое ужасное: она не понимала, что из двух крайностей хуже.

Часы сменялись днями, но для Дэни они потерялись в непрерывной череде издевательств. Она боялась окончательно потерять себя и человеческий облик, превратившись в то самое животное, о котором говорили родители. Впрочем, наверное, не они, но от того было не легче.

Загадочнее всего оказалось появление Курта. Кажется, она проснулась в холодном поту посреди очередного кошмара и увидела его, стоящего напротив. Он лишь стоял и смотрел на нее, не предпринимая никаких попыток сделать ей больно. Дэни не знала, сколько они так смотрели друг на друга, но ни один из них не произнес и слова. Она, словно загипнотизированная, изучала его чернильно-черные глаза, ничуть не напоминавшие глаза настоящего Курта.

Лишь перед уходом он решил заговорить.

— Тебе хорошо, Дэни? — произнес он странно резонирующим голосом, от которого по коже побежали мурашки. Но Дэни не могла ответить, все еще неотрывно смотря в его глаза. — Тебе нравится клан Фиррор, Дэни? Теперь они — твоя семья, девочка.

— Нет, — наконец, хрипло отозвалась она, сама не узнавая свой ужасный, будто каркающий голос. — Они мне не семья.

— Ты все поймешь, девочка. Эдду не стоит верить. Я в нем ошибся, — сказал Курт и отошел от нее на несколько шагов.

— О чем ты? — прошептала Дэни, не в силах понять был ли Курт реальным призраком или продолжением ее галлюцинаций.

— Он предал меня. Из-за него я погиб. Эд — лжец.

— Что? — выдохнула она.

— Разве он не предавал и тебя тоже? — задал встречный вопрос Курт, с интересом склонив голову на бок.

— Нет, — мотнула она головой.

— Ты уверена?

— Да, — тут же отозвалась Дэни.

— А как же то, что он приходил сюда и истязал тебя, наслаждаясь твоей болью? Ты не считаешь это предательством? — гневно выпалил Курт, запустив пятерню в волосы. Тот жест, который Дэни так хорошо знала.

— Это был не он, — мотнула она головой.

— Так ли не он? — усмехнулся маг вуду. — Эта тварь многие века водила меня за нос. Думаешь, не справился бы с промывкой мозгов какой-то девчонке? Всего-то и нужно было подержать ее вблизи себя пару лет.

— Это не так, — нахмурилась Дэни. — Эд не такой. А ты лишь жалкая иллюзия.

— Так ли, Дэни? Так ли это? — грустно усмехнулся Курт, а в следующее мгновенье просто развернулся и растаял в воздухе, оставив Дэни недоверчиво вглядываться в опустевшее пространство.

Больше Курт не приходил, и это почему-то очень беспокоило Дэни. Внутри росло желание вновь с ним поговорить. Он ненароком стал единственным здравомыслящим собеседником, за которого она цеплялась, не желая окончательно падать в пучину безумия.

Дни тянулись подобно агонии, сжигая ее разум, а на место желания сбежать от Фиррор приходила всепоглощающая жажда. Жажда любой ценой получить хоть каплю крови. Раны уже перестали затягиваться, поэтому Лука больше не резал ее, лишь избивал и играл нескончаемые спектакли. Иногда ей казалось, что всего этого не существует, но новый удар по ноющим ребрам заставлял слезы катиться по ее щекам.

Сейчас же Лука нескончаемо звал ее, а Дэни все никак не могла открыть веки. Ресницы слиплись, а лицо опухло от частых слез.

— Дэни, — вновь позвал он, а потом стал оттягивать вниз ее волосы, заставляя молодую вампиршу посмотреть на него. Она с трудом открыла глаза и уставилась на своего мучителя. Темные, коротко стриженые волосы, острые черта лица и карие, почти черные глаза. Учитывая высокое худощавое и подтянутое тело, он походил на хищника… Шакала. Впрочем, таковым Лука и являлся. Тот случай, когда внешность не была обманчивой. — Я приготовил для тебя сюрприз, — оскалился он.

— Ты сдохнешь? — выплюнула она, оскалившись, а потом зарычала, услышав зов его крови. У Дэни буквально потекли слюнки.

Лука запрокинул голову и громко рассмеялся.

— Какая ты дерзкая девчонка. Когда все закончится, я позову тебя на свидание, — улыбнулся он криво. — Нет, я снова хочу с тобой сыграть. Ты ведь любишь наши игры.

В следующее мгновенье он отошел и потянул за какой-то рычаг, а Дэни упала, без сил растянувшись на полу. Она ощущала себя подобно марионетке, которой внезапно перерезали направляющие нити.

Дэни застонала, пытаясь перевернуться на бок. Саднящая от плеток спина взорвалась невыносимой болью, а из глаз готовы были посыпаться искры. Лука обошел ее, и она вновь почувствовала, как в шею погружается игла. Зашипев, Дэни попыталась извернуться, но он сжал ее железной хваткой. Наконец, отбросив шприц, Лука поднялся.

— Сегодня мы сыграем, Дэни. Если победишь, будешь много и вкусно кушать, — усмехнулся он. — Жди нас, мы вернемся.

Дэни слышала голос этернеля где-то на задворках сознания, постепенно погружаясь в какой-то странный дурман. Кажется, она слышала, как хлопнула дверь, оставляя ее наедине с самой собой. Дэни попыталась поднять руку, но та вдруг пошла разводами, и вампирша залюбовалась многократным отражением ее пальцев. Но через мгновение все исчезло, принося лишь какое-то странное чувство раздражения. Она тяжело задышала, почувствовав, как боль медленно покидает ее, принося расслабление. Наконец, Дэни смогла лечь на бок, но тело отказывалось делать что-то еще. Внутри вспыхнула ярость на собственную беспомощность. Лязгнув цепями, она притянула ко рту свое запястье и впилась в него клыками, разрывая кожу.

«Кровь. Кровь. Нужна кровь», — билась в голове единственная мысль.

Закашлявшись, она потеряла половину столь драгоценной жидкости и гневно зарычала. Плавным движением ей удалось перекатиться так, чтобы носом уткнуться в забрызгавшие пол капли. Кажется, позади нее раздался неясный шум, но Дэни была слишком увлечена, слизывая с пола капли крови.

Она обернулась, лишь когда скрипнула дверь клетки. Внутри стоял Руперт, а позади него толпилось несколько рябящих этернелей, во главе которых была Ева и удовлетворенно улыбалась, глядя прямо на нее.

Дэни глубоко втянула в легкие воздух, и сладкий аромат заполнил ноздри, едва не заставив ее замурлыкать.

— Значит, поигр-раем, — прорычала она, а потом облизнулась, чувствуя на губах свою же кровь, и медленно поползла навстречу Рупу. А может, и не ему. Сейчас уже ничего не имело значения. Она выиграет у Луки и, наконец, устроит пир.

* * *

Парень застыл на пороге какой-то средневековой ржавой клетки, что опоясывала большую территорию подвального помещения. Его пошатывало и тошнило, пустой желудок,

взбудораженный методичным избиением, просил вытолкнуть последние крохи воды, сознание было мутное, но Руп никак не мог списать то, что видел перед собой, на галлюцинацию. Нечто, медленно приближавшееся к нему на четвереньках, только походило на Дэни. Глаза горели странным огнем, глядя не на него, а словно проникая глубже, под кожу, наблюдая за течением крови в его теле. Вожделение плоти и странный азарт.

Сердце сжалось от боли.

— Господи, что они с тобой сделали? — слабо вырвалось у него, но Дэни, кажется, не расслышала слов и оскалилась.

По-звериному.

Лицо ее было грязное, его футболка на ней порвана и больше не служила ни прикрытием нагого тела, ни хоть чем-то похожим на одежду. Оборванное нечто, со спекшейся кровью на светлой эмблеме Бэтмена.

Чья-то рука, нагло пихнула его в спину и, не удержавшись на ослабевших ногах, Руперт упал на пол. Клетка со скрипом закрылась за ним, а вампиры растянулись по краям, наблюдая за процессом. Ева даже достала свой дорогой смартфон и начала снимать все на видео.

— Гребаные твари, — низко прорычал он куда-то в каменный пол, боясь поднять взгляд на девушку, которая явно была не в себе. — Дэни?

Она зашипела. По коже Рупа прошлись мурашки, заставляя его еще сильнее остолбенеть от страха. Что же, что же делать? Почему она медлит?

«Черт, — он сжал зубы. — Что с тобой? Вставай идиот! Делай что-нибудь!»

Но Руперт не мог.

— Двигайся, если хочешь жить, дорогой, — деловито подсказала Ева, едва выглянув из-за телефона. — Давай, детка, нам нужен экшен.

— Попробуй победить, — вкрадчивый голос неизвестного мужчины, что стоял к Руперту ближе всех, послужил командой к активному действию.

Дэни бросилась вперед, выставляя перед собой руки и обнажая клыки. Руперт вскрикнул, но, заставив суставы хрустеть, в последний момент резко откатился в сторону и поднялся на одно колено, хоть голова протестующее гудела.

— Дэни, не надо!

Снова бросок и снова корявый уход в сторону. Ноги не хотели слушаться, спина ныла, а глаз вновь заплывал от недавних ударов Банни. Парень понимал, что у него нет никаких шансов, что оголодавшая и измученная девушка не станет слушать его просьб

и уговоров. Сознание, скорее всего, захватил основной животный инстинкт. В глазах он не видел ни капли понимания, ни узнавания. Ей было плевать кто перед ней, главное, она видела в нем еду. Сочный и вкусный кусок мяса.

— Черт, — Руперт в очередной раз уклонился, слыша взбешенный возглас Дэни… Нет, сбрендившей вампирши. — Не могу больше.

В голове появилась идея, исход которой на процентов тридцать мог быть положительным, но почти на все сто смертельным для него. Но, какая разница? Его не выпустят отсюда живым, и неба он больше не увидит. Либо замучают, либо просто сожрут, так зачем столь яростно хвататься за призрачные нити, когда можно схватиться за один единственно верный путь — пожертвовать собой, чтобы Дэни стало лучше? Что если, когда она высушит его до дна, то придет в себя, избавится от боли жажды и сможет завалить всех этих уродов? А она сможет. Почему-то он в этом не сомневался.

Руп развернулся и не стал стараться куда-то бежать. Дэни, торжествующе рыча, накинулась сверху, роняя его на пол, придавливая собственным телом. Цепи на ее руках звенели, когда девушка попыталась схватить его голову и больно повернуть, чтобы удобнее вгрызться в шею. Но он успел первым. Дэни отвлеклась и не подумала о том, что жертва может сопротивляться. Парень сжал ладонями ее лицо. Вампирша что-то зло и нечленораздельно прорычала, клацая челюстями прямо перед его лицом.

— Дэни, — уверенно воззвал он к ней, — послушай, это я. Руперт, — раздраженный визг и ему пришлось хорошенько поднапрячься, чтобы не дать ее голове опуститься к нему. — Что ты, черт подери, делаешь?! Неужели нравится играть под их дудку? А? Позволишь им торжествовать, позволишь и дальше издеваться? — ее взгляд был прикован к его шее, девушка никак не могла сконцентрировать хоть на чем-то, кроме своего голода. — Дэни, посмотри на меня! — громко воскликнул Руперт. Получилось, она посмотрела ему прямо в глаза, впрочем, не переставая рваться к избавлению от жажды. — Не позволяй им играть тобой, не делай того, чего они хотят, слышишь? Это лишь сборище ублюдков, и они тебе не ровня. Дэни, пожалуйста, услышь меня! Им это только и нужно, чтобы ты играла по их правилам. Перестань! Не позволяй им этого делать!

Она на секунду замерла, закрывая рот и сдвигая брови, будто узнавая и понимая слова, что ей говорили. Дэни не смогла произнести хоть что-то и лишь всхлипнула.

— Я тут, все хорошо, — Руперт не отступал. — Хотя нет, все

хреново, но мне уже не страшно. Не страшно умереть, тем более, если орудием будешь ты. Только будь собой, слышишь? Не давай им того, чего они хотят.

Дэни поджала нижнюю губу и скривила лицо так, словно собиралась расплакаться. Криво улыбнувшись, он отнял руки от ее лица.

— Я лю… — он не успел договорить, Дэни резко склонилась и припала к его губам, зажмурившись, словно от боли, издавая то ли стон, то ли какой-то вой.

— О, она догадалась, — Банни где-то вне поля зрения Руперта хихикнула. — Она поняла, что жажды похожи. Круто! Ева снимай!

— И так, — увлеченно проговорила женщина.

Руперт в непонятном оцепенении ловил себя на мысли чего-то знакомого, словно дежавю. Он знал ее губы, но откуда? Черт, подери, что она делает? Вампирша двигалась плавно, словно вода, терлась о его тело, жарко целовала и просила от него того же. Испачканные собственной кровью руки, скользили по его обнаженному торсу, двигались вниз к джинсам и сквозь ткань гладили так, что он готов был взвыть. В какое-то мгновение ему показалось, что все это нормально, будто нет ничего постыдного, чтобы осуществлять свои желания, даже под взором десятка пар глаз и одним механическим глазом камеры. Словно это было необходимо ему как воздух, чтобы выжить и не сделать больно.

«Она гипнотизирует меня?» — отстраненно подумалось ему, прежде чем парень, по немой просьбе и направлению руки, не накрыл пальцы между ног вампирши своими. Почему ему вовсе не стыдно и вполне нормально трогать ее, гладить и слышать стоны?

«Черт, что мы делаем?» — в отчаянии подумал Руперт, выходя из-под некого транса.

— Нет, нет, стой, — едва совладав с погруженным в гипноз сознанием, проговорил он, отрываясь от Дэни. — Что ты…? Боже, перестань. Не так все у нас должно быть, — он тихо рассмеялся, не понимая, где бред, а где реальность. Может, это ее дар так с ним играл? — Обещаю, это будет романтично, до одури. Представляешь, мне хочется романтики. Вот такой я дурак. Но не так, — парень легко ухватил ее за голову и уверенно ткнул в подставленную шею.

Девушка замотала головой, все еще не произнося ни слова. Ее почему-то трясло, а его бесили эти жадные взгляды кровососов, что стояли над ними и наблюдали все со стороны.

Уроды.

— Будь собой и покажи им. Пей же!

Дэни вновь услышала настойчивую просьбу и еще сильнее зажмурилась. Сознание все еще было затуманено, но прояснилось достаточно, чтобы понять: в этот раз все иначе. Руп не напоминал Луку. Ничуть. Он не хотел причинять ей боль.

Но почему? Разве она здесь не за этим? Разве есть другая цель, кроме боли?

«Руп…»

Она выдохнула, понемногу вспоминая. Ее захватили вместе с ним. Так может ли он быть настоящим? Ей так этого хотелось. Дэни буквально поглотило желание увидеть настоящего Рупа. Ее Рупа.

«Моего ли?» — усмехнулась она про себя. Все казалось таким глупым и неправильным. Все в этом месте. В клетке и с кучей этернелей вокруг.

Она отстранилась от такой манящей плоти, с трудом поборов жажду вонзить в нее свои клыки. Кажется, они даже пульсировали. Или ей так казалось из-за непрекращающейся дрожи?

«Плевать».

Дэни вновь поцеловала Руперта, пытаясь понять, на самом ли деле перед ней именно он. Однако в этот раз все походило на нежное неуверенное касание, которое он встретил так же осторожно. Чуть припухшие губы, из уголков которых сочилась кровь, по-прежнему нежно отвечали, не предпринимая ни малейшей попытки взять над Дэни верх. Руки нежно поглаживали ее волосы, даже не стараясь оттянуть их вниз так, чтобы из глаз полились слезы.

Она резко отстранилась от него, поняв, что стала с какой-то нездоровой жаждой посасывать его разбитую губу.

«Кровь», — вновь пронеслось в сознании. На вкус Руп был подобен самому чудесному деликатесу. Дэни привыкла к пакетам с кровью, но то, что она почувствовала, было несравнимо с ними. Как тирамису и вонючие помои, как домик лесника в глухой чаще и огромный мегаполис. Нет, она даже отказывалась продолжать это сравнивать.

«Просто ты голодна, как стая волков».

Облизнувшись, Дэни склонилась над его шеей и провела по ней носом.

— Вкусный, — прошептала она. — Руп, это ты?

Кажется, он вновь попросил ее воспользоваться им. Как глупо. Зачем Луке просить убить его? Нет, он бы не стал. Слишком дорожит своей шкурой.

Дэни застонала, не в силах принять решение, пока сердце лежащего под ней Рупа учащенно билось, усиливая ее желание

впиться в его сонную артерию.

«Романтично», — пронеслось у нее в голове. — «Он сказал, что у нас все должно быть романтично?»

По щеке скатилась слеза.

«Руп… боже мой, Руп».

Она все еще боялась поверить, но это просто должен быть он. Дэни чувствовала, как от неожиданных даже для нее самой рыданий, тело стало сотрясаться еще сильнее, чем от той безостановочной дрожи. Она не могла остановиться.

— Я не могу. Сейчас я просто убью тебя, — едва связно произнесла Дэни, даже не уверенная, что ее хоть кто-то поймет.

Руп вдруг отстранил ее от себя, а она до крови закусила губу, пытаясь хоть на что-то отвлечься.

Сквозь замутненный слезами взор она заметила, как Руп сперва несколько мгновений вглядывался в ее лицо, словно запоминая, будто больше никогда не увидит, а потом грустно ей улыбнулся и едва заметно кивнул, прикрыв глаза.

«Он понял». Понял, что она не сможет долго сдерживаться. Жажда была слишком сильной, и Дэни до сих пор не понимала, как же еще не сдалась под ее напором. С каждой секундой ей все сложнее было держать себя в руках. Но она невыносимо боялась убить того, кто был так дорог ее сердцу.

— Руп, — вырвалось у нее с рыданиями, прежде чем она потеряла над собой контроль и с рычанием впилась в его шею. В рот брызнула кровь, которую Дэни проглотила невероятно быстрым движением. Наверное, так умирающий от жажды в пустыне встречает первый за несколько дней глоток воды. Она стремительно высасывала из него жизнь.

ГЛАВА 19

Психиатрическая больница имени Рутледжа, Новый Орлеан, США.

Пучина глубока и смертоносна, она тянула с неведомой ранее мощью. Жадно жрала душу, пытаясь сломить дух. Эдду никак не мог вспомнить, что ему рассказывал собственный родитель. В голове вертелись неясные образы и расплывчатые видения. Так, словно кто-то умело затер акварель водой, оставив безобразные еле различимые пятна. Маг знал, что есть какие-то ступени и преграды, но более ничего конкретного. Надо же, его готовили много десятилетий, но все это оказалось бесполезным перед лицом настоящей бездны Врат и Той стороны. Боль не кончалась, она множилась, резонировала и ударялась в него с новыми силами. Почему он никак не умрет? В какой-то момент бесконечной агонии Эд понял — дух его больше не принадлежит телу. Вудист не чувствовал его, а еще он напрочь забыл, все что происходило раньше. Боль исчезла, давая ему секунды на передышку. Собрать силы так и не удалось. Новая волна превратилась во что-то странное. Тяжесть снова обретенного тела. Но… что происходило?

Этернель уже забыл это чувство… слабости. Человеческой слабости. Его тело лежало на полу. Холодном и буквально прожигающим одежду. Приглушенные голоса гудели в его голове, не давая собраться с мыслями.

— Господи, Эдвард, — смутный голос над ухом обрисовался в знакомые интонации.

Маг с трудом разлепил веки и уставился на Джимма. Бротт с беспокойством смотрел на друга, помогая ему подняться с пошарпанного линолеума. — Ты нас всех напугал.

Эдду не сразу заметил, что высокорослый мужчина рядом одет в какую-то светлую униформу. Медицинскую?

— Бро, что… что происходит? — сипло выдохнул маг, наконец, ощущая что может встать на ноги.

Он аккуратно наступил на все еще ватные конечности и прищурился, понимая, что со зрением какие-то проблемы. Все было немного расплывчатым и серым.

— Вот, Эдвард, держи, — телепат поднял с пола что-то и протянул это другу.

«Очки», — понял Эд и, все еще не понимая, что происходит, напялил их на переносицу. Мир сразу обрел четкость.

На груди у Джимма был прикреплен бейдж: «Джеймс

Бротпери. Медбрат».

— Что за дерьмо?

— Эдвард, ты упал с кровати во время сна, — проговорил Джимм и указал на его… Это что, больничная койка? — Хорошо, что мы со Стивом проходили мимо. У тебя опять были кошмары?

— Я не понимаю. Что? Какие еще кошмары, ты о чем? — странно посмотрел на друга Эдду и потрогал голову.

Точно, как будто он упал и сильно ударился ею, но почему боль не проходила? На лбу отчетливо начинала проступать шишка. Что за дерьмо творится?

— Они опять начались, — помотал головой Джимм и вздохнул. — Тебе стоит принимать таблетки, Эдвард, а не то тобой снова овладеют галлюцинации.

— Чего?

— Джеймс, — Эдду только сейчас заметил стоящего в дверях соклановца в точно такой же, что и у телепата, одежде с бейджем: «Стив Васиковски. Санитар», — наверное, стоит ему навестить доктора Сент-Джон.

Бротт согласно кивнул и, словно обращаясь с ребенком, повел совсем обескураженного Эда в коридор.

— Джимм, что происходит, где я?

Друг рядом вздохнул и разочарованно покачал головой, аккуратно придерживая мага за спину.

— Я Джеймс, — сказал он и посмотрел на друга. — А казалось, что ты уже пошел на поправку.

— Но ты же… что за хрень? Где ты оставил жену? Что мы здесь делаем?

— Эдвард, — вздохнул медбрат, — я не женат. Давай лучше ты помолчишь, пока мы с тобой не придем к доктору. Хорошо? Стив, — он обернулся на санитара, — я сам, иди к Кристиану, ему пора принимать таблетки.

Эдду осматривался немного опешившим взглядом. Коридор был выкрашен в бледно-оливковый цвет, пол застелен ничего не изображающим линолеумом. Они с Джиммом шли вдоль дверей с небольшими проемами, предназначенными для того, чтобы санитары могли наблюдать сквозь них за больными. Каждая палата была пронумерована. Эд сообразил, что каким-то чудом оказался в психиатрической лечебнице. Небольшой зал, через который они с Джиммом проходили, только подтвердил его догадку. Пациенты сидели за столами, кто-то смотрел в выключенный телевизор, некоторые играли в шахматы, а какой-то парень, прикрыв глаза, блаженно улыбался, подставляя лицо солнцу и напевая какую-то неизвестную песенку.

— Руперт? — ужаснулся маг, узнавая этого парня.

Тот разлепил глаза и счастливо помахал вудисту через весь зал.

— Она сказала, что я скоро умру! Представляешь! Я так счастлив! — весело крикнул ему явно поехавший головой мальчишка. — Она меня любит и хочет убить. Ты же не против?

Маг быстро отвернулся от паренька, который уже начал пускать слюни от счастья.

— Слушай, Джимм, мне кажется, что я тут по ошибке оказался.

Но друг ничего не ответил, лишь ускорил шаг и завел его в другой коридор. Они остановились у двери с табличкой: «Доктор Саманта Сент-Джон».

— Твоя жена — доктор? Что за черт?

— Док безусловно красива, — чуть притормозил с открытием двери Джимм и ухмыльнулся, — но я явно не в ее вкусе. Мы просто коллеги.

— Угу, — буркнул Эд, понимая, что не стоит вообще что-либо сейчас говорить.

Кажется, тут все сошли с ума.

Кабинет Сэм был залит солнечным светом и Эдду в ужасе замер на пороге, боясь проходить дальше под прямые убийственные лучи. Девушка за столом подняла голову и приветственно улыбнулась. Сент-Джон совсем не выглядела на свой возраст. Доктор оказалась старше, с еле заметными морщинками в уголках глаз. На переносице, так же как и у него, красовались очки на закинутой за шею красивой цепочке.

— Доброе утро, Эдвард, — кивнула она своему пациенту и указала на кресло перед ее столом. — Не стой же на пороге, проходи, присаживайся. Джеймс, что случилось?

— Но… — занервничал темнокожий, не сдвигаясь с места.

— Не бойся, — Бротт уверенно протолкнул этернеля дальше, и Эдду быстро прикрыл лицо руками, закрывая глаза и ожидая дикой жгущей боли. — Как видите, док, у него снова начались приступы.

Мужчина в удивлении убрал от лица руки, поняв, что солнечный свет никак не трогал его. Было даже приятно. Небесное светило ласково грело его темную кожу, не причиняя никакого вреда.

«Что, мать вашу, происходит?» — в ужасе подумал Эдду, глядя, как Джимм без какой либо опаски сам прошел под солнечный свет и встал у стола Саманты.

— Ты опять перестал принимать таблетки, Эдвард? — Сэм строго посмотрела на него и сняла очки, потирая переносицу. — Мы же с тобой об этом говорили…

— Хватит уже ломать комедию! — вспылил маг и ударил по столу доктора.

Джимм отреагировал немедленно, крепко хватая его за плечи и насильно усаживая на место.

— Эд, не надо резких движений.

— Да не трону я твою Саманту. Просто, блядь, меня достали ваши игры. Я хочу понять, что происходит! Как я, черт подери, тут оказался и какого хрена вы все тут с ума походили? Что с тобой Сэм, ты выглядишь помятой и староватой, какого хрена? Мы что переместились во времени?

Женщина за столом помотала головой и взяла в ладонь ручку, задумчиво ее теребя.

— Спасибо за напоминание о моем возрасте, Эдвард…

— Я не Эдвард, мать твою, — шикнул маг.

— Да-да… ты Эдду, верно? — она в упор на него посмотрела.

Какого хрена он начал ощущать себя дебилом под этим взглядом?

— Наконец-то…

— Как давно ты не принимал таблетки, Эдду?

— Никакие таблетки я не принимаю…

— Отлично, ты опять обманываешь санитаров. Это не хорошо, Эдду. Пойми, — она вздохнула и поднялась с места, медленно обходя свой стол и скрещивая руки на груди, — если ты не будешь их принимать, то твои видения снова вернутся, а мы этого не хотим. Мы хотим помочь тебе, ты же это знаешь.

Эд фыркнул. Эта женщина говорила с ним, как с мелким идиотом.

— И не надо так на меня смотреть, — пригрозила она пальцем. — Я тебе вовсе не враг. Мне хочется, чтобы ты, наконец, перестал путать…

— Что путать, Сэм, а? — сдвинул брови маг. — Думаешь, я псих какой-то что ли? Это вы все — иллюзия, я вас раскусил, сраные приспешники. Идите в жопу, я вам не верю.

— Эд, — спокойно позвала Саманта, — если это иллюзия, значит, ее можно развеять, так? Сделай это.

— Я не могу, — выдавил темнокожий, понимая, что и правда, он ничего не может поделать с окружающим его идиотизмом.

— Вот видишь, — улыбнулась она. — Ты не можешь, потому что это реальность. А твои видения, где ты представляешь себя всемогущественным вампиром, периодически пропадают, так?

— Это не видения — это реальность.

— Ну да, тогда объясни, как вампир может находиться под прямыми солнечными лучами, как ты?

Он лишь недоуменно пожал плечами, пытаясь мысленно

доскрестись до крутившейся на краю сознания догадки. Что-то не давало ему покоя, будто бы разгадка крылась совсем близко, но никак не могла пробиться сквозь толстый слой наложенной иллюзии. Саманта внимательно на него смотрела, будто пытаясь прочитать мысли, Бротт скрестив руки на груди, задумчиво смотрел на пациента и периодически пытался изо всех сил не зевнуть.

— Так, поправь меня, если я что не так скажу, хорошо? — женщина обернулась и чуть откинулась назад, доставая кожаный планшет с прикрепленным к нему листом. — Посмотрим. Ты Эдду, проживаешь в Новом Орлеане. Три с лишним века назад… эмм… в тысяча шестьсот девяносто восьмом ты стал вампиром, потеряв беременную жену и встретившись после с неким Куртом. Участвовал в войне за независимость, принял сторону Штатов в войне с англичанами и, в частности, вместе с кланом поспособствовал их победе в битве под Новым Орлеаном, вместе с тем рьяно поддерживал и спонсировал движение аболиционистов и принимал участие в Гражданской войне. Позже воевал с… мм… другим вампирским кланом, — доктор поправила на переносице очки, вчитываясь в, видимо, мелкие строчки. — Сторонники из других кланов: Джимм Бротт, совсем еще молодой телепат, — не глядя указала она на усмехнувшегося медбрата, — несколько индейцев и две девушки, официально не стоящие ни на чьей стороне. Ты их зовешь Дэни и рыжая ведьма, — мужчина за ее спиной подавил смешок, будто понимал о ком идет речь. — В последний раз ты говорил, что с ведьмой у тебя появились устойчивые отношения, а твой друг женился на полукровке Саманте Сент-Джон. Все верно?

Доктор замолкла, пристально разглядывая реакцию своего пациента. Тот, надо сказать, был в настоящем недоуменном шоке. Как, черт подери, Сэм узнала все это, если сам он не имел привычки распространяться о прошлом? Ни Бротту, ни более молодому поколению сокланов он ничего конкретного не рассказывал, лишь некоторые исторические байки и только. Друг, может, и догадывался, но как всегда тактически умалчивал. Эд изумленно переводил взгляд с Сэм на Джимма и обратно.

— Вампиры же не должны распространяться о своем прошлом и тем более о своем существовании смертным, — увядающее, но все равно красивое лицо Саманты озарила едва сдерживаемая ехидно-победная ухмылка. — Но, как видишь, у нас тут все подробно записано, с твоих же слов. И еще, ты проецируешь образы реальности в свой выдуманный мир. Так, Джеймс, с которым ты очень часто видишься, стал твоим закадычным дружком, я же стала кем-то особенным в выдуманном тобой мире,

вдруг нужной всем. Это тоже можно объяснить тем, что я веду многих больн… пациентов. Санитары и часть твоих друзей стали кланом, практикантка — твоей «приемной маленькой сестричкой», а мисс Гейбл, выдающая еду и таблетки, просто по привычке строящая всем глазки, превратилась в рыжую ведьму. Твой же лучший друг Кристиан, с которым вы часто играе… разговариваете — создателем и главой клана…

— Бредятина какая-то, я все равно ни хера не понимаю, — сдвинул брови Эдду, уже продумывая в голове красочный план побега под прикрытием ночных теней. — Значит, все здесь?

Сэм кивнула.

— Ты веришь в свою легенду, Эдвард, я знаю. Для тебя она важна, как ограждение от пережитого, — женщина сочувственно на него посмотрела и, отложив обратно лист со всей его подноготной, подошла ближе, опустив руку на плечо. — В смерти жены и сына ты совсем не виноват, ни один человек не успел бы увернуться от того грузовика. Несомненно, ты испытываешь боль от утраты, но пора двигаться дальше и жить. Около семи лет мы с тобой ведем странную, как ты говоришь, войну. Но я не враг тебе, а лишь человек, желающий помочь справиться со всем. Не отталкивай, дай нам всем тебе помочь.

— Я…

Он растеряно замолк и уронил лицо в ладони, украдкой подглядывая сквозь мелкие щелки меж пальцев.

— Эдвард, мы твои друзья, — она успокаивающе похлопала его по плечу. — Мы справимся только лишь с твоей помощью. Поплачь, это нормально.

Вудист крепко сцепил зубы, продолжая притворяться, будто на него только что обрушилась страшная реальность. Женщина отошла от него и о чем-то тихо зашепталась с Джеймсом. И тут Эд и правда ужаснулся, понимая, что не может различить слов в каких-то полутора метрах от него.

«Надо отсюда бежать и срочно», — билась в голове уверенная мысль.

* * *

Как выяснилось, добрая половина всех его знакомых в реальности успешно влилась в эту иллюзию. И, как ни странно, Эдду ничего не мог с ней поделать. Как бы он мысленно не напрягался, пытаясь вернуть все обратно, сколько бы себя не щипал, не пускал кровь — опытным путем выяснилось, что раны его тоже перестали затягиваться — все было тщетно. Нынешняя

обстановка никуда не девалась. Самое главное, все вели себя так, будто все идет, как надо. За день вудисту сделалось совсем хреново. По большей части из-за окружения в виде сборища ненормальных людишек. В соседней палате кто-то громко читал «Ад» Данте, в коридоре у окна терлась местная копия Руперта. Что такого случилось с пареньком, понятно не было, но он увлекательно беседовал с птичкой, сидевшей на голой ветке дерева за окном. Пару раз прибегал странный мужик, который гаденько хихикал, потирал ручки и звал его «братаном», он был точь-в-точь похож на Курта. Как было ему известно — мужчину звали Кристиан, и он страдал от диссоциативного расстройства личности. Он не знал, сколько всего в нем личностей и иногда, как случилось сразу после завтрака, услышав удивленный возглас Эдду «Курт?!», он резко переключался на личность названного имени, если, конечно, кто-то внутри него носил это имя.

Курт был.

Причем, словно отличный актер, мужчина резко выпрямился, расстегнул только-только застегнутые верхние пуговицы просторной рубашки и принял вид этакого великовозрастного разгильдяя, то есть стал Бейном. Но вместе с тем был приставучим гадом и полдня таскался за магом, раздавая советы, как можно уйти от влияния Врат. Однако его предложение прыгнуть с крыши головой вниз Эд пока отвергал.

Была здесь и Дэни — молодая двадцатилетняя девушка — практикантка, принятая на летнее время. Она мало вступала в контакт с другими пациентами, все чаще находясь в кабинете Саманты или болтаясь где-то с младшей сестрой Гейбл. Да, рыжая, в своем странном виде худой и совсем неаппетитной женщины, тоже была. Они раз пересеклись в холле, тогда она его почти не заметила, пробегая с какой-то коробкой, только лишь кинула раздраженное: «Брысь, очкарик».

Зато во время ужина им удалось-таки перекинуться парой фраз.

— У тебя хороший вкус, мальчик мой, — прищурился Кристиан, убедительно играя вверенную ему роль Курта. — Рыжая просто…

— …страшно худая анорексичка, — перебил больного Эд, глядя на улыбающуюся младшую сестру. Адресованная Руперту улыбка была замечена им вскользь, парня больше увлекало с неизменно мечтательным взглядом что-то говорить подаваемому ему картофелю с овощами.

Когда пришла очередь Эдду получать ужин, рыжеволосая с тонкими руками и бледной кожей послала свою ехидную улыбку уже ему.

— Неужели сам Эдвард пожаловал на ужин? — игриво проговорила она, шлепая ему в тарелку тушеные овощи и картошку. — А как же твоя диета из крови девственниц?

— Наверное, тебе совсем тяжело живется, детка, — он изобразил грусть и сожаление, глядя на мисс Гейбл. Девушка даже изумленно захлопала ресницами. — Без сисек и задницы женщине, наверное, вдвойне тяжелее, да?

Хлоя шокировано воззрилась на чернокожего, а потом со злостью поставила стакан с соком на его поднос. Так, что выплеснутые капли напитка брызнули во все стороны, в первую очередь, марая ее руку. Но медсестра, спустя секунду вдруг изменилась в лице и чуть склонилась к магу.

— Тяжело, наверное, семь лет без женщины в одиночной палате, а? — она вытянула подмазанные красным губки. — И только верная правая служит помощником.

Находящийся рядом Стив едва сдержал смешок и толкнул ее в бок. Провоцировать на агрессию пациентов строго запрещалось.

— Я левой дрочу, цыпа, — не поведя бровью, отозвался Эдду и удовлетворенно наблюдал, как вытягивается лицо санитарки.

Н-да, до настоящей ей далеко. Жалкая тощая подделка.

Руперт и Курт все еще хихикали, когда занимали свои места в столовой и брались за ложки. Эдду сидел рядом с блаженным мальчишкой, извиняющимся перед каждым куском картошки, которую отправлял в рот. Бейн, с удовольствием причмокивая, расправлялся с ужином, запивая все апельсиновым соком.

— Ты же этернель, — прищурился Эд, не прикасаясь к собственной еде.

— Ну и фто? — тот поднял на него удивленный взгляд. — Я не могу поесть теплых кишок?

— Эм… это картошка, идиот.

В желудке заурчало. Маг не ел весь день, полагая, что у него не выйдет. И теперь испытывал давно забытое чувство человеческого голода, от которого болела голова, сворачивался в узел желудок, а любой аромат пищи, вызывал обильное слюновыделение. Эд сглотнул и со смешанными чувствами взял в руки вилку, выбрал менее подозрительный кусок картошки и ткнул его вилкой. Эд поднес его к носу, понюхал и сунул в рот. Кристиан смотрел на него с интересом, Руп тоже замер с открытым ртом, из которого тут же вывалился непрожеванный кусок морковки и мяса, запачкав ему штаны. Эд пожевал, вспоминая вкус картофеля, и проглотил.

— Ну как?

Вместо ответа мужчина накинулся на свой ужин, словно голодный пес на брошенную ему кость. Схватил с тарелки хлеб и

запихнул весь кусок в рот, нетерпеливо присосался к соку. Он утрескивал еду так, что очки запотели.

— Свинья, — помахал на него рукой Руперт и демонстративно отвернулся.

Спустя три минуты маг с довольной мордой откинулся на спинку стула и погладил живот. Вот это он наелся. Когда такое было последний раз? Да никогда! Полный желудок ему только снился в прошлой смертной жизни.

— Эй, детка! — он крикнул маячившей в окне у раздачи рыжей. — Хоть что-то у тебя нормальное!

Девушка сузила глаза и показала тому неприличный жест.

— Да ладно, радоваться должна, что у тебя впервые получилось удовлетворить мужчину.

Что-то грохнулось за стойкой раздачи, а давящийся смехом Стив получил жесткий подзатыльник.

— Черт, а мне здесь уже начинает нравиться.

— Останешься? — с надеждой спросил Курт.

— Не-а.

— Но ты же сказал…

— Заткнись, жалкая копия, — вяло махнул рукой Эдду. — В задницу все это. Иллюзиями живут лишь идиоты.

Парень по правую руку вдруг резко выпрямился, выронил вилку и схватил мага за плечо, с ужасом глядя в глаза.

— А может, это ты — иллюзия?

— Эй-эй, мальчик, успокойся, давай кушай.

Лицо Руперта расслабилось и приняло уже привычный мечтательный вид. Эдду лишь покачал головой. Кругом одни придурки.

Демоны, он не знал, что произошло, и как он здесь оказался. Кто мог наслать такую иллюзию? Бротт? Но к чему ему проворачивать такие фокусы? Последнее воспоминание, это узкие вечерние улочки Орлеана, подавленное состояние и дурацкий дешевый серебряный крестик в руках. Для Хло. А потом? Он дошел до нее или нет? Все было так нечетко, будто кто-то специально затер воспоминание. Боль. Почему Эд испытывал ту страшную боль в самом начале? Маг посмотрел на Кристиана, грустно тыкающего в тарелку, пребывая в глубокой задумчивости.

Что-то случилось с Куртом? Почему он не помнит?

Хлоя злилась…

Из-за чего? Хотя причин может быть много, и не всегда поймешь, но…

Рыжая была расстроена…

Что случилось на свадьбе у Бротта, и почему он вспоминает скорбные лица присутствующих и слезы Дэни?

— Ты умер, — осознание ударило его, словно обухом.

Курт напротив спокойно поднял на него глаза и горько усмехнулся. Эд сжал челюсти. Точно. Как он мог забыть?

— Наконец-то, — вздохнул пациент психиатрической клиники и подпер кулаком щеку, все еще продолжая жевать.

— А значит, я…

— Сейчас начнется веселье, — невозмутимо произнес родитель.

— Что начнется? Я на Той стороне? — чернокожий не шевелился, понимая в какую кучу дерьма вляпался. Это игра. Та самая, про которую ему когда-то говорил бывший глава. — Ты настоящий?

Но отец не успел ответить, как на плечо Эдду легла тяжелая рука.

— Эдвард, нам пора, — строго произнес местный Бротт, сдвигая брови. — Ты плохо себя ведешь.

— Пошел на хер, фальшивка, — прошипел маг и попытался встать, но рука на плече надавила сильнее, и он попросту не смог сдвинуться с места.

— Ты всего лишь человек, Эдвард, — голос телепата неуловимо менялся, приобретая шипящие нотки, будто он медленно мутировал в огромную змею на подобие Шиэра, слуги Курта. — Слабый дух. Тебе надо лечиться, ты никуда не уйдешь.

Эд буравил взглядом нависающего над ним Джимма.

— Показывай куда идти, верзила, — вдруг подобрел вудист, осклабившись.

Бротт подозрительно на него посмотрел, кинул пару таких же взглядов на пациентов и поддался.

— Вставай.

Скорее всего, Врата играли, подсовывая ему свою реальность, наполненную вытащенными из его воспоминаний образами и ловко наложив их на антураж иллюзорного мира. Стало быть, он еще не прошел на Ту сторону, увязнув здесь, в междумирье. Ладно.

— Мы не в палату идем, — заметил Эд, когда медбрат повел его темным коридором в совершенно другую сторону.

— У тебя процедуры.

— И что это за процедуры?

Но мужчина, придерживающий мага за локоть и тянущий того вперед, промолчал.

— А если я в тебя воткну заточку, ты обидишься?

— Что? — немного удивился Бротт, чуть сбавляя темп.

— Проверка связи. Я думал, вдруг ты оглох. Так какие процедуры меня ждут в том черно-черном коридоре?

— Увидишь, — устало вздохнул «друг» и неожиданно остановился, прислушиваясь к чему-то.

— Ой, только не говори, что боишься мышей, — фыркнул Эд.

Тишина. Гробовая. Такая плотная и густая, что, казалось, можно было ее потрогать. Коридор полнился тенями и графитово-темными очертаниями предметов. Вот одна неясная, чуть плотнее остальных тень колыхнулась и ринулась в их сторону. Бротт только успел вскинуть руки, пытаясь защититься. Хватка на локте мага исчезла, в полумраке вспыхнули угольки глаз. Знакомых, надо сказать. Нечто сбило Джимма с ног и повалило на пол. Раздался звук рвущейся ткани. Эдду отступил, щурясь и не разбирая, что перед ним.

— Хозяин, — проревел низким басом тучный мужчина, — бегите вперед, потом налево, вы заметите там зеленый огонек. Скорее! Они закрываются!

Несмотря на то, что это было новое лицо, Эд сразу же узнал своеобразные нотки в голосе нападавшего.

— Эндрю, скотина ты такая, где был раньше? — мужчина бросился вперед по коридору.

— Это ты тупил, босс. Я не мог появиться раньше того, как ты понял, где находишься, — раздалось вдогонку.

За спиной взревел Бротт, и у Эдду отпали всякие сомнения в принадлежности к злобным духам того, кто скрывался под личиной друга. Неожиданно коридор начал сужаться, сзади ударил сильный ветер, закрутил вокруг Эдду вихрь и, сменив направление, врезался в лицо ледяными иглами. Дыхание тут же перехватило, мощь давила на грудь, существенно затрудняя движение. Вытянув одну руку вперед, а второй придерживаясь за стену, маг упрямо продвигался по коридору, ощущая, как немеет от холода лицо. Поворот нашелся относительно быстро. Этернель нырнул в него, словно в спасительный бункер, еле вырвавшись из плотного потока. Быстро переведя дыхание, он прищурился и заметил слабый плавающий огонек у распахнутой двери в самом конце. Такие огоньки, как метки, могли оставлять духи среднего порядка. Этот был оставлен Эндрю, дабы указать направление в кромешной тьме. Кажется, бывший КГБшник знал, что врата в своей иллюзии сделают вудиста слабым смертным. Ветер перестал свистеть за спиной и пополз мягкими пальцами в разные стороны, ощупывая и выискивая враждебный элемент в виде одного мага клана Вуду.

Нашел. Очень быстро. А потом взвился пылью прямо перед Эдом и обрушился на него с новой силой.

— Начальник, давай скорее!

Топот тяжелых сапог за спиной приближался. Сильная рука

надавила ему на спину и толкнула вперед.

— Борись, не зевай, мы тут ненужные гости. Если погибнем здесь — погибнем по-настоящему. А я еще хочу попасть в ваш подлунный мир! — слуга, пытаясь перекричать клокочущий ветер, оглушительно орал в ухо и двигал хозяина так, словно он был каким-то живым щитом от сильных порывов стихии.

Эд пытался бороться, но слабое тело с трудом слушалось, едва удавалось пошевелить мышцами. В итоге шесть метров небольшого узкого коридорчика они прошли, казалось, за несколько часов. Тем временем дверной проем, который слабо мерцал в отсвете зеленого огонька метки Эндрю, совсем как живой вздохнул, ухнул и начал сжиматься.

— Мать твою, мы не успеем! Придумай что-нибудь, босс!

— Мои фишки тут не работают, придурок!

— Это ты придурок, мы близки к родной Бездне, давай колдуй!

— Еще приказывать мне будешь?!

— Мы тут сдохнем!

— Хер тебе, — оскалился Эд и собственными тупыми, без клыков, зубами вгрызся в руку.

Он почувствовал отвратительную боль, такую, что хотелось кричать, но этернель не думал отступать, если его слуга прав — у него есть шанс. Стоит хотя бы попытаться.

Сдавлено вскрикнув за сжатыми челюстями, маг рванул зубами плохо поддающуюся плоть и выдрал кусок. Противно сплюнул и с бегающими перед глазами белыми пятнами от боли, выставил руки вперед. Хоть правая раненая рука и онемела, Эд мысленно заставлял ее шевелиться, выплетая невидимый узор в воздухе. Капли собственной крови летели ему в лицо и в высунувшуюся из-за плеча морду Эндрю.

С удивлением оба заметили взорвавшийся клубок черной «пыли», состоящий из тысяч мелких душков, что любили выбираться каждую ночь и питаться эмоциями людей и этернелей. Если Эд их видит, стало быть, и правда, близость Той стороны позволяла, пусть и слабо, но колдовать.

— Это не поможет! Они же не обладают телесной силой! — Эндрю чуть ли не стонал от досады.

— Учись, молодняк, — этернель мрачно усмехнулся и широко расставил руки, выпуская сплетенную сетку заклинания.

Невидимые нити силы клубком отлетели назад и резко развернулись, выстреливая в стены, потолок и пол, намертво прирастая.

— Что это?

Черная «пыль» устремилась к сетке, которая сейчас казалась

для мелких духов привлекательнее всего на свете и плотно облепила ее.

— Расслабься, — выкрикнул Эд, переставая сопротивляться.

Слуга подчинился и так же позволил ветру нести себя назад. Это был простой фокус, который мог сделать любой в их клане, зная про одну особенность «эмоциональной сети» в совокупности с мелкими духами, на которую их ловили для определенных манипуляций. Рана, как он и ожидал, не спешила затягиваться, и потому кровь легко находила выход. Она попала на эту мешанину из духов и сетки заклинания, впиталась и теперь магу стоило только разозлиться. Он проделал это с легкостью, представив торжествующую морду Орифии, во время того, как его родитель погиб. В это время Эндрю и вудист ударились о сеть.

— Как так?

— Они на время становятся осязаемыми, — проговорил Эд и буквально вспыхнул яростью.

Духи за ними подчинились яростному приказу мага и, что есть сил, ударили двум спутникам в спины. Все действо заняло считанные секунды. Вот Эд сплел заклинание, духи кинулись на него, а после, подчиняя их своей воле, мужчина и его слуга помчались навстречу быстро сужающемуся проходу на Ту сторону.

Они вырвались из необузданной стихии в другой мир, словно ничем не придерживаемая пробка шампанского. Оказалось, дверь была высоко над поверхностью и потому они начали падать.

Эд замахал руками, вновь чувствуя силу, и постарался выровняться. Очки тут же слетели куда-то и канули в неизвестном направлении, но к счастью, они были уже не нужны. Рядом с ним летело что-то огромное и красное. Это что, был истинный вид Эндрю?

Приземление вышло хоть и жестким, но без особых травм и потерь. Оба мягко спружинили ногами и перекатились по какому-то странно плотному серому песку. Маг тряхнул головой и поднялся.

— Дом, милый дом, — пробасил дух рядом и выпрямился во весь свой немалый рост.

Этернель присвистнул.

— Да ты вылитый Хэллбой!

Точно. Краснокожий, выше Бротта на голову, широкоплечий и мускулистый слуга, необычно смутился, от подобной похвалы и заулыбался широкими белоснежными зубами с парой клыков на нижней челюсти, а потом чуть размял кисти огромных рук.

— Я не знал, что ты читал комикс.

— Я удивлен, что ты про него вообще знаешь, —

подозрительно прищурился Эд. — Видел на полках в середине девяностых. Тебе рогов и хвоста не хватает для полного сходства.

Тот хмыкнул и показал из-за спины длинный, покрытый короткой красной шерстью хвост, приветливо им помахав. Маг громко рассмеялся.

— Почему у тебя кошачий хвост?

— Начальник, я не сам выбирал, каким буду духом в родной Бездне. Поначалу меня это бесило, но теперь, я понял, что это удобно. Могу схватить кого-нибудь за горло и сломать шею, — Эндрю осклабился. — Нам пора, тебе тут долго находиться нельзя. Да и небезопасно это.

Эд кивнул. Курт рассказывал, что с каждой секундой, проведенной в чистой Бездне, не во Вратах, не в Гранях Той стороны, а именно в том месте, где все духи и демоны спокойно могут находиться в своем истинном облике, меняет этернеля. На самом деле, не только будущий глава клана может попасть сюда. Раньше многие вудисты отправлялись в Бездну за собственным слугой, чтобы найти сильного, того, кого нужно подчинить не только в мире верхнем, но и здесь, за Вратами. И многие оставались. Причины были разные: кто-то был слишком самоуверен и не смог выжить, кто-то забывал о времени и сам становился злобным духом, а были и те, кому здесь попросту понравилось, и они сбежали от межклановых проблем в этот мир, добровольно погибая в подлунном.

Эд и Эндрю быстро шли под сапфировым небом с грязно-желтыми подобиями туч, пейзаж был столь унылым и серым, что хотелось хмуриться, упасть на серый песок под ногами и не вставать, пока из тебя не выйдет вся жизнь. Источником света были эти самые странные тучи. Они шли быстро, и было их предостаточно, оттого тени вокруг плясали, словно началась дьявольская вечеринка. Какая-то мелкая мошкара в воздухе излучала потусторонний свет. Его невозможно было описать никаким земным словом, казалось, что все, чего он касается, мгновенно теряло краски и становилось отвратительно неприглядным. Высокие покатые бока гор возвышались по бокам от двух спутников. Создавалось впечатление, что Эд и слуга вовсе не идут, а топчутся на месте — такими большими были горы.

Но Эдду необходимо было вернуться к своим. Если у него не выйдет, они попросту сгинут, оставшись совсем без сил. И стоило вернуться хотя бы в том виде, в котором он будет более-менее вменяем и не станет есть себе подобных, словно они здоровые, прожаренные и сочные куски мяса.

— Эндрю, мне срочно нужно найти вторую ступень, — чернокожий облизнулся. — Кажется, я уже начинаю меняться.

— Разве Бейн тебе ничего не рассказал о ее местоположении?

— Оно всегда меняется. Но он говорил, мол я должен буду почувствовать. Кстати, а как ты понял, где я?

Эндрю размял шею и вдохнул полной грудью воздух, так словно наслаждался происходящим.

— Мне нравится эта область, здесь всегда тихо и воздух чище. Чистая сера. Я не знал, пока Шиэр не сказал.

— Что? Как так? Он же был слугой Курта. Демонам нельзя помогать нам, — искренне удивился Эдду.

— Знаешь, он очень расстроен. Перестал выползать из своей пещеры и жрет всего десять раз в день. Он даже не захотел меня сожрать, когда я ошивался рядом, а вышел и поговорил. Сказал, что тебе придется сейчас проходить ваш ритуал, и будто без моей помощи ты сгинешь, не дойдя до Той стороны.

Слуга на секунду остановился, глянул с интересом под ноги и, резко наклонившись, схватил что-то визжащее и хвостатое в огромную ладонь, после пихнул в рот, прожевал, хрустя мелкими косточками, и довольно ухмыльнулся.

— То есть, даже слуга бывшего главы считает, что я слабак?

— Нет. Он сам вызволял Курта по наводке слуги предыдущего главы, даже несмотря на то, что Бейн его предал и убил. Я почувствовал недавно, что ты сильно ранен, услышал твою боль и начал разнюхивать вход в твою иллюзию. Но пока ты сам не осознал, что с тобой случилось, дверь не появлялась. Как только это произошло, она сама возникла передо мной, и я пошел к тебе на выручку, — Эндрю с минуту помолчал. — Кстати, Шиэр до сих пор принадлежит твоему папаше, связь не разорвалась.

Эдду встал как вкопанный.

— То есть как это, связь не разорвалась? Он же почувствовал смерть.

— Да, — красный пожал плечами и махнул, прося не останавливаться, — почувствовал. Но свою принадлежность до сих пор ощущает. Я не знаю, как объяснить. Это просто такое состояние, когда ты знаешь, что тебя позовут, и ты с радостью метнешься к ноге и будешь служить. Покорность, что ли? Не знаю. Поэтому этот демон злющий стал. Его разрывает внутренний конфликт — он чувствует чью-то власть над ним и одновременно знает, что его хозяин стопроцентно мертв.

Теперь настала очередь Эдду молчать в раздумьях. Связь мага и его слуги — душевная, иначе он бы не смог слышать зов хозяина из мира смертных. Если Шиэр и правда чувствует, что связь еще не распалась, значит, возможно, душа Курта все еще не принадлежит ни Бездне, ни какому-то другому миру. Что если его отец стал вынужденным заключенным собственного тела?

Покоится где-то на задворках сознания или вообще спит, совсем ослабнув, в то время как его телом полноправно управляет Бич?

— Значит, его можно возродить?

— Нет, — отрезал Эндрю. — Ты, наверное, подумал, что твой родитель где-то в своем теле. Но нет, иначе, этот засранец, без которого здесь стало только лучше, смог бы вызывать Шиэра, пользуясь даже крупицей души Курта. Он пытался, но не вышло.

— Где тогда его душа?

Слуга опять пожал плечами. Эдду собирался выдвинуть вслух еще одну теорию, как вдруг его скрутило, а нос обожгло концентрированным ароматом хвои.

— Ступень, — еле выдохнул мужчина, — здесь где-то. Такое ни с чем не перепутаешь.

— А может, ты мутируешь, начальник? — недобро хохотнул Эндрю. — Впрочем, если так, то я должен тебя оставить, потому что мне нельзя туда — я сразу развоплощусь, а в этом мире все по-настоящему.

— Знаю.

Эдду попытался выпрямиться. Если так плохо, наверное, эта штука где-то рядом.

«Черт знает, как выглядит эта Дверь на следующую ступень Врат. У меня это оказался камень. Правда смешно — камень среди сотни таких же камней», — маг сразу вспомнил слова Курта. Что угодно, да? Что ж.

Мужчина начал медленно прочесывать округу, используя себя как локатор. Если ему становилось легче, значит, дверь стала дальше, если хуже, значит верное направление. Но что странно, место, где ему становилось плохо, каждый раз менялось. И, возвращаясь назад туда, где его скручивало, теперь Эдду наоборот испытывал облегчение. Значит, это что-то движется. Спустя еще некоторое время, ему-таки удалось изловить мелкого жучка, похожего чем-то на скарабея. Как только он его коснулся, маг перенесся в какую-то странную овальную комнату с множеством дверей. Черно-белый кафель был на полу, потолке и стенах, клетки были закрашены в шахматном порядке. Неизвестно откуда взявшееся пурпурное свечение придавало антуражу какой-то трепещущей тайны, которая приправлялась ароматом хвои и… крови. Большого количества.

Эдду покрутил головой и, не думая, зашел в первую попавшуюся дверь, обнаружив за ней залитый кровью коридор. Багряные разводы были везде, все было усыпано брызгами, каплями и просто лужами. Чуть поодаль стояла знакомая фигура в простом платье и с повязкой на голове. Она куталась во мрак, неподвижно наблюдая за чем-то. Эдду осторожно зашел внутрь,

стараясь быть как можно тише, мягко ступая по грязному испачканному кровью полу.

— Я устала, — не поворачиваясь, вместо приветствия произнесла давно погибшая жена.

Она будто ждала его тут долгое время. Плечи ее были опущены, спина сгорбилась и женщина устало смотрела куда-то себе под ноги.

— А я ведь думал, что больше не увижу тебя. Видения прекратились.

— Это немного другое, — она повернула голову к мужу и вымученно улыбнулась. На черной коже блестели капельки пота, несмотря на то, что здесь было довольно прохладно. — Прошлое, будущее, просто иллюзии, все здесь перемешалось.

— И кто же ты, Габи?

— Мысль… наверное, — она глубоко втянула в себя воздух и мягко ухватила мага за руку, будто долго этого ждала, сжала ладонь и довольно прикрыла глаза, наслаждаясь моментом. — Теплая, мягкая. Так хорошо.

— И что я должен сделать? — он пристально наблюдал за каждым ее движением. И правда, она не походила на те смазанные видения, что приходили и мучили его. Слишком реальная. Он отчетливо ее видел, словно перед ним не воспоминание из человеческой жизни, а настоящий живой человек.

— Отпусти, — просто произнесла она. — Мы устали. Слишком долго здесь находимся, — рабыня вплотную встала перед ним и, положив темные ладони ему на плечи, посмотрела с мольбой. — Забудь о нас. Ты давно идешь дальше, но продолжаешь вспоминать и вспоминать. Хватит.

Габи уперлась лбом ему в грудь.

— Мы?

Она ткнула пальцем в сторону, на пол. Эд проследил за движением и поджал губы. Жена отошла, чтобы дать ему возможность подойти ближе к окровавленному комку и развернуть пеленку.

— Мы и правда очень долго находимся здесь. Отпусти, пожалуйста, ради него и ради меня.

Младенец не подавал никаких признаков жизни, прижав руки вдоль тельца. Мужчина поднял его, всматриваясь в знакомые черты лица.

— Похож на тебя, — тихо сказала Габи.

Эд мотнул головой, думая, что все-таки сын больше походил бы на мать. Отлично, Врата решили сразу бить ниже пояса.

— Сожаление, — лицо переменилось, и теперь рядом стоял

Курт, глядя на окровавленный комок в руках мага с неким презрением, — самое бесполезное занятие. Оно мертвым грузом тянет тебя вниз. Ты всегда был таким, мой мальчик, — Бейн криво усмехнулся и толкнул пальцем мертвое тельце. Не рожденный сын шмякнулся на грязный кафель, марая отчего-то вонючей кровью ботинки мага. — Прикидываешься, что все это туфта, внутренне пережевывая каждое дерьмо. Ты до безобразия сентиментален в душе. Прекращай париться.

— Я и так… перестал, — вудист был подавлен.

— Ну, уж отца-то грех обманывать. Тебя все это волнует, — бывший глава обвел все вокруг рукой. — Каждая гребаная мелочь заставляет тебя размышлять и гадать. Ты из тех, кто прикидывается неотесанным идиотом-грубияном, в то время как достаточно сведущ и разумен, если не гениален, оттого ты становишься настоящим дураком.

— Что?

— Прекращай. Мир твой. Разве нет? — Курт усмехнулся.

— Я, блядь, ни черта не понимаю, Курт. Какого хрена здесь вообще происходит?

— А где это, здесь? — голубые глаза светились хитрой искрой. — Знаешь?

— Врата?

— Возможно, — прищурился родитель и зашагал дальше по коридору, не оборачиваясь.

— А ты кто?

Тот развернулся, но не остановился и продолжил путь, только идя спиной вперед. Развел руками и широко улыбнулся.

— Гадай-гадай, мальчик мой. Только здесь это не работает. Лишь тебе решать, что вымысел, а что правда. И где выход.

Эд проследовал за родителем и заметил, что тот ведет его в очередную дверь. Выбеленная древесина отворилась, и они оказались в том самом подвале, где еще совсем недавно Орлеанский психопат держал Гейбл и Дэни. Эд и Курт пришли в разгар сцены с поимкой обезумевшего полукровки.

— Понимаю твою растерянность, человек, но, увы, — другой Бейн, который сейчас был увлечен полукровкой, пожал плечами, — мы не владеем гипнозом, стало быть, не каждому под силу что-то внушить нам.

Полукровка яростно взревел и бросился на Курта, выставив перед собой обе руки. В мгновение ока светловолосому древнему этернелю удалось распороть свою руку от локтевого сгиба до запястья.

— Джейк! — взвизгнула Саммерс, когда ее обожаемый борец с вампирами чуть не напоролся на странное подобие рапиры в

руках Курта.

Эдду, наблюдавший со стороны, так же как и тогда офигел от увиденного. Прекрасный кровавый клинок — давно позабытая способность магов Вуду.

— Это круто.

— Ты должен научиться такому фокусу, малыш, — деловито, не без гордости за самого себя, произнес Бейн, скрещивая руки на груди. — Потому что без этого у тебя не получится вернуться обратно. Твое тело, там, в подлунном мире, потеряло почти всю кровь, ты все еще существуешь благодаря лишь врожденной способности вудистов поддерживать слабые токи жизни в теле, даже когда вырвали сердце. Но долго ты не протянешь. Поэтому тебе придется вернуть все обратно, до последней капли, после того, как сможешь вырваться из лап Врат. Кстати…

— Что?

— Интересно, что у тебя будет за видок?

— Надеюсь, я не вылезу из врат таким же кровожадным зайцем-переростком, как ты, — засмеялся Эд. — Но, как я должен научиться этому? Ты пытался вбить в меня это, но…

— Просто верь, парень, — пожал плечами бывший глава клана. — Ты способен обуздать почти любого демона, заставить служить тебе, разве так сложно после этого управлять собственной кровью?

Чернокожий хмыкнул. Он слышал фразу много раз, понимая прекрасно смысл, но так ни разу не попробовав провести трюк взаправду.

— Пошли, — махнул Бейн и потащил мага за собой в дверь, где находился вход в комнату подвала.

Так вышло, что Бейн из прошлого, расправившись с полукровкой, пошел сразу за ними. Эдду обернулся, чтобы посмотреть на него и еле сдержался, чтобы не открыть рот. Его родитель смотрел точно на него. Под глазами уже начинали виднеться темные круги, на лбу выступила испарина, только взгляд был все тот же разгильдяско-понимающий. Родитель из прошлого посмотрел на него и улыбнулся, подмигивая.

— Ты вообще собираешься искать выход или так и будешь идти за всеми? — спокойно спросил новый спутник впереди.

Эд поднял голову и посмотрел на ухмыляющегося Бротта.

— Ты-то тут что вообще забыл?

— Да так, забежал поболтать, да посмотреть, продвигаешься ты в поисках выхода или нет. Там между прочим, уже много времени прошло.

Эд понял, что они стояли посреди гостиной Хлои. В доме было тихо и темно, девушка еще не вернулась. Судя по

обстановке, времена вновь были не столь далекие. Ничего не изменилось, все стояло на своих местах, так как он и запомнил это место. Разве, что люстра другая. Чертов красный диван, гордо выпятив яркие бока, ожидал, пока вернется такая же стильная, как и он сам, хозяйка.

— Отлично. Чего мы ждем?

Джимм пожал плечами и по-свойски прошелся по гостиной, осматривая ее. Эдду это не понравилось. Еще чего, расхаживает засранец так, будто у себя дома находится.

— Эй, слушай, ничего не трогай, окей? Тогда я не буду делать тебе больно, — раздраженно бросил Эд.

— Ты чего такой агрессивный, друг?

— Я пошел отсюда, — в ответ маг лишь махнул рукой и направился к выходу, — нечего тут стоять и на пустоту пялиться.

Друг кивнул, даже не собираясь идти вместе с вудистом, оставаясь внутри и продолжая разглядывать редкие фото и книги на полке. И чего Врата подкинули этого увальня? Что бы что-то передать? Научить? Или просто побесить. В это время телепат взял одну книгу с полки и свистнул темнокожему этернелю. Эд хмуро на него глянул, когда Бротт многозначительно помахал ему приметной книжкой в золотистом переплете — явно редкое и дорогое издание — науки о любви, то есть, «Камасутрой».

— Поставь.

— Пробовал я тут кое-что лет пятнадцать назад, — задумчиво начал Джимм. — Так я понял, что ни черта не гуттаперчевый.

Маг прыснул.

— Ничего, мальчик, научишься еще. Всему свое время. Опыт приходит с годами.

— Ну, знаешь ли, я не такой неразборчивый, как дворовый пес.

— Иди в задницу, верзила, — Эд застыл, услышав возню за дверью. — Тише. Черт, кажется, она мужика привела, — он помрачнел, — явно не меня. Мать твою, я ухожу, черт возьми, совсем не хочу этого видеть. Ключ зашумел в замке, и Эд едва успел отскочить от рьяно открывшейся двери, которая громко ударилась о стену.

В гостиную буквально ввалились Гейбл и Бротт, в нелицеприятной для Эдду позе: в виде висящей на телепате девушки — его девушки — и ее обвитых вокруг бедер мужчины ног. Джимм, не глядя и жадно присосавшись к губам рыжей — его рыжей! — нашарил за спиной дверь и с таким же треском закрыл ее.

— Спальня? Кровать? — на мгновение оторвался от губ Хлои — ЕГО ХЛОИ! — Бротт.

— Что за банальность? — горячо выдохнула рыжая, спускаясь на ноги и жадно хватаясь за пояс телепата. — Трахни меня здесь.

Эд сморщился в отвращении, глядя, как помутненный взгляд друга блуждает по фигуре его Хло. Сука, это было ниже пояса. Говенное зрелище. Маг злобно уставился на Джимма, наблюдавшего за сценой вместе с ним.

— Это что за дерьмо? — ткнул он пальцем в сторону своей женщины, стремительно избавляющей от штанов изгнанника Сшиллс.

— Что ты на меня смотришь? — искренне изумился другой Джимм. — Это не я….

— Как же… это прошлое? Ты и правда поимел Хло?

Бротт пожал плечами, с интересом разглядывая, как его двойник, едва совладев с пуговицами, снимает с рыжей ведьмы шелковую полупрозрачную рубашку.

— Только тебе решать, что здесь реальность, а что иллюзия, брат. Было ли это — я не знаю. Лучше сам сажи, что думаешь.

— Я бы не хотел, чтобы это дерьмо вообще когда-либо происходило, — прошипел чернокожий, сжимая кулаки. — Кто угодно, только не ты.

— Ты в правду ее любишь? — в своей любимой манере спросил телепат, глядя на него таким привычным все понимающим взглядом.

— Я за нее убью, — проговорил он. — И если это дерьмо сейчас не прекратится, в сценке появится третий, который убьет лучшего друга.

— Аха, как я и думала, — хитро прищурилась довольная Хло, кинув взгляд ниже пояса мужчины.

— Хуйня длинная, сука!

— Кажется, диван у тебя удобный, Хлоя, — отозвался Бротт.

— Гандон, только не диван! — сверля взбешенным взглядом, Эд попытался пнуть телепата из видения по лодыжке, но его нога попросту прошла через него, не воспрепятствовав Сшиллс уложить рыжую на диван и потянуть узкую юбку вверх. — Блядь.

Вудист быстро направился к двери, чтобы не видеть этот кошмар, помешать которому он даже не в силах.

— Эй, ты куда? — позвал его спутник.

— Пошел ты! — бросил Эд, не оборачиваясь, и вышел в дверь. — Что за уродские шутки?!

Картинка вновь сменилась, превращаясь в декорации старого Орлеана, тех времен, когда Курт только-только перенес их резиденцию в Луизиану. Не собираясь задерживаться и ждать, пока появится его очередной спутник, Эдду забежал в первую попавшуюся дверь, снова сменяя декорации вокруг себя. Он

бродил по старым, давно забытым им самим моментам жизни, выходил в какие-то трудно узнаваемые развалины Лондона, мельком видел скучающую Дэни на Трафальгарской площади, побывал в далекой древности, с удивлением узнавая в строящемся сооружении пирамиду Хеопса и наблюдающую за беспрерывной стройкой Орифию и, видимо самого фараона, стоящего рядом с ней. Оба смотрели на звезды и горящие неподалеку факелы освещения самой грандиозной стройки тысячелетия. Неужели глава Сшиллс такая древняя? Но ведь она сравнительно недавно стала управлять кланом, чуть больше полувека назад, сменив своего родителя, который пожелал уйти на покой и через десяток лет просто вышел под солнечные лучи.

После были сюрреалистичные картины, которые и вовсе не могли происходить ни в одном временном потоке. Врата игрались с ним, меняли его, учили и продвигали к познанию собственных сил и самого себя. Он давно запутался в реальностях, перестал считать, сколько раз делал переходы и просто шел, пытаясь высчитать, где может быть выход. Этернель ощущал острую потребность вернуться назад, рассказать все своим «детям» и, наконец, повести их за собой. Эдду не помнил, в какой момент вдруг понял, что может чувствовать каждого члена клана, и ощущать на плечах ответственность перед ними и их будущим.

Кто, если не он?

И не потому, что больше некому, а потому, что еще при его перерождении кто-то решил всю его судьбу, а сейчас просто подвел к знаменателю.

Последний переход привел его в машину. Знакомую старую «шелби». Маг сидел на заднем сидении и с небольшим удивлением обнаружил перед собой Саманту и себя самого, хмурого и задумчивого. Рядом с ним вновь возник спутник в лице Сэм, которая имела вид столь отрешенный, что ему сразу стало понятно, кто это.

— Мы знаем, — девушка повернула к нему голову, впиваясь древним и полным скрытого безумия взглядом. Перед ним была не Саманта Бротт, а сами Врата в ее обличии. — Все придет к изначальному плану.

Он не ответил, вновь смотря на водителя и полукровку на передних сидениях.

— Очередная иллюзия, очень странная…

— Нет, — Врата оборвали его. — Теперь все правда. Это твое будущее.

Эдду раскрыл рот, но ничего не смог сказать.

Другой он с опущенными плечами и застывшим лицом повернул с главной трассы, на какую-то узкую не

асфальтированную дорогу, проехал пару километров и остановился, устало откинувшись на спинку водительского сидения.

— Эд, давай я, — тихо проговорила Саманта рядом с ним. — Ты не спал уже двое суток.

— Не волнуйся, твоя кровь творит чудеса, — проговорил мужчина за рулем, а вудист на заднем сидении удивленно приподнял брови. Что? — Сейчас главное твое самочувствие.

— Все нормально, — она вздохнула и положила ладонь на огромный живот. — Сегодня он очень спокойный.

— Значит, скоро, — подытожил маг, вновь потянувшись к ключу в зажигании. — Мы должны успеть найти безопасное место и более-менее неговорливую акушерку. Я не могу принимать у тебя роды.

Сэм кивнула и неожиданно ухватила вудиста за руку.

— Спасибо, — просто проговорила она, смотря ему в глаза. — За все.

— Я должен ему, все еще…

— Мы возродим твой клан, Эд, — уверенно перебила жена друга, вмиг мрачная еще сильнее. — Мы должны.

— Что, черт подери, происходит? — Эдду на заднем сидении обратился к Вратам в лице Саманты.

На это маг на переднем сидении резко оглянулся и уставился прямо на вудиста. Прищурился.

— Тише, — отрешенно проговорили Врата рядом с ним. — Мы же в обществе единственного выжившего и сильного мага. Еще заметит.

Другой Эд отвернулся и, поддаваясь убеждениям Саманты из будущего, решил подремать хоть час.

— Что случилось? — все было столь реальным, что трудно было понять, где с ним играют.

— Война. Бич. Все, кто не стали подчиняться — исчезли. Сшиллс, Вуду, отщепенцы от кланов, Джимм, Дэни, смертный Руперт и Хлоя. Все непреклонные лишились жизни. Бич выиграл, установив тотальную власть. Фиррор теперь вещают его волю и правят рядом. А у вас не осталось ничего, кроме вас самих. Впрочем, ваше объединение с полукровкой было изначальной линией, но некий телепат вмешался в планы. Может, это всесильная глава клана подстроила, а может, мы просто не смогли удержать судьбу за хвост. Но теперь, — Врата улыбнулись, красивое лицо жены Бротта исказилось в неестественной гримасе, — все на своих местах. Ты и полукровка теперь вдвоем навечно… точнее, ты, ходящая и удивительное чадо телепата. Ты будешь ему хорошим отцом. Мы знаем.

— Это…

— Все так, как должно быть, и да, мы абсолютно честны. Сейчас нам стало неинтересно подсовывать иллюзии.

— Это нельзя предотвратить?

Она пожала плечами.

— Смотря, какой путь ты выберешь. Но это, — Врата кивнули в сторону заснувшего Эдду и Сэм, по щекам которой текли слезы, — окончание почти каждого из них. Подумай, маленький поклонник Вуду, так ли это плохо? Джимм хоть и смышленый, но еще слишком молод, чтобы понимать всю суть силы в его руках, а ты можешь стать поистине бессмертным, возродишь клан и все они — новые члены, будут такими же идеальными этернелями, не боящимися солнечного света, на несколько ступеней сильнее и выше остальных. Итог всей этой прелюдии, куда мы тебя перенесли, один — конец Бичу и ваше господство над остальными. А как приятное приложение — бессмертная полукровка и сильное дитя телепата. Больше никто не посмеет что-то сказать против тебя и твоих чад. Прекрасный конец истории.

— Дерьмо. Может, полукровка и сильный козырь, но такое будущее меня совсем не устраивает.

— Однако…

— Да пошли вы со своей теорией, — выплюнул Эд. — Если есть хоть один шанс все предотвратить, то я… Нет, мы это сделаем. И вообще, кажется, что вы хотите мне что-то предложить, так?

Врата усмехнулись.

— В точку, этернель, хотим. Многие на Той стороне так и не смирились с тем, что Бич обрел тело и вышел в ваш мир. Их много, но большинство ему и в подметки не годится. Но, есть одна демоница, что когда-то при жизни была с ним. Было это столько веков назад, что любой свидетель тех времен из твоих бессмертных братьев давно рассыпался прахом. Если бы ты…

— Нет, — отрезал Эд, понимая, к чему клонят Врата. — Никаких Контрактов, никаких договоров о том, что выпущу ее куда-то.

— Без нее вы все обречены, дурак. Это и есть единственная возможная дорога. Иначе, — Врата многозначительно посмотрели вперед.

— Знаете, что, — серьезно сказал маг и ухватил себя за ширинку, — хер я клал на это.

— Это последний шанс согласиться, неразумный этернель.

— Считайте, что я его удачно профукиваю.

— Ну что ж, раз так, — девушка развела руками и туманно

улыбнулась. — Тебе пора, дитя Луны.

* * *

Кэт устало потерла переносицу и откинулась на спинку стула, зевая. Рейдж должен был скоро принять у нее эстафету по дежурству на нижних этажах, а ей стоило отоспаться за прошедшие сутки. Она несколько раз прошла вдоль поставленного почти две недели назад контура и прилежно, шаг за шагом обновила заклинание. С каждым разом это давалось ей все лучше. Ее научил этому Эд, долго, еле сдерживая крепкие слова, вбивал в голову простейшие, казалось бы, формулы потоков энергии. Но что казалось просто ему и Рейджу, на самом деле, было большой головной болью остальных соклановцев. Трудно удержать потоки, когда ты раньше работал с ними лишь раз, во время обучения в первые годы жизни этернелем. А сейчас они и вовсе ослабли. Черпать силу стало неоткуда и потихоньку весь запас сил вудистов сходил на нет. Сильнейшие, что первые дни защищали город и резиденцию, вопреки наставлениям Эдду, растратили все почти до последней капли и теперь более слабым, таким как Кэт, приходилось тянуть все на себе. Но, кажется, никто не спешил на них нападать. Поэтому многие, потеряв бдительность, перестали беспрерывно находиться под защитой зачарованных стен резиденции Вуду. Сегодня Кэт и вовсе была одна, что сама девушка считала просто верхом безобразия.

Это была десятая ночь, с тех пор как они отправили Эдду во Врата. Многие начали сомневаться и даже паниковать, что претендент на место нового главы не справился и остался где-то там на Той стороне.

Книги, которые она одолжила в их библиотеке, только излишне нагружали уставший мозг, знания о собственной магии не хотели откладываться в сознании, заставляя нервничать и тихо ругаться.

Не услышав, а скорее почувствовав, что любовник вернулся в резиденцию, Кэтрин, бодро поднялась с места и решила выйти к нему, чтобы поприветствовать. Но вдруг что-то ударило по ее телу с такой силой, что девушка невольно рухнула на колени и попыталась выровнять дыхание. Не получалось…

— Неужели? — задыхаясь, прошептала Кэт.

То, что сбило с ног молодую вампиршу, было ничем иным, как вновь открытый канал с потусторонним источником их Силы. Первые секунды справиться с эйфорией было тяжело, и девушка лишь блаженно заулыбалась, приложив мигом разгоревшуюся

ладонь к животу, где-то в районе желудка.

Когда первая волна ошеломления и радости спала, Кэт быстро подскочила и помчалась со всех ног к Ритуальному залу, чуть поднатужившись, разжала сомкнутые дуги замка́ и распахнула створки, краем уха слыша надрывный крик Рейджа где-то позади, который умолял не трогать сейчас створки.

Но было поздно.

В нос ударил концентрированный запах хвои. Врата наверху бурлили кроваво-красным пламенем, изрыгая странные, доселе не виданные ей сущности. Зал был заполнен багряным маревом, в воздухе, словно гравитация больше не действовала, зависли мелкие капли крови. Кэт, словно завороженная, вытянула руку, чтобы задеть одну, как в глубине зала, за непроглядным сгустком того самого марева что-то зарычало. До этого аморфные капли ожили и со скоростью звука ринулись обратно к их хозяину. Кэт запоздало поняла, что это была кровь Эдду. Кровавый туман растворился, и Кэт застыла в шоке от увиденного. Он был жив, но…

Рейдж оттолкнул ее от входа в зал и с ужасом на лице начал быстро закрывать створки обратно. Нечто, что очень отдаленно напоминало ей темнокожего грубияна-этернеля, с шерстью цвета первого белого снега, оскалилось, являя длинные лезвия клыков, и пронзительно завыло. Девушка позорно завизжала, когда чудовище ринулось на них с Рейджем. Благо напарник успел захлопнуть тяжелые створки прямо перед носом зверя. Рей сдвинул дуги замка обратно.

— Совсем с ума сошла?! — оглушительно заорал мужчина с дредами, хватая ее за плечи и сжимая их. — Нельзя выпускать его. Долгое нахождение на Той стороне изменяет нас. Если нового главу выпустить сейчас, он нас всех попросту сожрет вместе с доброй половиной города!

Кэт испуганно закивала, слыша, как что-то скребет изнутри металлическую дверь.

— Но… он ведь…? — слова куда-то пропали, и она не смогла сложить их в какую-то определенную фразу.

— Да, — лицо Рейджа озарила искренняя улыбка, — он справился.

Кэт немного отстраненно отразила его улыбку, все еще находясь под впечатлением от увиденного.

— Детка, займи себя. Я проведу собрание и разъясню все нашим, а ты… позвони пока Гейбл, — Рей на секунду задумался. — Может, ей будет интересно, если она себе не успела кого-то найти. И надо вызвать наших смертных. Скоро Эдду придет в себя, но все равно будет очень голоден. Лучше всех

троих.

ГЛАВА 20

Лондон, Англия.

Дэни с трудом понимала, что вокруг стало куда шумнее. До нее доносились взрывы смеха и какие-то голоса. Однако все равно главной оставалась жажда. Дэни чувствовала, как кровь разносит силу по ее венам, как восстанавливается кожа после многочисленных порезов и появляется чувство азарта. Она была хищником и получила свою добычу. Это было так опьяняюще и прекрасно. Чувствовать себя победителем. Вершиной пищевой цепочки. Властной над чужой судьбой.

«Ему сейчас больно? — пронеслась в голове отрешенная мысль. — Так и должно быть, верно?»

Она пила и пила, не зная, сколько прошло времени, прежде чем до сознания донесся едва различимый голос. Он казался таким настойчивым и знакомым. В нем не было осуждения или насмешки, лишь забота и предостережение.

— Дэни, — различила она, наконец, и вдруг резко отстранилась от подставленной ей шеи. Вероятно, парень не первый раз звал ее по имени.

— Руп? — пробормотала Дэни, с ужасом сознавая, что только что чуть не выпила его досуха. Если бы не его голос, внезапно выбивший ее из состояния эйфории… — Руп?

— А ну допивай, красавица, — раздалось сзади. — Мы хотим зрелищ.

Однако Дэни в этот момент спешно осматривала Рупа. Его лицо было совсем бледным, а грудь медленно вздымалась. Выглядел он ужасно, но все же был еще жив.

— Ладно, войдите и заберите его. Наша девочка, похоже, не в настроении, — произнесла Ева.

Металлическая дверь скрипнула, а вскоре Дэни оттащили от Руперта. Она по-прежнему находилась в каком-то странном оцепенении, когда заметила, что Рупа за шею поднял какой-то этернель, которого она раньше не видела. Брюнет оскалился и засмеялся в ответ на вялые попытки Рупа убрать с шеи его ладонь.

— Букашка, — прошипел он, а потом его клыки погрузились в шею Руперта. Парень дернулся и закричал от боли.

— Нет, — Дэни рванулась к нему, но ей помешали двое вампиров, крепко удерживающих ее на месте. — Отпустите, — хрипела она, но ей лишь заломили руки, и Дэни упала, лицом впечатавшись в пол.

— Нет, — вновь воскликнула она, а потом просто закричала, вторя голосу Рупа. В груди поднимался гнев и горечь от собственного бессилия. Она снова попыталась скинуть со своих рук огромные ладони двух амбалов, но ничего не вышло. Дэни извивалась, но это не приносило никакой пользы.

«Будь собой и покажи им», — ворвался в голову голос Рупа. Именно это он сказал, прежде чем позволил ей вонзить клыки в его шею. Он верил в нее, а теперь просто погибнет, потому что Дэни не смогла оправдать его надежд.

— Стойте, — закричала она, что было сил.

И все звуки вдруг внезапно замерли.

Дэни прислушалась, но услышала лишь свое собственное тяжелое дыхание. Извернувшись, она обернулась на двух удерживающих ее вампиров. Мужчин будто поставили на стоп-кадр. Противные сальные ухмылки и плотоядные взгляды, но ни единого движения. Они даже не дышали. Нахмурившись, Дэни, наконец, смогла вырваться из их рук и немного отползла, оглядываясь по сторонам.

Никто не шевелился.

Она еще раз огляделась, но уже внимательнее. Здесь должен быть кто-то, кто заставил их замереть. Но никого не было.

Кроме нее.

— Стойте, — прошептала Дэни, вспомнив, что выкрикнула несколько секунд назад. — Это я, — ошеломленно выдохнула она и поднялась на ноги, направившись к замершим вампиру и Рупу. Цепи лязгнули, и Дэни зашипела от раздражения, с силой дернув за кандалы. Они все же сломались, и Дэни отбросила их подальше.

Подойдя к вампиру, она разжала его пальцы, и Руп свалился на пол, так и не придя в сознание. Она медленно выдохнула и прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться.

— Очнись, — четко проговорила Дэни и посмотрела на парня, распластанного перед ней. Он моргнул, а потом глубоко втянул в себя воздух, хватаясь за шею.

— Нам надо уходить, — быстро проговорила она, пока Руп осматривался.

Дэни развернулась и направилась к выходу из клетки. Без труда выломав дверь, она подошла к Еве и выдернула из ее рук телефон, а потом со всего размаху кинула его в стену. Новомодная модель смартфона разбилась на тысячи мельчайших кусков.

Повернувшись к вампирше, она залепила ей звонкую пощечину, и женщина упала на пол, как подкошенная. Они все походили на безвольные манекены, с которыми было можно

делать что угодно.

Повернув голову, Дэни нашла Луку, отметив, что Руп осторожно подбирается к невысокой темноволосой девушке, по всей видимости, азиатке. Это не ее дело.

Не останавливая на них взгляда, она подошла к замершему Луке и склонила голову набок, улыбнувшись.

— Вот ты и в моей власти, — прошептала она, а потом точным движением руки продавила его грудную клетку, сломав ребра. Лука не успел упасть, поскольку Дэни поймала его за шею и подняла над полом, а потом с силой опустила на пол, услышав, как хрустнули кости, даже каменный пол продавился и пошел трещинами под его телом. Дэни оскалилась и с рычанием впилась в его шею, разрывая плоть и добираясь до заветной артерии. Кровь этернеля обожгла язык горечью, но Дэни не оставила своего занятия, желая полностью иссушить его тело. Дэни делала глоток за глотком, как безумная, упиваясь его кровью. Кажется, сзади раздавались какие-то шумы, но она не хотела останавливаться, чтобы узнать, что сейчас делает Руперт.

Дэни не знала, сколько просидела так, потеряв счет времени. Лишь почувствовала, как Руп оттаскивает ее от Луки. Дэни мотнула головой, вновь пытаясь вернуться к бессознательному телу, но Руперт не сдавался. Почувствовав, как внутри закипает раздражение, она резко обернулась, желая оттолкнуть его, как назойливую муху, но остановилась, встретившись взглядом с такими знакомыми карими глазами. В них читалась усталость и отвращение. Вот только не к ней, Дэни была в этом уверена. Скорее к самому себе.

— Мы не такие, как они, — выплюнул он, мотнув головой. — Не надо, Дэн.

Она сглотнула и прикрыла глаза, а потом медленно и немного неуверенно обвила руками его шею.

— Я хочу уйти отсюда, — тихо проговорила она.

Руп кивнул, и они поднялись, направившись к лестнице. Держась за руки, Дэни и Руперт преодолели все ступени, а потом вышли в темное помещение. К ним сразу обернулись удивленные лица, и все разговоры тут же оборвались.

— А ну хватайте их, — громогласно прозвучал голос светловолосого мужчины, и все ринулись вперед.

Но не успели. Дэни прикрыла глаза и перенесла на них свое желание. Когда она вновь на них взглянула, они все уже стали напоминать статуи самих себя.

Руп потянул ее вперед, и Дэни позволила ему направлять их.

Ей еще не раз приходилось применять остолбенение против вампиров. Так случалось в каждой комнате, которую им пришлось

пройти, пока, наконец, не веря в свою удачу и то, что все уже позади, они все же выбрались на парковку.

Стояла глубокая ночь, и лишь полная луна освещала путь тех немногих, кто сейчас находился на улицах города. Большая удача.

Дэни даже не желала думать, что бы произошло, если бы они вышли под обжигающие лучи солнца.

Быстрым шагом они пересекли парковку, «заморозив» еще несколько вампиров и служащих у них людей, а потом Дэни применила уже привычный трюк, растворивший их с Рупом в толпе. Ни один человек не мог их заметить, его взгляд непременно должен был уходить от них, словно обтекая по некой сфере. Дэни никогда не уходила в анализ, размышляя, как именно все работает, но сейчас была рада, что знает этот фокус. Учитывая, что они с Рупом были полуголыми, а Дэни и вовсе была почти не прикрыта ничем, кроме жалких лохмотьев, бывших когда-то футболкой, отвод глаз им пришелся как никогда кстати.

Не говоря уже о том, что Руп и Дэни были в крови. Своей и чужой. Вряд ли прохожие стали бы разбирать, просто приняли бы их за сумасшедших убийц. Люди часто видят то, с чем им будет проще смириться, отрицая более сложные варианты. Впрочем, Дэни их не судила. Кому захочется усложнять себе и без того непростую жизнь? Наверное, таких не найдется. Даже Дэни не относилась к их числу.

Они уходили все дальше и дальше от гнезда Фиррор, даже не считая бесконечные улочки и повороты. Руп и Дэни просто хотели оказаться вне досягаемости сумасшедших вампиров. От одной мысли, что их снова поймают, Дэни ускоряла шаг.

Лишь когда они отошли уже на приличное расстояние, Руп вдруг споткнулся и чуть не упал. Дэни едва успела подхватить его и сморщилась, мысленно отругав себя за глупость. В отличие от нее, Руп не исцелялся, и было неясно, как он все еще стоял на ногах.

Видимо, свою роль сыграл адреналин, но его действие оказалось не бесконечно.

— Держись, — выдохнула Дэни и обернула одну руку вокруг его талии, а другой положила запястье Руперта на свое плечо, взяв на себя тем самым почти весь вес парня.

Осмотревшись, она заметила впереди вход во дворы и вскоре свернула туда, уходя с главной улицы. Вблизи одной из дверей были навалены какие-то коробки и большие ящики. Кивнув самой себе, Дэни потащила Руперта к ним. Изящно уложить его на них не вышло, но она надеялась, что шума никто не услышал. Клыком Дэни разрезала свое запястье и приложила кровоточащую кисть к

губам Рупа. Он даже не стал сопротивляться, что обеспокоило ее лишь сильнее. Как она могла не заметить, что его сердце с минуты на минуту должно было просто остановиться. Дэни закусила губу, с тревогой наблюдая за лицом Рупа и боясь, что слишком поздно дала ему свою кровь. Вампирша понимала, что подобные посягательства двух вампиров просто не переживет ни один смертный. Руп, казалось, из последних сил хватался за жизнь, сам не понимая, как ему это удается.

— Живи. Пожалуйста, живи, — приговаривала она, вновь рассекая свое уже успевшее затянуться запястье. Руперт послушно глотал, а Дэни следила за его лицом, постепенно приобретающим здоровые краски. Когда рана вновь затянулась, Руп пальцами обхватил ее запястье, не давая ей снова себя поранить.

— В этом переулке не будут предаваться разврату, иначе я не была бы миссис Крейг, — раздался за их спинами строгий голос, и Дэни резко обернулась, заметив, что одна из дверей распахнута и на ступенях в тусклом свете, льющемся из комнаты, стоит седовласая худощавая старушка. Она с грозным видом смотрела на Дэни и Рупа, уперев руки в бедра.

Молодая вампирша не сразу сообразила, что, по-видимому, перестала следить за отводом глаз, как только все ее внимание сосредоточилось на Руперте.

— Найдите себе другое место для разврата, — тем временем вновь произнесла, как видимо, миссис Крейг.

Дэни, наверное, смутилась бы, если бы не была так вымотана, но сейчас лишь устало вздохнула и поднялась под недовольный возглас старушки, во всей красе оценившей ее наряд.

— Вы живете одна? — спросила Дэни, применив гипноз.

— Да, — отрешенно отозвалась старушка, опустив руки.

— Я — ваша троюродная внучка Кэти, а это мой друг — Томас. На нас напали бандиты и украли все наши вещи. Мы едва сумели сбежать.

Миссис Крейг пару раз моргнула, а потом ее лицо вытянулось.

— Кэти, дорогая, скорее заходите. Какой кошмар. Я немедленно позвоню в полицию, — возмущенно проговорила она, разворачиваясь и направляясь в дом.

— Никакой полиции, бабушка, — отозвалась Дэни, убеждая старушку, и та остановилась прямо на пороге, а потом вновь обвела их обеспокоенным взглядом. — Нам бы только душ и горячий чай, — постаралась мило улыбнуться она.

— Конечно, конечно, — махнула рукой миссис Крейг и скрылась в доме.

Дэни перевела взгляд на Рупа, пожав плечами на его

приподнятую бровь.

— Пойдем. Нам нужно где-то отдохнуть.

Руп встал, и они довольно спешно поднялись по ступеням. Как только вошли в дом старушки, Дэни сразу прикрыла за собой дверь.

— Чай скоро будет готов, — крикнула миссис Крейг из первой по коридору комнаты. Очевидно, там была кухня. — Ванная прямо по коридору, полотенца в шкафчике. Я сейчас найду вам чистые вещи.

Руп глянул на Дэни, а она махнула ему головой в сторону ванной комнаты.

— Иди, освободишься раньше, а горячий чай тебе нужнее.

Руперт не стал спорить и прошел вперед, быстро преодолев коридор, и сразу скрылся за дверью ванной.

Миссис Крейг появилась через минуту и поманила ее за собой в комнату напротив кухни. Проследовав за старушкой, Дэни огляделась. Вся обстановка была очень скромной, но во всем доме было очень чисто и светло. Не из-за освещения, которое Дэни было и не нужно, а скорее потому, что все было выполнено в белых и бежевых тонах. Весь дом дышал спокойствием, теплом и любовью к дисциплине. Дэни усмехнулась, подумав о последнем. Миссис Крейг действительно любила порядок. Даже встала среди ночи, чтобы разогнать шумящих хулиганов на улице. Глупо со стороны миссис Крейг, но Дэни была сейчас благодарна этой старушке.

— Думаю, тебе подойдет мое старое платье, — тем временем говорила «бабушка», перебирая вещи на полках. — Вот же оно! — наконец, воскликнула она, поворачиваясь к Дэни и показывая белое хлопковое одеяние с оборками. — Я шила его на танцы, — отмахнулась она, заметив удивленный взгляд Дэни, когда та оценила открытые плечи, прикрытые лишь лентой, сделанной из присобранной ткани на резинке, и не такую уж и длинную объемную юбку, заканчивающуюся, видимо, чуть выше колена. — Это тебе на завтра, — вручила старушка ей платье. — А после ду́ша можешь надеть ночнушку.

Миссис Крейг вновь обернулась к шкафу и вскоре вытащила простую голубую сорочку.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Дэни. — Хм, бабушка, — она замялась, — у тебя нет лишнего нижнего белья?

— О, — округлила она глаза, — конечно. Как я об этом не подумала, — схватилась она за голову. — Современные девушки сейчас не любят носить хлопок, но для меня он милее всего, — приговаривала она, перебирая вещи. — Завтра сможешь купить себе что-то получше.

— Чудесно, спасибо, — Дэни с улыбкой взяла вещи и вновь посмотрела на старушку. — А…

— Сейчас и твоему мальчику все найдем, — миссис Крейг перешла к комоду и выдвинула нижний ящик. — У меня остались вещи покойного мужа. Ганс был пониже Тома, но, думаю, ему должно подойти.

— Том — не мой мальчик, — покачала головой Дэни.

— Глупости, — усмехнулась старушка, протягивая ей рубашку и штаны. — А вот на него нижнего белья у меня нет. Я оставила только самые памятные вещи.

— Думаю, он и этому будет рад, — усмехнулась Дэни.

Выйдя из комнаты, она повернула к ванной и, остановившись напротив нее, постучала в дверь. Руп выключил воду и вскоре открыл, на ходу закрепляя угол полотенца так, чтобы оно не съехало с бедер.

Заметив эту картину, Дэни на миг застыла, а потом стала наблюдать, как капельки воды скатываются по его груди и впитываются в полотенце. С трудом взяв себя в руки, она протянула ему одежду.

— Держи, — произнесла Дэни. — Чай тебя уже заждался.

Руп кивнул и скрылся в ванной, а вампирша вновь присоединилась к старушке, которая расстилала простынь на небольшом диванчике рядом с ее собственной кроватью.

Миссис Крейг вручила ей еще один набор постельного белья и сказала, что в соседней комнате есть еще одна кровать, которую можно приспособить для Тома. Дэни согласилась, хоть в душе и поднялась непонятная тревога. Тряхнув головой, она прогнала мысли, твердящие, что с Рупом она бы чувствовала себя спокойнее.

«Чертовы Фиррор сделали из меня дерганную идиотку», — заключила Дэни про себя, начав стелить постель.

Заканчивая, она услышала, как Руп прошел на кухню, поэтому, не теряя времени, вернулась за своими вещами в комнату старушки и отправилась в душ.

Прошло немало времени, прежде чем Дэни, наконец, смыла с себя грязь и всю кровь, почувствовав облегчение. Тело ощущалось таким легким, а это чувство — каким-то забытым.

Она вытерлась, а потом надела сорочку и попыталась хоть немного высушить волосы полотенцем, поскольку фена у миссис Крейг, очевидно, не было.

Выйдя из ванной комнаты, она услышала приглушенный разговор и дошла до кухни, выглянув из-за угла. Руп что-то ел, медленно пережевывая и слушая наставления старушки про то, как важно правильно питаться. На мгновение Дэни позволила

себе поверить, что они действительно просто приехали погостить, и ее бабушка сейчас воспитывала Рупа, полагая, что раз внучка все равно останется с этим остолопом, так лучше попробовать сделать из него достойного человека.

Дэни откашлялась, прерывая монолог миссис Крейг, и к ней сразу обернулись две пары глаз.

— Эм, я пойду спать. Очень устала, — пробормотала она. — Спокойной ночи.

Не став дожидаться, когда «бабушка» начнет причитать, что нельзя ложиться спать на голодный желудок, Дэни быстро развернулась и пошла в комнату старушки на приготовленный для нее диван.

Она думала, что не сможет заснуть после всего произошедшего, но отключилась, едва ее голова коснулась подушки.

Однако сновидения оказались туманными, тут же захватив ее разум неясными тенями. Дэни безостановочно куда-то бежала, боясь опоздать. Вот только куда она опаздывала, было неясно. Лишь в груди росла тревога, говоря ей, что последствия опоздания могут быть катастрофичными.

Дэни открыла какую-то дверь, и ее смыл поток воды. Она пыталась выплыть на поверхность, но ее все дальше засасывало на дно. Дэни снова и снова работала руками и ногами, но это ничуть не помогало. Воздух заканчивался, а она боялась вдохнуть воду. Запаниковав, Дэни случайно выдохнула те крохи воздуха, которые у нее остались, и весь мир поглотила тьма.

Дэни вдруг резко села, тяжело и глубоко дыша. Лишь спустя несколько секунд она осознала, что находится в комнате старушки и что этой ночью сбежала от Фиррор.

«Руп».

Тихо поднявшись, она бесшумно вышла из комнаты миссис Крейг, не желая тревожить ее сон, и подошла к двери, ведущей в небольшую спальню Руперта. Недолго постояв в нерешительности, Дэни поджала губы и толкнула ее. Внутри оказалось темно, лишь слабые предрассветные лучи скользили по полу недалеко от окна. Осторожно задернув тяжелые занавески, она подошла к кровати Руперта.

Парень лежал на спине, а его грудь размеренно вздымалась. Посчитав, что в этом нет ничего предосудительного, Дэни аккуратно пристроилась рядом и накрыла своей ладонью его пальцы на простыне. Стало так спокойно. Словно она была именно там, где и должна быть.

Прикрыв глаза, Дэни, наконец, уснула без сновидений.

ГЛАВА 21

Руперта окружали неясные размытые образы, сдавленные крики и стоны. Кто-то ругался, где-то смеялись. Он знал, что потешаются над ним, но не мог ничего разглядеть. Все было так расплывчато и серо, будто Руп находился в старом немом фильме.

Руперт пытался крутить головой, искать выход и, внутреннее сотрясаясь от острого чувства опасности, медленно продвигался вперед. Вот только где он находился? Взгляд, наконец, сфокусировался на тускло сверкнувшем металле. Острый край ножа был заточен лучше, чем скальпели. Парень сжался в комок, предвосхищая боль. Мелкая точка расплывчатого образа расширилась, превращаясь в пучок режущей боли. Его обожгло, раны тянуло, а кровь не останавливалась. Банни рассмеялась и начала напевать свою песенку. Руперт не мог пошевелиться, с ужасом вдруг осознав, что лежит на операционном столе, с туго стянутыми кожаными ремнями на руках и ногах, один более толстый удерживал его голову. Свет лампы над ним резал глаза.

— Печень или поджелудочная? — донесся вкрадчивый голос Лероя.

— Я хочу вот это, — нож в руках японки уперся ему под ребро у самой груди.

— Но он же умрет, — поцокал Лерой, — нехорошо.

— Я ему не дам, — было слышно, как глотает слюни тварь с азиатским разрезом глаз. — Немного крови, господин, и он сможет все наблюдать до самой последней секунды.

Нож надавили сильнее. Руперт дернулся, но на него никто не обратил внимания. Еще сильнее, и по коже стекла первая капля крови.

— Тогда сначала вскрой ему грудную клетку, а то намучаешься еще.

Руперт вскрикнул и раскрыл глаза, тяжело дыша. Снова этот сон. Почему? Почему всегда одно и то же? Пытаясь сконцентрироваться, чувствуя, как сильно колотится его сердце в груди, он долго смотрел в потолок. Но тот был незнакомым. Светлым. У Фиррор они темные, стены давящие, а освещение скудное. Он попытался возобладать над чувствами и собственным сбитым дыханием, но выходило очень плохо. Руп медленно сел на кровати, до боли сдавливая виски руками, впиваясь ногтями в кожу.

Боль.

— Жив, — едва выдохнул он.

Все верно. Банни была права — чувство боли, это то единственное, что поможет тебе понять: ты еще в сознании и не откинул коньки.

Сандерс скорчился. Вот же сука. Его тут же прошиб озноб. Как же он ненавидел ее и себя за то, что хотел с ней сделать. Это было ненормально. Причинять столько страданий пусть и больному, но все-таки живому существу, было неправильно и бесполезно. Это он понял, стоя перед ней, едва живой, но горящий жаждой мести. Чужая смерть не принесла бы ему облегчения, скорее наоборот, утащила бы дальше в черный омут душевной смерти.

Но с каким упоением Руперт бы смотрел на ее перекошенную от боли морду.

Пытаясь избавиться от видения, парень больно проскреб короткими ногтями по запястью, мотая головой, словно китайский болванчик.

Только теперь он понял, что все же не знает места, где оказался. Медленно, оценивая каждую деталь простого интерьера, Руперт прошелся внимательным взглядом вокруг. Точно, здесь жила какая-то бабуля. Он обернулся на тяжелый вздох и с удивлением заметил, зарывшуюся в одеяло Дэни. Воспоминания врезались в него и кривая, совсем безрадостная ухмылка появилась на его губах. Они сбежали. Точно. Вчера все казалось таким… нереальным. Руперт был уверен, что умрет, но совершенно не боялся этого, равно как и сейчас. Он не ошибся в своей вере в эту девушку.

Парень не знал, который сейчас был час, ибо в комнате часы не висели, но за плотными шторами солнце, похоже, садилось, выкрашивая бордовым все вокруг. Они что, проспали почти сутки? И когда Дэни успела к нему прийти? Впрочем, Руп был даже рад этому, так как не знал, что с ним стало бы, не увидь он ее рядом.

Руп снова лег, повернулся на бок, ощущая, как все еще гулко бьется сердце, и долго всматривался в умиротворенное лицо. Прошлой ночью он ворочался и не мог заставить себя уснуть, вспоминая произошедшее и то, что сделали с Дэни эти сволочи. Она была так же голодна и измучена, как в ту далекую ночь. Неудавшееся свидание, которое всю его жизнь перевернуло к чертям. Представься ему шанс все исправить тем вечером, он бы не стал и вновь бы все пережил. Слишком несправедливо с ней обошлись.

Руп прикусил нижнюю губу и подался вперед, аккуратно обхватывая Дэни и заключая в свои объятия. Ему так давно этого хотелось, что иногда казалось, будто это стало этакой его

маленькой мечтой. Если бы можно было одними объятиями лечить все душевные раны, мир, возможно, стал бы добрее.

— Я ненавижу ту сволочь, что сделала это с тобой, — просто сказал он, словно заговоренный поглаживая светлые волосы.

Когда ты был близок к смерти, когда понимаешь, что следующего дня может просто не наступить, то невольно меняешься, забывая о неловкости, которую когда-то испытывал. А все прежние проблемы кажутся пылью, зависшей в воздухе, которая вроде и есть, но от нее тебе не будет ровным счетом ничего. Махни рукой и можешь легко отогнать ее от себя, а она подхваченная потоком воздуха, упорхнет подальше.

И сейчас Руперт просто делал то, чего давно хотел, понимая, что, возможно, через несколько часов или с наступлением ночи может вдруг погибнуть. Он знал, что она проснулась и слышит каждое его слово. Наверное, его короткий вскрик и разбудил Дэни.

— Как же Ева ошиблась, когда с издевкой говорила, будто я влюблен в тебя. Вовсе нет, — он вздохнул, ощущая, как она напряглась. Наверное, сейчас толкнет. — Влюбленность живет до следующей девушки, стираясь новым чувством. Влюбленность остается влюбленностью, так я полагаю. Это простое порхающее чувство, которое легко спутать с любовью, — Руперт усмехнулся, представляя какой глупостью это звучит со стороны. — Любовь же не позволяет новой влюбленности даже зародиться, заставляя тухнуть все еще на подходе. И ты после первых порывов вдруг осознаешь, что ничего, кроме симпатии в тебе нет, устаешь от всего, делаешь больно, если с другой стороны тебя пытались окутать заботой и теплым порхающим чувством. В итоге апатично куришь, не представляя как тебе избавиться от этого, как жить, не выражая чувств и с трудом представляя, что там у тебя может быть нормального в будущем, ибо все планы больше похожи на чьи-то чужие, — ему было тяжело это выговаривать, какая-то часть его все еще боялась неловкости, непонимания, стеснения в дальнейшем общении, но все произошедшее дерьмо, кажется, сломало его, выпуская какого-то другого Руперта на поверхность. Того, кто не боится больше показаться глупым. — Дэни, я люблю тебя. И говорю это не в праздном желании что-то получить взамен, и не прошу вообще хоть как-то отвечать на это, а просто говорю, чтобы ты знала. И меня бесит то, что я не могу просто любить тебя, только потому, что мы разные. Да мне насрать. Стань ты террористкой, серийной убийцей, самым кровожадным вампиром, я бы все равно любил тебя.

Стук в двери прервал его монолог. Старушка интересовалась все ли у них в порядке и сетовала на то, как долго горазды они

спать. Между тем у Руперта заурчало в желудке после слов миссис Крейг о давно остывших оладьях и кофе. Руперт разжал руки и отстранился от девушки, глядя ей в глаза. Понять что-то по ее выражению было трудно, но кажется, новость была слишком неожиданной для этого утра. Он не стал как-то выжидающе на нее смотреть и лишь грустно улыбнулся, вновь садясь и спуская ноги с кровати.

— Слишком заманчивое предложение об оладьях у этой женщины, — он встал и застыл, тихо выругавшись. Смущенно кашлянул и присел обратно на кровать, тут же закрываясь углом одеяла. — Забыл, что мне достались лишь прекрасные брюки мистера Крейга.

Дэни на секунду прикрыла глаза. Вид обнаженного Руперта оказался неожиданным, и она почувствовала, как краснеет подобно наивной девственнице, никогда не видевшей задницу парня. Глубоко вздохнув, Дэни заставила себя успокоиться и сосредоточиться на главном. Ей до сих пор не верилось, что Руп сказал то, что… сказал.

Это было похоже на ступор. Дэни просто не могла заставить себя произнести ни слова. Все происходило так быстро. Дэни будто стояла на берегу стремительно мчащегося водного потока, боясь войти в него и потерять контроль над ситуацией. Боясь, что воронка утянет ее дно. Как в ее сне.

Было так просто оказаться беззащитной.

Она села на кровати и подняла руку, чтобы коснуться плеча Руперта, но все же передумала и опустила ее на свои колени. Дэни открыла рот, чтобы произнести хоть что-то, но слова упрямо не шли с языка.

В комнате повисло молчание. Видимо, Руп ждал, что она хоть как-то отреагирует, и Дэни стало стыдно за саму себя.

«А что, если…?»

От мгновенно мелькнувшей догадки, кровь застыла в жилах.

Ведь при их первой встрече после стольких лет Руп казался доброжелательным и даже немного смущенным, но ничуть не похожим на любящего парня, прождавшего свою любовь и, наконец, вновь ее встретившего. Он даже не писал ей все это время.

«Или похож?» — задала она самой себе вопрос, но тут же качнула головой, отметая этот вариант. Раньше всегда именно она была виной всему, что между ними происходило. Дэни до сих пор помнила, как потеряла над собой контроль в машине, пока они ехали до Нуоргама.

Потом был поцелуй прошлой ночью. Инициатива все время исходила от Дэни, а никак не наоборот.

Так возможно ли, что вампирша просто сама не заметила, как внушила Рупу любовь к ней? Это казалось таким ужасающим — контролировать чьи-то чувства. Любовь Рупа не была настоящей. Просто не могла быть. Дэни заставила его испытывать эти ощущения. И слова про то, что ему все равно, кто она такая, лишь доказывали это. Ни одному живому человеку не может быть все равно, кого любить. Любовь выстраивается постепенно, по кирпичику. Влюбляются за какие-то качества, верно? Двоим людям должно быть приятно находиться вместе, у них, скорее всего, много общих тем для разговоров и им интересно мнение друг друга. Да, любовь заставляет закрывать глаза на недостатки, но при этом во второй половинке должно быть много хорошего. То, что так ценно именно тебе и заставляет испытывать счастье.

Вероятно, Ева была права, сказав о его влюбленности. Неком мимолетном чувстве, ничуть не напоминающем настоящую любовь. Или же Ева сделала это специально, чтобы надавить на нее, а никаких чувств, кроме дружеских, у Рупа не было и в помине. Поняв, что уже довольно долго молчит, Дэни откашлялась и все же решилась произнести то, от чего потом будет больно. Но она не могла больше продолжать вести себя, как последняя эгоистка.

— Ты больше не должен подчиняться мне, Руперт. Не слушай мой дар, что бы я тебе ни говорила и чего бы от тебя ни хотела. Ты не должен потакать мне, — Дэни вкладывала в свои слова частичку способностей, надеясь, что это будет ее последнее внушение Рупу. После него любое ее вмешательство в его голову будет восприниматься, как противоречие, и он не должен будет ничего исполнять. Чувства, подобные любви или желанию, должны постоянно подпитываться, в противном случае все обязано развеяться, словно ничего и не было.

Она поступила правильно, но тогда отчего же так грустно?

— Ты свободен, Руп. Прости меня, пожалуйста, если сможешь, — тихо прошептала она, чувствуя, как к горлу подкатывает горечь.

Дэни вскочила с кровати и выбежала за дверь. Заскочив в комнату старушки, она заметила на комоде белое платье. Хватило нескольких секунд, чтобы снять сорочку и надеть его через голову, а потом она просто трусливо сбежала, на ходу глотая слезы. Ей просто было необходимо проветриться.

— Это что еще такое? — возмущенно взвилась карающей гарпией миссис Крейг, провожая взглядом запихнутый в штаны на ходу зад молодого человека, стремительно шлепающего босыми ногами по коридору прямо за выбегающей наружу девушкой. — Томас, нечего светить голой попой, даже если она у тебя хороша!

— Хорошо, миссис Крейг, — махнул Руперт. — Стой! Солнце еще не до конца село!

Двери скрипнули, и он припустил вперед, прямо в незакрытый проем. Улица мрачнела с каждым мгновением, погружаясь в синие тона и отдаленный свет грязно-желтых уличных фонарей. Город все так же не сбавлял ритма, машины неслись где-то недалеко, а сотни тысяч огоньков в окнах загорались, люди выползали после рабочего или учебного дня. Ничего не изменилось, будто бы никто не умирал, а здания не взрывались. Все продолжали жить дальше.

— Дэни, — он легко нагнал девушку, которая не стала уходить дальше какой-то груды коробок. Руперт вспомнил, как ему было холодно, как конечности сводило от боли умирающего тела. — Я не понял, — он легонько коснулся плеча, но ту же убрал руку, когда она оглянулась. — В смысле, не потакать? При чем тут твой дар, а? — он сдвинул брови. — Прости, я не подумал тогда… просто должен был… Да ни хрена не просто. Извини, — он отвел взгляд и удивленно посмотрел на ноги, Руп не заметил, как выбежал босиком, — я лишь человек. Пойду… поем оладьи.

Руперт прикрыл глаза и выдохнул, разворачиваясь.

— Не уходи, пожалуйста. Если тебя это раздражает, — совсем удрученно вырвалось у него, — сделаем вид, что ничего не было. Я эгоистично свалил на тебя это, поняв, что… неважно. Не хочу на смертном одре сожалеть о чем-то.

Парень двинулся обратно, не оборачиваясь и ступая на прохладный асфальт узенькой дорожки к дому миссис Крейг. Подумать только, еще вчера он и не надеялся больше увидеть небо, вдохнуть полной грудью, но вот сейчас стоял и спокойно, задрав голову, пялился в почти ночное небо, пытаясь разглядеть хоть намек на звезды, но магия большого города давала рассмотреть только самые яркие из них. Как же быстро меняется жизнь. Сегодня ты здесь, а завтра…. а завтра можешь валяться на дне реки с разодранной шеей или бесконечно бежать, забывая про сон и еду. Все прекращается со смертью. Олли теперь тоже больше не будет ни бояться, ни любоваться звездами, ни густо краснеть при общении с девушкой. И никто из его группы не будет. Вот так ты умрешь, а мир даже не подумает замедлиться. Твоя смерть в масштабе планеты ничтожна. Пшик.

— Пшик, — задумчиво озвучил он.

— Томас, что случилось? — божий одуванчик вышла на порог и пристально на него посмотрела.

— Все нормально, душно стало, — махнул он рукой.

— Ты обидел Кэти? — женщина строго приподняла одну бровь.

— Будете ругаться? — совсем не весело улыбнулся Руперт.

— Еще чего, — фыркнула она, — возраст у вас еще такой, противоречивый. Со временем обточите свои углы.

«Боюсь, все куда сложнее», — подумал парень и капитулирующее поднял руки вверх, заявляя вслух, что очень голоден и был бы несказанно рад отведать оладьи, после чего сердце старой англичанки чуть растаяло.

* * *

Дэни вернулась в квартиру миссис Крейг лишь спустя час. За это время она успела наведаться в магазин обуви, находящийся на углу улицы, на которую их с Рупом угораздило забрести, и, применив гипноз и отвод глаз, приобрела удобные балетки совершенно бесплатно.

Несмотря на то, что ей удавалось обходить различные кое-где встречающиеся осколки от бутылок и прочий мусор, все же ощутить на ногах обувь было невероятно приятно.

Уже выходя из магазина, Дэни заметила пару изумительных лаковых черных туфель на довольно высоком каблуке. С одной стороны, ей было некуда сейчас носить такие, а вот с другой: безумно хотелось одеться как-то вызывающе. Смело. Дерзко. Какое счастье, что имелся ее размер.

Она должна быть во всеоружии, чтобы вывести Руперта на чистую воду. Или, наконец, понять, что, черт побери, происходило.

Магазин Дэни покидала полная энтузиазма. Она испытывала несказанный подъем сил и энергии после побега от Фиррор. Либо так на нее подействовал переизбыток крови, либо эти садисты вытащили из глубин ее подсознания одно понимание: Дэни не было необходимости напрягаться и тщательно продумывать свои действия, пытаясь воспользоваться даром. Ей стоило лишь немного поработать головой. Ее способности вдруг вырвались наружу, и Дэни была просто вынуждена приспосабливаться. Ее желание формировалось в голове, а потом она просто произносила это, трансформируя энергию в действие. Так было проще всего ее направлять. Раньше все происходило непроизвольно, а теперь у Дэни появилось нечто вроде самонаводящейся стрелы, метящей в цель.

Лишь единожды поняв суть своей собственной проблемы, Дэни, похоже, навсегда от нее избавилась. Навязывание своей воли другим вдруг стало таким естественным и выходило само собой.

Дэни вдруг даже остановилась на пороге квартиры старушки, задумавшись о том, что теперь стало слишком просто заиграться в Мисс Вселенную. Не в плане конкурса красоты, хоть Дэни и не жаловалась на свою внешность, а в более масштабном плане. Некая власть как над миром смертных, так и этернелей.

Дэни мотнула головой, напоминая самой себе, что нормальные этернели не злоупотребляют долбаными способностями.

Постучавшись, Дэни дождалась, когда миссис Крейг откроет ей дверь и успокоила старушку, наврав про какой-то перевод от родителей, когда она удивленно посмотрела на коробки в руках вампирши.

«Не забыть бы, что врать — это плохо, — поморщилась про себя Дэни. — Ложь — спасение или же желание прикрыть свою несостоятельность?» — чем не тема для колонки в журнале. Наверняка Дэни не первая, кто об этом задумывался. Она бы почитала парочку советов. Черт.

Дэни отнесла коробки в комнату старушки и поставила их возле стены. Выпрямившись, она задумалась, а потом сбросила балетки и все же надела приглянувшиеся туфли. Перед узким зеркалом в пол она ненадолго остановилась и оглядела себя.

«Может ли он на самом деле любить… меня?» — с ноткой страха подумала Дэни. Ведь если это правда… Она просто не знала, что делать. Все было так глупо. Как он мог любить какого-то кровожадного, едва контролирующего себя монстра?

Усмехнувшись, она прикусила сначала нижнюю, а потом и верхнюю губы, сделав их более красными, а потом оглядела себя. Платье действительно оказалось ей в пору и смотрелось весьма мило, а туфли красиво дополняли образ. Ну, даже слишком красиво для простой прогулки с парнем, который ничего не должен для нее значить.

«Я и правда собралась с ним куда-то идти?» — закатила она глаза.

Вздохнув, Дэни вышла из комнаты и прислушалась, вычисляя Руперта. Миссис Крейг хлопотала на кухне и мыла посуду, а вот парень что-то делал в соседней комнате. Медленно развернувшись, она дошла до двери и вошла без стука. Руп сидел на кровати, склонив голову, и смотрел на паркет.

— Я тут нашла магазин неподалеку. Думаю, тебе тоже не помешает обувь. Не знаю твоего размера, поэтому в одиночку не вышло, — немного смущенно развела она руками. — А потом можно будет зайти куда-нибудь и… поговорить.

Парень отвлекся от своих мыслей и приятного осознания, что он сыт, в тепле, а за дверью его не ждет ненормальная азиатка.

Взгляд его вдруг застопорился на ногах вошедшей девушки, ведь это было первое, на что он успел поднять глаза. Он несколько мгновений пялился на щиколотки, не понимая, что же изменилось, но поработав головой еще, понял, что все дело в туфлях. Где она взяла их?

«Красиво… — отстраненно подумал он, в совсем юношеском смущении вспоминая, что говорил ей вчера в той ужасной клетке. — Обещаю, это будет романтично», — он бы со стоном полного провала уронил лицо в раскрытые ладони, да побоялся показаться малолетним идиотом. Все-таки ему уже не шестнадцать. Хотя, уже тогда он без всяких тайн говорил ей, что пусть она и пила его кровь, но это не изменило его отношения к ней. Дэни ему все также нравилась. Только потом все закрутилось слишком быстро: авария, стычка с вампирами, какой-то белобрысый маньяк, побег и ее крики боли. Черт, сколько всего она успела пережить, а ведь Дэни немногим старше него.

Он усердно сглотнул слюну и посмотрел Дэни в глаза.

— Хорошо, но как…? Ах, да, — он потер лоб и встал, вспоминая, — гипноз. Смотрю, — Руп указал на новые туфли, — полезная вещь в хозяйстве.

Несуразная, как и он сам, шутка, ударилась словно об стену и погасла где-то между ними. Он вздохнул. Что за идиотизм? Какого черта Руперт пытается добиться? Рефлекторно он одернул рукав вниз, видимо испытывая все же ту самую неловкость. Простая рубашка мистера Крейга была ему немного мала. Пришлось как заправскому соблазнителю ходить расстегнутым, ибо в застегнутом виде она нещадно жала в плечах.

Руперт приблизился к девушке и пронзительно на нее посмотрел. А она использовала на нем когда-нибудь гипноз, не считая вчерашней «заморозки»? Парень знал, что помнить он этого не может, ведь когда Джимм заставил его забыть о том, что им питался — его передернуло от одного воспоминания — то, проснувшись на следующий день, Руперт ничего не подозревал. С головой было все точно так же, разве, что он чувствовал себя хреново, считал, что чем-то отравился. Даже сейчас, когда Джимм успел ему рассказать о такой вещи, как вампирский гипноз и на самом деле подтвердить словами, что нагло пил его кровь и гипнотизировал, Руп никак не мог вспомнить сам момент, хотя прекрасно знал, какой это был за день и чем он тогда занимался. Но вот голодного Джимма и его… фу… зубы на своем теле — словно отрубило. Будто это было не с ним, и вампир просто выдумывает. Еще его смущала история с неизвестно откуда взявшейся меткой клана Вуду, в котором состоял Эдду. Неужели и он тоже? Загипнотизировал и поставил свою метку. Но зачем?

Он обязательно спросит при их следующей встрече, при этом еще и скажет пару добрых слов. Хотя… если бы не метка, подручные Фиррор, чертовы вампирские наркоманы, прикончили бы Руперт, как и остальных его знакомых.

События недельной давности казались ему картинами, будто из какой-то другой жизни. В которой его бы вырвало от вида большого количества крови и разительных роковых перемен в жизни.

— Дэни, — Руперт хотел сказать что-то еще, но снова глупо замолчал, глядя на нее. Девушка будто чего-то ждала от него и… Он вдруг понял. — Почему ты сомневаешься? — Руп сдвинул брови, удивляясь собственной догадке. Он явно видел в ее взгляде некую нерешительность, как бывает в те моменты, когда человек что-то взвешивает в своей голове, попутно надумывая всякую чушь. Кажется, вопрос застал ее врасплох. О, Руперт сегодня прямо мастер конфуза. — Ты не веришь мне? Или не хочешь говорить в открытую, что тебя раздражает мое признание?

Парень смерил ее тяжелым взглядом.

— Знаешь, можешь вдарить мне потом…

Нет, все же ненормальный клан что-то сломал в нем. Сперва ему просто захотелось все ей рассказать, потом эта серая апатия и желание все стереть из ее памяти, а теперь Руперт вдруг внутренне разозлился: почему все не может быть намного проще? В конце концов, Дэни его не убьет, а он, возможно, хоть что-то поймет о ней.

В тот момент, когда девушка уже набрала воздух в легкие, чтобы ответить на его, казалось бы, дурацкие вопросы, разведя руки в стороны, Руперт легонько ухватил ее за подбородок и склонился. Он пытался показать поцелуем все свои чувства, неприкрыто, нежно и одновременно с тем глубоко. Ведь, кажется, для веры ей не хватало чего-то реального, осязаемого, а не ужасные воспоминания о том месте, где он с готовностью жертвовал собой, что, скорее всего, в ее голове было перекрыто безумием голода.

— Пойдем прогуляемся, — едва совладав с дыханием, проговорил Руперт, отстраняясь от Дэни. — Хотелось бы пафосно кинуть: «Я угощаю», но я всего лишь смертный нищеброд и все, что могу предложить, это кровь из, клянусь, вымытой шеи.

Он городил какие-то глупости, для того чтобы скрыть собственный восторг от того, что пока его вроде бы не бьют по голове.

Дэни сглотнула, откровенно не понимая, что происходит. Она могла поклясться, что если бы была возможность посмотреть на себя со стороны, то в этот момент походила бы на выброшенную

на берег рыбу.

Постаравшись взять себя в руки, Дэни нахмурилась.

— Если бы чувства были настоящими, — едва слышно проговорила она, — я бы не испытывала отвращения к самой себе. А сейчас… так и есть. Ты мне не противен, Руп. Поэтому ты ошибаешься насчет того, что твои слова вызвали у меня раздражение. Мне не все равно, понимаешь? Иногда ты полный придурок, как тогда в Нуоргаме, — Дэни заметила, как парень поморщился, — но ты неплохой. Дело во мне. В моей силе. Я не уверена, что ею тебя не приложила. Знаешь ты или нет, но мои способности куда хуже гипноза. Я могу влиять на людей, — она махнула рукой. — Вернее, раньше только на людей, после вчерашнего не уверена. Я заставляю их исполнять мои мечты… фантазии. Раньше выходило непроизвольно, теперь я поняла, в чем фокус, — Дэни качнула головой. — Даже Джимм не нашел предела моего дара. Или моего проклятия, — она грустно улыбнулась. — Ведь теперь я не уверена в окружающих. Делают ли они мне иной раз добро по своей воле, или же под влиянием моих фантазий. Я использовала свой дар, когда с утра просила больше мне не подчиняться. Должно было сработать. Может, у тебя заторможенная реакция, «смертный нищеброд», — усмехнулась Дэни, намеренно повторяя его слова, а потом отвернулась и вышла из комнаты. Обернувшись на застывшего в дверях Руперта, она все же решила добавить: — И не смей себя принижать. Ты — тот, кто ты есть. Может, не всесильный маг, но вполне стойкий человек, выдержавший издевательства Фиррор. Если они обходились с тобой даже в половину так, как со мной — я даже не знаю, почему ты выжил.

Дэни прошла дальше по коридору, перед выходом из дома заглянув на кухню к сидящей там старушке. Миссис Крейг сидела за столом и с тревогой смотрела на Дэни.

— Мы вернемся через пару часов, бабушка, — улыбнулась она. — И не придавай значения тому, что только что услышала, — Дэни использовала легкий гипноз, не желая, чтобы старушка забивала себе голову Фиррор и магами.

— Не гуляйте допоздна, девочка, — нахмурилась она. — Я буду вас ждать.

— Не волнуйся, с нами ничего не случится. Правда. И можешь нас не ждать, если захочешь спать, — улыбнулась она, заметив затаенную печаль в глазах миссис Крейг, и хотела было уйти, но остановилась, подумав о том, что, возможно, возвращаться уже не имеет смысла. — Если мы не вернемся, ты просто о нас забудешь, — тихо проговорила Дэни, направив свой дар.

Старушка тут же улыбнулась и кивнула.

Дэни услышала позади шаги Рупа и спешно вышла на улицу, ожидая его на крыльце.

ГЛАВА 22

Парень облегченно выдохнул, только когда вышел из дорогого магазина одежды, чувствуя себя кем-то вроде вора. Внутри он никак не мог отделаться от ощущения, что камеры все видят и потом, возможно, когда магия Дэни спадет, персонал посмотрит запись и будет не очень приятно удивлен. Женщина, похожая на стареющую кинозвезду, обхаживала поздних покупателей, даже предложила чай с парой конфет, но они тактично отказались. Странно было чувствовать, как вокруг тебя пляшут, пытаются угодить вкусу, в тот момент, когда ты по факту попросту мухлюешь, в итоге оставляя людей ни с чем, без прибыли.

Ему понадобились лишь удобные джинсы, футболка, джемпер и нижнее белье с обувью… то есть полный комплект. Пусть ночью на улице и было прохладно, но Руперт решил, что не стоит наглеть в край, и попросил Дэни закончить на том, что есть.

Свежий ветер, резко контрастирующий с пропитанным мягким парфюмом воздухом магазина, приятно ударил в лицо. Так, что захотелось тут же прикрыть глаза и вздохнуть полной грудью. Вокруг завис тот самый аромат, что предвещал дождь. Руперт скептично посмотрел на собравшиеся тучи. Возможно, даже гроза будет.

Дэни, казалось, вовсе не трогал прохладный ветерок, она спокойно встречала его порывы в одном лишь платье, совершенно не ежась. Интересно, вампиры на самом деле нечувствительны к холоду или жаре, как написано во многих книгах? Они перекинулись буквально парой фраз во время примерки и своего недолгого путешествия до магазина. С наступлением ночи глаза Дэни, которые она так удачно всегда отводила от него, вновь наполнились той самой «волшебной пыльцой», что завораживающе мерцала в темноте васильковыми тонами. К такому тяжело было привыкнуть. Поэтому, он часто невольно засматривался, даже когда девушка вовсе не смотрела на него.

Не все улицы были хорошо освещены, поэтому там, где разряжено скапливался полумрак, Руперт нервно осматривался, поминая, что Фиррор вполне могут их искать. Он все забывал, что идет рядом с той, кто мастерски отводит всем глаза. Настоящая находка для какой-нибудь тайной разведки. Да многие службы выстроились бы в ряд с увлекательными предложениями о работе.

— Дэни, а там точно не узнают, что мы на самом деле просто пришли и взяли вещи? — задал Руп мучающий его вопрос. — Так

странно забредать в неизвестное место и вести себя как дома. Там же были камеры, — он помотал головой, все еще осознавая возможности девушки. — Слушай, может, нам связаться с Джимом или Эдду? Не думаю, что сделанное этими ублюдками Фиррор законно в вашем мире. Я давно не звонил Сэм, она, наверное, переживает.

— А вчера ты о ней не волновался, — едко заметила Дэни, поморщившись. Руперт затормозил, и ей пришлось обернуться, чтобы посмотреть ему в глаза. Она пожалела, что не смогла сдержать свой язык.

На протяжении последнего часа, когда ночь полностью вступила в свои права, оседая на Лондон подобно невесомой черной материи и погружая каждый закоулок в чернильно-черную тьму, Дэни стала невероятно нервной. Она не знала, до сих пор ли все члены Фиррор находились в замершем состоянии, или же кто-то их из него вывел. Дэни сама понятия не имела, существовал ли обратный эффект. Может, стоило пожелать им отмереть? Однако это было лишь в ее власти, и Дэни сомневалась, что у Фиррор есть кто-то со схожими способностями. Тогда, как они все придут в себя? И придут ли? Дэни едва заметно улыбнулась своим мыслям, подумав, как было бы прекрасно, если бы ее занесли в историю как убийцу клана Фиррор. И для этого ей всего-то и надо было, что пожелать им всем остановиться. Если их никто не найдет еще около месяца, их тела иссушит жажда и тогда, вероятно, они все, наконец, сдохнут.

«Было бы чудесно, но такой расклад маловероятен», — возразила она самой себе. Чему-то было суждено остаться просто мечтой. Какая жалость.

Руперт по-прежнему странно на нее косился, и Дэни закатила глаза, почувствовав гнев.

— Думаешь, им есть до нас дело? — всплеснула она руками и тут же заметила, как брови Рупа поползли вверх. «Ладно». Он был не готов к этому осознанию, а время на споры ей тратить не хотелось. «Или же это я окончательно свихнулась, повсюду ища врагов», — подумала она, на миг усомнившись в том, откуда вообще взялась эта реплика секунду назад. Словно и не она ее произнесла, а какой-то внутренний что-то нашептывающий ей голос. Дэни ведь до сих пор доверяла единственным близким знакомым ей этернелям и одной миловидной полукровке? Она нахмурилась, поскольку внутри что-то мешало ответить: «Да». — Ладно, прости, — спину вдруг обожгло, словно кто-то коснулся ее ладонью, мягко и невесомо, но столь ледяным холодом, что по всему телу побежали мурашки. Дэни вздрогнула и быстро обернулась, но поблизости никого не было. Она готова была

топать ногами от раздражения, смешанного со страхом. Страхом, что за ней вновь наблюдают. Выслеживают подобно мыши, с которой вдруг решил порезвиться кот. Дэни сглотнула и осмотрелась, наплевав, что Руп, скорее всего, решит будто она чокнутая. Они подошли к какому-то маленькому безлюдному перекрестку, и Дэни вдруг заволновалась куда сильнее, чем раньше.

«Хаха, этернель, который боится темноты. Главное, никому не рассказывать, иначе засмеют».

Дэни глубоко вздохнула и с облегчением услышала шаги. По всей видимости, это человек среднего роста и веса, поскольку поступь была хоть и уверенной, но довольно легкой.

Дэни приложила палец к губам, чуть обернувшись к Рупу, тем самым попросив его сохранять тишину. Впрочем, Дэни тут же пожалела о своей просьбе. Руперт подошел к ней вплотную, словно в случае чего готовился ее защищать. Учитывая, что действие крови Дэни наверняка подходило к концу, вряд ли Руп хоть чего-то стоил против настоящих этернелей. И тем не менее, даже несмотря на то, что в случае нападения Руп уменьшил бы свободу ее действий, она не стала его отталкивать. То ли от того, что почему-то ей стало приятно, то ли от того, что к ним подходил обычный человек, а значит, никакие маневры и не понадобятся. Дэни отвела взгляд от угла дома, где должен был появиться человек, чтобы не смущать его странностями. Наверное, есть более пугающие ситуации, чем та, в которой тебя за углом ожидает парочка, выискивая взглядом, но Дэни решила не нагнетать атмосферу.

Дождавшись, когда темная фигура появилась из-за угла, Дэни обернулась, сосредоточив на человеке свой взгляд. Случайный прохожий оказался молодым парнем. Капюшон широкой толстовки закрывал его лицо, но как только Дэни окликнула смертного, он тут же поднял голову. Парень оказался довольно красивым, выше ее на полголовы.

— Привет, — улыбнулась Дэни, решив начать разговор. — Мы с моим другом забыли телефоны дома и немного припозднились. Можно позвонить с твоего? Иначе нам здорово влетит, — поморщилась она, и быстро взглянула на Рупа. Его недовольное выражение лица говорило о том, что ему явно не нравился план вечного использования других людей. Впрочем, это тоже можно было обыграть. — Ричард, прекрати, я же знаю, что так будет лучше. И знаю, что отец не оставит это просто так. Давай отложим твою гордость на потом, умоляю…

— Да, парень, тебе и правда стоит позвонить, — ухмыльнулся их новый знакомый, подходя ближе. — Если такая девушка

просит, лучше просто согласиться, — он тихо рассмеялся, доставая смартфон из кармана и протягивая Рупу. Тот качнул головой, но взял телефон и отошел на пару шагов, принявшись набирать цифры на панели.

— Вы ведь не местные? — парень теперь смотрел лишь на Дэни, изредка проверяя, чем занимается Руп.

— Нет, — качнула она головой. — Ты ведь тоже?

— Да, — рассмеялся он. — Приехал с друзьями на неделю. Как раз шел к ним, — пожал он плечом. — Вы вместе? — кивнул он на Руперта, который в это время прохаживался туда-сюда в нескольких метрах от них. Судя по всему, на звонок никто не отвечал.

— Эм, ты любопытный, — усмехнулась Дэни.

— Просто решил, что встреча с милой девушкой на улице посреди ночи может быть судьбой, — он сверкнул на нее зелеными глазами из-под капюшона.

— Нет, прости, просто случайность, — покачала она головой. Руперт громко вздохнул и направился к ним.

— Может, позвонишь своим? — спросил Руп, поглядывая на парня, одну ладонь он положил на ее талию.

Дэни улыбнулась владельцу смартфона, имя которого так и не удосужилась спросить.

— Видимо, я зря волновалась. Они, наверное, уже спят, — вздохнула она и забрала смартфон из руки Руперта. Парень улыбнулся и кивнул, а вампирша почувствовала, что объятие Рупа стало чуть крепче.

«Что он делает?»

Дэни силилась вспомнить номер Эда, и показалось даже, что ей это удалось, но она внезапно остановилась, не введя последние две цифры. Перед глазами вдруг встал Эдду, лицо его было искажено садистской ухмылкой, а в ладони лежал нож, с которого капала кровь. Ее кровь. В глазах немного потемнело, и Дэни облокотилась о плечо Руперта, подумав, что его глупые объятия все же пригодились.

— Прости, что побеспокоили, — выдавила она из себя, протягивая телефон парню. — Уверена, мои предки точно спят. Спасибо тебе и отличного отдыха, — Дэни надеялась, что в голосе не так явно чувствуется дрожь, как она сама ее ощущала. — Это все нервы, бывает, — повела Дэни плечом, а потом заглянула в глаза Рупа, не поняв, что за выражение в них промелькнуло. Если он осуждал ее за провалившуюся попытку позвонить — его проблемы. — Пойдем, — кивнула она и обошла все еще стоящего парня, рванув за поворот, из-за которого он не так давно вышел. Как только они оказались вне зоны видимости смертного, Дэни

ускорила шаг, она почти бежала, решив, пока солнце не взошло, уйти как можно дальше от центра города. Она больше не могла выносить Лондон. Не могла чувствовать давление этого холодного придурка и боялась нарваться на Фиррор. От одной мысли о повторении издевательств ее одолевала паника, смешанная с неконтролируемой яростью.

«Стоп, Дэн, — начала она себя успокаивать, — возьми себя в руки, черт побери». Не хватало, чтобы весь квартал охватили те же эмоции. С таким набором получатся десятки, если не сотни больных психопатов.

Но она не могла. Дэни чувствовала, как в спину упирается чей-то взгляд. Она знала его. Это он следил за ней во время звонка Хлои. Именно от него рыжая пыталась ее уберечь. Он вновь появился, стоило ей зайти за угол того дома, уже несколько минут как оставшегося позади. И никак не исчезал. Этот взгляд… Все в ней приходило в состояние боеготовности, лишь стоило ей почувствовать его. Хотелось спрятаться, чтобы никто и никогда не смог ее найти. Но прячутся только трусы. А что делают смелые? Впрочем… к черту смелость. Не долго думая, Дэни побежала, поглядывая на Руперта, который молча следовал за ней, упорно одолевая улицу за улицей.

В какую-то минуту Дэни показалось, что у нее в голове раздается смех. Хриплый и зловещий, но она не смогла на нем сфокусироваться. Он пропал также внезапно, как и объявился, и спустя минуту Дэни уже стало казаться, что все это было игрой ее воображения. Но стоило ей вновь сосредоточиться на взгляде, как она обнаружила, что он пропал. Больше никто не следил за ней. Может, неизвестный отстал — во что, впрочем, Дэни мало верилось, или же решил, что на сегодня достаточно попугал мелкого несмышленыша вроде нее. В любом случае, Дэни была рада вдруг появившемуся чувству свободы.

— Мы больше не должны возвращаться к миссис Крейг, — выдохнув, произнесла Дэни, резко затормозив под светящейся вывеской дешевого отеля. Она заметила ее издалека, поэтому решение провести здесь день не было совсем уж спонтанным. Скорее обдуманным.

Целых полторы минуты.

Дэни запуталась в бесчисленных улочках и понятия не имела, где находилась, но одно она знала точно — здесь нет ее преследователя, да и Фиррор вряд ли часто заходят в такие районы на окраине.

Взглянув на Рупа, она поняла, что он даже почти не запыхался. Было очевидно, что он в отличной форме, и преодолевать разные дистанции для него было не в новинку.

Дэни бежала не на максимальной вампирской скорости, боясь, что Руп мгновенно ее потеряет, но все равно довольно быстро. Однако он поразил ее, почти не отстав. Какие-то секунды ничего не значили.

Насколько хорошо она знала этого парня? К своему стыду Дэни должна была признаться, что о Рупе ей почти ничего не известно. Она не знала, занимался ли он спортом, любил ли хоккей или теннис, а может, и вовсе регби… Сколько прочел книг за этот год, и какие жанры ему нравятся. Любимый цвет, хобби…

Но не незнание привычек Рупа напугало ее до мурашек, а то, что она действительно хотела бы узнать о нем больше.

Дэни вновь вспомнила тот поцелуй в квартире миссис Крейг. Зачем Руп это сделал? Она и так не понимала, что происходило, а теперь и вовсе все стало слишком сложным.

Боясь, что он может счесть ее идиоткой, зависшей в мыслях, пока разглядывала его тело, Дэни мысленно встряхнулась и толкнула дверь внутрь отеля. Никто не повернулся на шум двери, никто не посмотрел в сторону идущих к столу регистратора двух молодых людей. Для всех они были невидимы. Даже если бы кто-то из немногочисленных подвыпивших посетителей решил посмотреть в их сторону, у них бы просто не вышло.

Обойдя регистратора, Дэни подошла к висящему на стене ящику с ключами от разных номеров. Схватив первый попавшийся, она обернулась, заметив, что Руп нервно оглядывается по сторонам. Он еще не привык к ее способностям — это было очевидно.

Криво улыбнувшись, Дэни подошла к лысеющему полноватому мужчине, сидевшему за стойкой. Она склонила голову, чтобы оказаться ближе к его уху, и зашептала:

— Отвечай на мой вопрос: в отеле есть камеры? — размеренно произнесла она, применив гипноз.

— Нет, — выдохнул мужчина.

— Забудь, о чем я сейчас спрашивала, — вновь зашептала она, отстраняясь. — Пойдем, — обратилась она к Рупу. — Если верить номеру, наша комната на втором этаже.

Дэни развернулась и пошла по направлению к лестнице, лишь надеясь, что парень пошел за ней следом. Преодолев два лестничных марша, Дэни на несколько секунд остановилась на втором этаже, стараясь понять, в какую сторону им следует идти. Напротив нее находилась дверь с номером «27». Уловив направление, в котором числа шли на убывание, она пошла искать их комнату.

Быстро найдя нужную дверь, Дэни сунула ключ в замочную скважину и, как только услышала щелчок, зашла внутрь

помещения. Оно было темным, в воздухе висел запах сырости, но ничего лучше в этой забегаловке найти не представлялось возможным. Единственное, что ее смутило — лишь одна полутораспальная кровать. Хотя, если задуматься, прошлый день они проспали на диване куда уже.

«Плевать», — отмахнулась она, наконец, услышав, как позади щелкнула дверь. По-видимому, Руп закрыл ее за собой, когда вошел.

— Нас не будут искать, — выдохнула Дэни, сбрасывая с ног туфли. Кто же знал, что ей придется на них бегать. Даже этернелям это не так-то уж и удобно. Внутри поднялось сожаление по купленным балеткам, которые так и остались у старушки. Однако Дэни действительно поняла, что была дурой. Удивительно, как их еще не поймали. Нельзя было надолго оставаться у миссис Крейг.

Она прошла несколько шагов до постели и упала на нее спиной.

— Не так плохо, как я думала. Довольно мягко, — Дэни потянулась, устраиваясь поудобнее, пока Руп осматривался по сторонам, видимо, прикидывая, куда сесть. — В том магазине все равно не осталось пленки. Пока ты переодевался, я попросила охранника пойти и удались сегодняшние записи. Знаю, что тебе все это не нравится, но я не хочу лежать на улице под каким-нибудь забором, даже не имея возможности помыться и сменить вещи, в которых мы вышли от тех ненормальных. А денег у меня нет. Все было на карточке. Она лежала в моем рюкзаке, но теперь ее и искать не стоит. А пойду восстанавливать — нас тут же засекут, — Дэни проследила, как Руперт сел на стул рядом с кроватью. — Я не придумала, что нам делать, но надо валить из Лондона. Рассвет через пару часов, сегодня уже не успеем, да и… я устала, — закончила она как-то невпопад, не решившись говорить про тот взгляд, который ее преследовал. Сейчас она не ощущала никакого давления, и поэтому немного успокоилась. Наверное, ее таинственный поклонник вдоволь посмеялся, наблюдая, как они с Рупом бегали по ночному Лондону. — Не молчи, — нахмурилась она, так и не дождавшись реакции парня. — Я — не чудовище. Я ведь не приказывала всему Лондону забраться на крыши и сброситься вниз! — глаза Дэни расширились, когда она поняла, что сказала. — Не приказывала, — более осторожно проговорила она, а потом закрыла лицо ладонями. — Я сойду с ума, Руп. Я не просила всего этого, — на глаза вдруг навернулись слезы. Наверное, это все было реакцией на напряжение последних часов. — Мне надоело следить за тем, что я думаю. Я не знаю, какие желания повлияют

на людей, а какие так и останутся у меня в голове. Я боюсь, — совсем тихо закончила она, прерывающимся голосом. — Может, Фиррор были правы, пытаясь меня убить и посадив на цепь. Тебе нужно держаться от меня подальше.

Руперт вдруг тяжело вздохнул, ощущая, как к горлу подкатывает горький ком, а глаза сами собой увлажняются без всякого его участия. Пришлось помотать головой и, как ни странно, у него получилось согнать с себя странное состояние, однако обидная печаль все же затаилась где-то в груди, не давая набрать полную грудь воздуха. Руперт нахмурился, поджав губы, и с силой сжал кулаки.

— Дэни, — студент отрицательно дернул головой, — не надо так говорить. У этих уродов извращенная логика… если она вообще есть. Ненавижу их. Их всех, — злобно процедил он сквозь зубы, испытывая настоящую, раскаляющую все внутренности ненависть к этому клану. — И, прости, — Руп пристально посмотрел на нее, растеряно не понимая, что делать со слезами девушки, — по своей воле я тебя не брошу, не хочу, — сидеть на месте не получалось, сразу создавалось такое впечатление, будто пока он здесь сидит на стуле, за ним кто-то следует по пятам, в желании порвать.

Неприятные мысли кружились в голове. Пришлось встать, чтобы осуществить хоть какое-то движение. Присев на корточки рядом с кроватью и уперевшись в матрас локтями, он положил подбородок на сцепленные кисти рук, задумчиво блуждая взглядом по лицу вампирши.

— Может быть, я полный дурак с отсутствующим инстинктом самосохранения, но кем-кем, а монстром я тебя не считаю. Даже, несмотря на близкое знакомство с… — Руперт сглотнул, — твоей голодной ипостасью. По идее, мне, как существу, стоящему в эволюционной и пищевой цепочке ниже вампиров, стоит бояться, но страха нет. Нормально ли это? Ведь Джимм тоже мне не видится страшным кровопийцей, а я прекрасно осведомлен о том, что когда-то он тоже питался мной. Когда я узнал, то не страх меня пробрал, а злость и обида, за то, что он посмел заставить меня забыть, — он криво улыбнулся. — Это все странно для меня. Магия, способности. Раньше, когда я виделся с этим длинным балбесом, то просто знал, что он может нагло читать мои мысли и только. Не представлял, как все может выглядеть в реальности, а с тобой, — губы сами собой расползлись в улыбке, его развеселили собственные глупые мысли, — я чувствую себя участником какого-то интерактивного фильма про людей икс. — Руперт расцепил пальцы и потянулся, чтобы вытереть со щек Дэни слезы. — Как и тогда, в клетке, я верю, что ты справишься

со своей силой. Знаю, одной моей веры мало, но чем богат. Да и последние события говорят как раз о том, что ты преуспеваешь в этом деле.

Его не могло не радовать, что Дэни вроде как успокоилась, глаза слегка блестели, а красивые переливы радужки заставляли заворожено смотреть на нее. Щеки давно были сухими, но он не мог остановиться, нежно проводя по ним подушечками пальцев.

— Помнишь, ты обещала выполнить одно мое желание?

Девушка раскрыла губы и отвела слегка растерянный взгляд в сторону, будто только вспомнив о данном обещании.

— Придумал тут, чего хочу. Перестань считать себя монстром и вселенским злом, ладно? Ты ведь Дэни. Мне кажется, что монстрами мы делаем себя сами, а не кто-то другой. Чем чаще ты будешь думать о себе в подобном ключе, тем ближе будешь приближаться к собственному идеалу ужаса. Так что будь сильнее и оставайся той самой Дэни.

Брови Дэни поползли вверх, как только Руперт озвучил свое желание. Этого просто не могло быть. Дэни даже сперва показалось, что она ослышалась, но по мере того, как Руперт говорил с ней дальше, она все же уверилась, что это не галлюцинации.

— Руп, — выдавила она, спустя несколько секунд, — это ведь совсем не то, что я имела в виду, когда говорила о желании. Ты не можешь потратить его так глупо и на меня, — уже почти прошептала Дэни. Прикосновения к ее щеке ощущались так приятно, посылая тепло и какой-то неясный трепет по всему телу. Хотелось… так хотелось, чтобы… Дэни оборвала свои мысли, заставив себя подумать о чем-нибудь другом. — Зачем ты обнял меня там, на улице? — слова сами сорвались с языка, и Дэни затаила дыхание в ожидании ответа.

Рука Руперта застыла на середине движения, парень сжал пальцы и убрал их от лица Дэн, а затем потупил взор и поджал губы.

— Я не зна… — Руп тяжело и как-то капитулирующе выдохнул. — Ладно. Мне не понравился оценивающий взгляд того парня. Знаешь, будто на свидании вслепую, прикидывает, выйдет у вас что-то сегодня или нет. И я решил… сам не знаю. Короче, мне тупо захотелось, чтобы это прекратилось.

Руперт уперся в матрас лбом.

— Ты, наверное, меня полным идиотом считаешь, — приподнял руки Руп, глухо говоря все в матрас.

Дэни поняла, что уголки губ сами собой поползли вверх. Она протянула руку, касаясь темных волос на макушке Руперта. Он тут же напрягся, но расслабился, стоило ей несколько раз

пройтись пальцами по его голове почти невесомыми касаниями.

— Идиот и есть, — мягко выдохнула Дэни.

Руперт приподнял голову, и вампирша медленно убрала руку, наблюдая за игрой эмоций на его лице. Глупо, но ей почему-то стало приятно после его слов. Неужели он ревновал? Так могут ли быть правдой его слова о чувствах? Прошло уже достаточно времени после попытки Дэни избавить его от ее влияния. Должно было сработать, но по взгляду Рупа сложно было поверить, что она вообще совершала эту попытку.

Внутри поднялось какое-то странное ощущение. Руперт все время выбивал ее из колеи, поскольку Дэни и самой себе боялась признаться, что желала с ним чего-то большего, нежели отчужденных встреч раз в несколько лет. Руп все время был ее слабым местом. Уже больше трех лет. С самой первой их встречи. Только теперь, похоже, Дэни окончательно лишилась рассудка, поскольку в голове не замолкал навязчивый голос, требующий, чтобы она разобралась в самой себе и в Рупе раз и навсегда. А что, если у них и правда был шанс создать большее, чем она даже мечтала? Этернель и человек не могут быть вместе, но что если забыть об этом хотя бы на пару лет? Десятилетие? Разве стоило противиться тому, чего оба так отчаянно желали? С каждым мгновением, проведенным вместе с Рупертом, ее желание попробовать лишь усиливалось. Если он действительно сказал тогда то, что чувствовал…

— Руп, — начала Дэни и сама не узнала свой голос. В нем появились необычные для нее хриплые нотки, — ты сыграл нечестно, но я исполню твое желание, если ты исполнишь мое, — Дэни сглотнула подступивший к горлу ком. — Поцелуй меня.

Его глаза слегка расширились. Парень явно не ожидал такого поворота событий. На секунду он отвел взгляд, хотел было что-то ответить, но тут же захлопнул рот. Губы внезапно пересохли, и Руперт облизал их.

Странно, отчего в груди вдруг зародилось волнение, а сердце учащенно забилось внутри. Ведь тогда у той приятной английской старушки, он поцеловал Дэни, долго не раздумывая, а просто желая показать, что ни в коей мере не лгал ни о чем. Лишь хотел вложить все чувства. Сам, без ее разрешения. А сейчас, когда она вот так пристально смотрела на него, внутри все переворачивалось в волнении и щемящем сердце… счастье? Они оба хотели этого в данный момент жизни, никто не умирал, не был погружен во внутренние противоречия, и не было никого вокруг. Только они двое.

Руп коротко кивнул, впрочем, еле заметно, боясь прогнать странную силу, что возникала, когда студент смотрел в глаза

этернель. Невозможность оторваться от волшебной сияющей пыльцы, медленно переливающейся в радужках девушки. Казалось, и Дэни, и Руперт боятся хоть одним резким движением прервать этот момент, стянувшийся тугой пружиной.

Руп тихо потянулся, нежно погладив и положив ладонь на щеку Дэни, а потом привстал и склонился к ней. Сперва посмотрев на нее долгим взглядом, он легким касанием накрыл мягкие губы, чуть погодя прижимаясь уже сильнее и более уверенно. Она отвечала, раскрываясь навстречу. Пальцы потерялись в ее светлых шелковистых волосах, а на шею в томительном жесте легла женская ладонь. Теплая, мягкая. Желанная. Дурацкие мысли улетучились, Фиррор на время пропали из его сознания, и Сэм, и Джимм, и переживания оттого, что они так и не взяли трубку телефона. Был только этот момент и Дэни.

Поглощенная поцелуем, нежными и столь томительными касаниями его губ и языка, Дэни не сразу поняла, что Руперт больше не стоял возле кровати, а опустился на матрас рядом с ней. Может, она сама потянула его ближе, может, он почувствовал эту потребность, для Дэни это не имело значения. Главное — он был рядом. Она опустила все стены, которые выстраивала вокруг себя эти годы. Ей лишь хотелось, чтобы этот поцелуй никогда не кончался. В мыслях пронеслись воспоминания того, как она спровоцировала Рупа в машине, как сладки были его поцелуи и прикосновения. Потом были смутные образы в клетке, от которых до сих пор ее пробирала дрожь. Но теперь все было иначе. Она знала, что Руп действует по своей воле. Дэни больше не могла ему ничего приказать, поэтому наслаждалась тем, что он сам ей дарил.

— Руп, — прошептала она в его губы, когда он на мгновение оторвался от нее. Руперт нависал над ней, одной рукой обвив талию, а другой запутавшись в ее волосах. Она провела по его шее кончиками пальцев и заметила, как дернулся кадык, когда Руп сглотнул. Они оба тяжело дышали. — Руп, я… — Дэни на мгновение закрыла глаза. — Там, в клетке, Лука пытался меня изнасиловать, — тело Рупа вдруг застыло, а челюсти сжались. Дэни накрыла ладонью его щеку. — Тогда мне стало по-настоящему страшно. А тебя я не боюсь, — просто сказала она. — П… — Дэни зажмурилась, чувствуя, как к глазам вновь подступали слезы, — П-помоги мне забыть его, Руп. Пожалуйста, — едва слышно произнесла она. — Прошу.

Внутри у Руперта черной бурей клокотала злоба, настоящая, всеобъемлющая. Твари. Уроды. Сволочи. Мрази. Ублюдки. Он мог бы подбирать сотни красочных эпитетов бесконечно. Ему

хотелось, чтобы этих чертовых садистов не было вовсе. Руперт надеялся, что они все передохли. Был бы бесконечно рад их мукам. Особенно сейчас, видя сколько боли скопилось в глазах самой дорогой в жизни девушки, как болезненно впивались ее пальцы в его тело только от одних воспоминаний. Ему хотелось мстить. Жестоко и кроваво. Этернели этого заслужили.

«Дэни. Господи».

— Люблю тебя, мое ночное солнце, — Руп крепко обнял девушку, пытаясь поделиться всем теплом, что испытывал, просто находясь с ней рядом. — Я не позволю никому тебя обижать, чего бы мне это не стоило, — шептал он тихо ей на ухо.

Руперт коснулся губами ее мочки, прошелся легкими поцелуями к подбородку, а потом заглянул в волшебные омуты глаз, заключая лицо в ладонях.

— Все будет хорошо, — уверенно и твердо сказал он, тут же накрыв ее губы глубоким поцелуем. Хотелось забрать всю боль и страхи, выкинуть к чертовой матери все перенесенные ужасы, но как? Как он мог заставить исчезнуть эти пугающие призраки воспоминаний из ее взгляда? Руперт не знал.

Его она не боялась.

Это было…

Словно пропасть, в которую хочется упасть. Потеряв счет секундам, оставив безразличие к внешнему миру и проблемам, уходя с головой в одно лишь пульсирующее желание. Любить. По-настоящему, без дурацкой отстраненности и стремления утолить банальный плотский голод. Не пытаться вбить в голову, заставить себя верить в несуществующие чувства, а дать волю настоящим, стать собой. И только с ней.

Бархатная светлая кожа, которой вечно хотелось касаться губами, припадать поцелуем, вдыхать аромат и ощущать, как изящные руки медленно скользят по спине. Свитер и футболка нещадно мешали, давили, потому нашли прекрасное место на спинке кровати, давая возможность коже дышать и чувствовать теплые касания. Руперт осторожно прошелся пальцами по ее ключице к плечу, освобождая от ленты, на которой держалось платье, и повторяя путь поцелуями, а затем вернулся к жарким губам, положив руку ей на шею и притягивая ближе. Воздуха в легких становилось все меньше, но ему было плевать на этот пустяк. Он оторвался от нее, чтобы совсем не задохнуться, ощущая на себе такое же тяжелое дыхание и заглядывая в глаза Дэни. Оба понимали, что начатого не остановить и не боялись, посылая откровенные, ничем не прикрытые взгляды, полные желания чувствовать друг друга, слышать биение сердца и открывать душу.

Снова дорожка из поцелуев и впивающиеся в кожу пальцы, трепет дыхания, когда Руперт медленно приспустил верх платья, обнажая аккуратные груди. Дэни шумно втянула носом воздух. Руп поднял взгляд на ее лицо, он плохо видел в окружавшем их полумраке, но, наверное, щеки девушки раскраснелись. Он втянул ртом тугую вершину соска, прошелся по ней языком, позволил себе ласкать ее, слыша, как учащается дыхание Дэни. Кружащие голову вздохи, туманили сознание, мутили рассудок и только сильнее распаляли желание. Он оторвался от нее, накрыл ладонями обе груди и вновь потянулся вверх, чтобы словить губами ее дыхание.

— Руп, — выдохнула она за секунду до того, как его губы коснулись ее губ. Касания больше не были невесомыми, а становились все настойчивее. Дэни с каким-то отчаянием впивалась в его обнаженную спину пальцами, впрочем, зная, что не причинит ему настоящей боли. Не хотела, а потому не могла до конца расслабиться, боясь, что что-то сделает не так. Его ладони на ее груди будто выжигали на ней клеймо. Жар, исходивший от тела Рупа, был невероятно соблазнителен и буквально опалял кожу.

Напряжение, в котором она находилась уже много дней, вырвалось наружу, сокрушая все возведенные ею стены отчуждения. Дэни не могла поверить, что Руп сейчас лежит на ней, вжимая ее в матрас. Она прикрыла глаза и выгнулась, когда ладонь парня прошлась вдоль ее спины.

А потом вдруг перед глазами все заволокло темной дымкой, стоило Руперту коснуться внутренней стороны ее бедра. Дэни ощутила, как к горлу подкатывает желчь. Слишком свежи были воспоминания. Она дернулась под Рупом, жалобно вскрикнув, и попыталась оттолкнуть его, но он вовремя перехватил ее руки и положил их на его плечи, удерживая поверх своими ладонями.

— Шшш, — услышала Дэни, а потом поняла, что Руп так решил ее успокаивать.

— Прости, я… — она глубоко вздохнула, стараясь придти в себя. Руп не виноват, что ему досталась какая-то ненормальная, верно? Он пытался ее поддержать. — Давай пойдем медленнее, ладно?

Дэни несколько раз моргнула и перевела взгляд на глаза Рупа, не в силах перестать смотреть на огоньки, блестящие в его темных радужках. Они словно завораживали, поскольку парень даже почти не моргал, вглядываясь в ее черты. Дэни потянулась к нему навстречу, поцеловав в уголок губ, а потом ее ладони мягко выскользнули из-под рук Руперта и стали медленно исследовать его обнаженный торс. Дэни, едва касаясь, обвела пальцем его

твердый сосок, поглядывая то на него, то на самого Руперта. Она следила за реакцией, и не разочаровалась, заметив, как по тренированному телу прошла легкая дрожь.

На самом деле, Дэни и не ожидала, что Руп станет таким… красивым. Он был привлекательным парнем три года назад, с искрой в глазах и добрым сердцем, так запавшим ей в душу, а теперь подросток превратился в молодого мужчину. Сильного, смелого… страстного. В голове мелькнула мысль, что он явно знает, что делает. Она обожгла ее, но лишь на мгновение. Конечно, он не должен был дожидаться Дэни. Это было бы даже глупо и слишком фантастично, ведь они расстались, думая, что уже никогда не увидятся.

Тем более, Дэни и сама не была девственницей. Ее опыт нельзя даже назвать настоящим, но он все же был. Еще до появления Руперта она встречалась с одним парнем. Мартином. Они оба не до конца были уверены в том, что делают. Или же просто он не слишком заботился о том, чтобы ей тоже было приятно. В любом случае, теперь ничего нельзя было изменить. Лишь постараться поверить, что не всегда секс доставляет дискомфорт. Дэни видела, как светилась Хлоя после ночей с Эдду, значит, все не может быть так плохо.

Лука отравил ее воспоминания о тех, кого она считала семьей, но Рупертом он никогда не прикидывался. И сейчас это было ей на руку. Дэни не знала мотивов Фиррор, но полагала, что каждый «знакомый» не должен был появляться часто. Лука любил разнообразие. А из-за того, что венцом их пыток было заточение в одной клетке с Рупом, он, вероятно, не хотел появляться до решающего подлого хода в его облике.

Она еще раз обвела взглядом тело Руперта, вдруг подумав, что чувствовала бы себя куда лучше и уверенней, не произноси он слова на букву «л». Это выбивало ее из колеи. То, с какой легкостью они срывались с его языка. Дэни до сих пор не могла поверить в то, что он мог по-настоящему испытывать к ней чувства, но ее дар действительно должен был потерять свою силу для него. Разве что… Дэни на миг похолодела.

А что если ее приказ больше ей не подчиняться не сработал, поскольку где-то глубоко в душе она не хотела терять Руперта. Не хотела, чтобы он от нее отвернулся.

Ее дар исходил от потаенных желаний, кто знает, сработал ли приказ, если на самом деле Дэни отчаянно хотела прижаться к нему покрепче и чувствовать силу крепких рук на ее талии.

Чуть тряхнув головой, она отчаянно отмахнулась от этой мысли. Нет, Руп и правда испытывает желание. Она должна была в это верить. Ей нужно было поверить хоть во что-то, иначе ее

могла проглотить чернильная и до ужаса холодная тьма, которую она чувствовала во сне накануне пожара. Она и сейчас словно была где-то поблизости, готовая заползти в ее сердце и заморозить его навсегда. Дэни знала, что не выдержит еще одного обмана. Руп должен быть настоящим. Должен.

Дэни внезапно почувствовала, что больше не хочет двигаться медленно. Размышления о чувствах выбили ее из колеи, и теперь все, о чем она могла думать — как член растянет ее лоно и станет двигаться вперед и назад, хоть на какое-то время полностью лишая ее мыслей. Ей хотелось забыться. Отчаянно хотелось.

Почувствовав, как между ног возникло неясное ощущение, словно она нуждалась в некой недостающей детали, она чуть приподняла бедра, почувствовав напряженную эрекцию в штанах Рупа. Парень специально держался от нее на расстоянии, чтобы не спугнуть, но Дэни устала бояться.

— Я хочу почувствовать тебя, Руп, — прошептала она, чувствуя, как жар еще сильнее охватывает тело. — Только не трогай. Просто войди в меня, — Дэни уже не обращала внимания на горящие щеки — все же она не привыкла к таким откровенным словам.

Ладонь соскользнула с живота парня ниже — к ремню джинсов. Она быстро расстегнула его, а потом и молнию, услышав стон, когда добралась до трусов и выпирающей из них эрекции. Дэни осторожно приспустила его штаны, а потом и трусы, слыша, как в унисон быстро бьются их с Рупертом сердца. Она сглотнула и облизнула губы, поняв, что природа его не обидела, в отличие от довольно заурядного достоинства ее бывшего парня. Дэни как могла быстро стянула с себя трусики, кажется, ногой отбросив их куда-то на пол, а потом руками обвила шею Рупа, притягивая его ближе к своему телу. Сейчас не имело никакого значения, что они не полностью раздеты. Дэни так было даже спокойнее. Твердый член уперся ей между ног, и она подалась вверх, застонав, когда головка прошлась по ее киске. Краем сознания Дэни уловила, что не она одна застонала.

Для Рупа, очевидно, это стало последней каплей, отправившей его за грань. Он вновь захватил в плен ее губы, начав сминать их с требовательной настойчивостью. Его руки поймали ее ладони. Он переплел их пальцы, а потом закинул руки ей за голову, удерживая там. Дэни вновь выгнулась, обхватив его бедра ногами, когда Руп на этот раз сам пошевелился, проведя вверх и вниз членом по ее киске. Его губы все никак не оставляли ее рот, Руп толкнулся в нее языком одновременно с тем, как член вошел в нее, лишь немного, самый кончик. Дэни вскрикнула прямо в его губы от переполнявших ее

ощущений. Киска уже была влажной и готовой для проникновения, поэтому член проник в нее довольно легко, несмотря на то, что у Дэни уже несколько лет не было секса. Тот парень со школы был ее единственным любовником, и сейчас Дэни была бесконечно этому рада. Казалось правильным, что Руперт у нее всего лишь второй.

Руп вновь толкнулся, проникая глубже, и Дэни в ответ коснулась его языка своим, переплетая их и вновь разъединяя. Наконец, с гортанным то ли рыком, то ли стоном Руп полностью вошел нее, и на миг они просто замерли, привыкая к новым ощущениям близости. Его губы сместились, принявшись покрывать поцелуями ее щеки, а потом подбородок и, наконец, спустились к шее. Дэни даже дернулась, когда он нашел чувствительную точку за ее ухом. Она не могла трогать его, сама попросила Рупа о том же, и сейчас ничуть об этом не жалела. Иначе Дэни бы не смогла.

Ощущения были даже лучше, чем она могла себе представить. Кончики пальцев зудели, но Руп сжимал ее ладони все крепче, пока сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее стал проникать в ее тело, растягивая членом. Ставшие столь чувствительными соски терлись о грудь Рупа при каждом его выпаде. Она чувствовала себя заключенной в самую сладостную клетку. Руп взял полный контроль над ее телом, и Дэни ему это позволила. Она упивалась ощущением того, что теперь, кажется за долгий период времени, не должна ничего контролировать. Внутри поднималось какое-то странное чувство, с каждой секундой она ощущала все больше Руперта, все сильнее и сильнее. Его руки, с силой сжимавшие ее пальцы, его губы, не сходящие с ее шеи, бедра, уверенно и даже довольно резко двигающиеся между ее ног. Внизу живота словно возникла натянутая до предела пружина, с каждым выпадом Рупа она приближала ее к кульминации, силы которой Дэни даже немного боялась.

Толчок, толчок, еще один, и мир вдруг взорвался, разлетаясь для нее на миллионы частиц, она выгнула спину, а потом уткнулась ртом в его плечо, чтобы заглушить крик, чувствуя, как внутренние мышцы сокращаются, вбирая все еще твердую плоть Рупа глубже. Он вновь толкнулся и замер. Дэни поняла, что Руп излился глубоко внутри нее, а потом его голова бессильно опустилась на ее подушку, носом уткнувшись куда-то в светлые волосы девушки. Его тело обмякло. Он отпустил ее ладони, обняв Дэни за талию одной рукой. И только спустя несколько мгновений Дэни поняла, что до крови прокусила его кожу на плече. Она тут же зализала ранки и виновато повернула голову,

совсем немного отодвинувшись, чтобы заглянуть в его глаза. Однако Руп не поднимал веки, а его дыхание было поверхностным и рваным.

Дэни прислушалась к себе и поняла, что готова, хоть целую вечность просто лежать рядом с Рупертом, испытывая невероятное чувство насыщения и приятной усталости. Неги. Словно они были где-то далеко и от Лондона, и от всего мира. Только вдвоем. Вдвоем с ее мужчиной. Ей больше не хотелось звать его мальчишкой даже про себя.

Губы сами собой дрогнули в довольной улыбке, и она ладонью провела по его спине, все еще нежась в объятиях. Несмотря на то, что сверху лежал Руп, немного мешая ей дышать полной грудью, ей казалось, что она еще никогда не была такой счастливой.

Дэни медленно поцеловала на глазах пропадающие следы от клыков, а потом закусила губу.

— Прости, — выдохнула она. — Тебе больно?

Руп, успокаивая сбившееся дыхание, приоткрыл один глаз и, чуть искоса, в щелочку посмотрел на девушку. Дэни была прекрасна в этом предрассветном полумраке, с припухшими от поцелуев губами, сияющими глазами и взъерошенным покрывалом светлых волос, таинственно отливающих платиной.

— Хорошо, — шепнул Руперт и сместился на бок, подкладывая согнутую в локте левую руку под голову, второй же притягивая к себе хрупкое девичье тело.

Он не знал, нормально ли это или же визит в логово чокнутого вампирского клана оставил на нем сильный отпечаток, но клыки Дэни, остро впивающиеся в кожу и ее горячие губы, многократно усилили его кульминацию. Ему нравилось, когда она питалась им, и хотелось, чтобы еще очень долго Руперт оставался единственным источником крови для нее. Еще саднила сознание мысль, что Дэни оказалась не девственницей. Глупо, конечно, с его стороны полагать, что в этом возрасте девушка может не иметь никакого сексуального опыта. Руп ничего не знал о физиологии вампиров, может, она потеряла невинность еще до обращения, что в их время было вполне нормально. Девчонки из его класса, когда он еще жил и учился в Америке, явно познали одну из приятных сторон жизни. Его же единственного считали тормозом. А может, где-то в Орлеане уже после… он быстро откинул противную мысль, старясь не думать о вампирах и парнях, что могли подкатывать к ней. Но такое вполне могло быть возможным. Интересно, могут ли бессмертные не регенерировать в кое-каких местах?

«Господи, что за идиотские мысли?!» — одернул себя Руперт,

мягко касаясь губами головы девушки.

Несмотря на все, что он ей плел на свадьбе, ему просто, как и любому другому мужчине, всегда хотелось быть первым, у любимой — тем более. Дурацкие заморочки, от которых, особенно в его возрасте, трудно избавиться. Какая к черту разница? Если бы в Новом Орлеане у нее кто-то был, то Дэни точно не разрешила бы к себе прикоснуться.

— Знаешь, я до последнего думал, что ты скинешь меня с кровати, — признался он в собственной недавней неуверенности. Дэни на мгновение отвела глаза в сторону, и он понял, что мысли у нее такие и в правду присутствовали.

Он выдохнул и позволил себе наглость, аккуратно ухватив ее за бедро, подтянуть ногу вверх и уложить ее на себя. Кажется, его прикосновение чуть ранее заставило Дэни неприятно дернуться, словно от удара током. Сейчас же она просто положила руку ему на голову и теребила его волосы, о чем-то размышляя. Движения ее пальцев были такими же, как в тот момент, когда девушка не зло, а как-то нежно назвала его идиотом. Его ладонь медленно гладила ее спину. Впервые Руп не чувствовал пустоты, что постоянно испытывал с другими девушками. Не хотелось тут же идти в душ, одеваться и уходить, понимая, что неинтересно наблюдать за чужими эмоциями на лице. Не возникало даже мысли, что не хватает места, отворачиваться тоже не хотелось. Все было так, как и должно быть. Вот так просто лежать, обнимать и… кхм… хотеть ее еще.

Молодость. Остался бы этот пыл только от одних мыслей и через лет двадцать.

О чем она думала? Эх, жаль он не телепат, как Джимм. Было бы неплохо стать таким хотя бы на полчаса рядом с Дэни.

— Как ты? — вдруг спросил он неожиданно для себя. — Слушай, мне на секунду показалось, будто там, на улице, ты бежала от чего-то жуткого. Я видел страх на твоем лице.

Дэни вдруг сжала губы и отняла руку от его головы, а потом и вовсе отстранилась, уперев ладонь в грудь Рупа, пока он, наконец, не ослабил захват на ее талии. Вампирша отвернулась, а потом села на постели, пытаясь привести одежду в порядок и спрятать грудь под ткань. Дэни поежилась, ощутив дуновение сквозняка. Потеря тепла, исходившего от тела Руперта, навеяла на нее легкую печаль. Дэни хотелось вновь прислониться к его груди, но заданный им вопрос был слишком опасным.

Она прочистила горло, прежде чем начать говорить.

— Руп, я не думаю, что готова рассказать, — выдавила Дэни из себя. — Может, если ты не будешь ни о чем знать, так будет лучше, — она покачала головой. — Не знаю, это слишком… Я и

сама не понимаю, что происходит, правда. Чувствую лишь, что кто-то наблюдает за мной. Кто-то могущественный, куда опаснее Фиррор. Но не знаю, кто или что это за существо. Оно играет со мной, как кошка с мышью. Может схватить в любой момент, но не делает этого. Словно смеется, — по позвоночнику прошла дрожь, и Дэни обхватила ладонями свои плечи, стараясь преодолеть охватившее ее смятение. — Мне пока сложно понять, зачем все это нужно. Если начну искать связь в произошедших со мной событиях, придется поверить в то, чего не должно быть, — Дэни несколько раз вздохнула, послушав, что происходило этажом ниже. Похоже, жизнь там текла своим чередом. Она расслышала звон ударяющихся друг об друга стаканов, мужской смех и, кажется, даже звон разбившейся бутылки. — Мои страхи не должны тебя волновать, — прошептала, наконец, Дэни, нахмурившись. — Я должна сама с этим справиться, — горько усмехнулась она, вспомнив, что от одной мысли о звонке д… друзьям, на нее накатывается паника. — А впутывать тебя я не хочу.

Привстав на локте, Руперт внимательно слушал ее, крепко сжав челюсти. Ей была крайне неприятна поднятая им тема, но он хотел знать, хотел хоть чем-то помочь. Тем более, что теперь у него не осталось выстроенной с таким трудом жизни. Вернуться назад в Финляндию, продолжать учебу? Смешно, ведь его, скорее всего, как и остальных, считают мертвым. Да и не хотелось. Но кто он такой, чтобы быть посвященным в дела бессмертных? Всего лишь человек, тот, кого легко прихлопнуть. Руп помотал головой и встал, натягивая штаны и застегивая молнию.

Ему почему-то вдруг вспомнился тот странный мужчина и обтекающая его по дуге толпа, словно не замечавшая человека. Словно этот незнакомец, который так был похож на одного давно покойного музыканта, знал о взрыве.

«Не может такого быть, мне показалось», — пресек зарождающуюся мысль Руперт.

— Не должны волновать? — Руп обошел кровать и сел рядом с Дэни, опершись локтями о собственные колени. — Волнует, черт подери, — он сдвинул брови. — Тебе не кажется, что я уже втянут во все это? Вытаскивать из тебя силой ничего не хочу, если тебе нужно время разобраться, значит так и будет. Но нельзя пытаться все решать в одиночку, иначе проблема может тебя съесть, какой бы сильной ты не была. Я это понял только тогда, когда пытался отгораживать Сэм от своих проблем, считая, что той и так приходится несладко и в плане финансов, и после смерти Джимма. Когда она случайно узнала о проблемах, то устроила такую трепку и заявила, что мое молчание ее обидело. В

чужой стране, далеко от дома и прошлой жизни мы были обязаны держаться друг друга. И знаешь, мы продержались только благодаря тому, что делились друг с другом многим и вместе встречали невзгоды.

Дэни, казалось, слушает его в пол уха, не считая нужным воспринимать слова всерьез. Она хотела, что-то ему ответить, но он ее перебил:

— И не важно, какие это проблемы, человеческие или вампирские. Ощущение поддержки — вот что помогает нам и дает сил, разве нет? — Руп серьезно посмотрел на Дэни. — Смерти я уже не боюсь и даже готов к ней. Просто не хочу рано уходить с праздника.

Он криво усмехнулся, заметив, кое-что на полу, а потом склонился, взяв нечто воздушно-кружевное и задумчиво смял в ладони. Руп поднял кусок ткани на уровень глаза, внимательно изучил и выдал:

— Наверное, это твои, мне по фасону не подходят, — он заметил, как дернулся вверх уголок губ Дэни и протянул кружева.

Она вытянула руку, но Сандерс резко отвел ладонь в сторону, не собираясь возвращать белье. Дэни немного возмущенно на него глянула. Кажется, она не была расположена к подобным играм, но стоило ее отвлечь от плохих мыслей. Дэни вновь протянула руку, теперь успев вцепиться в бежевое чудо, но попав тем самым в руки к совершенно съехавшему с катушек Руперту. Сандерс крепко обхватил ее за талию свободной рукой и победно улыбаясь, потянул вампиршу на кровать. Дэни вполне могла отбиться от него. Сил ей было явно не занимать. Скорее всего, сломать руку человеку ей не составило бы труда. Но девушка лишь бессильно дергалась в его объятиях, позволяя затянуть себя под одеяло и прижать спиной к телу смертного.

Парень уткнулся носом ей в шею и, глубоко вдохнув запах, поцеловал.

— Скоро рассвет, надо поспать, — проговорил Сандерс куда-то в светлые волосы. — Если ты не против провести день со мной в кровати, то не сталкивай с нее, ладно?

ГЛАВА 23

Новый Орлеан, США.

Хлоя сидела напротив телевизора и в сотый раз досматривала «Ван Хельсинга». Представления смертных о вампирах иной раз превосходило все мыслимые пределы.

«С чего бы нам иметь крылья, если уже изобрели самолеты?» — досадливо поморщилась она, наблюдая, как на экране Анна кружит по большому залу в обнимку с не отражающимся в зеркале Дракулой.

— А как бы мы поддерживали красоту в этом мире? — не выдержала Хлоя, начав разговаривать с телевизором. Язык немного заплетался от выпитого алкоголя. Кажется, это была текила. Глянув на небольшой стеклянный столик около дивана, в котором она расположилась, Хлоя приподняла бровь. На прозрачной поверхности стояла совершенно пустая бутылка.

— Но я же не могла ее выпить, — прошептала она, а потом застонала, медленно садясь на диване, и схватилась за голову. Изображение перед глазами сначала поплыло, но потом все же приобрело четкость. — Еще бутылку, — решила Хлоя, поднимаясь на ноги. Танцуя под песню с экрана, она довальсировала до мини-бара и достала еще одну бутылку, сделав с ней неглубокий реверанс. В процессе Хло так увлеклась, что чуть не завалилась на пол, лишь чудом удержав равновесие.

— Какая идиотка откажется от бессмертия и жизни в замке? — фыркнула она, вновь опустившись на диван. — Хотя, — она задумчиво склонила голову, — если ее ждет такой, как Ван Хельсинг…

Хлоя тихо рассмеялась и прилегла на диван, положив голову на мягкий подлокотник и все еще удерживая бутылку в руке. Она уже собиралась ее открыть, когда зазвонил мобильник.

Хлоя тут же вскочила, впрочем, сразу же об этом пожалев, но все же пересилила себя и пошла за звук, по пути вспоминая, куда же засунула чертов гаджет. Может, Дэни, наконец, соизволила проявить себя, после стольких дней отсутствия? Она тут в одиночку сходила с ума, мысленно похоронив сразу двух своих самых близких людей. Какого черта, ей, мать вашу, не жилось одной спокойно? С чего Хлоя решила, что может позволить себе подпустить даже не одного, а сразу двоих? Какое сумасшествие, она наверняка была безумна, когда это делала. Более четырех десятилетий прошло без проблем. С чего ей взбрело в голову изменить образ жизни? Может, лучше было начать

коллекционировать статуэтки? Или, может, марки? Дорогие машины, в конце концов? Денег у нее хватало. «Спонсоры» немало ее озолотили. Да и хоть не сильно продолжительная работа моделью лет десять назад принесла немалые деньги, учитывая, что она и их, и подарки поклонников очень неплохо вложила.

Так нет же, ей захотелось дружбы, привязанности… каких-то отношений, которые продлятся дольше двух недель. Зачем? Видимо, она окончательно ополоумела.

Ногой задев ножку комода, Хлоя выругалась. Палец отозвался болью, и она поморщилась, про себя прокляв все эти ножки и углы у мебели. Они словно созданы, чтобы в них врезаться. Закусив губу, Хлоя шла на звук, пока не оказалась на кухне и не схватила мобильник со стола.

Заметив имя, высветившееся на экране, она выгнула брови.

— И что тебе надо, малыш? — прошептала она и усмехнулась. Качнув головой, Хлоя опустилась на стул возле стола и сделала глоток из бутылки, которую все еще держала в руке. Проглотив обжигающий напиток, Хло провела пальцем по экрану, принимая вызов настойчивого оппонента. — Да, милый. Соскучился?

На линии раздался хриплый мужской смех.

— Соскучился, куколка, — фыркнул Стив. — Но ты ведь теперь птичка высокого полета, куда мне до тебя.

— Ууу, — протянула Хлоя. — Какая жалость. Птичка упорхнула, — Хлоя закинула ноги на стоящий рядом стул. — Было бы желание ее ловить, — она глупо рассмеялась.

— Пф, — произнес Стив. — Никакого, как никак, Эд теперь глава моего гребаного клана.

Хлоя вздохнула и облизала губы.

— Хочешь сказать, он еще жив? — тихо спросила она и сглотнула. Кровь вдруг начала стучать в висках, и Хлоя поставила бутылку на стол, почувствовав, как дрожит рука.

— Да, нас собирают в резиденции. Он вернулся. Хотя я и сам уже засомневался, — усмехнулся Стив. — Видимо, ты тоже.

— Ты точно знаешь, что он жив? — затаив дыхание, переспросила Хлоя.

— Сто процентов, — устало вздохнул он. — Так ты с ним и правда… серьезно?

— А зачем ты звонишь, Стив? — нахмурилась она.

Он замолчал, а потом вновь рассмеялся. Не весело, а с какой-то ноткой, которую Хлоя не смогла до конца понять.

— Решил уточнить, на коне ли до сих пор наш заносчивый общий знакомый, — наконец, произнес он. — Ну, вдруг бы мне

что перепало.

Хлоя прикрыла глаза ладонью, а потом едва заметно качнула головой.

— Но как понимаю, ты не поддержишь дружественный секс, — протянул он. — Я думал, что могу стать отличным утешением, после того как ты пошлешь его за такое долгое отсутствие. Я до сих пор вспоминаю твое прекрасное тело. В общем, ты там решай, но если что — помни, кто донес тебе интересную информацию. И звони, детка. Если твоя киска заскучает, мой мартовский кот к твоим услугам.

Хлоя расхохоталась.

— Пока, Стив, — выдавила она сквозь смех и сбросила вызов.

Однако стоило ей положить мобильник на стол, как улыбка пропала. Хлоя прикусила губу, а потом не сдержалась и засунула в рот указательный палец.

«Эд жив», — билась в голове единственная мысль.

Хлоя думала, что испытает дикое возмущение, если этот идиот, каким-то образом все же оставшись в живых, к ней вернется, а в минуты отчаяния, когда наворачивались слезы от того, что его нет рядом, она воображала, как кинется к нему шею и попросит больше никогда ее не оставлять. Но сейчас… Когда, вероятно, совсем скоро он к ней вернется… Хлоя не понимала, что чувствует. Ее переполняла целая гамма эмоций. Радость, облегчение, стыд за то, что может испытывать именно это, злость на саму себя и на него, потому что оставил так надолго. Конечно, она понимала, что Эд не мог иначе. Курт готовил его к этому всю его подлунную жизнь, но от этого было не легче. На пятый день его отсутствия Хлоя рыдала в ванной комнате и чуть не разнесла душевую кабинку.

Темноглазая сволочь сумела стать для нее слишком важной. Хлоя не знала, как будет жить, зная, что можно быть такой счастливой, когда он просто был рядом, однако подобного больше никогда не повторится. Ведь Эд не подкрадется вновь к ее двери, не обнимет, положив руки ей на талию, не поцелует так, что все мысли вылетят из головы. Хлоя боялась. Боялась признаться самой себе, что привязалась. Что испытывает к Эду больше, чем просто симпатию к секс-партнеру. Нет, этого не должно было произойти. Но вот она — сжимает зубами палец, чтобы не сойти с ума от невыносимого жужжания в голове. Хлоя вспомнила, как недавно сидела в кафе с Сэм и рассказывала, как далеко пошлет Эда. О да, обязательно пошлет, но теперь совсем не уверена, что потом не накинется с поцелуями… которых тоже невероятно не хватало.

— Нет, Хло, ты ведь теперь вампир, — прошептала она,

положив обе ладони на столешницу, — десять дней не должны быть для тебя чертовски длинным сроком. Неужели ты окончательно свихнулась? — на последней фразе Хлоя застонала и подняла глаза к потолку. — Похоже, что да и довольно давно.

Она вскочила, тут же вспомнив, что повторила ошибку пятиминутной давности. Хорошо, что под руку попалась дверца какого-то шкафчика, и вампирше удалось устоять на ногах.

— Ууу, — интересно, если Эд заметит ее несколько невменяемое состояние, рассмеется ли ей в лицо?

Сжав губы в тонкую линию, Хлоя медленно, держась за стену, направилась в душ, по пути выключив переставший ее сейчас интересовать телевизор. Подъем по лестнице дался ей нелегко, но она одолела его, улыбнувшись самой себе, как только ее нога коснулась пола второго этажа. Надо же было так напиться в день «воскрешения» Эда. Если он придет в ближайшие полчаса, она будет выглядеть идиоткой.

Впрочем, вряд ли он освободится так скоро, а значит, все это время Хлое лучше провести под ледяным душем.

На задворках сознания мелькнула мысль, захочет ли он вообще возвращаться к ней после получения статуса главы клана. Вдруг теперь ему не положено встречаться с одиночками?

Хлоя хмыкнула на подобную глупость. Ну нет, Эд обязан приползти к ней и извиниться за то, что так долго трепал нервы. Иначе она сама его разыщет, и берегитесь, темные яйца и толстый член.

Однако Хло чувствовала, что вскоре увидит его. Видений у нее не было, нет, поэтому тонкая ниточка сомнений на несколько мгновений смогла ее захватить. Но в голове билась отчетливая мысль: он придет.

Как только Хлоя, наконец, сумела доковылять до ванной, то сразу направилась в душевую кабинку, перед этим повесив халат на вешалку. Все же хорошо, что она и не подумала сегодня одеваться.

* * *

Хлоя стояла посреди гостиной, а ее взгляд был направлен куда-то в пустоту. Со времени звонка Стива она уже успела протрезветь, привести себя в порядок, посидеть около часов двух в ожидании Эда, прежде чем к восходу глаза стали окончательно слипаться, и она просто уснула на диване, свернувшись калачиком и подложив под щеку ладонь. Проснулась Хлоя несколько часов назад и сразу проверила комнату наверху —

вдруг каким-то магическим образом один несносный тормоз успел пробраться к ней, пока она пребывала в объятиях Морфея. Но спальня оказалась пуста.

Вздохнув, Хло решила умыться и подкрасить немного растекшуюся тушь, убрав с нижних век темные пятна.

Еще спустя час Хлоя уверилась в своем желании убить не только Эда, который не спешил появляться у нее на пороге, но и гонца, принесшего фальшивую или же чересчур своевременную новость. Хло никогда не посвящали в специфику ритуалов Вуду, поскольку эту информацию нельзя было разглашать кому-то вне клана, но все же Хлоя полагала, что все это не должно было занять столько времени.

А потом появлялась мысль: «Ну, мне-то он мог все рассказать», и Хлоя становилась еще более заведенной.

Наконец, топнув ногой, она решила наплевать на Эда. Стоять и дальше, изображая ненужную мебель посреди помещения, вампирша не хотела. Она вновь поднялась наверх и распахнула дверцы своего огромного шкафа, чтобы достать оттуда тонкое шелковое платье длиной едва прикрывавшей задницу. Давно она его не надевала. А зря. Крой был незамысловат: платье облегало фигуру, спинки у него не было, впрочем, как и рукавов — лишь шелковые ленты, которые можно было завязать на шее, сделав сзади бантик. Однако насыщенный изумрудный цвет красиво контрастировал с яркой рыжиной волос, а мягкая ткань струилась, лаская ее тело получше рук заботливого любовника.

На последнем сравнении Хлоя поморщилась, вспомнив сильные руки Эда на своей коже. Тряхнув головой, она прогнала навязчивые мысли и нашла пару чудесных туфель-лодочек на высоких шпильках. Еще раз глянув на себя в зеркало, Хлоя склонила голову набок. Из-за открытой спины ей пришлось отказаться от лифчика, но покрутившись сейчас и рассмотрев себя сзади, Хло закатила глаза. Конечно. Как она могла забыть такую деталь, как трусики. Вернее, забыть о необходимости их отсутствия. Ткань платья была столь мягкой и тонкой, что даже кружева и узкая резинка выделялись под ней. Стянув с себя клочок ткани, Хлоя улыбнулась и прошла к прикроватной тумбочке, чтобы захватить помаду и маленький черный клатч.

Выходя из комнаты, вампирша бросила последний взгляд на шкаф, и в голове всплыла мысль, что, похоже, половина всех ее платьев абсолютно не приспособлена к нижнему белью. От этого Хлоя вдруг рассмеялась, уже спускаясь по ступенькам на первый этаж. Ноги сами понесли ее к мини-бару, и Хлоя откупорила бутылку красного вина, тут же наливая ее содержимое в стоящий рядом бокал. Пригубив напиток, она зажмурилась от

удовольствия, а потом залпом осушила бокал, когда поняла, что ей не хватает храбрости выйти из дома. В таком виде и именно сейчас. Хлоя знала, что Эд, если все же вернется, будет вне себя от злости, обнаружив ее разгуливающей по городу в этом платье.

Еще два бокала, и сомнения развеялись.

Хлоя улыбнулась и подошла к вешалке, чтобы взять плащ. Но надев его и решив оставить не застегнутым, она вдруг на секунду замерла на пороге, услышав приближающиеся шаги.

«Черт. Эд? Ну почему именно сейчас?» — с досадой подумала Хлоя.

Когда он остановился по другую сторону двери, она ее распахнула. Однако то, что Хлоя заметила, выбило ее из колеи.

Эд изменился.

Очень изменился.

И это проявлялось не столько в совершенной белизне его волос — боже, ему срочно нужна краска — сколько в ауре. Эдду стал сильнее, Хлоя уловила это каким-то внутренним чутьем. Словно инстинкт самосохранения взвыл в ней сиреной, предупреждая об опасности.

Стряхнув оцепенение, Хлоя поджала губы.

— Ну? — начала она, задрав подбородок. — Вижу, ты жив. Рада за тебя, — Хлоя быстро вышла из дома и, обойдя Эда, остановилась в шаге от него. Этернель обернулся, одарив ее хмурым взглядом, на что она выгнула бровь. Хлоя с минуту молча смотрела на него, сдерживая первобытные порывы огреть его чем-то тяжелым. — Да где тебя носило? — все же тяжело выдохнула она, так и не дождавшись хоть каких-то слов мужчины. — Ты не мог хотя бы позвонить мне? Попросить кого-то из своих сообщать мне, как идут твои дела? Хоть что-то? Ты хоть знаешь, что я… — Хлоя сжала кулаки, сдерживая эмоции. Ногти впились в черную кожу сумочки. Очевидно, теперь она будет испорчена. — Ладно, это не важно, так? Знаешь, наверное, больше всего я злюсь на то, что уже почти сутки назад мне позвонил Стив, предложив потрахаться, если я зла на тебя, а вот от тебя ни пришло и весточки. Ни от тебя, ни от кого-либо другого по твоей просьбе. Я думала, что пошлю тебя, если явишься на мой порог… Но, похоже, просто хочу проветриться, — последнее предложение прозвучало неожиданно уставшим голосом.

Хлоя развернулась, спускаясь по ступенькам, но почувствовала, как ей на плечо легла рука Эда. Вампирша резко обернулась и вдруг не сдержалась — замолотила по его груди кулаками.

— Какая же ты скотина, — выпалила Хлоя, чувствуя, как к глазам подступают слезы. — Огромный несносный болван, — уже

кричала она. Эд поймай ее ладонь своей рукой, и глаза Хлои мгновенно расширились. Голову сдавило тисками, предупреждая о том, что реальность может смениться.

Она силилась вдохнуть воздух, но ничего не выходило. Перед глазами встало странное темное помещение, освещенное тусклым светом. Все стены были испещрены неизвестными ей знаками, похожими на руны. Больше она заметить не успела, почувствовав невыносимую боль под ребрами, словно ее проткнули насквозь наконечником копья, а потом еще одним и еще. Она видела, как они входят в ее грудь.

Но Хлоя сразу поняла, что это не ее будущее. Она знала, что видит картинки из прошлого Эда, впрочем, от этого было не легче. От боли ее будто парализовало, Хлоя хватала ртом воздух, со стороны, видимо, походя на выброшенную на берег рыбу, но ей все равно не хватало кислорода.

Последнее, что Хлоя почувствовала, прежде чем мир стал тускнеть, что ее тело стало медленно оседать.

— Тише-тише, — Эдду быстро подхватил побледневшую девушку. — Еще никто при виде меня в обморок не падал, — он криво усмехнулся, испытывая жгучее желание впиться в ее шею, что до чертиков беспокоило мага.

Эд, чуть присев, поднял рыжую на руки и одной только мыслью призвал двух духов, что плотными тенями возникли прямо посреди дороги, и кивнул им на дом. Те, без всяких дальнейших разъяснений колыхнулись вперед и медленно слились с тенью от дома. Это вышло рефлекторно, так, словно он всегда оставлял подобных охранников. В голове быстро возникали и тут же проходили фоном постройки защиты дома и просчет вероятности незваных гостей и их принадлежности.

Эти духи не так сильны, но и не самого мелкого калибра. Предупредят о возможном риске сразу, и вполне смогут задержать этернеля на несколько секунд. Смертные же проходя рядом с домом, будут испытывать необъяснимо сильное чувство страха и, чисто инстинктивно, будут обходить его стороной. Странно, он вел себя так, словно и правда ждал нападения.

Эд мотнул головой и посмотрел на Хлою в своих руках. Лицо у нее было перекошено так, словно она испытывает физическую боль. В голове тут же всплыло воспоминание ее видения собственной смерти. Тогда она билась в агонии на полу гостиной, и Эд в тот момент совершенно не знал, что делать. Что же она видела? Будущее? Свое или чужое?

— Я тоже очень рад тебя видеть, ведьма, — буркнул Эд, входя в дом и помятуя о недавнем пламенном приветствии.

Хотя, признаться, маг ожидал чего угодно от царапин до

точного пинка острым носком туфли под яйца, но то, что она устроит истерику до слез, а потом грохнется в форменный обморок, стало для главы Вуду настоящим сюрпризом… не самым приятным. В доме настойчиво пахло алкоголем. Так, будто Гейбл не просыхала несколько дней подряд. Откупоренная бутылка вина на столике говорила сама за себя. То, чего он боялся, Эд не учуял — другими мужчинами не пахло.

Кстати. Она что-то говорила о Стиве и его предложении… Хана гаду. Маг его еще научит, что бывает с теми, кто нагло подкатывает к женщине главы клана.

В нагнетающем клубке из сплетенных эмоций, столь острых и ярких, что хотелось открыть окна и проветрить все внутренности дома, Эдду стоял и напряженно пялился на диван. Он ему разонравился. Можно даже сказать начал бесить после той дерьмовой иллюзии, что плюнули ему в лицо Врата. Наигранно удивленная и невинная морда Джимма так и просила, чтобы ее хорошенько поколотили. Эд фыркнул и, игнорируя воспоминания и дурацкие мысли, поднялся по лестнице на второй этаж, быстро находя спальню. Казалось, что он не был здесь целую вечность, хотя по факту для него самого прошло не больше нескольких суток. Новое, отличное от прежнего, зрение и нюх давали другие краски. Казалось, он стал чувствовать Хлою сильнее. Слышать, как густая вампирская кровь льется в венах, с едва слышным шумом перебирая эритроцитами, лейкоцитами, тромбоцитами, плазмой. Эдду облизнулся, укладывая на широкую кровать откровенно одетую женщину.

— Интересно, — глаза темнокожего этернеля зажглись потусторонним пламенем, и он усмехнулся, показав острые клыки.

Он не то что слышал, а даже видел тонкую сеть вен под кожей. Эд прикусил нижнюю губу. Эритроциты медленно, живым безразличным потоком, плыли, опережая более аморфные лейкоциты. Двояковыпуклые блюдца завораживали своим маршем и будто звали его. Маг хмыкнул и едва поднес руку к обнаженной коже ноги Хлои, как на месте, где вскоре должна была лечь его рука, появилось заметное покраснение. Эдду резко отстранился и в недоумении посмотрел на собственную кисть. Странно. Он чувствовал, как в середине ладони что-то щиплет, словно соединяясь с чужой кровью. Это слегка пугало его. Но…

Едва задевая кончиками пальцев, он коснулся лица Хлои. Щеки тут же раскраснелись и Гейбл резко села, тяжело дыша. Девушка, не глядя, ощупывала грудь, будто там есть что-то, что ей мешается, доставляя массу неудобств.

— Куда ты собиралась в этом… чертовом платье? — Эд

сдвинул брови, садясь на край кровати рядом. И тут же получил обжигающе-убийственный взгляд сквозь сощуренные веки. — Без нижнего белья.

Он вторил ее взгляду, проводя ладонью по тонкой ткани платья, получив в вознаграждение ощутимый удар по запястью, который сбил его руку. Хлоя выставила перед собой указательный палец и только хотела сказать нечто едкое, как маг грубо схватил ее и притянул к себе, затыкая едва вырывающиеся слова своим ртом. Эд смял ее губы молниеносно, сильно и жадно. Она зачем-то била его в грудь, пару раз укусила за нижнюю губу, но вскоре растаяла. Ногти приятно впивались в его шею. Хлоя злилась. Сильно. Поэтому и мстила, вжимая острые коготки в кожу и пуская кровь. Глава клана не чувствовал боли, лишь жжение и горячие губы Хлои.

— Я расскажу, почему не позвонил сразу, как вернулся обратно в этот мир, — хрипло выдал он ей в губы. — Только если ты скажешь, какого хера вырядилась, как дорогая шлюха?

— Ну, — выдохнула Хлоя, — во-первых, спасибо за приставку «дорогая», милый, — ее слова так и сочились ядом. — А во-вторых, я уже и не думала, что тебя интересует моя одежда, — она сглотнула, ощутив прикосновение, словно обжигающей руки на обнаженной пояснице. — И скажи спасибо, что теперь мне стало тебя жаль, олух. Иначе сейчас бы просто полетел с кровати, — Хлоя попыталась отодвинуться, но, кто бы сомневался, Эд держал ее крепко, опьяняя горячим дыханием. — Это и есть ваш ритуал? — наконец, спросила она, поняв, что все равно никуда не денется. — Протыкать главу клана копьями? Кто вообще придумал эту глупость? И почему было так больно? До сих пор словно выжигает изнутри, — Хлоя поморщилась, отведя взгляд. — Ладно, седовласка, я отвечу на твой вопрос. Все просто: хотела найти ходячий траходром, — внутренне Хлоя радовалась, что сейчас может взбесить мага вуду. Слишком уж жалил ее провал на пороге и неожиданные даже для нее слезы вместе с глупой истерикой. Эд, определенно, доведет ее до белого каления. Уже нервы ни к черту, что уж говорить о будущем.

«Будущем?»

Хлоя вздохнула.

— Рассказывай, как проходили твои «странствия». Только смотри, ничего не упусти, а то вдруг бедную меня будут мучить нескончаемые видения того, что ты решил не договаривать, — Хлоя подняла голову и игриво взмахнула ресницами, заметив сжатые в тонкую линию губы Эда. Она слегка подалась вперед, коснувшись его губ своими и отстранилась — насколько позволяли ей его руки. — Не хмурься, снежок, — Эд хотел что-то

сказать, но она снова его поцеловала. — Я куплю тебе самую лучшую краску, — тихо рассмеялась Хлоя спустя секунду. — Твои локоны останутся такими же мягкими и шелковистыми. Рекламы не лгут, — стараясь выглядеть серьезной, кивнула она в подтверждение своим словам.

Эдду пропустил ее несерьезные слова и нахмурился, глядя на рыжую в упор. Всю похоть как ветром сдуло.

— Это не шутки, Хлоя. Ты прикоснулась к одному из древних ритуалов, такому древнему, что сейчас попросту нет ни одного современника той эры. Самые старые этернели из существующих родились гораздо позже первого Становления главы Вуду. Оказываясь в том зале любой бессмертный не из нашего клана тут же теряет свою силу. Прикасаться к Ритуальному залу и, тем более, наблюдать за самим действием с помощью дара — телепатии, ясновидения и прочего — не менее опасно. Черт подери, повезло, что ты просто потеряла сознание.

Маг выдохнул и потер ладонями лицо.

— Эти копья призваны для того, чтобы как можно дольше растягивать смерть и агонию этернеля, многократно ее усиливая. Ведь если бить простыми, то я быстро регенерирую и не умру вообще. Они крепче. Спокойно выдержат любой вес. Медленная смерть — гарантия плавного перехода на Ту сторону и возможность вернуться обратно в тело, — Эдду поежился, вспоминая, как чуть ли не звенящий от силы металл вонзается в тело. После все заросло очень быстро, не оставив на теле и шрама. — То еще дерьмо, — закатил он глаза. — Скажу честно, аттракцион так себе. По сути, я пришел в себя несколько часов назад. Что было до этого не помню, но уверен, что сожрал пару человек и пытался вырваться наружу, покушаясь на Кэт, которая так опрометчиво по незнанию открыла зал в первые минуты после моего возвращения.

Эдду облизнулся. Кровь Хлои все еще маняще взывала навязчивыми стуками сердца, заставляя челюсть зудеть в желании насытится. Кажется теперь, кровь собратьев, стала для него не просто возможным интимным развлечением, но питательной, не хуже, а даже лучше, чем у смертных. Голод по крови этернелей он никогда еще не испытывал. Какое-то нехорошее хищное выражение появилось на его лице, и Эдду, в который раз сглотнул горькую слюну.

— Что ж, ведьма моя языкастая, — мужчина криво усмехнулся, — теперь тебе не надо идти и искать — как ты сказала? — ходячий траходром, ибо я тут, — Эд недобро прищурился. — Слышала о Клеопатре? Так вот, Хлоя Гейбл, будешь с ней чем-то похожа. Потому, что любой, кто проведет с

тобой ночь, будет мертв. Самолично, с большим удовольствием выну у него сердце и выкину под солнце. И не важно, в ссоре мы или нет. Трахаю тебя только я. Выряжаешься шлюхой только для меня, — пальцы сжали в кулак ткань платья.

Этернель с силой прижал к себе рыжую, которая, казалось, сейчас его покусает, и грубо впился в ее губы, проталкивая язык ей в рот.

Хлоя пыталась отодвинуть его от себя, но Эд был слишком напорист. Да и алкоголь, все еще дурманящий голову, не мог помочь в концентрации. Когда, наконец, Эд прекратил терзать ее рот и отстранился, Хлоя не могла не воспользоваться этим.

— Какое же ты хамло, — выдохнула она, тяжело дыша. — Между прочим, это платье стоит не одну тысячу баксов. Эксклюзив из новой коллекции. Вряд ли у шлюх есть деньги на такие вещички, — Эд вновь хотел ее заткнуть поцелуем, но на этот раз Хло решительно положила пальцы на его губы. — Если думаешь, что я стану с тобой спать сегодня, то подумай еще раз, — Эдду с силой сдавил ее бедро, почти до боли, но вампирша это проигнорировала, прямо смотря в его темные глаза. — Никогда не угрожай мне, слышишь? Я не буду жить с тобой в золотой клетке. Не дави на меня, Эд, — она отвела взгляд, опустив голову. — Ты и так идешь на рекорд в продолжительности моих отношений, — он вдруг ослабил объятия, и Хлоя смогла отодвинуться, сев на пятки. — Я не хочу так, — прошептала она, качнув головой, и убрала за ухо прядь волос. — Может, лучше притормозить? Возможно, правильнее на время поставить «стоп»? — ее голос дрожал, но Хлоя хотела, в конце концов, разобраться в своих гребаных чувствах, а не метаться подобно загнанному зверьку.

Если Эд и дальше будет ее целовать, она окончательно потеряет голову и раздвинет ноги. Приятно и заманчиво, но не решит ее проблем и не уберет смятение. Хло чувствовала, что все может стать лишь хуже, зайди Эдду сейчас дальше.

— Эд, я не хотела этого, но мне нужно разобраться в себе… в нас, — Хлоя замолчала, не зная, как лучше сформулировать мысли. Эд пока не проронил ни слова, и она вдруг поняла, что боится посмотреть ему в глаза, избегая темного взгляда. Ее слова о паузе вышли спонтанно, но теперь она сознавала, что это единственное логичное решение, которое ей сейчас виделось. — За время твоего отсутствия я поняла, что схожу с ума… Это мне не свойственно. Еще Дэни так и не объявилась, — Хлоя взмахнула рукой. — Я не знаю, где она. Могу лишь надеяться, что Дэн где-то затаилась на время. Но меньше чем за две недели я нервничала больше, чем за прошлые сорок лет. И за место того, чтобы просто

обнять, сводить меня в кино, купить цветы, например, предложить погулять ночью под луной, расслабиться, ты набрасываешь, как голодный зверь, и угрожаешь расправой, если я посмотрю налево. Я так соскучилась по легкости, больше не хочу напряга, — она пожала плечами, руками уперевшись в колени. Вдруг ей в голову пришла одна мысль, и Хлоя все же подняла взгляд, слегка нахмурившись. — И, пожалуйста, не трогай Стива. Он не сделал ничего плохого, просто… поднял мне настроение.

— Да срал я на этого мальчишку, — выплюнул Эдду и, резко отстранившись, встал с кровати.

«Демоны, где Дэни?»

Его волновали вибрации мира духов, который дрожал, как бывает в преддверии чего-то масштабного — катастрофы или войны. Он очень надеялся, что с девочкой все в порядке. Обязательно надо будет поспрашивать у новых друзей о происходящем и попросить найти молодую этернель, если те, конечно, смогут.

— Знаешь, почему я такое хамло? — маг скрестил руки на груди. — Представь себя на моем месте: возвращаешься после нихрена не веселой прогулки по Той стороне, после чертовых игр Врат с твоим разумом, вывернутый чуть ли не на изнанку, с неутолимым голодом и горящими от боли мышцами, блядь, седой, ради дорогой тебе женщины, а она, говорит, что пошла проветриться и поискать ходячий, сука, траходром. И неважно с кем переспать, главное не с козлом, который оставил ее на десять дней! — Эдду всплеснул руками, пытаясь не начать кричать. — Я понимаю, ты хочешь меня взбесить, как любишь и умеешь, отомстить за время, которое, к собственному удивлению, провела, сходя с ума. Но если я понимаю и принимаю то, что схожу с ума по тебе, без тебя и с тобой, потому что ты значишь для меня гораздо больше, чем думаешь. То ты, словно девчонка в пубертатном периоде, удивляешься собственным чувствам, мечешься туда-сюда и ведешь себя вызывающе. И это как раз тот случай, когда не надо так делать. Мне нравится твоя своенравность и острый язык, но… Я чувствую, что с миром что-то не так… теперь чувствую. Что-то приближается, мы все на краю, — он вздохнул. — Мне нужна ты и твоя помощь. Я хочу взять тебя с собой на предстоящее Собрание, потому что в том озере, среди сраных угрей, змей и пираний, я сойду с ума без своей русалки.

Мужчина устало оперся спиной о противоположную сейчас Хлое стену и сунул руки в карманы.

— Дерьмо, — в кармане надрывно запищал телефон.

Маг поморщился и, не глядя, отключил его. Если свои — пусть шлют духа, а на остальных насрать. Невидимый пласт дернулся, так, словно кто-то задел струны, и теперь они вибрировали, гудя странными нотами. Эдду отмахнулся и цыкнул, со странным чувством, что пропускает что-то важное. Он подумает об этом позже.

— Ладно, посрать, — буркнул куда-то в сторону Эд. — Скажи хотя бы какую краску мне брать, чтобы от этой белой хрени на башке избавиться?

— Прости, — вдруг выдохнула Хлоя. Она медленно встала с кровати и подошла к Эду, а потом осторожно обняла вампира за талию и положила голову на его вздымающуюся грудь. — Да, я сужу со своей колокольни. Так всегда проще, хоть не скажу, что верно, — Хлоя вздохнула. — Наверное, мне стоило отреагировать иначе, но как уж вышло. Я люблю трепать тебе нервы, — она усмехнулась. — Впрочем, это не секрет. И если тебе станет легче, вряд ли я бы кого-то подцепила сегодня, — пробормотала вампирша. — Но меня выбил из колеи твой напор. Именно сейчас. Когда внутри такая буря противоречивых эмоций… Не хочу, чтобы ты уходил. Но чувствую, если спустить тебе все с рук, ты можешь стать невыносимым, — она подняла голову, встретившись взглядом с прищуром Эдду. — Оставайся. Секса не обещаю, но нам и без того есть о чем поговорить, верно? И, — Хлоя хитро улыбнулась, — теперь я услышала кое-что приятнее любых кино и цветов. К тому же, очевидно, ты будешь часто приходить, а твой нос не выдержит аромата бутончиков, — она подняла одну руку к его голове, пропустив между пальцев короткие волосы. — Я закажу все необходимое по интернету. Доставят к завтрашнему вечеру. Все равно через пару часов будет рассвет, сегодня мы не успеем, да и тебе нужно хорошенько отдохнуть, — вампирша закусила губу. — Что скажешь?

— На хрен все, никуда не хочу уходить, — он опустил лицо и просто коснулся губами ее губ. — Хоть я на ногах всего ничего, но кажется, не отдыхал целую вечность. Я попробую найти Дэни или хотя бы выяснить, что с ней, но чуть позже, сейчас сил нет. А вот на пару историй хватит…

* * *

Эдду резко разомкнул глаза за пару часов до заката, так словно его кто-то разбудил. Он удивленно моргнул, не понимая, что могло его так потревожить. Хлоя спокойно спала рядом, разметав огненные волосы по подушке. Закатное горячее солнце

нагревало металлические рольставни на окнах ее дома. Это не было видно, но хорошо чувствовалось. Маг покрылся едва заметной испариной. Повернувшись на бок, он сел и опустил ноги на пол. Гейбл пошевелилась сзади и тяжело вздохнула. Он рассказал ей многое, что увидел во Вратах, описал чувства от нахождения на Той стороне. Хло посмеялась над кошачьим хвостом Эндрю и философски заметила, что красная кожа — редкая экзотика в их мире. Сама ведьма поведала о последних новостях в городе.

Этернель зевнул и встал. Сегодня его ждет много работы в резиденции. До полуночи было еще далеко, но глава клана уже решил встать. Непонятно, что его заставляло тревожиться.

— Дерьмо какое-то, — выдохнул он и потянулся за оставленным на прикроватной тумбе телефоном.

Включил, решив посмотреть, что за настойчивая гадина вчера пыталась до него дозвониться. Судя по отсутствию духов-вестников — это были не свои. Бротт звонить был не должен, этот «великий» конспиратор, скорее всего, должен был глубоко залечь на дно после своего фееричного провала. Хотя была парочка бессмертных, которые могли позвонить и поздравить его с новым статусом главы и поговорить о предстоящем Собрании. Произошло нечто серьезное, раз всех собирают в такой спешке. Раньше о Собрании становилось известно за месяц-два, сначала негласно, потом присылали официальные письма с приглашением, но не позже чем за пару недель. Неужели Орифия все-таки разжилась мозгами и рассказала, кто пожаловал в их подлунный мир? Он с радостью бы свернул шею главе Сшиллс, но, к сожалению, новую войну их клан может не пережить.

— Охренеть, что за кусок говна засрал мою почту? — проговорил Эд, чувствуя, как сзади с недовольным бормотанием поднялась Хлоя и с любопытством высунула заспанное лицо из-за его плеча, чтобы посмотреть, что он делает. — Какое-то дебильное название ящика.

Некий «твойкороль17» закидал его почту, по меньшей мере, дюжиной сообщений с вложениями. Эдду нажал на первое и его глаза расширились в удивлении.

— Лерой?

— Фиррор? — чуть приглушенно спросила Хлоя.

— Угу.

Чертового французишку Эд, в отличие от Гейбл, знал не понаслышке. На прошлом Собрании этот напыщенный индюк с модной прической выступал с очередным заявлением о наиболее сильном влиянии этернелей на мир смертных. «Наиболее сильным» в его понимании было открытие резерваций для людей

и их содержание там на подобие скота. Фраза: «люди для нас ведь как дойные коровы, с ними хоть и надо обращаться более-менее ласково, но держать следует за забором с пропущенным через него током, чтобы не мешали нам спокойно дышать», запомнилась ему надолго.

И что этому уроду было надо от него?

> «Дорогой мой Эдду,
>
> Хотелось бы верить, что ты в добром здравии после ваших варварских методов принятия главы клана. Ты не ответил на мой звонок, поэтому я решил написать письмо. Да-да. Я сам, а не эти плебеи. Ох, не знаю, ты научился читать? Если нет, то очень надеюсь, что ты нашел образованного белого человека, чтобы он мог донести до тебя мою весть».

— Вот же сука, — прорычал Эд, читая этот бред.

> «Слушай, я тут чисто случайно нашел одну милую девочку, отбившуюся от вашего клана. Точнее, от клана нашей общей знакомой Орифии. Представляешь, эта сшиллская неучтенка гуляла по Лондону и, ну, совсем-совсем случайно, встретилась со мной. Так приятно было с ней пообщаться. Наше общее фото я прикрепил к письму. Она такая милашка, да? Уверен, ты будешь счастлив, узнав, что девочка общалась с таким знаменитым этернелем. О, дорогой мой чернокожий друг, не спеши кричать и бить от счастья посуду, потому что я с большим удовольствием расскажу прекрасной гречанке, что ее за нос обводил новый глава клана Вуду. Думаю, ей не сильно понравится, если вдруг вскроется, что ты прятал у себя сей бриллиант и не давал развиваться молодому таланту в родном клане. Разбойник! Я не знал, что ваш многоуважаемый клан ставит метки на несовершеннолетних смертных. Это так здорово, что с той приятной девочкой оказался ваш слуга. Статный юноша с сильными голосовыми связками (даже меня впечатлил). Судя по всему, метка на нем уже давно, года три-четыре, так? Но он же был тогда еще совсем малышом. Ох-ох, представляю негодование многих глав по поводу подобного нарушения закона.
>
> Я это все к чему, Эдду, встретимся в моем номере перед Собранием, надо кое-что обговорить. Ты хоть знаешь, где все проходит? Ладно, по твоему прилету в Эдинбург мои рабы принесут тебе адрес с приглашением

в гости. Можешь с ними пообщаться, все же в прошлом ты был таким же, будет о чем поговорить.

С наилучшими пожеланиями страданий, твой друг Анри Лерой.

P. S. Если захочешь выпить со мной, не волнуйся, парочка смертных у меня всегда с собой».

Сердце ухнуло куда-то вниз, с затаенным страхом Эд ткнул на файл внизу сообщения. Хло тихо охнула и вцепилась в его обнаженные плечи. Фото было неярким, словно снимали в помещении с плохим освещением. Но лицо Дэни он разглядел четко. Так же четко, как и кровь на ее светлой коже. Подвешенная за руки, девушка находилась без сознания, ехидная морда Лероя красовалась на переднем плане. До треска Эдду сжал телефон в руках.

— Я убью его, — он откинул мобильный в сторону, а Хлоя потянулась к нему и взяла с края кровати.

— Чтобы ты не думал, — видимо, она принялась читать следующее письмо, — будто это фотомонтаж, посылаю тебе еще несколько фото и видео… Больной ублюдок.

Ярость опасным вихрем взвилась внутри, заставляя его подскочить и выбежать из комнаты. В следующий миг он был уже на кухне и, едва сдерживаясь, чтобы не разнести все вокруг, искал нечто металлическое. Мелкий сотейник нашелся достаточно быстро, сушеные травы — еще быстрее. У ведьмы они были всегда, кажется, ее домохозяйка любила подсовывать своей работодательнице что-то кулинарное. Эдду быстро поджог наспех собранное нечто и вгляделся в дым. Его новые друзья могли помочь. Он надеялся.

— Сейчас не до ваших песенок и танцев, — раздраженно гаркнул маг, и духи успокоились.

В ответ на его заданный вопрос они так же беззвучно ответили. Нет. Не знали, где девушка. Знали, что далеко. И потребуйся хоть сколько времени, найти им ее не удастся. Живая? Тоже точно неизвестно. В этом мире есть, но скрыта чем-то темным.

Эдду громко выругался и стукнул кулаком по столу. Дымок дернулся в страхе. Маг зашлепал босыми ногами по кухне Гейбл, мысленно продумывая, что можно сделать.

Послать к этому ублюдку Эндрю? Тот мог бы вытащить Дэни, но для этого нужно знать до метра ее точное месторасположение.

— Блядь, блядь, блядь!

В голове вспыхнула идея. Бротт мог бы найти. Его хренов

талант был сейчас кстати. С помощью Сэм, он мог связываться с ним буквально из другого полушария Земли. Возможно, друг сможет чем-то помочь, тем более это тоже в их интересах. Лерой явно прихватил еще и Руперта. Но как? Где?

Демоны. Как же так? Почему они оказались вместе в Лондоне? Неужели Джимм отправил паренька подальше от Финляндии?

Бездна, он и забыл о метке. Сам же ставил, когда они расставались в аэропорту несколько лет назад. Слабая, почти не ощущаемая. Почему изгнанник Сшиллс не снял ее, когда вернулся обратно?

Звонить ему нельзя, пытаться связаться мысленно — тоже. Он даже под угрозой собственной смерти ни за что не выдаст нахождение его дорогой женушки. Тем более может быстро свалить оттуда, где уже прячется. Тогда его и вовсе не найти.

Тонкая струйка уже исчезающего дыма дрогнула, и ответ пришел мучительные минуты спустя, когда вниз уже успела спуститься Хлоя. Бротт был рядом. Около Батон-Руж. Вот же сволочь, прятался под самым носом. Впрочем, сейчас это было не так важно.

— Я к Джимму. У меня для него предложение, от которого он не сможет отказаться, — мрачно выговорил он и пошел одеваться.

ГЛАВА 24

Батон-Руж, США.

Голова Джимма гудела от долгих часов, проведенных в попытке выяснить, где Руперт. Парень где-то пропал и уже целую неделю не отвечал на звонки. Саманта была вся не своя после звонка в университет парня. Оказалось, что весь Рованиеми скорбит по погибшим студентам в Лондоне. Тело же одного молодого человека было не найдено.

Они с Самантой вдвоем были отрезаны от мира: спутниковая антенна не работала по какой-то причине, мобильный интернет отсутствовал в угоду безопасности. Потому-то они и не знали всех новостей, которые, оказывается, крутили не только в Финляндии, но и по всему миру. Многие люди в Батон-Руж, куда они выбирались на разведку, обсуждали расстрел группы студентов, который так и не взяла на себя ни одна из известных террористических группировок. Так же тихо шушукались о какой-то видеозаписи, что гуляла по интернету, будто на ней зверски мучают кого-то, пьют кровь и всячески издеваются. Что за чертовщина творилась?

Саманта даже думать не хотела, что Руперт мертв и чуть ли не силой заставила мужа глотнуть хоть немного ее крови и попытаться найти брата. Единственное, что чувствовал Бротт — парень жив. Но нить к нему прощупывалась очень слабо. Кто-то или что-то мешало дотянуться до него и узнать, где Руперт, и как он. Мысленно воззвать к Сандерсу Джимму тоже не удавалось. Третий день телепат безрезультатно пытался взломать плотный щит, что окружал смертного каким-то черным маревом. И каждая попытка заканчивалась дикой мигренью, будто кто-то специально подкидывал ему боль в отместку за попытку взлома.

Саманта сидела напротив и вот уже полчаса смотрела на телефон. Она очень жалела, что пропустила звонок прошлым вечером от неизвестного номера с кодом Великобритании, при повторном вызове на который им ответил какой-то парень, понятия не имевший, кто мог звонить с его телефона.

— Джимм?

— Еще немного отдохну, Сэм, — выдохнул он, поворачивая голову к большому окну, за которым затухало багровое небо.

Солнце только-только ушло за кроны высоких деревьев. Правда, пока оно не пугало Джимма. Благодаря Сэм, он спокойно мог работать и днем под прямыми лучами. Этернель больше не хотел принимать ее кровь, несмотря на то, что Саманта сама

настаивала на этом. Джимм не должен был вообще поддаваться на ее каждодневные уговоры. Сегодня он откажется. Опасно, слишком опасно пить ее кровь. Каждая капля сейчас важна для нее и ребенка внутри. Однако темная сущность в глубине Джимма лишь ликовала, каждый раз испытывая наслаждение от сладкого, дурманящего разум вкуса.

И вдруг уставший разум телепата почувствовал, как лопнула сетка расставленного охранного заклинания-метки. Кто-то очень быстро направлялся по дороге к их дому, свернув в нужном месте, на едва заметную узкую дорожку. Бротт выпрямился в кресле и потянулся к возбудителю спокойствия, но наткнулся на сильный щит, успев почувствовать только всполох ярости.

О, нет.

— Саманта, — позвал жену Джимм и посмотрел на нее, — тебе нужно быстро собрать вещи.

Она ответила непонимающим и уставшим взглядом.

— Нас нашли, — в гробовой тишине выдохнул бывший Сшиллс и подскочил с места, двигаясь в сторону входа и едва различая отдаленный звук мотора.

Глаза любимой расширились.

— Давай скорее. Как обговаривали, — быстро заговорил он, настраиваясь на долгую оборону дома, — берешь ключи и уезжаешь по старой дороге, пока я их отвлекаю…

«Джимм, только попробуйте смыться!» — опалило его накатившим призывом Эдду.

«Эд, как ты нас…?»

«Это было сделать несложно, бро».

«Что тебе надо?» — но вопрос остался без ответа.

Маг снова закрылся сильным щитом, да так резво, что Джимму почудилось, будто ему прищемили дверью нос. Когда он успел научиться ставить такое? Неужели все-таки прошел инициацию?

— Это Эдду, — поспешно сказал Джимм, чуть расслабляясь и выходя из дома, — от него бежать бесполезно.

Старая «шелби» резво вылетела из-за поворота, ревя мотором и потребляя невыгодно много бензина. Помнится, Эд долго ходил вокруг этой красотки в шестьдесят седьмом, все примерялся, что хочет взять: прекрасную черную дьяволицу «Шелби Мустанг» или темно-синюю акулу «Шевроле Комаро» того же года. Саманта встала по правую руку от мужа, вглядываясь в черную торпеду, оставляющую за собой клубы пыли и высохшей грязи.

Маг ударил по тормозам, и те взвизгнули, едва не ставя авто на юз. Джимм и Сэм с удивлением заметили Хлою, быстро выбирающуюся со своего места, и седую голову Эдду. Оба были

мрачнее тучи. Вместо обычного приветствия, Гейбл просто кивнула супругам, остановившись в нескольких метрах. Очевидно, уже новый глава клана быстрыми уверенными шагам приблизился и посмотрел снизу вверх на Джимма.

Телепат сдвинул брови, глядя в саму Бездну. Если раньше друг ощущался, как довольно сильный и опасный этернель, но все же граница его дара прощупывалась, то сейчас телепат с настороженностью вглядывался в бездонную пропасть, боясь даже представить на что теперь способен его давний друг.

— Может, дашь войти? — нетерпеливо произнес Эд. — Или будем стоять и пялиться друг на друга?

— Что вам нужно? — прищурился Бротт. — Извини, но от тебя прямо прет злобой.

— Помощь, — четко процедил сквозь зубы мужчина, явно теряя терпение. — Вам это тоже должно быть интересно. Зайдем?

Джимм сдержано кивнул, не понимая, что его напрягает сильнее: то, с какой легкостью их нашел Эд или то, каким он стал опасным и раздраженным. Этернель инстинктивно держал Саманту рядом, как бы невзначай кладя руку ей на талию. Темнокожий этернель сунул в руки Джимму свой смартфон и кивнул на него, прося прочитать сообщение, а сам начал расхаживать по холлу и осматриваться.

— Все-таки ты тогда решился приобрести землю в Луизиане в обход наших риелторов, а мне ничего не сказал, — маг ногтем поковырял темное дерево отделки в простенке между окнами. — Засранец. Что скажешь?

— Ненавижу Фиррор, — чуть погодя прошипел Джимм, и они с Самантой обменялись быстрыми обеспокоенными взглядами.

Внутри все похолодело, Джимм видел во взгляде жены страх и бесконечное беспокойство. Он упоминал как-то вскользь о клане Лероя, но и тех малых крупиц информации для нее было достаточно, чтобы понять — Фиррор сильные и безжалостные. Трудно представить, на что способен их извращенный мозг в желании доставить боль и страдания живому существу. С пленниками они могли сделать что угодно.

— Найди Дэни, — голос Эдду неожиданно стал властным. — Или Руперта. Легко предположить, что они находятся в их малой порно-резиденции, но их могли перевезти ради безопасности. В любом случае нужно знать их окружение, чтобы отправить туда слугу. Он их вытащит.

— Что еще за резиденция? — тихо спросила Саманта, сжимая локоть мужа.

Эдду посмотрел на нее.

— Одним из источников дохода клана Фиррор является

легальная и нелегальная продажа порнофильмов и запрещенного во многих странах контента жестокого содержания, это помимо производства наркотиков на Кубе и выпуска большого ассортимента секс-гаджетов. Как и у любого большого клана, — словно «большого» маг едко выделил, — у них есть малая резиденция, находится она в Лондоне, но обычно там бывает только подручная шлюшка Лероя и пара ее прихвостней из человеческой охраны. Она там типа директора съемочной студии, под которую маскируется их резиденция. Порно-студия. Лондон эта гнида по имени Анри Лерой, мягко говоря, ненавидит. Почему? Не знаю. Только поэтому я без всякой боязни проводил Дэни на самолет до столицы Англии. Даже предположить не мог, что он может там показаться. Кстати говоря, зачем вы отправили туда мальчишку?

— Рованиеми — не очень большой город, и если Орифия послала в Финляндию своих оловянных солдатиков, то метку, которую ты зачем-то поставил на мальчика, могли заметить. Поэтому я без спроса оплатил его экскурсионную поездку. Мы только пару дней назад узнали, что случилось с группой из его университета, после того как не смогли дозвониться на его мобильный. Скажи мне лучше, почему ты, поставил на несовершеннолетнего смертного метку вашего клана. Память изменяет мне, и полвека назад никто не принимал такой закон, или ты пошел против Собрания?

Эдду фыркнул, и в его мыслях четко было оформлено, что Джимм сам не без грешков и сделал нечто гораздо хуже — предал свою семью, ради какой-то женщины. Джимм закатил глаза. Друг хоть и смирился, может, где-то даже был и рад его выбору, но все равно не понимал его, считая малолетним идиотом.

— Эта метка слабее, на своих смертных мы ставим куда более ощутимые, чтобы каждый этернель мог за версту чуять, что это наша собственность и к ней подходить не стоит. Я даже не хотел знать, где он находится, только чувствовать, что все в порядке и их никто не обнаружил. Со временем она должна была сама стереться, и стерлась, кажется, ведь сейчас я не могу…

— Это я, — Бротт перебил Эда. — Я ее перекроил, видимо от этого она только усилилась.

— Как ты смог? — удивленно замер маг Вуду.

— Почему о какой-то метке я узнаю только сейчас? — возмущенно взвилась Сэм, ткнув телепата в бок.

— Не важно все это, — громко воскликнул темнокожий этернель. — Найди их.

— Не могу. Руперт жив — все, что я могу узнать, даже переделанная мной метка не отзывается. Его будто что-то

скрывает. Ощущается, как темное и липкое марево.

Бывший Сшиллс видел, как сильно сжались кулаки друга.

— Тогда Дэни.

— Я не могу…

— Заткнись и ищи! Ты хоть знаешь, что там с ней сделать могут? — оскалился Эд.

— Представляю.

Еще как. В пятьдесят пятом он вместе с Орифией свидетельствовал на Собрании против клана Фиррор, после того как они обнаружили безымянные лаборатории на территории никому не принадлежащей Ливии, где те проводили какие-то странные эксперименты по выводу биологического оружия против смертных. Найденные «биологические материалы» мало походили на останки людей, а сколько было неподверженных случаев пропажи людей, в местах, где видели пешек Анри. И всегда скользкому главе клана удавалось выйти сухим из воды.

— Так действуй, — в приказном тоне процедил вудист.

— Ты не понимаешь, — телепат взмахнул руками, не зная как еще донести до него. — Дэни не простой этернель, которого можно отследить, она дитя Йерта, того, что лучше всех разбирался в метальных и физических щитах, того, кто умел влиять на людей. Только вблизи я могу связаться с ней, только на видимом расстоянии взломать ее природный щит и пролезть в мысли.

Друг шумно выдохнул через нос и щелкнул костяшками пальцев.

— Не знаю, тогда выпей крови Сэм побольше!

— С ума сошел? — вспылил от предложения Джимм. — Она беременна!

— Не сахарная же! Ты же, блядь, могущественный телепат! Давай, покажи нам свою силу!

— Идиот, да выпей я хоть пинту крови Ходящей, это не помогло бы! — закричал в ответ Джимм, предметы вокруг ощутимо завибрировали, поддаваясь легкой магии Сшиллс.

Эдду вдруг резко успокоился, что-то соображая, посмотрел в сторону так, словно очередной дух навестил его, а потом усмехнулся.

— Тогда, Джимм Бротт, я Эдду, глава клана Вуду, прошу тебя принять нашу сторону на предстоящем Собрании. Пафосно, согласен, но уж как положено, во всеуслышание.

— Что? — девушки одновременно удивленно приподняли брови.

Джимм остолбенел и раскрыл рот. Эдду предлагал выступать на стороне клана перед всеми другими, то есть встать по другую

сторону баррикад. На секунду Бротт представил лицо Орифии, когда она, наконец, увидит свое дитя, отколовшееся и переметнувшееся на другую сторону. Другие тоже не останутся в стороне. Прогудеть на весь ночной мир о том, что он все же жив — полное безумие. Абсолютный телепат — крупный козырь в рукаве, особенно в любимых политических играх кланов. Его участие на стороне орлеанского клана немедленно даст понять другим, что он готов к сотрудничеству с кем-либо. Прощай, спокойная жизнь. И привет, частые призывы и просьбы присоединиться к другим кланам. Будут предлагать что угодно, от денег до своего банка крови. Осиный рой только сильнее расшевелится. Что уж говорить про мать и его братьев по клану. Презрение и нападки — ближайшее будущее. Подвергнуть подобному Саманту для него равносильно собственной смерти. Уж лучше пожертвовать детьми…

— Я отказываюсь от твоего предложения, Эдду, — четко произнес телепат, крепко сцепив зубы.

Эдду предупреждающе зарычал.

— Ты ведь понял, что я не спрашиваю. Отказ не принят. Ты полетишь со мной и хорошенько покопаешься в мозгах у французской суки, а лучше выжжешь его дотла. Я в долгу не останусь.

— Нет, я не оставлю Сэм без защиты, — громко отчеканил Джимм, начиная кипеть внутри.

— Наша резиденция — самое безопасное для нее сейчас место. Она будет там. Ручаюсь за ее сохранность во время твоего отсутствия. Кэтрин…

— Нет, Эдду. Я никуда не полечу.

— Нет, парень, полетишь.

— Я не твоя собачонка, чтобы слушаться приказов, — Бротт угрожающе приблизился, кулаки чесались, чтобы врезать резко понаглевшему кровному.

— Тебе насрать на Дэни? На Руперта? Ты знаешь Фиррор и можешь представить, на что они способны в своем стремлении сделать больно. Они перековывают сознание унижением и болью. Режут, подсаживают на наркоту, насилуют, делают рабами. Только представь, сколько страданий дети могли пережить. А ты отказываешь мне в помощи, даже осознавая, что эту светлую маленькую девочку могут каждый день избивать, вскрывать вены и трахать самым жестоким образом!

Последнее предложение друг выкрикнул надрывно с особой злобой и беспомощным отчаянием.

— Я в помощи не отказываю, просто не могу подвергнуть опасности еще и Саманту. Ты любишь Дэни, я знаю…

— Ни хера моржового ты не знаешь, сраный мальчишка! Если бы знал, то согласился бы. А так твои слова лишь ветерок в поле. Никто твою драгоценную полукровку не тронет.

— Маги клана Вуду специализируются на крови, они вмиг почуют, кто она, а ты сможешь их сдержать, находясь за несколько тысяч миль?! Сомневаюсь. Я не еду.

Эдду быстро приблизился к Бротту и с силой оттолкнул телепата в сторону, решительно направляясь к Саманте.

— Тогда она едет со мной, — рыкнул он, и Сэм отпрянула, сделав пару шагов назад.

— Только попробуй! — Джимм на высокой скорости перехватил его руку и дернул мага назад.

— Ты чокнулся? — кажется, Хлоя тоже была недовольна странным решением вудиста.

Эд сильно сжал свободной пятерней запястье телепата, крепко стискивающее его вторую руку.

— Знаешь, мне тут показали будущее, телепат, — глаза мага зажглись алым пламенем, радужка потемнела, и он прищурился, обнажая в оскале клыки. — Саманте под силу возродить клан Вуду, а мне это сейчас, когда Бич всего мира на свободе, а хрупкий мир вот-вот начнет разваливаться, очень и очень может пригодиться. Ты всего лишь наивный мальчишка, позволивший другому, более опытному этернелю найти вас. Собственную жену защитить ты не в силах, в отличие от меня. Вот и сиди в своем домике и не высовывайся, пока взрослые будут решать важные дела.

— Ты не посмеешь ее тронуть, — Джимм зеркально отразил хищный оскал спятившего друга.

— Посмотрим, — Эдду ударил первым, с силой вжав кулак в солнечное сплетение Бротта.

Но этернель не ослабил хватки на руке мага и, дернув его на себя, подставил кулак стремительно приближающемуся лицу Эдду. Как в старые добрые времена, когда один ненавидел главу Сшиллс, а второй не любил, когда величественную матушку поносят грязными словами, мужчины планомерно начали избивать друг друга, изредка выкрикивая ругательства.

— Идиоты! — выкрик Гейбл нисколько не остудил пыл двух вампиров.

В следующую секунду Эд полетел в шкаф со старыми пластинками Джимма и ударился об него с такой силой, что дерево грустно скрипнуло, и толстые полки проломились под ударом спины мага. Бротт сплюнул кровь, довольный кинутым вдогонку щитом Сшиллс, который намного увеличил силу его броска. Эдду не успел встать, как невидимая сила, словно

прочным канатом, стянула ноги телепата и дернула в сторону. Не удержав равновесия, Джимм рухнул на пол, больно ударившись о свой же хваленый дубовый паркет. Мгновение спустя темнокожий маг вуду уже подлетел к нему и добавил ногой под ребра. Саманта что-то крикнула, кажется, она впервые на его памяти ругалась матом.

— Дурак, — выплюнул Эдду и получил в ответ еще один удар щитом, более плотным, с вплетенной туда «изюминкой» в виде легкого шока — личная разработка телепата.

Маг вновь отлетел в сторону и пропустил два мощных удара по лицу, но потом перехватил руку друга и резко крутанул, усиливая все призванными духами, которых Бротт был просто неспособен увидеть. Те помогли, и тело Джимма, забывая напрочь все законы физики, на долю секунды зависло в воздухе, крутнувшись пару раз вокруг оси и упало к ногам мага. Не успел вудист сказать что-то колкое, как вдруг резко потерял всякие ориентиры в пространстве, слепо зашарив перед собой руками. Он растерялся буквально на секунду, как ему под дых врезался большой кулак, выбивая воздух из легких. Телепат повалил его на спину и навис сверху, начиная мутузить друга по лицу. Когда во рту стало горько от собственной крови, Эд сплюнул, надеясь, что попал, куда нужно. Щелчок пальцами, и Джимм взвыл, хватаясь за лицо, а маг тут же прозрел.

— Что, жжется, сука? — Эд слизнул кровь с губ и понял, что там была не только его.

Что-то внутри переключилось, и на него вновь напал непреодолимый голод. Даже сквозь одежду спешно стирающего с себя чужую кровь Джимма, он видел, как по венам и капиллярам потоком, таким притягательным и обещающим прекрасную трапезу, течет кровь Сшиллс. Он облизнулся.

— Я знаю твой вкус, — не своим голосом произнес маг.

— Что? — Бротт недоуменно на него уставился, и в следующий миг повалился на пол, взревев от раздирающей тело боли.

Джимм в ужасе агонизировал, не понимая, почему тело перестало вдруг слушаться, а кровь внутри словно вскипела, выжигая его внутренности пламенем. Краем глаза он увидел горящий взгляд друга и его вытянутую руку. Как? Каким образом ему это удавалось?

— Эдду, прекрати!

Бротт собрал остатки воли в кулак и послал мощный тычок в его сознание, такой, что щит главы клана беспомощно смялся под напором. Эдду на секунду остановился, из его носа полилась кровь, и он, не издавая ни звука, опустился на колени. Джимм

усилил давление, чувствуя, как его самого медленно отпускает.

— Сука, — едва пошевелил губами маг, а в его до сих пор вытянутой руке начало что-то оформляться.

Кровь с одежды, ран, ссадин и носа начала будто стекаться к его запястью, у которого тонкой линией начинало появляться нечто похожее на толстое лезвие.

— Джимм! — вскрикнула Саманта, с ужасом наблюдая, как рука Эда на глазах меняет очертания. Кровь начала собираться, за считанные секунды принимая форму острого клинка.

«Что за черт?»

У Сэм перехватило дыхание, когда она заметила мелькнувший страх в глазах мужа. Она не знала, что вообще происходит, но, взглянув на застывшую в нескольких метрах от нее Хлою, поняла, что Джимму грозит смертельная опасность.

И Сэм не сможет этому помешать. Не она.

— Хлоя, — окликнула Саманта вампиршу.

Хлоя моргнула, словно приходя в себя от шока после увиденного.

— Сейчас, — рыкнула она.

Хлоя кинулась вперед, молниеносно, с грацией кошки, прыгнув и поднырнув под руку Эда. Уже спустя какую долю секунды она лежала на Джимме, закрывая его грудь собой.

— Может, и меня заодно пришьешь, придурок? — закричала рыжая, буквально выплевывая слова. — Что, не перед кем показать свою силу, кроме как беременной женщине и защищающему ее мужу? Да ты в своем вообще уме, черт возьми? Ну-ка убери эту штуку, Эд. Я не шучу и не сдвинусь с места. Что вы оба тут устроили? Совсем сперма в башку ударила? Что за выступления павлинов перед самочками? — гневно шипела Хлоя, переводя взгляд с одного мужчины на другого. — А ты перестань взрывать ему мозг, — она вмазала лежащему под ней Джимму сильную пощечину, от которой дернулась его голова. — Он и без тебя последние извилины теряет. Вы друзья или кто? Я думала, мы едем поговорить и попросить помощи. Может, объединить силы. Но никак не переубивать друг друга!

— Джимм, ты должен согласиться, — вдруг громко проговорила Саманта, нарушая на мгновение повисшую тишину. Она подошла ближе к троим этернелям и облизнула губу, когда на нее уставились три пары глаз. Джимм с непониманием и предостережением, Эд оценивающе, словно на пешку в его шахматной доске, а во взгляде Хлои даже мелькнуло уважение и некое ободрение, этакое «давай, подруга, покажи, что можешь». — Если единственный способ спасти Руперта и Дэни — покопаться в мозгах этого садиста, нам нужно попробовать. Они тоже сделали

бы все возможное, чтобы помочь нам, окажись мы в беде, — она запустила пятерню в волосы, немного взлохматив их на макушке. — Но у меня одно условие — я поеду с вами, — Джимм попытался что-то сказать, но Сэм его перебила. — Да, я поеду с вами, великовозрастные идиоты. Потому что никому не доверяю, кроме вас, и, о удивление, еще хочу жить и увидеть, как мой ребенок сделает первый шаг, пойдет в школу и сыграет свадьбу.

— Малявка права, — кивнула Хлоя, переведя взгляд на все еще едва не искрящегося магией Эда. Впрочем, весь воздух вокруг также чуть ли не взрывался фейерверком, да и мебели тоже неслабо досталось. — Если мы все собираемся на Собрание, оставлять ее тут опасно. В конце концов, мы уже отправили Дэни и Рупа в «безопасное место». Выискивать потом по всему свету еще и Сэм у меня лично нет никакого желания.

— Ну, спасибо, — приподняла Саманта брови.

— Без обид, Сэми, — усмехнулась Хло и поудобнее устроилась на Джимме. — Так что, великие яйценосцы, так и будем изображать застывшую тройную статую? Учти, Эд, подохнешь, и я за себя не ручаюсь. А нет, так в противном случае Сэм больше некому будет защищать. Какая жалость, правда, Джимми?

Джимм прищурился и окончательно «отпустил» Эда, тот, облегченно выдохнув, оперся на собственные руки. Вокруг одной из его ладоней растеклась кровавая лужица. Маг поднял руку, перепачканную багровой питательной жидкостью, и долго на нее смотрел, поражаясь самому себе. Мысли он почему-то забыл прикрыть, и телепата сейчас одолевал такой же удивленный ступор, что и друга. Эд не верил в то, что только что чуть не сотворил, впрочем как и Джимм. Впервые за долгое время знакомства с кланом Вуду он видел подобную магию. Изгнанник понимал, что столкнулся с каким-то древним знанием.

И оно знакомо Эдду.

На его мысленной доске силы и возможностей вудист резко поднялся выше, куда-то ближе к Курту и дальше самого телепата. В какой-то момент Бротт испугался, зная, что ему не победить. И если бы не неожиданно выскочившая между ними Хлоя, Эд в припадке смог бы спокойно его завалить.

Капитулируя с тяжелым вздохом, музыкант опустил голову и прикрыл глаза, едва переводя дух и чувствуя затылком твердый пол. Голова ныла, во рту было противно от собственной крови, а тело ныло в отголосках боли, что была вызвана непонятной магией Эдду.

Но девушки правы — чего это они тут устроили? Как этернель, способный легко считывать эмоциональный фон других

сородичей он должен был понять, что друг находится на грани срыва и не поддаваться тем же чувствам, провоцируя главу клана на атаку?

— Ну, ты и козел, — спокойно проговорил телепат.

— Пошел ты в жопу, говнюк…. Без тебя знаю, — Эд, вставая с колен, почесал седую макушку. — Мне сейчас чертовски неудобно.

— Угу. Спасибо, Хлоя, и… — Джимм многозначительно на нее посмотрел, — не могла бы ты подняться?

Та лишь фыркнула, все еще пребывая в негодовании от их поведения, и встала, отряхиваясь. Бротт выпрямился и едва сдержался от удивленного свиста. Они разгромили холл. Шкаф было не восстановить, кругом осколки от мелких стеклянных предметов, крошево от старых пластинок и раскиданные в разные стороны кресла.

— Под самым носом у Орифии… — обеспокоено начал телепат.

— Будет безопаснее, — нагло продолжил Эдду, подбочениваясь, лужа крови куда-то уже успела деться. — Ты же прятался под моим носом. Уверен, у нее такой поисковой системы нет, — он странно усмехнулся. — Змея точно не будет ожидать ни твоего появления, ни уж тем более полукровки. Пока мы будем на Собрании, они с Хлоей мило посидят в номере, никуда не высовываясь. Демоны, наведи какие-нибудь свои чары, в конце концов.

— Посмотрим, — без каких-либо эмоций произнес Бротт и глянул на жену.

Все внутри просто кричало о сумасшествии подобного решения. Но, если честно, ему самому будет спокойнее, если любимая останется рядом. Мысль про то, что маг решил взять с собой еще и Хлою, Джимм решил отложить подальше. Потом подумает над этим.

— Извиниться не хочешь? — приподнял одну бровь музыкант.

Друг вздохнул.

— Саманта, прости, погорячился, — судя по тону, раскаяния было там не очень-то много. — А ты, Джимм… перебьешься.

Хоть что-то. Обычно Эд никогда не просил прощения и вечно все скатывал к тому, мол, если что-то кому-то не нравится — не его проблемы. Хлоя закатила глаза и скрестила руки на груди, а Сэм сдержано кивнула, отводя взгляд.

— Рейс завтра в десять, — облизнув пересохшие от жажды губы, проговорил Эдду. — Я заказал частный самолет, так что нам никто мешать не будет. Я бы, конечно, помог тут навести порядок, но нам пора — слишком много дел в резиденции, — маг

предупредительно прищурился. — Уверен, ты не свалишь. Кажется, твоя жена поумнее будет и не даст слишком опасливому муженьку дать деру.

— Иди в задницу. Мы появимся. Завтра. В десять.

Много позже, когда Эдду и Хлоя давно покинули их «тихий» дом, а порядок внутри был восстановлен, Джимм все же решил подключить интернет и выползти на просторы всемирной паутины. Чтобы понять, почему на тот краткий период, что друг был открыт для него, телепат чувствовал смятение, вызванное странными — как думал сам Эд — «вибрациями» мира. Так, словно земной шар был сдавлен тисками, что вот-вот грозились взорвать и без того шаткий мировой порядок. Может, что-то подобное можно было почувствовать в новом любимом обиталище большей части человечества — сети интернет?

Долго искать не пришлось. Лента фейсбука сразу вспыхнула на экране призывом остановить войну и начать уже помогать страдающим, открыв границы беженцам. Совсем сбитый с толку музыкант в ходе выяснения, где опять начались боевые действия, с удивлением обнаружил, что, казалось бы мирные до этого страны на севере африканского континента, вдруг закипели гражданскими войнами и жестокой конфронтацией с теми, кто пытался урегулировать внутренние конфликты извне. Как обычно, многие были недовольны правительством, президентом и прочими государственными органами. Но если раньше посты с откровенной ненавистью попадались через пять-шесть человек, то теперь каждый, казалось, считал своим долгом во всеуслышание заявить, что пора радикально менять в стране власть. Вишенкой на торте оказалась приковавшая его внимание картинка с подписью «Скажем насилию НЕТ! Переходи по ссылке, пока пост не удалили». Он бы пролистал это, если бы не знакомое лицо на изображении.

Любимую «собачонку» Лероя он частенько видел на Собраниях, в те моменты, когда Ева не имела возможности появиться вместе с главой клана. С виду Банни была спокойной и кроткой девушкой, которая и говорила-то всегда на полтона тише остальных, без всяких эмоций сносила обидные пощечины от хозяина, пока никто не видит. И случайно вот так увидеть ее фото было, мягко говоря, странно.

— Иисусе, — сдавленно выдохнул Джимм, наткнувшись на статью об очередной утечке в сеть кадров жестокого обращения с людьми.

К статье прилагались яркие скриншоты видео в не самом лучшем качестве, но даже так он с легкостью узнал человека, прикованного к какой-то непонятной железной конструкции на

ножках. Бротт прикусил нижнюю губу и быстро глянул в сторону мирно спящей Саманты.

«Руперт».

Черт подери. Само видео было внизу статьи с предупреждением о запрете просмотра для несовершеннолетних и беременных. После пуска тишина едва светлеющей спальни прервалась странным шумом, вроде песни, и голосом Руперта.

— Не надо, Банни, — протянул парень, а Бротт тут же выключил звук, боясь разбудить жену.

Но он не смог досмотреть.

Пусть жестокость и ее последствия Джимм видел часто за время, что живет на этой планете, но смотреть, как парнишку, к которому он, что таить, успел привязаться, мучают — было выше его сил. Казалось, что даже сквозь время он слышит его отчаянное желание умереть, только бы все прекратилось. Лишь промотав почти к самому концу, бывший Сшиллс понял, какая будет главная тема Собрания. Открытый показ перерождения человека в этернеля.

— Милый? — жена повернулась к нему и сонно разлепила глаза.

Он быстро выключил телефон и прижал Сэм к его телу.

— Мы их найдем, — мужчина едва скрывал дрожь в голосе. — Обещаю.

ГЛАВА 25

Сэм шла позади Джимма, озираясь по сторонам. Несмотря на то, что рядом с ней было трое этернелей, на столь открытом пространстве, как взлетно-посадочная полоса, она чувствовала себя не сильно то и уверенной в их задумке. Теперь ее бравада относительно поездки поутихла, сменившись напряжением и частыми мысленными восклицаниями вроде: «Ну ты и дура, Сэм! Решила доставить мышку к матерым тиграм?» или «Идиотка! Почему тебе дома не сиделось?»

Однако мозг тут же отвечал на последний вопрос. Им нужно было помочь Дэни и Руперту. Сэм верила, что их еще можно спасти. Раз Лерой решил встретиться с Эдом, значит, ребята еще живы. Она старалась не думать, что с ними делали садисты Фиррор, с большим усилием гнала эти мысли, ставя перед мысленным взором их милые переглядывания на свадьбе. И даже пощечину, которой наградила Дэни ее братишку. Сэм бы заступилась за него, не зная, что сболтнул этот несмышленыш. Губы Саманты дрогнули в улыбке. Она раньше особенно об этом не думала, да и Руп отказывался говорить о голубоглазой вампирше, однако все признаки того, что эта девушка ему небезразлична, были налицо.

К тому же, какая была вероятность их встречи в столь большом городе, как Лондон? Почти ноль. Однако их сейчас держат вместе, а значит, вполне возможно, они и были вдвоем на момент захвата. Может, вмешалась судьба, переплетя их пути? Что бы там ни было, но Сэм желала Руперту самого лучшего. Сейчас главным было то, что они живы. Саманта знала это. Верила и молилась про себя всем богам, которых могла припомнить.

Сэм почувствовала на себе цепкий взгляд и посмотрела на Рейджа. Он с прищуром и каким-то неясным выражением разглядывал ее с ног до головы, словно она была интересным видом букашки на его лобовом стекле. Передернув плечами, она отвернулась. Сэм знала, что Эдду пришлось все рассказать ему, но ей было неизвестно, как среагировал этернель на существование стабильной полукровки. Возможно, он не был сильно доволен, что ее от него скрывали все это время.

Хмыкнув, Рейдж тоже отвернулся, и Сэм заметила, что Джимм также отводит от него взгляд. Что за переглядки? Из разряда «я здесь самец, и это моя территория»?

Закатив глаза, Сэм следом за Джиммом, Эдду и Хлоей с Рейджем поднялась по трапу, очутившись в довольно уютном

салоне частного самолета. Рядами стояли кожаные черные кресла, обивка салона была темно-бежевого цвета, но все вместе наводило мысли скорее не о мрачности, а о том, что владелец — любящий комфорт и простоту мужчина. Именно мужчина, поскольку здесь не было ничего от женщины. Этакая колыбель холостяка. Сэм задалась вопросом, был ли это самолет Эда, или же он получил его от Курта после его кончины. Почему-то до этого ей не пришло в голову спросить, а сейчас Эд казался глубоко погруженным в свои мысли, и Сэм не хотелось быть той, кто отвлечет его от них.

Сев в кресло, она зевнула. В последнее время ее часто клонило в сон, потому это не стало новостью. Джимм сел рядом, и она положила голову на его плечо, посмотрев на его руку. Саманта сморщила нос. Там все еще отбрасывало блики золотое кольцо, но она знала, что скоро Джимм его снимет. Ей казалось это неправильным и подлым, но Сэм согласилась с Эдду, когда по дороге в аэропорт он попросил Джимма не афишировать его женатое положение. Это вызвало бы вопросы о ней, а Орифии не нужно было давать лишних поводов.

Саманта сомневалась, что живущее уже четвертую тысячу лет существо можно так легко провести, но мужчины выглядели уверенными в своем плане, поэтому Сэм решилась довериться им.

Джимм повернул к ней голову, и Саманта почувствовала прикосновение его губ к ее макушке. Положив ладонь поверх его руки, она сама не заметила, как сразу после взлета задремала.

* * *

Заметив, что Сэм уснула, Хлоя усмехнулась. Все же видеть ее с этим более чем двухметровым шкафом было забавно. Хрупкий нежный цветочек и тихая, но оттого не менее опасная и смертоносная скала. Джимм приподнял бровь, заметив ее взгляд, но Хло лишь махнула головой, говоря тем самым, что не думает ни о чем важном.

Вампирша посмотрела на Эда, сидящего рядом и как-то безучастно смотрящего в иллюминатор, а потом на Рейджа, занявшего кресло напротив нее. Соклановец Эда не скрывал, что дуется на главу за то, что узнал о телепате и Ходящей только сейчас и то, вероятно, случайно. Ведь не выбери его Эд для Собрания, вряд ли он поделился бы этим с Рейджем.

Впрочем, Рей отреагировал даже лучше, чем предполагала Хлоя. Мог бы и уйти в свой любимый астрал.

Хло закинула ногу на ногу, и заметила кривую улыбку

Рейджа. Она прищурилась, глядя на мага вуду. Хотя Хлоя сегодня и надела платье чуть выше колена, вряд ли он мог за эту долю секунд увидеть какого цвета у нее трусики.

— Синие, — заговорщицки прошептал Рей, чуть подавшись вперед и явно прочитав ее мысли.

— А разве никто не будет против, что ты смотришь чужим девушкам под юбки? — подстроившись под тон Рейджа, ответила она. — Я думала, ты перешел на блондинок.

— Кто же откажется от зрелища с доставкой на дом? — хохотнул он. — Вижу, ты как обычно не прочь, — в его темных глазах засверкали веселые огоньки.

— Мечтай, — фыркнула Хлоя, а потом вдруг кое о чем подумала и повернула голову в сторону Эда. Он больше не смотрел в иллюминатор, все его внимание было сосредоточено на их разговоре, а губы сжались в тонкую линию. — Может, позже, — бросила она Рейджу. — Вдруг мой ненаглядный все же решит жить с Сэм, — Хлоя ослепительно улыбнулась Эду. — Я тут недавно застала его премилый разговор с восставшим Джиммом. И предметом торгов была как раз малявка. Своего имени я не услышала. Правда, милый?

Эдду закатил глаза.

— Что это все значило? — прищурился Джимм.

— О, ты же телепат, давай покопайся у меня в мозгах, — Эд с вызовом глянул на друга, но тот буквально через секунду раздраженно выдохнул и отвел взгляд. То-то же, сейчас ему не так просто ломать его защиту. Пусть посидит, попыхтит. — Вот именно. Ничего объяснять не собираюсь.

Маг отвернулся обратно к иллюминатору. Хлоя явно хотела потыкать в него шпильками за вчерашний вечер. На самом деле, Эдду понимал, что повел себя крайне несдержанно. И действительно перед Самантой и, ладно уж, Хлоей ему было неудобно, но вот Бротт его по-настоящему выбесил. Странно, что глава клана зацепился за его слова.

Может всему виной то отвратительное видение, что подкинули ему Врата? И теперь он на чисто интуитивном уровне бесится оттого, что в какой-то параллельной вселенной лучший друг спал с его дорогой ведьмой. Даже просто сама возможность подобного и ненастоящие воспоминания бесили его. Возможно, его излишняя привязанность к молодой Дэни, заставила рвать и метать. Он и не думал, что способен за секунды сойти с ума и крушить все вокруг из-за этернель, чья кровь не была ему родной. Но, кажется, в последнее время исключений начало становиться все больше: Хлоя, Дэни. Так глядишь он и из-за мелкого засранца Бротта, будет психовать.

Маг чувствовал на себе пристальные взгляды и старался не обращать на них внимания, но спутники все не отставали.

— Видишь будущее, да? — телепат опять его начинал бесить. — Как это? Думал, только у Хлои бывают видения, а тут вдруг маг Вуду. Без обид, Хло, это что заразно?

— Если так, то передается явно не половым путем, — с тенью иронии проговорил Рейдж.

Эдду прожег его взглядом, тот выдержал и, скрестив руки на груди, приподнял брови. Рей злился на своего главу за то, что он, прекрасно зная о стабильной полукровке, молчал и не пытался даже помочь своему «отцу». Почему-то Рейдж считал, что кровь Саманты могла спасти Курта от гибели. Слова Эдда о том, что Бейн и сам был прекрасно осведомлен о Ходящей и, если бы хотел и был уверен, что спасется, вполне мог схватить ее сам, никак не успокоили возмущенного соклановца.

— Да вы заколебали, — выдохнул темнокожий этернель, под пристальными взглядами попутчиков. — Хорошо, — он поднял руки в капитуляции — не такой это был и секрет, если, конечно же, не рассказывать все. — Врата подкинули мне якобы видение будущего. По крайней мере, это так и ощущалось, в отличие от других… сцен, — последнее слово было процежено сквозь зубы. Бротт нахмурился, заметив его быстрый взгляд на Хло и на него. Нет, черт подери, это определенно бесило Эда. — Будто бы Фиррор какого-то черта спелись с Бичом, а все остальные погибли. Все, понимаете? Не стало моего клана, другие тоже стерлись, одиночки и изгнанники были раздавлены. Все те, кто выступал против херова демона, откинули коньки. И, судя по тому, что твоя дорогая жена только готовилась стать матерью…

— Она еще и беременна? — офигел Рейдж, уставившись на мирно спящую полукровку. — Охренеть. От кого? — Эдду поморщился, да, он не говорил подопечному, что Ходящая находится в положении. Бротт в это время тяжело посмотрел на мужчину. — Прости, чувак, но это же невозможно. Если ты это еще не понял за полтора века существования, то кто-то должен открыть тебе глаза. Милая детка тебя надула, явно.

Бротт промолчал, никак не реагируя на смешки Рейджа. Эд ухмыльнулся, понимая, что еще немного и телепат одарит соклановца хорошей мигренью.

— Я к тому, что все это, судя по всему, может произойти очень скоро, — раздраженным тоном продолжил этернель, украдкой поглядывая на Сэм, — Чего бы мне, естественно, не хотелось. Прийти к тому, что я видел там — нет, на хер все это. Но, как я и говорил раньше, полукровка может помочь нам избежать полного вырождения, сделать другими, больше не

испытывающими страха перед солнцем. Теми, кто по-настоящему бессмертен. Врата ясно дали это понять. Оставаться единственными выжившими с ней, — он кивнул на девушку, — согласитесь, перспектива дерьмовая. Уж лучше сохранить, чем лишениями возрождать все из пепла. Но, кто знает, может, меня пытались обмануть, ведь предлагали Контракт, похожий на тот, что был у Курта, как единственный путь избежать этих смертей.

Маг скорее почувствовал, чем увидел, что Хлоя напряглась, Джимм опасливо сузил глаза, видимо пытаясь понять, согласился Эдду или нет. Рейдж сплюнул и закинул ногу на ногу, сделавшись одним сплошным комком негодования. Чуткий нос тут же ощутил неприкрытое опасение со стороны спутников.

Рейдж прекрасно помнил как вчера, перед самым собранием и оценкой возможностей каждого из кланов, застукал своего главу с кровавым клинком в руках. Клинок Эда был похож больше на тяжелый палаш, темно-багровая жидкость вмиг отвердела и чуть ли не звенела в руках от силы. Казалось, что магу будет достаточно просто подумать о цели, как клинок сам вопьется в нее с большим удовольствием, притом с легкостью пронзая и круша любые препятствия. В доме Джимма этернель не ожидал, что только от одного мимолетного воспоминания и желания, в его руке начнет оформляться нечто похожее на кровавый клинок. Это произошло… интуитивно, как с кровью друга. Маг сморщился, вспоминая, чужой вкус во рту и невероятную уверенность в собственных силах.

— Я не такой идиот, как вы, возможно, подумали, чтобы верить и подписываться на тоже самое, что и Бейн. Демоны — лживые суки. Слушай, Рейдж, — Эд прищурился, вперившись хищным взглядом в подопечного, — еще раз глянешь туда и полетишь в Эдинбург за бортом, тебя, Джимм, это тоже касается.

— Что? Да я не…

— Вижу-вижу, — погрозил он пальцем, глядя то на Джимма, то на Хлою. Последняя явно веселилась. — Женатый, но не слепой. Ты, телепат, совсем стыд потерял. Я же не пялюсь на ноги Сэм.

— А я пялюсь, — довольно пробасил Рейдж и, поднявшись с места, двинулся к мини-бару, явно не видя как на него глянул Джимм. — Ай! Сволочь! — любитель уходить в астрал пошатнулся и схватился за стену салона. — Больно же.

— Смотрю, до тебя с первого раза не дошло, — прошипел Бротт. — Оставь эти грязные мыслишки.

Рейдж вернулся на место с бутылкой виски и стаканом, радостно отсалютовав новому главе клана.

— Мои мыслишки, чувак, только мои. О чем хочу, о том и

думаю, я же не перевожу мысли в реальность, ага? — маг невозмутимо откупорил бутыль и налил себе выпить. — А Эдду бы попялился, да только знает, что киса ему за такое может хрен откусить. Она, знаешь ли, любит зубками по головке поводить…

— Эй!

Джимм пытался не рассмеяться, прикусив изнутри губы. Эдду разгневанно выхватил у соклановца бутылку и показал кулак.

— Ты, блядь, задолбал уже. Все тут и так прекрасно про вас знают, хватит акцентировать на этом внимание, и без тебя тошно, сука.

— Бутылку-то отдай!

— Хрен тебе, — глава выдернул из рук Рейджа еще и стакан. — А ну марш писать формулу призыва духов подсреднего класса, потом покажешь, как делать пентаграмму захвата и на десерт расскажешь мне способы аннигиляции мелких духов-наблюдателей в поддельных духов-убийц!

Рей в шоке раскрыл рот.

— Что?! Но, Эдду!

— Заткнись, щенок и пулей делать задание. Если допустишь две ошибки, я пересмотрю твое место в клане и поставлю тебе в учителя Кэт! И я не шучу.

Рассерженно тряхнув дредами, Рейдж засопел и пошел по салону в поисках бумаги и ручки. Темнокожий скрипнул зубами. Совсем молодежь распоясалась! Так словно он не глава клана, не старший, а братан, с которым и бабу поделить можно и косяк раскурить… Хотя с каждым главой клана можно было раскурить косяк. Не важно! Как только Кэт исчезает с радаров Рейджа, тот сразу становится раздолбаем. Благо, когда действительно дело серьезное, этот говнюк умел становиться относительно нормальным. Только поэтому Эд решил взять с собой именно его.

— А ты чего веселишься? — уже более миролюбиво спросил Эд у друга.

— Смотрю, ты до сих пор остаешься суровым учителем, — Джимм пытался не шевелиться, чтобы не потревожить жену, поэтому едва повернул голову.

— Иногда они совсем от рук отбиваются, — хмуро проговорил Эд, глядя на Хлою.

Та с огромным интересом разглядывала собственные ногти. Вид у нее был невинный. Угораздило же его.

— Что ты на меня так смотришь? — все же перевела на Эда взгляд Хлоя. — Я не пойду рисовать пентаграммы, и не проси, — Эд лишь усмехнулся, а Хлоя глянула на Джимма из-под полуопущенных ресниц. — Вижу, вы с малявкой снова нашли общий язык, — вампирша говорила довольно тихо, но все и так ее

слышали — даже, она была уверена, Рейдж, успевший устроиться в конце салона и хмуро начавший строчить на найденный листок задание Эда. Сжатые губы явно свидетельствовали о том, что Рей более чем недоволен. Хлоя вновь сосредоточила внимание на Джимме, который, вдруг нахмурился. — Да-да, мы с малышкой Сэмми зависали недавно. Теперь я знаю, какой ты кретин, а она — какой Эд… — Хлоя бросила быстрый взгляд на своего мужчину, и что-то в ней воспротивилось повторять бранные словечки, которые слетали с ее губ в том кафе. Тем более, Рейдж и Джимм итак выбили его из колеи, — не важно. Просто нам было весело, — Хлоя широко улыбнулась под удивленными взглядами обоих мужчин. — Я буду держать от тебя свои ключи подальше, — кивнула она Джимму с наигранно серьезным выражением лица, а потом обернулась к Эду и положила ладонь на его колено. — Ладно, мистер Собственник, мне неимоверно приятно, что ты разгоняешь вокруг меня толпу глазеющих, но можешь не волноваться, — она подвинулась ближе к магу и почти невесомо коснулась поцелуем уголка его губ. — Засыпаю-то я с тобой, болван, — шепнула Хлоя так, чтобы услышал только он.

Маг самодовольно усмехнулся. О, сладкие правдивые речи. Как ни странно, Эд был уверен в этом, хотя Хлоя являлась чуть ли не единственным живым существом, частенько сбивающим его с толку и ставившим под сомнение вечно сопутствующую уверенность в себе.

— Она чувствует, — вдруг сказал Бротт, глядя куда-то себе под ноги, так словно часть его сознания находилась не здесь.

— Ты про Орифию? — сдвинул брови Эд.

Джимм коротко кивнул и вздохнул. Маг поморщился, громко в мыслях желая той мучительного голода.

— Не точно, но знает, что очень скоро нам предстоит увидеться. Я будто слышу ее уязвленный тон, и ощущаю на себе долгий и пронзительный взгляд, — глубокие переживания отразились на лице телепата.

Эдду это не понравилось. Тяжело, конечно, после стольких лет отодвигаться от той, кто подарил тебе другую, более насыщенную и долгую жизнь, обучал и кропотливо помогал осваивать еще никому не известную силу. Наверное, Джимм постоянно чувствовал себя с ней ребенком, неразумным и неуверенным. Орифия умела, несмотря на свой малый рост, выглядеть величественно.

Эд помнил первую встречу, как поражался даже силе простого взгляда гречанки. Тысячи лет смотрели на него словно из Бездны, а он пытался не говорить ни слова, чтобы голос его не показался рядом с ее утонченной фигурой детским лепетом. Все,

кто первый раз видят старейших этернелей, а в частности саму главу Сшиллс, невольно умолкают и ставят себя ниже, ощущая давящий душу взгляд аспидно-синих глаз.

Маг поежился. Это потом он понял, сколько крови и дерьма скрыто за ее идеальным профилем, сколько раздавлено кланов, судеб и народов только из-за ее одного взгляда. И то, с каким скрытым удовлетворенным любованием глазел на нее его «родитель», заставляло Эдду скрипеть зубами с мыслью: «Неужели он не видит? Она же с ним играет!»

Орифия словно была суккубом, что высасывала жизни из всех врагов и их последователей. Курт был дураком только в одном — в своей ненормальной любви к этой кобре в красивой шкуре.

— Ей было больно, она кричала от бессилия что-либо изменить. Горечь разъедала ее сердце, — голос изгнанника вернул главу Вуду в реальность, заставив пару раз моргнуть и убрать видения прошлого из взгляда.

Друг смотрел прямо на него.

— Потеряла хорошую игрушку, — без тени сарказма проговорил Эд, спокойно встречая взгляд Джимма.

— Об игрушках так не страдают, Эдду.

— Мне насрать. Твоя мать — та еще гадюка, а тебе давно уже пора перестать ее защищать, словно слепому монаху святыню. Она не пожалеет чада и его беременную жену: раздавит тебя, а потом возьмется за нее и ее кровь.

— Ты сам меня позвал, а теперь уверенно заявляешь, что нам крышка, — нахмурился бывший Сшиллс.

— Я к тому, что хватит видеть в ней свою «мать», так как в тебе она, скорее всего, видит только предателя. Стой особняком и будь во всеоружии, с жалостью, засунутой в жопу. Собственные чада не имеют для нее смысла. Вспомни хотя бы твоего предшественника.

Эд заметил, как с интересом прислушивающийся Рей вскинул голову, отрываясь от писанины, а Хло затаила дыхание. Джимм не любил говорить о других детях Орифии. Он почти всегда переводил разговор в другое русло, отказываясь что-либо слышать или рассказывать другу.

— Эдду, не стоит об этом.

— Почему, Джимм? Думаешь, раз ты так долго от нее смог скрываться, и все еще не изжарен на солнце, то она пожалеет тебя, когда ты окажешься в ее руках, с Сэм или без нее? Ты ведь будешь готов убить ее, если что-то случится? Уверен, что сможешь башку ей взорвать и наблюдать, как ее красивое личико искажается гримасой боли, а потом весьма уродливо истекает кровью и в итоге… бум?

— Еще раз говорю, ты сам…

— Так готов? За нее? — указал пальцем на спящую полукровку Эд. — Ты сам возвел мост к ней в тот момент, когда, как ты думаешь, она плакала по Курту. Сам кинулся выяснять, не пострадала ли она. Я знаю не понаслышке, что практически невозможно противиться зову родной крови, но ведь вы, Сшиллс, можете. Многие дети кланов способны противостоять ему. Это не прочные сети Вуду, которые при желании могут даже чувствовать друг друга. А ты, поддавшись слабости, забыв обо всем, бросился на «помощь» мамочке.

— Что ты от меня хочешь, Эдду? — раздраженно прошипел телепат, было видно, как тот пытается сдерживаться, не начиная ненужную пока никому ссору. — А? Чтобы я грохнул ее? Да? Вынес мозги? Чтобы ненавистная тебе гадина исчезла из подлунного мира, освобождая твою шахматную доску?

— Как бы не хотелось, смерть ее вовсе мне не нужна. Это, по факту, была бы большая потеря для нашего общества. Какой бы сукой она ни была, с ее уходом уйдет так же много знаний и силы. Я лишь к тому, что ты уже большой мальчик и должен быть готов ко всему, забыв о прошлом.

Джимм отвел взгляд. Вудист чувствовал в друге стойкую неуверенность и сомнения. Только поэтому заговорил. Бротт боялся. Все еще боялся ее гнева.

Все-таки он еще мальчишка, который только старается выглядеть самостоятельным и взрослым.

— Да, Эд, — после нескольких минут тишины сказал друг. — Я не отступлюсь и, если ничего больше поделать будет нельзя, сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить, то, что сейчас для меня важнее всего.

Эд просто улыбнулся и протянул другу стакан с виски.

— Я не бу…

— Будешь, говнюк ты сшиллский, — усмехнулся Эд, вспоминая, что каждая попойка с этим телепатом начиналась именно по такому сценарию. Тот принял стакан и задумчиво на него глянул. — Не бойся встречи с ней. Орифия не сможет ничего тебе навязать и не переманит обратно. А если что, то один не последний этернель в орлеанском клане вудистов всегда придет на помощь другу.

Джимм криво ухмыльнулся, приподнял стакан, как бы чокаясь с сидящей напротив парочкой, и сделал первый глоток.

* * *

— Нет-нет-нет, бро, твоя женушка должна знать, на что подписалась, — весело воскликнул Эд, уворачиваясь от рук телепата.

— Хватит, — Бротт, на самом деле, тоже веселился.

В салоне было шумно. Рейдж недавно сдал свой экзамен, прекратил — глава надеялся на долго — шуточки о его прошлом с Хло, Саманта проснулась и успела поесть, а Хлоя пыталась вставить еще больше острот в рассказы общих похождений этернелей. И все на какое-то время отодвинулись от проблем, что были там, на земле, и сейчас, казалось, будто все оставлено за бортом самолета. На общие веселые крики и улюлюканья приходил глянуть даже второй пилот. Бортпроводница, до этого, сидевшая отдельно и тихо, прекрасно зная, что беспокоить высших существ не стоит, теперь маячила где-то рядом, пытаясь избежать хватких лап Рейджа. Блондинки и правда стали для него новой темой в этом десятилетии.

— Эдду, ну не надо!

— Тихо, телепат, дай расскажу до конца, Сэм теперь все равно спросит позже, так что оторвем сразу, как пластырь. Короче, этот идиот заваливается к нам в резиденцию, пьяный в стельку и ищет Курта. Я-то уже трезвею, иду рядом, слушаю его гневные отповеди о том, что надо начистить морду моему папаше, чтобы неповадно было еду из-под носа уводить. Самоуверенный длинноволосый хрен в распахнутой гавайской рубашке — ночка и правда была жаркая — глаза метают молнии. Мне бы тоже было обидно за испорченный ужин, но тогда было смешно, а он прямо обиделся не по-детски. Это чудо, рыча, сбивает с петель дверь в кабинет Курта со словами «Мразь ты белобрысая!» А там у него какие-то перцы крутые сидят, бумаги разглядывают. Зная своего главу, я-то быстро ретировался, а Джимм узрел один из его уничтожительных взглядов. Чуть ли не протрезвел и выдает: «Пардоньте, мсье, я просто хотел ему врезать». В итоге Курт с криками прогнал парня, и Джимм в качестве наказания всю неделю вечерами стоял у нашего магазинчика и песенками зазывал покупателей.

— Это не тогда ли вы голышом по всему Орлеану скакали? — с усмешкой спросила Хлоя.

— Нет, это было на следующий день, — прыснул Эд, помятуя о глупом споре.

— На самом деле, Эд большой любитель посветить задницей, — заметил Бротт.

— Да не сочиняй, — махнул рукой маг.

— Я подпишусь под словами телепата, — весело гаркнул изрядно захмелевший Рейдж. — Он даже на внутриклановое

собрание как-то в одних носках приходил.

— Этот гаденыш был в этом виноват, — указующий перст чуть ли не уткнулся в нос телепату, тот с невинным видом засвистел и налил себе очередной стакан виски. — Да-да, тренировался на мне и забыл снять влияние, а я спокойно сел в машину, поехал по городу и зашел в Зал, думая, что одет!

— Но ведь вудисты не поддаются гипнозу, — скептически проговорила Хлоя, прищуриваясь.

Джимм усмехнулся:

— О, Хлоя, у меня немного другое. Не гипноз, а своя магия.

Рыжая закатила глаза.

— О, великий волшебник страны Грез, — театрально завел Эд. — Величайший пуп земли, заканчивай уже понтоваться.

— А как по мне, — Рейдж шлепнул проходящую мимо бортпроводницу по заднице, и та взвизгнула, ускорив шаг, — телепатия — круто. Нет, Эд, только прикинь, знаешь, что может понравиться бабе в постели. Это как тот чел из фильма, который женские мысли стал слышать…

— Не знала, что ты смотришь такие фильмы, Рей, — пропела Гейбл.

Бротт фыркнул.

— Ой, да не корчи из себя невинность, только потому, что тут твоя дражайшая женщина, — отмахнулся Рей. — Согласись, твои способности — полезны в постельных делах. Да даже уговорить какую-нибудь цыпу не проблема. Эх, почему я не телепат?

— Рейдж, дурацкую ты тему завел, — спокойно проговорил телепат, чуя какую-то странную картинку в его расплывающемся сознании.

Кажется, кто-то поссорился со своей любовницей и теперь тупо желал набраться и отключиться.

— Да ну, гипнотизируешь чувиху и вперед! Никаких проблем. Кроме крошки Гейбл, конечно, она тогда на тебе сама висла. А пьяной морде братана Джимма… ик… даже не пришлось напрягаться. Блин, я тогда такой пьяный с этим черным демоном был, — он бросил смазанный взгляд в сторону застывшего Эдду. Рейдж уже не замечал, что в салоне повисла тишина. — Хотел, естественно, третьим к вам податься, но вы так быстро свалили… ик… что я решил плюнуть и продолжить кутить с Эдду. Вы хоть до дома-то дошли? А то, демоны, казалось, что вы прямо там, в баре… ик… а что такие странные лица?

Бротт сглотнул и прикусил изнутри губы. Его как будто молния только что ударила. Быстро взглянул на Хлою, которая, казалось, сейчас кинется душить Рейджа, потом посмотрел на друга. На его лице было крайнее недоумение.

— Что за ересь он несет?!

— А… это… я думал, вы как бы знаете, — подчиненный Эдду почуял, что запахло жаренным, в основном из-за его болтливого под воздействием убойной дозы алкоголя языка, и встал. — Я, короче на секундочку, к пилотам, — Рейдж мгновенно улизнул.

— Неееет, — сморщился в отвращении Эд. — Когда это? Да нет… и ты, Джимм? Да тут есть, блядь, хоть один человек, что не спал с этой… этой… Гейбл?

Сэм с мрачным лицом подняла руку вверх.

— Охуенно. Я спалю тот сраный красный диван, — Эд всплеснул руками, глядя на Хлою.

— Откуда…?

— От верблюда, гандон! — закричал Эд. — Ты же мне сам говорил, что она не в твоем вкусе и даже не думал…

— Этот разговор был в девяносто восьмом, — как-то обреченно поглядывая на жену, отозвался Джимм.

Эдду выругался одними губами.

— Но ты потом приезжал в Орлеан только во время тура с группой по США… Четыре, мать его, года назад.

Хлоя сглотнула комок, образовавшийся в горле. Слова Эда были для нее как пощечина.

«Этой… Гейбл? Он что, серьезно?»

Хло бросила взгляд на Сэм, которая словно застыла, а потом медленно повернулась к Джимму.

— За пару месяцев до меня что ли? — напряженно спросила она.

— Я думала, он рассказал тебе, — выдохнула Хлоя. — Тогда в баре ты… — она вдруг махнула рукой, — не важно. Раз уж все мы здесь собрались и затронули тему прошлых отношений… — Хло встала, не в силах усидеть на месте. — Знаете, каждый справляется со стрессами по-своему. Ищет расслабления от повседневности. Не секрет, что я не считала свои сексуальные связи. Это всем известный факт. И я думала все, — с нажимом произнесла она последнее слово, хмуро глянув на Эда, — присутствующие в курсе. Да, было дело. А у кого его не было? Здесь что, все были девственниками, когда начались их отношения?

Сэм вздохнула и второй раз за вечер махнула рукой.

— О, — выдохнула Хлоя, а потом хищно улыбнулась, глядя на Бротта. — Как ты мог подойти к малышке Сэмми и испачкать ее своим бывшим в употреблении членом? Сколько у тебя было женщин, пока ты ее не встретил? Молчишь? Может, тогда я скажу? Каждый раз, когда ты приезжал в Орлеан от тебя так и разило воспоминаниями о сексе с разными кисками. Я ведь их

чувствую, идиот. А ты, — развернулась она к по-прежнему нахмурившемуся Эду, — будто не знал, на что идешь. К твоему сведению, я хотя бы никому не изменяла. В отличие от некоторых. Ты спал со мной, еще не порвав отношения с той белобрысой сучкой. Я хоть бросала мужчин, прежде чем найти следующего. Так что, рыльце тоже в пушку? Немедленно извинись, Эдду. Сейчас же, пока я не расквасила тебе морду за твой пренебрежительный плевок в мою сторону.

Эд пальцами потер подбородок и скривил губы в горькой усмешке, пристально глядя на телепата.

— Ты знаешь, как я к тебе отношусь, Хлоя, — не меняя положение головы, он перевел взгляд на рыжую. — Говорил недавно. Просто кое-кто мог и сказать, тем более, что Джимм… не важно, он поймет, — Бротт отвел взгляд. Смешно, что ему было неудобно. Оказывается, поэтому он тогда смылся так быстро. Попрощался дурацким смс на следующий день. Знал, гад, что Эд учует. — Говоришь очевидные вещи, Хло, и так все прекрасно это знаем. Извини, просто меня немного взбесило присутствие члена моего лучшего друга в моей языкастой ведьме, пусть и в прошлом. Тем более, что я видел все собственными глазами. Да-да, не надо тут так удивленно вскидывать брови, мистер «я лучший друг, послушаю твои пьяные бредни, а потом сделаю все наоборот», — глава клана сдвинул брови и грозно на него посмотрел, впрочем, кровавая пелена перед глазами спала, и он начал успокаиваться. Чертово прошлое, везде догонит. — Тебе бы научиться себя сдерживать в пьяном формате, чтобы потом стыдно не было. И да, дорогая, я козел тот еще, знаю. Спасибо, что еще раз напомнила об этом.

Он откинулся на кресло и махнул, мол, насрать.

— Давайте лучше хорошенько подумаем над расстановкой во время Собрания, — Джимм отставил на столик стакан с недопитым виски.

— Подожди. Успеем, — вдруг проговорила Хлоя, посмотрев на Эда. Она протянула ему руку, прося встать и пойти за ней. — Мы отойдем на пару минут. Правда? — выгнула Хлоя бровь, ожидая ответа от главы клана Вуду. Эд зеркально отразил ее мимику, но все же спустя секунду поднялся на ноги, рукой обхватив ее ладонь и переплетя их пальцы. Хлоя кивнула в сторону двери, ведущей в туалет, и Эд повел ее вперед между креслами, уверенно сжимая ее руку. По телу стало распространяться тепло. Ей нравилось, когда Эд брал контроль над ситуацией. Это было так мило и… возбуждающе. Прикусив губу, она шла вслед за Эдду, а потом зашла в уборную, когда он открыл перед ней дверь. Стоило ей услышать щелчок позади, как

Хлоя обернулась, подняв взгляд на чернильно-черные глаза. В них плескалась какая-то незнакомая тьма. Скрытая мощь, которой раньше от него не так сильно разило. К этому тоже стоило привыкать. Хлоя вдруг подумала, что бойфренда ей придется познавать заново. Как и ему самого себя. Сейчас он слишком часто уходил за какую-то грань ее понимания.

— Эд, — тихо позвала она, — я хотела кое-что сказать тебе, — Хлоя подошла ближе, положив ладонь на широкую равномерно вздымающуюся грудь, тут же услышав стук его сердца. Отчетливый и уверенный. — Позавчера ты назвал меня русалкой. Наверное, ты прав. У меня с ними больше общего, чем я когда-либо думала. Создания, заманивающие в свои сети неосторожных моряков, — усмехнулась она. — Так было и со мной, но я не хочу говорить об этом. Хочу сказать то, чего не сказала после твоего возвращения. Русалку завоевать сложно, я и сама не думала, что это когда-то произойдет. Но ты, Эд, очень близко. Мне не хочется топить тебя в море, — тихо рассмеялась она. — Хочу плыть с тобой рядом, чтобы мы узнавали друга друга дальше, — Хлоя подняла ладонь к его коротким, снова природно-черным волосам. Вчера они с Эдом весело провели время, пока она помогала ему полностью убрать остатки «белоснежного» имиджа. Лишь потом Эд стал сосредоточенным и хмурым, обдумывая ситуацию с кланами, Собранием и телепатом. — Хочу, чтобы ты всегда помнил: можешь делать что угодно, и будешь в моих глазах ослом, героем… да много кем, на фантазию не жалуюсь. Но хочу, чтобы ты был моим, а я твоей. Прошлое есть прошлое, ни я, ни ты его не в силах изменить. Однако ты… тоже много значишь для меня, — почти в точности повторила она недавние слова мага. — Что бы ни случилось на Собрании, я буду на твоей стороне. Ну, — она усмехнулась, — если ты будешь держать под контролем нового главу клана Вуду и его замашки. Поэтому не стоит принимать в штыки любые мои слова. Я справедливо тебя отругала, а ты в ответ уполз в раковину. Да, ситуация дерьмовая, черт возьми, и я бы на твоем месте вгрызлась в шею «соперника», но от меня прятаться не надо. Хочу, чтобы между нами не было никаких барьеров, понимаешь?

Эд прищурился, растягивая губы в усмешке, ощущая всеми фибрами, как кровь гонит по венам Хло какое-то странное чувство. Он не стал сдерживать внутренний порыв и, заключив лицо девушки в ладони, прижался горячим лбом к прохладному светлому лбу ведьмы, глядя ей прямо в глаза, буквально окунаясь в них с головой.

— Детка, только ты и видишь мое истинное лицо, только тебе я его покажу, — он оскалился. — Ты единственная узнаешь, кем я

стал. «Без барьеров» — мне нравится этот лозунг.

Он почти не издавал звуков, лишь слабое тихое дыхание, чтобы ни один этернель не смог их подслушать. Эд обвил талию Хлои рукой и схватил рыжую за бедро, приподнимая и усаживая на умывальник. Да, без барьеров — именно то, что нужно.

ГЛАВА 26

Все же добираться до Эдинбурга из Орлеана оказалось не так-то и просто. Несмотря на то, что из-за личного самолета вся их компания долетела с максимальным комфортом, им пришлось несколько часов по прибытию просидеть внутри за плотно закрытыми иллюминаторами. Солнечный свет, хоть и довольно тусклый, мешал нежной коже этернелей выбраться под его лучи. Погода в столице Шотландии оказалась такой, о которой Сэм и читала. Несмотря на близость лета, здесь было довольно прохладно, а порывы ветра сбивали дополнительные несколько градусов тепла.

Атмосфера в их небольшой «банде» за оставшиеся часы полета успела потеплеть. Эд, казалось, после уединения с Хлоей в туалете стал напоминать Саманте довольного кота, объевшегося сметаной. Он даже перекинулся с Джиммом парочкой шуток, за чем присмиревший и притихший на остаток пути Рейдж наблюдал с заметным облегчением. Больше он не решился шутить насчет Хлои в присутствии Эда, за что все были несказанно благодарны. Хлоя по обыкновению сыпала сарказмом, но довольно мягким для нее. Сэм заметила, что рыжая вампирша часто поглядывает на Эда и улыбается краешком губ. В такие моменты глаза Хлои сияли, но вряд ли она сама сознавала это.

Отчасти из-за этого взгляда Саманта и не стала долго сердиться на Джимма. Да, он не рассказал ей о его связи с Хлоей, но все же какая-то часть ее сознания понимала его поведение. Наверное, у них бы все сложилось иначе, знай она про них с Хло. Может, им потребовалось бы больше времени, чтобы сблизиться.

В любом случае, Сэм устала от конфронтаций. Джимм знал, что провинился — об этом говорил его взгляд побитого щенка, появляющийся каждый раз, когда он смотрел в ее сторону. Саманте это показалось уже достаточным наказанием. Осознание вины многое значило, хоть и не умоляло проступка.

Она сама себя не понимала. В первые секунды, когда она только услышала новость, почувствовала возмущение, но потом оно сменилось… спокойствием. Сэм еще помнила, как руки мужа во сне прижимали ее к его сильному телу. Помнила, как Джимм говорил, что любит ее. И она верила.

«Так играло ли большую роль одноразовое приключение, если оба человека… вампира, — поправила себя Сэм, — сейчас обрели своих истинных спутников?»

Было очевидно, что оба «виновника» недавнего переполоха не хотят вспоминать об этом.

Чудно. Если Джимм больше не будет плотоядно смотреть на Хлою, в чем Сэм не сомневалась, то устраивать скандалов она не станет.

Когда все же их команда вышла из ангара, куда был на время поставлен самолет, Саманта поежилась. Джимм тут же обнял ее за плечи, стараясь передать свое тепло, и Сэм послала ему благодарную улыбку.

Они впятером успели сделать лишь пару шагов, когда из-за ангара выехала сверкающая «БМВ». Саманта поразилась ее размерам, а когда автомобиль затормозил перед ними, поняла, что в нем было таким необычным. Салон был рассчитан на семь пассажирских мест. Удобно, учитывая, что в обычную машинку они бы сейчас не влезли. Не столько из-за количества человек, ведь при желании даже в четырехместную можно было влезть и впятером. Только вот Джимм, Эд и Рей не отличались хрупким телосложением и явно займут много места. Даже то, что сама Саманта и Хлоя были более чем стройными, им бы это не помогло.

— Отлично, Эд, — заметила она, — Благодаря тебе мы не станем шпротами.

— Обращайся, — фыркнул мужчина и открыл дверь, забираясь на переднее сидение рядом с водителем.

Саманта помнила, что мужчины упоминали «Честер Резидентс» как место, где им придется остановиться на время Собрания. Название отеля ни о чем ей не сказало, что, впрочем, было не удивительно, ведь она никогда не была в Эдинбурге. Однако, учитывая личный самолет и семиместный новенький автомобиль, Эд явно не скупился на их поездке.

— Что ж, зажжем этот город, — со смешком пробормотала Хлоя, захлопывая за собой дверь.

На протяжении всего пути Сэм не могла отвести взгляда от бокового окна. Пейзажи были столь ей не привычны, что завораживали взор. Архитектура города поражала воображение. Сэм никогда не видела скопления стольких старинных зданий и сооружений. Судя по всему строениям было не менее трех сотен лет. А многие, возможно, и старше. Джимм объяснил, что в Эдинбурге есть разделение на Старый и Новый города. Однако Новый Эдинбург не пестрил зданиями двадцать первого века, как, возможно, многие подумали бы, исходя из названия. Нет, скорее он был младше, чем Старый, но все равно отличался приятными старинными сооружениями. Сэм дала себе обещание обязательно пройтись по городу и, может, даже присоединиться к парочке экскурсий. Если не в эту поездку, то в следующую обязательно.

«Если, конечно, меня не выследят и не сожрут, едва все мы

переступим порог отеля», — закатив глаза, подумала Сэм.

Наконец, машина остановилась возле их места будущего проживания, и они вышли на улицу. Холодный воздух вновь овеял их прохладой, но никто, кроме Сэм, казалось этого не почувствовал. Вздохнув, она забрала свою сумку и отметила, что все последовали ее примеру, разобрав багаж.

Но удивление ее ждало немного позже, когда они вошли в забронированные для них номера.

— Вау, — выдохнула Сэм, оглядевшись по сторонам. — Сколько тут метров? Сотня? — подняла она брови, пройдясь по номеру. — Ах да, забыла, что для этернелей у нас все самое лучшее, верно? — Саманта выглянула из-за угла, посмотрев на Джимма, вошедшего за ней следом. Он поставил на пол его рюкзак. — Ладно, — тихо проговорила она, медленно подходя к нему ближе. — Чуть позже ты уйдешь на Собрание, а я останусь здесь. Буду тебя ждать и даже не стану придумывать способы тебе… мм… ну, скажем, отомстить, — покрутила Сэм в руках локон своих длинных распущенных темных волос, — но за это ты пообещаешь никогда мне больше не врать и не недоговаривать. В идеале, расскажешь, почему намеренно скрыл от меня информацию. Знаешь, меня прямо разрывают противоречивые мысли. С одной стороны я стараюсь понять тебя, с другой злюсь, а с третьей мне даже немного обидно за Хло. Она, и правда, неплохая девушка. Просто, похоже, искала своего человека. А так отбрыкиваться от связей… Ну, учитывая, что я ее знаю, и мы даже провели вместе чудесный пьяный вечер, во мне стала подниматься некая солидарность, — она махнула рукой. — Это не призыв рассказывать обо всех твоих связях, мне этого не хочется. И я даже буду в ярости. Но про нее мог и не врать, раз мы вечно пересекаемся. Правда рано или поздно выплыла бы наружу. И теперь ты выставил себя не в лучшем свете.

Джимм неприятно поморщился, отводя взгляд.

— Да не отбрыкивался я, просто не говорил, — выдохнул Джимм и посмотрел на жену. — Это все лишь ошибка. Дурацкая пьяная ошибка. И дело не в том, в моем она вкусе или нет, здесь много факторов, по которым мне хотелось молчать. Мы знаем друг друга много лет, десятилетия, я понимал, как она относится ко мне, и был в курсе, что крутилось на подсознании у Эдду.

Музыкант сунул руки в карманы и прошел к удобному черному кожаному дивану с множеством подушек. Он опустился на него и хлопнул на сидение рядом, призывая любимую сесть.

— Пусть внешне, — продолжил этернель после того, как Сэм, закатив глаза, приняла его приглашение, — и в поверхностных мыслях Эд постоянно бесился, был пренебрежительным в

общении с ней, но где-то на задворках любовался вызванной в ней вспышкой злости или ядовитых словечек. Я говорил ему, но тогда он лишь махал рукой и болтал, что я все надумал, и такие «змеешлюхи» его вовсе не привлекают. До того раза мы вечно виделись лишь в компании с кем-то, разговоров по душам у нас никогда не было, пока однажды кое-кто по ошибке не решил покушаться на нее, — вампир хохотнул, вспоминая незадачливых итальяшек «мафиози». — Тогда пришлось действовать сообща, да и то мы не шибко много говорили, больше ругались на смертных. Я почти всегда сразу узнаю, из какого клана этернель, даже если тот имеет плотный ментальный щит. Но с Хлоей, — он сдвинул брови, — странно, так словно смотришь черное озеро, вроде видишь какое-то отражение, но оно сильно рябит. Сама ее сущность будто отталкивает меня специально, словно я вовсе не должен смотреть в это озеро. Поэтому на утро я позорно смылся из ее дома, оставив дебильную записку, и чувствовал… продолжаю чувствовать так, словно… не важно, — он закатил глаза. — Просто гадко, будто переспал с кузиной или сестрой.

Сэм в ответ только странно усмехнулась и закатила глаза. Джимм встал и начал нетерпеливо расхаживать перед диваном из стороны в сторону. Ему никак не давалось держать себя в спокойной узде из-за предстоящего Собрания и его скорого появления перед древними этернелями. Это будет концом спокойной жизни, даже если удастся вновь подстроить собственную смерть, вряд ли кто-то из тех «мудрых» созданий поверит в его кончину.

Еще больше его волновала Орифия. Он уже мог прекрасно предугадать этот со стороны холодный и не интересующийся взгляд, за которым, она так эффектно сможет скрыть острую уязвленность, что будет впиваться в него на протяжении всего Собрания кинжалами. Его выступление на стороне клана Вуду станет для нее, верующей во всеобъемлющую любовь своего непослушного дитя, больным уколом в самое сердце. Бротт практически был уверен, что мать верит, будто в конечном итоге всегда послушный мальчик придет обратно к ногам той, что его обратила, и покорно склонит голову, ожидая очередного поглаживания по голове и нежных слов.

Он уже не тот, что был десятилетия назад, не тот, что испытывал потребность в матери, и не тот, что оставит все ради нее и ее благословения.

Хватит.

Эд, прав, он не посмеет дать ей собой манипулировать, не отступится. Есть кое-что гораздо важнее вечных интриг Рифи — жена и его будущее в виде крохотного карапуза. Разве это не

подарок богов? Джимм ухмыльнулся.

— Я не виделся с главой Сшиллс более четырех лет, Сэм, — он посмотрел на нее, на лице этернеля застыла кривая улыбка. — И, черт возьми, позволю мной крутить, как раньше…

Глаза Джимма стали вдруг безучастными, и он затаил дыхание.

«Я на месте», — раздались уверенные мысли друга в голове, по спине прошли обжигающие пальцы призыва. Не так, как раньше. Это еще раз доказывало, что Эд стал куда сильнее себя прежнего.

«Дай мне пройти дальше», — попросил телепат, ощущая непроходимую, словно толстая гранитная стена, заслонку в сознании нынешнего главы Орлеанского клана вудистов.

Тот злорадно хихикнул и позволил проскользнуть в свое сознание, мастерски отгораживая любопытную силу телепата от всех воспоминаний и мыслей. Другу нравилось то, что он теперь мог противостоять вездесущей силе Джимма и закрываться так плотно, чтобы бывший Сшиллс не мог просунуть свой нос, куда не стоит.

Саманта, заметив, что муж опять «на связи», со вздохом взяла в руки смартфон и ушла в другую комнату, решив написать матери с поддельного аккаунта на фейсбуке.

«Хло еще не пришла?» — поинтересовался Эд, отряхивая с рукавов куртки мелкие капли дождя.

«Нет», — коротко ответил Джимм, с удивлением замечая знакомый старый особняк, находящийся в нескольких километрах от города. Когда-то это творение середины семнадцатого века принадлежало клану Сшиллс, и было любимо Сюзаром и его ближайшими ученикам. Тот часто проводил учебные недели для приближенных новичков именно в этом поместье, отстроенном по его личным эскизам.

Эдду хмуро взирал на редкие просветы светлого камня за дикой лепниной и золотом. Сюзар обожал барокко и считал, что нет более высокой ступени архитектурного искусства, а все, что после вышло из голов глупых людишек — лишь деградация вкуса и быта. Поместье отдаленно напоминали и Джимму и Эдду Версальский дворец. Если первого это ни сколько не напрягало, то второй чуть ли не блевал от вычурных завитушек и барельефов с голозадыми ангелочками. Темнокожий этернель еще раз подумал, каким же все-таки Сюзар был павлином. Бротт же удивлялся, когда это Рифи успела избавиться от любимой резиденции всех новичков в «нейтральных территориях» Шотландии.

«Кажется, Хло нашла в баре бутыль и решила навестить твою

жену, — с усмешкой передал мысли Эд. — Бабский щебет не будет тебе мешать?»

«Нисколько. Если только они не начнут в меня кидаться чем-нибудь», — мысленно хохотнул Джимм и присел на диван, чтобы сфокусироваться на видении глазами Эдду.

Рейдж не стал выходить из взятой на заказ машины и кивнул главе, вышедшему наружу, показывая свою готовность прийти на выручку.

«У тебя получится поджарить ему мозги на таком расстоянии?»

«К сожалению, нет, я не стал пить кровь Сэм. Но проникнуть в мысли смогу и даже покопаться там без его ведома».

«Французская выскочка, — выплюнул Эд и двинулся к входу. — Ненавижу его».

«Не мне тебе напоминать, Эд, что будет с тем, кто преступит древний закон, подписанный основателями кланов. Так что постарайся не свернуть его шею, хорошо?»

«Конечно, еще марать рук, ну уж нет. Потом, когда он не будет под защитой старого магического контракта».

— Добро пожаловать, уважаемый Эдду, — не успел вудист стукнуть по высокой двери с отвратительной золотистой лепниной, как ее открыла правая рука Лероя и гостеприимно улыбнулась губами с толстым слоем красной помады. — Прошу за мной, хозяин ждет вас.

— Угу, — выдохнул маг и вступил на отполированный до блеска паркет холла. — Засунь себе в жопу свое гостеприимство, Ева.

— Ой, дорогой Эдду, манеры — лицо этернеля, будь вежливее в гостях, и хозяин встречи отнесется к тебе снисходительно, — выражение ее лица никак не изменилось.

— Всралась мне снисходительность твоего шизанутого педика, — Эда всегда бесила повернутая на всю голову Ева.

Та, звонко стуча каблучками и поддерживая идеальную осанку, рассмеялась и приостановилась, убирая прижатый прежде к груди свой вездесущий блокнот за спину.

— Слушай, милый черныш, продолжишь и дальше некрасиво излагать мысли, и я, пожалуй, сочту за честь вымыть тебе рот с мылом. Ты такой напряженный из-за недотраха? Так я могу предоставить тебе парочку своих девочек… Или ты любишь мальчиков?

— Заткнись, змея, и веди к этому дегенерату, — маг сложил на груди руки и злобно на нее уставился.

— О, — она лукаво улыбнулась, обнажая короткие белые клыки, — так ты, наверное, зол, что твою малолетнюю подстилку

очень долго жестоко пытают и насилуют? Ой, я тебя умоляю, дорогой, — она рассмеялась, не замечая вспыхнувшего пламени в глазах главы Вуду, — она визжала как свинья под мясником, и ради свинки ты так бесишься?

«Эд! — воскликнул Джимм, пытаясь хоть как-то сдержать друга, но тот с гневным рыком схватил гадину за шею и начал сдавливать тонкую белоснежную плоть. — Стой! Иначе нам всем крышка!»

— Поставь обратно мою любимую помощницу, раб, — хлестнуло по ушам отвратительным тембром Анри Лероя.

Едва дыша, Эд перевел взбешенный взгляд на главу Фиррор. Тот стоял в десятке метров от него и деловито одергивал собственные рукава, без тени насмешки глядя на гостя. Он был как всегда противно надушенный, в костюме, кричащем о его состоятельности.

— Прости Еве ее грубость. Женщины — такие недальновидные особы, — Лерой развел руками. — Не совершай столь унизительный поступок, как отрывание головы глупой женщине, будь мужчиной. Пойдем в мой кабинет и все обсудим. Не забывай, чья жизнь в моих руках.

— Иди в задницу, — со злостью выплюнул Эд, отпуская перепуганную Еву. Она грохнулась на пол и начала откашливаться, пытаясь втянуть сквозь искореженное горло воздух. Тушь потекла, губная помада смазалась от обилия слюны.

Маг с отвращением посмотрел на стерву и, сжимая кулаки от едва сдерживаемой ярости, двинулся в сторону донельзя довольного Лероя. Глава Фиррор чуть ли не кончал от собственного превосходства и возможности управлять темнокожим магом Вуду. В спину Эдду раздался истеричный смех пополам с кашлем.

«Твари, — мысленно выругался Эд. — Джимм, действуй».

«Да, брат, сейчас, как раз взламываю его хрустальную голову», — телепат сглотнул, чувствуя напряжение, витавшее в воздухе за несколько миль от него.

Будет не просто.

Бротт сосредоточенно склонился вперед, упираясь локтями в свои колени и начал массировать виски, что очень помогало концентрироваться в подобных ситуациях. Краем глаза он отметил движение в номере и вспышку огненных волос на пороге. Кажется, Гейбл что-то сказала, но он не мог отвлекаться от дела, старательно и очень аккуратно выискивая в шершавой холодной защите высокомерного Анри лазейки, параллельно следя за всем глазами Эдду. Впрочем, пламя тут же исчезло. Хло не дура и могла прекрасно заметить, чем сейчас занят телепат.

Тем временем, Лерой и Эд успели зайти в просторный кабинет оливковых тонов все с той же неизменной золотой лепниной. Маг уже не обращал внимания на интерьер, от которого кровоточили глаза, и по немой просьбе нового хозяина поместья опустился с мягкое кресло. Высокий камин, находившийся прямо напротив, смотрел на всех своим черным и пустым глазом, давно позабывший о своей прямой принадлежности, из-за проведенной новой системы отопления. Маленький круглый столик, что когда-то стоял в будуаре самой Марии-Антуанетты, отделял Эдда и Лероя, который со всей присущей ему манерностью сел в кресло-близнец того, который принял на себя задницу мага.

Вудист выжидающе уставился на черноволосого аристократа, стиснув челюсти, что знающим мага говорило о том, что он находился на краю срыва.

«Эд, спокойнее», — как можно мягче предупредил Джимм и стер со своего лба каплю пота.

«Давай скорее, иначе, я его скормлю своему бладхаунду», — мысленно прорычал маг.

— Люблю я Эдинбург, — откинувшись на спинку, заявил Лерой и улыбнулся как-то по-змеиному. — Этому городу так идет серое небо и дождь, что я готов часами прогуливаться по его старым улочкам и наблюдать, как небесная вода мочит камень домов. Навевает воспоминания…

— Мне плевать на твою ностальгию, француз, — процедил Эд сквозь зубы. — Давай к делу. Чего ты хочешь?

Тот усмехнулся, и кулак Эдду чуть дернулся от нестерпимого желания надрать смазливую морду.

— Хочу, чтобы ты служил мне, — просто сказал Лерой, ухмыляясь. — Ты и твоя шайка чокнутых медиумов.

— Чего?

— Oh, mon Dieu[7], — картинно возвел глаза к потолку Лерой. — Ты будешь подчиняться мне, идиот. Вот о чем я говорю. Для начала на Собрании примешь мою сторону и, о, как неожиданно, я не расскажу, что хочу высказать горстке древних шутов, и как поступлю. Надеюсь, тебе не надо напоминать, что будет с твоей милой девочкой, если вдруг ты решишь ослушаться меня. Знаешь ли, мои дорогие ученики долго сдерживаться не смогут. Они жаждут крови. Невинной крови молодой этернель. Знаешь, у них кровь слаще…

«Эдду, спокойно, у меня получилось, — Джимм невольно, на одном рефлексе, начал говорить вслух. Он полностью переключил разум на двух этернелей, оставив тонкую нить к телу, которое застыло в ожидании хозяина, словно статуя. — Сейчас узнаем, где

они. Но я больше не смогу с тобой общаться, иначе он нас засечет».

— Тебе не привыкать, ведь так? Рабом был, рабом останешься, таким уж ты родился.

— А что мешает мне покромсать твою тушу на сувениры? Отрублю голову у змеи, — пытаясь держаться, маг скрестил руки на груди. — Я бы с радостью поглядел на твои вопли, пока мои слуги пожирают тебя. С чего ты вообще взял, что мне есть до девочки дело?

— Но ты же прибежал ко мне, как послушная собачонка, — странно посмотрел на него брюнет.

— И я должен поверить, что в твоих руках она все еще… жива?

Тот приглушенно рассмеялся, будто Эдду произнес какую-то веселую шутку. Маг прищурился. Тонкие пальцы Лероя аккуратно положили на столик перед вудистом телефон. Незнакомый Эдду этернель с тонкими чертами лица и тяжелым взглядом смотрел прямо в экран, видимо, держа второй аппарат у себя в руке.

— Лука, покажи нашему гостю твою подружку, — небрежно кинул Лерой и зевнул.

Лицо в экране осклабилось, и камера повернулась к безвольно повисшей Дэни. У мага внутри все сжалось от боли при виде ее состояния. Девушка мутным взглядом пыталась смотреть перед собой, но периодически на какие-то доли секунд закрывала их, будто проваливаясь в обморок. Лицо регенерировало от свежих побоев и порезов. И регенерировало оно чертовски плохо. Ее явно морили голодом.

Дэни вдруг смогла сфокусироваться на своем обидчике и поджала губы. Качество у картинки было плохим, но Эд понял, что она тихо заплакала.

— Эд? — послышалось сипло и слабо. — Откуда? — а затем всхлип. — Пожалуйста, помоги…

— Посмотрите-ка, он обижен, — наигранно скуксился Анри. — И пожаловаться-то некому, потому что сам не чист перед законом. Бедный-бедный черный маг.

Пока Анри говорил, лицо девушки изменилось, скорчившись от боли. Дэни закричала, дергаясь на цепях. Крик сменился приглушенными воплями, когда она решила прокусить себе губу до крови.

Эд прикрыл глаза, силясь не оторвать голову напыщенному сукиному сыну.

— Давай, — Лерой скучно взял телефон со стола и деловито убрал в карман брюк, — попробуй меня убить, мелкий раб, и Лука отправит тебе Дэни по кусочкам почтой. Смирись, я держу

тебя за яйца. Скажу прыгать — будешь прыгать, скажу убить — убьешь без вопросов, прикажу сосать — спросишь, как глубоко. Усек?

— Ах ты, сука…

Эд поднял тяжелый взгляд и оскалился. Чертов выскочка должен сдохнуть сегодня же, и не важно, что это против древних правил, и срать, что там другие скажут. Заклинание сплелось само собой. Лерой повел носом и рассмеялся, чуя, что сейчас будет атакован, и сам приготовился бить…

«Стой!! — внутренний крик чуть не взорвал голову магу. — Это запись, Эд! Всего лишь старая запись. Ее нет…»

— Что за черт? — воскликнул глава Фиррор, держась за голову. — Что за дерьмо, я тебя спрашиваю? Кто проник ко мне в голову? — позабыв о всяких заклинаниях, Лерой в чувствах кинулся к магу и схватил его за грудки. — Телепат же давно сдох! — в лицо Эдду полетели капли слюны взбешенного садиста.

К сожалению, вместе с криками Анри пропало присутствие Джимма. Его ощутимо ударили ментальной защитой. Бледный и вспотевший Бротт судорожно, чуть ли не с криком вздохнул, вновь оказываясь в своем номере. Музыкант рухнул на колени перед диваном и, едва дыша, оперся руками о короткий ворс ковра.

— Джимм, что случилось? — раздался обеспокоенный голос жены из другой комнаты.

— Задница, полная задница, я не успел сказать ему, — скорее сам с собой, чем, отвечая на вопрос жены, забубнил Джимм и подскочил на ноги. — Сэм, извини, но мне нужна твоя кровь!

— Какого черта? — Хлоя быстро поставила бокал красного на стеклянный столик и напряженно подобралась, видя залетевшего к ним в комнату Бротта.

Тот сглотнул, испытывая сильное головокружение, словно в нем были, по меньшей мере, бутылки две водки.

— Нет времени на объяснения, — быстро проговорил Джимм. — Эд в беде.

Возвращение спустя несколько мгновений было легким.

«Что ты наделал?» — попытался быстро сориентироваться Джимм.

Маг, пригибаясь и уворачиваясь от хлестких заклинаний этернелей из Фиррор, гнал по длинному коридору в новом поместье Лероя. На ходу он вправил вывихнутый палец и почти без всяких эмоций стряхнул с руки пару капель крови. В огромные входные двери ввалился Рейдж и громко выругался, понукая своего главу в несдержанности.

— Я вмазал ему и только, не истери, — раздраженно

выкрикнул вудист и щелчком пальцев вызвал парочку мстительных духов, которые с большим удовольствием преградили дорогу горстке преследующих его последователей Лероя.

«Только вмазал? Кого ты обманываешь?!»

«Магии было немного, всего лишь сломал нос», — злорадства в мыслях было много.

«А он тебе вывернул палец. Ты идиот!! Ты хоть понимаешь, что если этот индюк вздумает заявить о нападении на его поместье — нам конец!»

«Заткнись, — Эдду с легкостью проскользнул в дверной проем, огибая прикрывающего его спину Рейджа, и потянул за собой подчиненного. — Что с Дэни? Ты узнал?»

«Лерой блефует. Она и вправду была у него в малой резиденции, но вместе с Рупом сбежала пару дней назад. Его ученик едва выжил при этом…»

— Лучше бы сдох, — процедил Эд, падая на водительское сидение. — Я запомнил его лицо. Рейдж! — гаркнул он увлекшемуся подопечному. — А ну живо в машину!

Рей влетел в салон и рухнул на сидение рядом. Пассажирская дверца еще не успела захлопнуться, как раздался рев мотора, а авто сорвалось с места, оставляя позади бывшее поместье Сшиллс. Анри Лерой с перекошенной от гнева мордой показался на невысоком крыльце и в чувствах взмахнул руками. Один из его последователей, видимо, что-то неосторожно сказал, за что получил сильный удар по лицу, а после Эд отвернулся, не желая больше лицезреть морду француза.

ГЛАВА 27

Глава клана Вуду был почти последним, кто зашел в невысокие двери старого конференц-зала. Восемь из одиннадцати кланов уже были на месте и главы тихо переговаривались друг с другом. Кто-то был в паре с помощником, кто-то притащил укомплектованный блок охраны из пяти лучших своих этернелей. Эд усмехнулся. Критский вожак Дионий вечно трясся над своей безопасностью. Так как в его клане главу выбирали не по мускулам и магическому потенциалу, а по знаниям и стратегическому мышлению. Грубо говоря, самый умный теоретик мог стать главой, не имея при том, ни силы, ни магической мощи. Юноша с лицом Аполлона приветственно кивнул темнокожему магу и только потом заметил спутников нового главы клана Вуду.

Разговоры мгновенно стихли, многие застыли в полном недоумении, кое-где послышались шепотки. Все пялились на «погибшего» телепата. Не заметить двухметрового гиганта было невозможно, он возвышался над всеми и осторожно осматривался, видимо, ожидая подвоха. С момента их небольшого дельца в стенах поместья Лероя прошло около четырех часов, а глава Вуду уже успел получить гневное голосовое сообщение от Анри, в котором говорилось что-то об оторванной голове темнокожего мага, скорейшем умерщвлении Дэни и о том, что «нигер» еще пожалеет. Честно, выглядело жалко.

Чем меньше времени оставалось до Собрания, тем заметнее становилось слегка нервозное состояние Бротта. Того явно не вдохновляла перспектива «долгожданной» встречи со всеми кровными. Он и раньше-то их не жаловал, теперь же, с маячившей на горизонте полной семьей с карапузом, и вовсе желал оказаться от акул как можно дальше.

— Здрасте, — хмуро произнес Эд, разбивая нависшую тишину и продвигаясь к своему месту за столом.

Джимм же молчаливо следовал за своим «покровителем», держась по правую руку от Рейджа. Места для Вуду были рядом с индейцами. К слову, старик Рананхуад, который правил Тиада-Ре уже больше пятисот лет и его спутник Симус, единственные, кто не казались удивленными. Индейцы крепко пожали руки только что вошедшим вампирам. Симус подмигнул Эдду и сказал, что рад их видеть.

— Как это понимать? — возмущенно сказал Ро́ман, бессменный глава Калифорницев — загорелый статный мужчина в светлом костюме, с лицом, выдававшим в нем древнего

баска. — Клан Вуду начал практиковать некромантию? Решили пойти по пути Сайго?

Эд прицокнул. Каждый из собравшихся был прекрасно осведомлен о лютой ненависти Вуду и зомбоделов к магии друг друга. Вуду просвещали силу духа и влияния на его тонкий мир, поэтому ненавидели, когда в свое время Сайго активно практиковали различные стороны некромантии и творили бездушных тварей, что жрали все на своем пути. Исчезнувшие Сайго трепетно относились к мертвому человеческому телу, активно скупали кладбища и не давали сносить старые некрополи. Они плевать хотели на Ту сторону и без всяких раздумий сами сносили места силы или скопления духов, чтобы те не мешали им проводить свои некроманские эксперименты. В общем, Сайго и Вуду — две стороны одной медали, ненавидящие друг друга люто еще с незапамятных времен и подобное сравнение Ро́мана вовсе не понравилось ни Эдду, ни Рейджу.

— Странно, что ты не можешь отличить живого этернеля от восставшего, Ро́ман, — вдруг проговорил Джимм, садясь рядом с Эдду. — Думал, что почти за тысячелетнее пребывание в этом мире ты мог набрать достаточно опыта для этого, м? Или твой достопочтенный клан окончательно ударился в бизнес, позабыв обо всем?

Ро́ман в ответ лишь сдержанно улыбнулся и ответил, что только рад видеть Джимма живым и невредимым. Эд в это время специально наблюдал за Орифией, которая, казалось, на секунду впилась в свое чадо болезненным взглядом, но, заметив на себе внимание вудиста, тут же накинула на лицо непроницаемую маску, как и всегда. Многие косились, то на главу Сшиллс, то на ее изгнанника.

— Дорогие кровные родственники, — тряхнул темными короткими кудрями Ахиил, что властвовал в Иерихоне уже многие сотни веков, голос его был глубоким, — хватит изображать изумление, наблюдатели многих, в том числе и наши, заметили вчера этого парня в команде вудиста. Мальчишка-телепат хоть и хороший козырь… был когда-то, но не забывайте, он теперь никто.

Мужчина, который смог снять заклятие с древнего города, что когда-то было наложено сильным этернелем, возомнившим, будто должен «спасти» иудеев от собственной веры, даже не посмотрел в сторону музыканта. Кажется, ему не было дела ни до телепата, ни до Собрания вообще.

— Сколько стоят твои услуги, мальчик? — заинтересованно вытянул шею Луций — относительно молодой глава клана де Лаваль.

Эдду хмуро оглядел свору старых идиотов и в который раз убедился, что его бесят собравшиеся здесь кровные. Жалкие актеры, подлизы и высокомерные ублюдки. Луций вместе с кланом были до скончания веков должны Орифии за то, что она подвинула в свое время влияние де Лакруа во Франции, после чего медленно, но верно они истребили клан — не без помощи Курта Бейна, но об этом мало кто знает — оставив лишь горстку молодняка. После падения де Лакруа именно де Лаваль взяли страну в свои руки, распустив жадные пальцы и на ближайшие страны, став чуть ли не самым влиятельным кланом в Европе. Если главе Сшиллс вздумается пойти на кого-то войной, можно быть стопроцентно уверенным, что одними из первых ее поддержат де Лаваль, ибо без поддержки гречанки они не долго смогут плыть самостоятельно.

— Эй, Луций, посидел бы ты помолчал, поклонился госпоже Орифии…

— А что, мальчик уже сам ответить не может, Эдду? — Луций и бровью не повел.

Двери конференц-зала громко брякнули, и в помещение вошла Ева, открывая двери перед своим хозяином. Внимание тут же переключилось на представителей Фиррор. Если Анри Лерой и был раздражен, то не показывал этого. Его нос снова был прямым, кровоподтеки исчезли, а лицо перестало быть красным от гнева. Главный садист мира этернелей зашел в зал, словно король мира, пренебрежительно поздоровался со всеми, отметил, как он не рад всех видеть и уселся на свое место, лишь на секунду задержав настороженный взгляд на Эдду и телепате.

«Надо же, — раздался в голове голос Джимма, — Лерой почтительно поприветствовал меня и предложил вдвое больше, чем ты».

Впрочем, вторжение в мысли друга музыкант тут же оборвал, как только Эд начал мысленно подбирать красочные эпитеты в сторону главы Фиррор и представлять, каким способом убить того будет приятнее всего.

Последними в зале появились светловолосые и малопонятные остальным Семаргл. Сколько тысячелетий существует единственный на всю огромную Россию клан, никто не знал. Сколько лет его главе, Лесьяру — тем более. Такой же высокий как Джимм, широкоплечий и с большими кулаками мужчина спокойно обвел взглядом собравшихся, поприветствовал всех и проводил свою правую руку на место.

Эд и Бротт переглянулись, едва заметно вздохнули, уголки губ вудиста поползли вверх. Не было, наверное, этернелей, что не знали о красоте главного советника, правой руки и по

совместительству жены Лесьяра, как и не было тех, что хоть раз да не восхитился этой женщиной. Глава Семаргл всегда с гордостью представлял всем свою жену, без тени ревности замечая восхищенные взгляды. Лияна редко посещала Собрания, оставаясь дома и продолжая вести дела своей огромной семьи, но если следовала с мужем, то всегда одевалась ему под стать, будто нарочно показывая свои славянские корни. Вот и сейчас муж и жена были одеты в льняные рубахи с широкими рукавами и красным расписным орнаментом, в кожаных темно-коричневых штанах. Голову женщины опоясывало тонкое очелье, тугая коса волос цвета перезревшей пшеницы, шлепала кисточкой о бедро. В прошлый раз, когда Бротт и вудист впервые увидели жену Лесьяра, то оба получили ощутимые подзатыльники от «родителей» за нагло-восхищенные взгляды.

— Что ж, раз все в сборе, — после того, как Семаргл помог жене сесть на свое место, он опустился на стул во главе стола, — начнем. Рад вас видеть всех в добром здравии. Я благодарен за то, что в этот раз вы снова почти единодушно оказали свое доверие мне быть нейтральным Судьей. Раз на сегодня я утратил право голоса, то интересы клана Семаргл будет представлять Лияна. Так же прошу поприветствовать нового главу клана Вуду — Эдду.

Как полагается Эд чуть привстал, ощущая себя достаточно странно, находясь на месте своего погибшего родителя. Остальные этернели традиционно похлопали и поздравили нового главу.

— Эдду, прими мои соболезнования по поводу кончины твоего «отца» Курта. Он был отзывчивым и умным этернелем, — Лесьяр склонил светлую голову, и его длинные волосы на мгновение закрыли лицо.

— Клан Семаргл так же выражает соболезнования, — мягкий голос Лияны радовал уши.

— Хочу сделать заявление, — уверенно произнес Эд, глядя на сегодняшнего Судью и, с легкого кивка, продолжил, обращаясь уже ко всем. — Клан Вуду берет под свою защиту изгнанного ранее сшиллс — Джимма Бротта. Всякое посягательство на его здоровье и жизнь, будет расцениваться как посягательство на одного из наших. И клан будет просить наказание в случае покушения или убийства.

Маг быстро посмотрел на друга, тот, едва скрывая удивление, впился в него взглядом. Эд не говорил Джимму, что собирается чуть ли не принять его в свою семью и дать защиту. На изгнанника может совершить покушение любой этернель, как и похитить, или заставить его работать на кого-то другого.

Изгнанники без клана на то и изгнанники, что не имеют права просить наказания за совершенные против них преступления. У них вообще нет никаких прав в подлунном мире этернелей.

«Спасибо», — простая искренняя мысль коснулась сознания Эда.

— Хорошо, — кивнул Лесьяр. — Но помните, право голоса это ему не дает. Учитывать сегодня мы его не будем.

— Знаю.

— Что же такого сделал мальчишка, если его до сих пор не хотят принимать обратно в Сшиллс? — усмехнулся Лерой, глядя на Орифию. — Ты лишилась такого козыря, не жалко?

— Джимм, мсье Лерой, предал интересы нашего клана в угоду своих эгоистичных целей, вследствие чего погиб один из основных наставников! Это глубокое оскорбление, и принимать обратно предателя мы не желаем! — рьяно вскинулся незнакомый Эдду вампир. Он чуть ли не подскочил на месте, сдвигая вместе брови и стреляя в бывшего соклановца строгим карающим взглядом.

Маг прищурился и уже с интересом посмотрел на нового спутника Орифии. Худощавый, с крючковатым носом, черными локонами волос, туго забранными в хвост, тонкими губами и невозможно прозрачными глазами. Аккуратные брови были изогнуты пресловутым домиком. Сам мужчина был одет в простенький темно-коричневый костюм. Хм, такая критичность, взбудораженность при обращении к госпоже без должного уважения… возможно, это был Мэлиш. Достаточно молодой вампир. Если отталкиваться от рассказов друга, то Мэлиш возводил Орифию в ранг богини и чуть ли не молился на нее.

— И на месте госпожи Орифии, я бы и вовсе…

— Но ты не на моем месте, — коротко отрезала глава Сшиллс, все с тем не безэмоциональным выражение лица. — Забудем.

— Господин Лерой, пожалуйста, во время заседания прошу больше не высказываться вне очереди. Тем более, когда основная тема очередного Собрания касается именно вас, — чуть более громко, чем до этого, произнес Лесьяр.

Лерой картинно фыркнул.

— У меня заявление, можно, господин Судья? — издевательски передразнил Семаргла Анри. — Отлично. Клан Фиррор обвиняет клан Вуду в нападении на нейтральной территории. Несколько часов назад, — пачка фотографий с камер наблюдения упали на стол, подручная сумасбродного Фиррор поднялась, подцепила пачку и отнесла их Лесьяру, — новый глава Вуду, будучи гостем нашего нового поместья, решил напасть на

меня и моих дорогих учеников. Доказательства на бумаге. Пролилась драгоценная кровь Фиррор.

«Я же говорил!» — Джимм внешне никак не подал вида, что крайне обеспокоен происходящем.

— И я требую, чтобы были приняты меры, — продолжил Лерой. — Древний закон нарушен, следовательно, Собрание должно покарать того, кто преступил его! Предлагаю лишить недостойного только что принятого звания главы или исключить клан из списков Собрания.

— Пролилась и кровь Вуду, Лерой, — прошипел Эд, если бы не десяток глаз этернелей, он бы с радостью свернул тонкую французскую шейку прямо сейчас. — Это была самооборона. Ты пригласил меня к себе и подло напал. Я не мог не ответить на это. Всего лишь удар в нос, идиот, ни капли магии и ни один из твоих «дражайших» учеников не пострадал. Ты занимался подстрекательством, угрожал мне и моему клану, это тебе нужно выносить обвинение.

— Кхм, если они оба дрались, и никто не собирался уступать, значит надо наказать обоих, договор Основателей нельзя нарушать не под каким предлогом, — певучим голосом заявил Дионий, складывая пальцы перед собой пирамидой.

— Поддерживаю, — поднял руку Ро́ман. — Если не следовать заветам Основателей, то тогда какой в них смысл? Давайте все тогда будем глупо оправдываться. Господин Судья?

Лесьяр молчал, внимательно изучая фотографии. Казалось, воздух вокруг вампира потрескивал в напряжении. На самом деле, Эд не знал, каким талантом наделен глава Семаргл. Все знали, что Лияна способна менять форму и превращаться в огромную волчицу, но ее муж не был метаморфом и никогда не показывал силу при Эдду.

В нависшей тишине мужчина отложил фото и откинулся на спинку стула.

— Простите, но пусть они разбираются сами, — неожиданно раздался скрипучий голос старика Рананхуада. Покрытое глубокими морщинами лицо повернулось в сторону Лесьяра. — Они оба, как видите, невредимы. Задета только гордость каждого. Мы собрались здесь, чтобы обсудить нестабильную ситуацию среди смертных и недавний выплеск в их СМИ жестокого видео с заснятым перерождением этернеля. На мой взгляд, это важнее, нежели личная неприязнь двух глав. Если сейчас станем тратить время на выяснения кто прав, а кто нет, наступит уже солнечное утро. Телепата привлечь к разъяснению нельзя, поскольку он явно заинтересованное лицо.

— Лерой, эти фото больше похожи на фикцию…

— Что?! — Анри даже подскочил. — Лесьяр, я-то думал, что ты не подвержен всем этим глупым… пфф… ладно. Тогда…

— Анри, прошу, сядь, — напрягся Лесьяр, привставая со своего места.

— …клан Фиррор объявляет войну клану Вуду.

Все ахнули.

Это было первое за сотню лет публичное объявление войны. Джимм схватил запястье Эдду, который уже хотел вставать и принимать этот глупый вызов.

«Брат, он что-то задумал. Даже не прикрывает свои мысли и чего-то ждет», — Эда кольнуло беспокойством Бротта.

— Лерой! — Семаргл ударил по столу ладонью, и маленькие электрические искры всколыхнулись в воздухе вокруг Лесьяра.

— Заткнись! — вдруг выкрикнул Анри и рассмеялся. Ева встала со своего места и отошла от своего хозяина подальше. — Сейчас моя очередь говорить, валенок! Настал момент, когда…

Отдаленная вибрация донеслась до зала Собрания. Мышцы на спине Эда свело жгучей судорогой. Рейдж рядом схватился за нос, из которого хлынула кровь. Они оба одновременно почувствовали как холодные пальцы Той стороны разверзлись где-то неподалеку. Стены содрогнулись. Лияна соскочила и оскалилась, ведя чутким носом по воздуху.

— Зло, — прошипела женщина, глядя на мужа.

ГЛАВА 28

Орифия медленно поднялась из-за стола, не сводя взгляда с запертых дверей. Впрочем, лишь вопрос времени, когда они разлетятся на щепки. Все происходило именно так, как она и видела. Орифия мельком глянула на Джимма с Эдду, в чьих позах легко угадывалось напряжение.

«Сущие дети, — прицокнула она про себя языком, вспомнив их поведение несколько мгновений назад. — Ладно, с Джиммом я разберусь позже», — решила она, устало вздохнув.

— Лесьяр, буря будет тут не к месту. Забирай жену, и немедленно уходите. Вас это тоже касается, — обвела она взглядом всех сидящих за столом, но этернели, словно приклеенные, сидели на своих стульях. За исключением, безусловно, Лероя. Орифия почувствовала, что ее мутит от одного взгляда на этого выскочку.

«Сколько же глупостей ты наделал, идиот?»

Как бы там ни было, она прекрасно сознавала весь масштаб его дурости. Раз события выстроились в этом логическом порядке, значит, пахло преступлением против Совета. Фиррор явно возомнили себя незнамо кем.

«Щенок».

Давно нужно было его придушить.

Однако сейчас не время жалеть о прошлом, когда нить времени еще позволяет изменить ход будущего.

— Вы оглохли что ли? — повысила голос Орифия, и к ней, наконец, повернули головы все присутствующие. В зале уже слышался зудящий звук приближения чего-то невероятно мощного. Но судя по скорости, Бич, а это был именно он, играл с ними. Возможно, это было предупреждением. А может, заявлением о том, что именно он теперь здесь хозяин. — Тут не сотый этаж, в окно и побежали, — прошипела она, а потом добавила уже с применением дара: — Бегом. Кроме вас, — посмотрела Рифи на Лероя и Еву, — молчите и не двигайтесь, — голос пронесся по зале, отражаясь от стен и множа приказ пронзительным эхо.

Кадык француза дернулся, но с губ больше не сорвалось ни слова. Лерой мысленно проклинал главу Сшиллс, но ей сейчас было не до этого. Это ее схватка, а никак не остальных. Ей не нужны лишние свидетели.

Свидетели того, как она пала.

Орифия проигнорировала возмущенные выражения на лицах элиты их расы. Как же, их заставили действовать против их воли.

Кажется, она еще никогда не вкладывала в свои слова столько магии. Отчаянные ситуации требуют безрассудных решений. Пятеро этернелей в зале было особенно тяжело подчинить, но для нее не было почти ничего невозможного. Это «почти» убивало ее ежесекундно с момента смерти Курта. С того самого времени, как она — Орифия — выпустила в этот мир чистейшее зло, способное погубить их всех.

«Плевать», — отмахнулась Орифия от промелькнувшей мысли, что сама она может не пережить встречи с таким могущественным существом. Особенно, если растратит силы еще до его появления.

— Вас я найду чуть позже, — кинула она Джимму, прежде чем ее дитя, чеканя шаг, последовал за остальными к высоким панорамным окнам. Послышался звон стекла, но Орифия, не оборачиваясь, знала, что первым спрыгнул ее помощник. Слабое существо. Она поморщилась. Наверняка завтра же в ее штаб-квартиру прилетят письма о превышении полномочий и неуважении ко всем кланам. Она даже повеселится, читая эти душещипательные истории об ущемлении прав этернелей. Орифия лишь надеялась, что Эллис, ее девочка на побегушках, не потеряет письма по дороге от почтовых ящиков, отвлекшись на очередной гаджет.

Рифи точно знала: у глав и их помощников не хватит смелости признать, что сейчас глава Сшиллс спасла их всех от неминуемой гибели. Если они задержатся еще на несколько мгновений, им не избежать показательного выступления демона. Во многих виденных ею неблагоприятных исходах Рунанхуад и Лесьяр оставались в зале, поэтому она послала в голову Симуса дополнительный приказ тащить своего главу подальше отсюда.

«Ты не выстоишь, Орифия, — прорвался в ее мысли голос главы Тиада-ре. — Он уже не тот, что прежде».

«Мне ли не знать, — отрезала она. — Я все просчитала, ты же знаешь. Уходи и захвати Лесьяра, пускай не играет в героя, мне еще силы нужны».

Орифия отгородилась ото всех, чувствуя, что точка невозврата пройдена успешно. Последний, кроме нее и двоих Фиррор, этернель покинул территорию здания. Она закрыла глаза, мысленно потянувшись к тому, кто сейчас не спеша поднимался по широкой мраморной лестнице. Рифи даже смогла услышать его шаги, и ее сердце пропустило удар. Эту поступь она прекрасно знала. Наверное, лучше, чем кто-либо другой.

Вздохнув, она постаралась вновь вернуть свои чувства в состояние равновесия. Выходило до ужаса плохо.

Правда заключалась в том, что Орифия боялась. Ужасно

боялась натворить глупостей, как только Бич войдет в зал. Какой же она была дурой последнюю тысячу лет. Горько усмехнувшись, Орифия подумала о том, что просто не имеет никакого права сейчас раскисать. Курт никогда по-настоящему не принадлежал ей, а значит, у нее нет никакого права оплакивать его уход. Бейн не был ее мужчиной. Не был. Даже мысли об этом жалили подобно миллионам наточенных кинжалов.

«К черту упущенное время, Орифия. Поплачешься в подушку после», — рыкнула она сама на себя. В последнее время на нее даже слишком часто нападало самоуничижительное настроение.

Не успела глава Сшиллс открыть глаза, как старинные двустворчатые двери разлетелись в клочья, словно были сделаны из папье-маше. Во внезапно повисшей мертвой тишине, в которой было слышно даже колыхание воздуха, раздались тихие шаги.

Орифия подняла ресницы как раз в тот момент, когда мужская фигура возникла в проеме. У нее перехватило дыхание от столь родного и недостижимого более вида. Она вглядывалась в знакомые черты и никак не могла найти различий между Куртом и тем, кто подло подловил его на чертовом контракте… Пока не заглянула в глаза мужчины. Да, это были глаза демона. Безжалостные, пустые… они будто вымораживали душу, выворачивали ее наизнанку. Рифи захотелось немедленно покинуть эту проклятую залу и больше никогда не вспоминать об увиденном.

Со смешком она подумала, что до последнего надеялась увидеть Курта. Орифия не знала как, но слабая и жалкая надежда цеплялась за ее израненную душу.

— Кого я вижу, — раздался насмешливый голос Бича. — Сама Орифия, глава клана Сшиллс. Госпожа, подмявшая под себя почти все кланы, отстоявшая невообразимые территории, — он взмахнул рукой, словно показывал их, а потом вдруг неприятно рассмеялся. — Мне продолжать, или ты и без меня знаешь, что испортила все веселье? Я хотел поговорить с Собранием. У меня к нему предложение, — на его губах появилась гадкая кривая улыбка.

Орифия никогда не видела у Курта подобной мимики. Заметить ее на лице Бейна было невероятно противоестественно.

— Не ломай комедию, — перебила она его. — Ты прекрасно знал, что к твоему приходу здесь останусь только я.

— О, кошечка выпустила коготки, — кивнул он, и перевел взгляд на Лероя и Еву, так и не двинувшихся с места. — Ты обижаешь моих союзников, — мило улыбнулся Бич, подходя ближе. В следующее мгновенье Лерой выругался, поправляя костюм, а потом сжал кулаки, кинувшись в сторону Орифии.

— Ах ты, сука, — прошипел он, приближаясь к главе Сшиллс, но вновь застыл, так и не добравшись до Орифии. Лерой остановился в метре от нее, пригвожденный к полу ее ледяным взглядом. Она даже не удосужилась заговорить с ним. Для управления его телом этого не требовалось. Орифия знала, что где-то глубоко в душе, за спятившей личностью, он ощущает страх. Самый настоящий страх, подобный тому, который антилопа испытывает перед смертельным прыжком льва. Она видела, как он мелькнул в его глазах. Подчинение более сильным этернелям. Так было всегда.

Однако сейчас Лерой быстро пришел в себя, зная, что в зале он далеко не один. И есть кто-то, куда опаснее гречанки. Что еще лучше — этот кто-то на его стороне.

«Чтоб вас всех».

— Не подпускай ко мне своих шавок, — обратилась она к демону, и тот, закатив глаза, кивнул Лерою. Глава Фиррор поджал губы, но все же отошел, сев на свое место и закинув ноги на стол. Презрительный взгляд послужил ей наградой, — я осталась тебе дожидаться не за этим. Разве ты откажешь в одной просьбе тому, кто вытащил тебя с Той стороны? Даже у демонов должно быть чувство долга.

Бич медленно отвернулся, решив, видимо, рассмотреть дверной проем, через который вошел. Не было тактики лучше, чтобы показать абсолютную незаинтересованность в оппоненте, Орифия и сама часто ее практиковала. А вот оказаться по другую сторону «сцены» было унизительно. Она мысленно начала считать от ста в обратном порядке, чтобы занять мысли, пока Бич раздумывал над ее словами.

Наконец, Орифия заметила, что его плечи мелко затряслись. Сощурившись, она наблюдала, как демон медленно поворачивается к ней. На его губах играла широкая улыбка. Он веселился.

Рифи напряглась, пытаясь оценить его следующие шаги. Ее план был прост. Слишком безумный, чтобы его принимать всерьез, а потому почему бы ему не сработать?

— Ты разогнала всех, чтобы стребовать с меня долг? — вкрадчиво спросил он, решив подойти к ней ближе.

Глупое сердце затрепетало в груди гречанки. Сколько раз она повторяла себе, что Курта больше нет, а его оболочка больше не вмещала его душу и воспоминания, но все равно наблюдать сейчас за телом единственного по-настоящему дорогого для нее мужчины и не видеть те смешинки в его глазах, ту легкую улыбку, которую она так любила — было сущей пыткой. Орифия не была готова к тем ощущениям, которые внезапно свалились на

нее. Почему-то сейчас ей казалось, что Курт подойдет ближе, обнимет ее за талию и тихо произнесет на ухо: «Ma'fee, неужели ты не рада меня видеть? Это же я».

С трудом сглотнув подступивший к горлу ком, Рифи подняла голову, решив, что больше не отведет взгляда от его безжизненных глаз. Как бы тяжело это ни было, она не должна выказывать ни малейшего сомнения в своих действиях.

— Где сейчас Курт? — решила вопросом на вопрос ответить Орифия.

— Слушайте, я все понимаю, вы давно не виделись. И, видимо, несмотря на съехавшую крышу, вам есть о чем поговорить, но мы не об этом договаривались. Не говоря о том, что ты явился слишком рано, — раздался вдруг раздраженный голос Лероя. Видимо, уязвленная гордость, из-за испорченной заготовленной речи, которая так и не прозвучала, дала о себе знать. — Мне все равно, где сейчас гребаный Курт Бейн, — он сложил на груди руки, — и все равно, что вы там в Вуду курите. Но…

— Молчи, Лерой, — обернулся к нему Бич, и в воздухе вновь зазвенело спавшее было напряжение. В зале вмиг стало темнее, словно демон высасывал весь свет. Орифия выдохнула, заметив полупрозрачное облачко, вырвавшееся из ее рта. Температура стала гораздо ниже.

«Чертов идиот!»

Глаза главы Фиррор сощурились, когда он заметил эту демонстрацию силы.

— Все будет, — вдруг хищно улыбнулся Бич, — мне нужны терпеливые и умные союзники, Анри. Вместе мы сможем изменить этот мир к лучшему. Но пока можно послушать даму, — он вновь посмотрел в глаза Орифии. — Знаешь, ты либо глупа, о чем я раньше не догадывался, либо невероятно бесстрашна. Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

— Прекрасно осведомлена, — отозвалась Орифия, задрав нос. — А ты хорошо знаешь меня. Это я подтолкнула Курта к контракту, я помогла тебе заполучить его тело. Благодаря мне ты ступил в подлунный мир. Станешь отрицать? Или покопаешься в своей памяти?

Комнату окончательно заволокла чернильно-черная дымка. Орифия несколько раз моргнула, не понимая, почему не видит ничего вокруг. Ее словно ослепили, лишив способности, к которой она так привыкла за тысячи лет существования. Никогда еще темнота не была столь пугающей.

Внезапно шею сдавила рука, и Орифия почувствовала, как ее тело поднимается над полом. Она открыла рот, силясь втянуть в

легкие воздух, но раздался лишь задушенный хрип. Рифи подняла руки, пытаясь отодрать от себя ладонь демона, но будто сражалась с каменной глыбой. Неужели она просчиталась и лишь ускорила свою кончину? Это было бы не вовремя. Она так и не навестила…

— Ты думаешь, что я стану тебе подчиняться? — от силы этого голоса, словно поднявшегося из преисподней, у Орифии зазвенело в голове. Она почувствовала, как из уха и носа потекли тонкие струйки крови. Впрочем, Бич действительно явился с Той стороны, стоило ли удивляться сравнениям, пришедшим в голову. Рифи боролась с собой, чтобы из глаз не полились слезы. Бич творил с ее телом немыслимые вещи. Она словно больше не принадлежала самой себе. Тьма вокруг была безжалостна, подавляла ее волю и вызывала желание свернуться калачиком в углу залы. Если, конечно, она все еще была в особняке, выбранном для проведения Собрания. По телу прошла дрожь от одной мысли, куда ее мог перенести Бич.

— Я подчиню всех вас своей воле, — вновь прогремел демон. — Вы слишком долго чувствовали власть. Я пришел, чтобы взять все под свой контроль. И ты, Орифия, также подчинишься. Выбирай: со мной или против меня? Первое тебя возвеличит, второе обречет на тысячи лет страданий и боли.

— Нет, — хрипло выдавила она. — Я не встану на твою сторону.

— Глупо, — голос исходил со всех сторон, сводя ее с ума. Орифия зажмурилась, все равно глаза сейчас были бесполезны. Но это помогало ей хоть немного сосредоточиться на своих мыслях. — Тебе нужно было согласиться с Бейном и убить его еще до того, как я занял это тело. Но ты поддалась эмоциям. Я чувствую, как колотится твое сердце, когда я рядом. Хотя и я не так глуп, чтобы оставлять такую лазейку. Мне было известно, что ты мне не помешаешь.

— Пусти, — выдохнула она, в этот момент прокляв себя и свои эмоции. Ей вовсе не хотелось становиться посмешищем перед демоном. Совсем не такой была ее цель. — Что бы ты ни говорил мне, ты все еще в долгу. Хочешь оплатить его — выслушай меня и согласись на мои условия.

Тьма рассосалась также быстро, как пришла. Орифия вновь заметила очертание помещения, а потом и знакомые стены. Бич отпустил руку, и Орифия рухнула на колени рядом с ним, судорожно хватаясь за шею и пытаясь втянуть в легкие драгоценный кислород. Немного придя в себя, она достала из кармана приталенного пиджака тонкий шелковый платок и вытерла кровь с лица, а потом медленно с достоинством

поднялась, невзирая на узкую юбку черного платья и высокие каблуки. Орифия мельком заметила шокированные лица Анри и Евы, но решила не заострять на них внимания.

Демон улыбался, глядя на нее сверху вниз. Сейчас рост Бейна не казался Орифии столь же привлекательным, как раньше.

— Ты меня веселишь, Орифия, — со смешком произнес он. — Ладно, крошка, я послушаю твою просьбу и решу, хочу ли ее выполнить. Но убивать я тебя сегодня не стану. Что-то мне подсказывает, что без тебя играть с этернелями будет скучно. Позже назначу тебя своим придворным шутом. Давно я так не смеялся, — качнул он головой.

Орифия натянуто улыбнулась.

— Что ж, рада, что за тысячелетия на Той стороне ты не утратил чувство юмора. Я хочу, чтобы ты немедленно покинул город. Навестишь глав кланов позже. Когда все они вернутся в свои резиденции. В конце концов, что для нас всех значит время? Лишь бесконечный сосуд, в котором песчинок больше, чем во всех пустынях на земле. Тебе ли волноваться об этом? Даже я утратила его смысл, хотя намного младше тебя, — Орифия с удовольствием бы попросила его вернуть Курта, а самому гнить в Преисподней, но Бич вряд ли бы послушал ее. Жаль, что ей не удалось полностью сыграть на долге. Это было бы идеальным решением их проблем.

Демон задумчиво смотрел ей прямо в глаза, а потом, словно приняв какое-то решение, кивнул.

— Ладно, освободительница, — последнее слово он протянул с явной насмешкой, — у меня все равно не было в планах задерживаться. Меня ждет одна маленькая девочка, про которую ты ничего не знаешь, — Бич ухмыльнулся. — Делай, что задумала. И помни, что время тебе не поможет, хоть ты получила его сегодня в награду за мое поднятое настроение. Мне нравится играть, — он подмигнул, отворачиваясь от нее и направляясь к проему, в котором раньше находилась дверь. — Идемте, — позвал он за собой двоих Фиррор, и те довольно скованно поднялись, без слов последовав за «хозяином». Кажется, Лерой только сейчас понял, кому продался. Поделом ему.

Орифия дождалась, когда останется в зале одна и лишь тогда позволила себе расслабиться. Ее плечи поникли. Она дошла до ближайшего к ней стула и тяжело опустилась на него. Аид задери этого чертового демона! Сегодня Рифи сумела спасти и себя и представителей кланов. Но оказалась ужасно не подготовленной к встрече. Да, она видела появление Бича на Собрании, даже несколько вариантов развития событий, но все же ни один из них не дал ей полного представления о силе и опасности, исходившей

от него. Больше Орифия не допустит подобной ошибки. Не станет раскисать от одного вида Бича. И просто обязана прекратить свою хандру. Она выиграла время для проработки плана. Так необходимого ей времени. Она не шутила, сказав демону, что оно для нее ничего не значило. Орифия уже не считала столетия, развлекаясь, лишь политическими играми и захватом власти… Жизнь давно стала скучна, за исключением разве что кратких встреч с Бейном.

Однако сейчас ей придется считать даже секунды.

Что же с ней сделала смерть Курта? Она совсем потеряла голову.

Ей срочно требовались союзники. Сильные. Те, на кого она сможет положиться. Кто не перейдет на сторону Бича ни при каком раскладе. Орифия задумчиво прикусила губу, размышляя обо всех потенциальных помощниках. Решив, что может доверять лишь нескольким кланам, и то с опаской, она улыбнулась, подумав, что одного представителя навестит прямо сейчас. Время теперь играло против них. Нужно было действовать.

* * *

Орифия стояла перед дверью в номер Эдду. Очевидно, что все приехавшие с ним этернели собрались именно там. Она чувствовала скопление силы. Рифи довольно быстро добралась до нужного отеля, по памяти дойдя до того, где остановились представители клана Вуду. Его название Орифия знала еще с момента бронирования ими номеров, поэтому в этом не было ничего сложного. Узнав за стойкой регистрации нужный ей этаж и комнаты, она тут же поднялась и подошла к дверям.

Орифия знала, что Джимм в курсе ее прихода, поэтому просто остановилась перед дверью, ожидая, когда он ее откроет. В положительном исходе она не сомневалась. Рифи знала, что дитя чувствует ее воинственный настрой. Сейчас безопаснее было пустить главу Сшиллс самому.

Орифия склонила голову, услышав, что кто-то ушел из большой комнаты, по всей видимости, гостиной. Очень интересно. Они решили спрятать от нее кого-то? Рифи втянула носом воздух. Человек? Она приподняла брови. Неужели была необходимость возить с собой кормушку?

Орифия не успела додумать мысль, когда щелкнул замок, и дверь стала медленно отъезжать, являя ей Джимма в небольшом проеме.

— Я устала, сынок, — выдохнула она, и положила руку ему

на грудь, отодвигая его в сторону, чтобы войти. — Поговорим внутри.

Стуча каблуками по полу, она зашла в прихожую, а потом и нашла гостиную, сразу заметив троих этернелей, напряженно стоящих возле дивана.

— Рада, что вы встречаете меня стоя, — усмехнулась Орифия, нарушая гробовую тишину, сопутствующую ее появлению. Медленно пройдя к дивану, она опустилась на него, откинувшись на спинку. — Ничего, — хмыкнула Рифи и перевела взгляд на Эдду. Его черные глаза метали молнии. — До Зевса тебе далеко, малыш. Даже не пытайся, — протянула она. — Налей мне красного вина, Джимм, — обернулась она к дверному проему, где застыл телепат. — Во рту пересохло, — пояснила вампирша, словно объясняя ребенку, и так понятные ему истины. Джимм скрипнул зубами, но пошел по направлению к мини-бару.

«Прелестно».

— Какого черта ты приперлась? — наконец, не выдержала рыжеволосая молодая этернель. Слухи про ее вспыльчивый характер, очевидно, были чистой правдой.

— Привет, — широко улыбнулась Орифия, взглянув на нее. Да, определенно она сделала тогда правильный выбор.

— Ты слышала, что я спросила, древняя стерва? — прищурила глаза рыжая.

Орифия прицокнула языком, чуть качнув головой.

— Негоже так разговаривать со старшими. Неужели Курт не научил тебя манерам? Я ожидала более теплого приема, дорогая, — она отвлеклась, чтобы взять бокал от Джимма. — Спасибо, сынок. Так вот, — Рифи снова взглянула на девушку, любуясь ею. — Я рада снова увидеть тебя, Хлоя.

— Снова? — нахмурилась девушка, сложив руки на груди. — Могу заверить, что с подобными тебе крысами раньше не встречалась.

Орифия пригубила вина, а потом поставила бокал на столик рядом. Почувствовав, что ухо вновь начало кровоточить, она нахмурилась. Открыв дамскую сумочку, которую захватила с собой из зала Собрания, Рифи быстро нашла еще один шелковый платок. Какая досада. Два за день. Нужно будет попросить Эллис доставить ей еще этих чудесных изделий из невероятно мягкой ткани. Поднеся его к уху, она промокнула кровь и смяла испорченный материал в руке.

— Все со мной будет в порядке, Джимм, — отмахнулась она, заметив странный взгляд телепата. — Всего лишь маленький подарок Бича, — она посмотрела на Эдду и Рейджа, — такое, наверное, часто бывает при вашей работе. Я-то столкнулась с

демоном так близко впервые, — Орифия развела руками.

— Не ломай комедию, — вновь нетерпеливо вставила Хлоя. — Зачем ты пришла?

— Может, решила посмотреть на своих детей, — прищурилась Рифи. — На Джимма… на тебя, — она сказала это между прочим, но цепко следила за реакцией рыжей. Хлоя несколько раз моргнула, не поняв до конца фразу, но Орифия не спускала с нее глаз. Рядом раздался судорожный вздох Джимма, а потом Хлоя с ужасом посмотрела на главу Сшиллс, отчаянно пытаясь произнести хоть что-то, но на деле лишь открывая и закрывая рот. Мельком взглянув на остальных, Рифи поняла, что все были шокированы не меньше Хлои. — Ты так и не подчинила свой дар, Хлоя, верно? Почему ты его боишься? Он такая же часть тебя, как и меня. Немного видоизменился, но все же перешел тебе от меня по наследству, — улыбнулась она краем губ. — Он — твоя суть. Ты способна на большее, девочка. Прости, не могла увидеться с тобой раньше. Иначе бы все пошло не так, как было задумано. Ты решила, что я тебя бросила? — Хлоя сглотнула, подтверждая ее слова. Юная вампирша все еще не могла произнести ни звука. — Все считают меня монстром. Все до единого, — Орифия рассмеялась, понимая, что со стороны это скорее походит на истерику душевнобольной, но ничего не могла с собой поделать. Эмоции, которые она так старалась держать при себе на встрече с демоном, неожиданно вырвались наружу. — Единственный, кто пытался достучаться до меня — это Курт. Он один верил в меня и не боялся отчитать, если я делала что-то не так. Курт… видел во мне женщину, а не главу клана. Какой же я была дурой. Думала, что все у меня под контролем, что все будет хорошо, мы найдем решение. Я никогда не допускала, что демон действительно стребует плату. Этого не должно было произойти. Я все продумала, у нас обязано было получиться. Мне просто не хватило времени, — она снова рассмеялась, чувствуя перед глазами мутную дымку. — МНЕ не хватило времени, — подчеркнула Орифия. — Глупо, правда? Я совершила самую большую ошибку в своей жизни и посвящу все оставшиеся у меня дни поискам ее нейтрализации. А тебе, Джимм, должно быть стыдно. Я несколько лет жила с дырой в сердце — там, где раньше ощущала тебя. Ты должен был вернуться ко мне вместе в полукровкой… К слову, где она? В той комнате? — махнула она рукой себе за спину, догадавшись о том, кого они от нее спрятали, едва ступив на порог номера. — Выходи, Саманта, я не в настроении тебя есть, — Рифи усмехнулась, вновь пригубив вина. — В конце концов, должна же мать увидеть избранницу своего сына, м? — приподняла Орифия брови. — Хлоя вон своего

не прячет, — глянула она в сторону все еще находившейся в смятении вампирши. Эд обнял ее за талию, но пока это не сильно помогало.

Сзади раздались легкие шаги, а в следующее мгновенье Орифия заметила крохотную, особенно по сравнению с Джиммом, темноволосую девушку с ярко-зелеными глазами. Однако вовсе не разница в габаритах или предостерегающий взгляд Джимма так поразили Рифи, а то, что она услышала два бьющихся сердца в одном теле.

— Во имя Зевса, Йерт был прав, — прошептала Орифия и махом допила оставшееся вино. — Я разочарована, Джимм. С внуком бы тоже меня не познакомил? А может, я всегда об этом мечтала?

— Изгнаннику лучше не появляться на глаза бывшей семье, — спокойно проговорил Джимм, в упор глядя на мать. — И тем более показывать своего ребенка тем, кто хотел адской жизни в клетке для моей жены. Да, на свадьбу тебя тоже не думали звать, — мужчина чуть сощурил глаза, в тот момент, когда крепко ухватил Сэм за руку и мысленно добавил Орифие: «Я не думал, что его смерть может так тебя задеть. Мне жаль».

— Все круто, — резко встрял в разговор Эдду, — семейная встреча. Но, я так понимаю, ты, Орифия, — ее имя маг выделил особой раздраженной интонацией, — не просто поболтать пришла. Надо же, кажется, кому-то нужна помощь. Что, хочешь еще утащить кого-то на дно, как тогда, во время французской революции? — он осклабился. — Знаешь, как звал тебя мой сумасбродный отец во времена особого просветления головы? Сирена… Что ж, здесь я, как ни странно, был с ним согласен.

«Только давай без лицемерия. Ты прекрасно чувствовал, каково мне было в день смерти Курта. Не на пустом месте себя выдал», — все же ответила Орифия своему дитя, хоть и в запозданием.

— Ты ничего не знаешь про меня, малыш, — улыбнулась Рифи краешком губ Эду. — Но в логике тебе не откажешь. Может, Курт был прав, рассчитывая на тебя. Если честно, я всегда сомневалась в его выборе, — Орифия пожала плечом и встала с дивана. — Однако ты выжил, уже это говорит в твою пользу. Да, — она обвела взглядом всех присутствующих, — мне нужна помощь. Но не для себя, — Рифи чуть приподняла подбородок и тихо выдохнула, готовясь к своей речи. — Я, Орифия Дайона Колидорра Нефтис Александридис, — начала она, и ее голос приобрел глубину, звуча с присущим ей величием и достоинством, — как глава клана Сшиллс и его верховная покровительница, хранитель тайн и законов клана, духовный

наставник клана де Лаваль официально обращаюсь к тебе, Эдду, глава клана Вуду, его идейный направитель и хранитель древней магии, к тебе, Джимм Бротт, изгнанник клана Сшиллс и мой сын, принятый под защиту клана Вуду, предлагая вам и вашим подданным идти со мной рядом в предстоящей битве, к тебе, Хлоя Гейбл, моя кровная дочь, принятая под опеку клана Вуду, приглашая в свой клан. Вы должны дать мне кровную клятву подчинения. Я прошу вас присягнуть мне, как наиболее сильному и древнему этернелю из ныне живущих. Ваша кровь будет залогом вашего слова. Если предадите меня и моих союзников, по законам древних прародителей, вы будете мертвы. Если расскажете кому-то еще про наш сговор, также будете мертвы. Согласны ли вы вместе вершить закон и изгнать из нашего мира древнее зло, называющее себя Бичом? Согласны ли вы принять мое покровительство и стать моими союзниками? Сражаться бок о бок, до конца, каким бы он ни был.

Орифия взглянула на Бротта, застывшего рядом. Он узнал древний ритуал связи. И судя по всему помнил, что случается с теми, кто отказывает главе клана Сшиллс.

— Я даю вам пять минут, — произнесла она. — После мне нужен ответ. У нас и так слишком мало времени, чтобы попросту его тратить. Нам нужно изгнать демона, пока он не поработил всех нас. И выяснить, где сейчас находится Курт. К слову, вы преподнесли мне сюрпризы. Не спрятан ли у вас в рукаве еще один? Бич говорил про девочку, о которой мне неизвестно. Хотел ее навестить. Может, вы знаете, что он имел ввиду? И еще, думаю, сейчас лучше держаться вместе, чем устраивать никому не нужные воины между этернелями, — с намеком произнесла Орифия.

Глаз Эдду дернулся, тень каких-то эмоций мимолетно отразилась на его лице.

— Пошла в жопу, — выплюнул, наконец, темнокожий маг.

— Эд…

— Заткнись, Джимм, — он немедленно прервал всякие возражения. — Ты слышал ее пафосную речь? Знаешь, о чем она просит? Вот именно, пусть катится с такими громкими заявлениями в бездонную черную задницу. Слушай, — маг ткнул пальцем в сторону Орифии, — если я хоть на секунду допускал мысль на время забыть о том, что по твоей вине случилось с Куртом, и сплотиться с кланом Сшиллс в поисках выхода, то после этой надменной речи даже не смей думать, что клан Вуду встанет на твою сторону. Мне плевать, какая ты там старая, сколько мощи в тебе, мы разберемся и без твоих фокусов, так что я отказываюсь. Слышишь? Заставить, как тогда в зале ты не

можешь, силы от этого принудительного вмешательства не будет. А теперь иди-ка ты на х…

— Эдду! — крикнул Джимм, и пространство в номере едва ощутимо завибрировало.

Этернель приблизился к своей матери.

— Не заставляй бить тебе морду, телепат, — процедил сквозь зубы Рейдж. — Я тебя предупреждал, Эдду, что эта крыса сразу в ноги мамаше упадет, как только та раззявит пасть.

— Что-то хочешь сказать, бро? — с ядом проговорил Эд, глядя на Бротта.

— Да. Возможно, нам стоит принять предложение…

— Что?! — все, кроме Орифии, дружно возмутились.

— Дайте мне договорить! — он нахмурился, скользнул взглядом по Орифии и вновь обратился к друзьям. — Стать союзниками, конечно. Брат, ты прекрасно знаешь, что сил нам не хватит. Риф… Орифия, — тут же поправился телепат, — ты просишь слишком многого от нас. Кровная клятва подчинения это уже слишком, сама должна понимать. Они не уступят, как и я. Но у меня есть другое предложение, — он заметно сглотнул, — заключим кровный договор. Ты и я. Если Вуду согласятся сотрудничать, то я готов пожертвовать своей кровью, ручаясь за них. Если Эдду и его этернели тебя предадут, то ты знаешь, что увидишь мой труп. Мое условие: ты и все Сшиллс больше никогда не будете преследовать мою жену или будущего ребенка, и другим этернелям не расскажете о ее существовании, даже если со мной что-то случится. Я расскажу про ту девочку, если согласишься на это.

Бротт вытянул руку для рукопожатия, стараясь не глядеть на остальных. Он прекрасно знал, на что подписывался, но так можно было избежать ненужной сейчас стычки между двумя главами, в которой новый глава Вуду точно бы проиграл.

— Не смей, говнюк, — решительно двинулся на друга маг, сжимая кулаки.

— Почему с вами всегда так сложно? — тихо проговорила Орифия, жестом останавливая Эда. Не то, чтобы он послушался, но затормозил.

Орифии отчасти оскорбилась, подумав, что она что-то упускает, не понимая, как вообще можно отказаться от величайшего доверия, которое она только что выказала им всем, явившись в этот номер самостоятельно, а не прислав своих подчиненных, чтобы предложить ее защиту. Такими вещами Орифия никогда не разбрасывалась, и им следовало бы это знать.

— Я предлагаю не смерть, а дар. Почему вы против? Мы не одолеем демона по одиночке, я видела, к чему это может

привести. Разрозненность не доведет нас до добра. Я не пойду к тем кланам, которые предадут меня позже. Тем самым мы увеличим шансы на успех. Да, я решила взять с вас самую сильную клятву, но лишь потому, что каждый из нас должен быть уверен в другом. Не хочу, чтобы плетение судеб съехало не в нашу пользу в наказание за то, что я нарушу нити будущего. Вы не догадываетесь, какой осторожной нужно быть, играя с предначертанным. Даже случайный прохожий, обронивший колбасу от гамбургера из-за того, что загляделся в телефон, может стать причиной конца. Неважно какого. Он даже не догадается, что сто ударов сердца спустя на том самом месте поскользнется мужчина. Какова вероятность того, что, падая, он сильно ударится головой о каменный бордюр на дороге? Кажется, малая, верно? Но он это делает. Мгновенный летальный исход. Скажите, случайность или судьба? Нет, ни то и ни другое. Это просчитанная вероятность всех возможных грядущих событий. Их невероятное множество, но часто бывает достаточно несколько контрольных точек, чье влияние на нити судьбы так велико, что независимо от мелких случайностей, то или иное все равно доведет до изначального финала.

Она вздохнула, вновь оглядев всех собравшихся.

— Наша задача не дать Бичу пройти эти контрольные события. Одно я исключила сегодня, выпроводив глав кланов из зала Собрания. Я не знала, появится ли демон, у этого события было достаточно витков. Пришлось действовать быстро. Я… — она качнула головой, посмотрев на Джимма, уже успевшего опустить руку и внимательно ее слушавшего. — По правде я не была готова сегодня. Существование на этом свете вдруг стало для меня мукой, полной нескончаемой агонии. Я потерялась, Джимм, — выдохнула она. — Вот вам правда. Только не надо зубоскалить, — предупредила Орифия Эда и Рейджа. — Я предоставлю всем вам защиту и соглашусь на твои условия, Джимм. Но мне нужно быть уверенной во всех вас. Малейшее колебание, и мы все можем оказаться рабами. Хотя, если говорить честно, давно мне никто не отказывал. Хватило нескольких демонстраций в пятом веке, чтобы все кланы стали шелковыми, — она усмехнулась. — Почему, Джимм? — вдруг нахмурилась Орифия. — Почему ты уверен, что Эдду и весь его клан не совершит ошибок? Зачем тебе жертвовать ради них собой? — на ее лице отразилось замешательство.

«Предательство у этернелей в крови, — мысленно добавила Орифия, — не повторяй моих давних ошибок».

Он прищурился.

«Ты тоже этернель, Рифи. Но, спасибо, я учту».

— Я…

— Заключим обоюдный договор, — нагло перебил его маг, делая шаг вперед. — Не думай, что я согласился из-за твоей очевидной хрени про гамбургеры, и не в коем случае не буду, как послушный рыцарь падать на колени и давать клятву повиновения. Ты слишком задрала нос и явно недооцениваешь нас. Мы не мелкие и глупые птенцы. Я тоже многое видел, Орифия, если ты знаешь, хоть каплю о том, как становятся главой Вуду, и кое-что приобрел о чем, я уверен, Курт тебе не сказал, — темнокожий этернель приподнял бровь. Эдду не бахвалился, не пытался припугнуть, а просто констатировал факт, оценивая возможную осведомленность главы Сшиллс. — Но, как ни странно, ты права. Бич силен, очень. Тот, кто смог уничтожить личность Бейна — явно не принцесса фей и так просто не даст себя кокнуть.

— Эд, ты уступаешь? — Рейдж недовольно сдвинул брови, подаваясь вперед.

— Двухсторонний договор, женщина, не больше, — не обращая внимания на остальных, деловито продолжил Эдду. — Как смешно с твоей стороны просить кого-то из Вуду дать тебе самую сильную клятву подчинения. Может быть, Курт был излишне чувствителен к тебе и снисходителен, когда говорил, будто ты мудрей всех свиткой Александрийской библиотеки. Мы, вудисты, еще ни разу за время существования нашего клана никому не подчинялись. Кровь у нас такая, знаешь ли. Подчиняем мы и никак иначе. Защита нам не нужна, лишь союзник, лишняя пара рук и силы, в обмен мы гарантируем свою лояльность в отношении Сшиллс. И, — он презрительно хмыкнул, — если ты зришь будущее, то видишь, что ни в одной его ветке мы не становимся предателями, ибо Вуду не предают соратников и без всякой убийственной магии, от которой разит тухлой древностью и дикарскими методами. А ты, — маг уставился на притихшего Джимма, — задолбал играть в сраного героя. Жену береги, идиот, и отвечай только за свои поступки, друзья тебе не детки в песочнице. Иногда уважай нас, придурок.

Орифия несколько мгновений стояла молча, сверля взглядом Эда. Она чувствовала, что в комнате повисла гнетущая тишина, но не спешила ее нарушать. Казалось, все ждут что же великая глава Сшиллс ответит на высказанную мелким мальчишкой дерзость.

Орифия сделала шаг вперед, высокие каблуки стукнули о поверхность пола, что прозвучало даже несколько зловеще. Рифи специально не разрывала зрительный контакт с новым главой Вуду, заставив его ощутить себя неуютно. Заметив, что по телу

мага прошла невольная дрожь, которую Рифи на него наслала, она подняла руку и хлопнула Эда по щеке. На пощечину это походило очень отдаленно, скорее на дружеское похлопывание, однако, глава Сшиллс вложила в это достаточно силы, чтобы остался красноватый отпечаток. Ненадолго, само собой. Какие-то доли секунд. Всего лишь пожелание помнить о ее положении.

Обведя взглядом всех собравшихся, Орифия внезапно усмехнулась, а потом и тихо рассмеялась, наблюдая, как вытягиваются их лица.

— Ладно, — на ее лице появилась широкая улыбка, — это я и хотела услышать. Мне в кой-то веки не нужны марионетки, а так сложно сейчас найти людей без веревочек. Молодец, Эдду, — она вновь подняла на него взгляд, — от главы клана Вуду я и не ожидала ничего иного. Считай это последней проверкой, — Эдду звучно скрипнул зубами. — Я ознакомлю остальных глав с тем, что одобряю тебя на этой должности. Сдался бы, мало бы тебе не показалось. Рейдж, — Орифия мельком глянула на него, — больше не оскорбляй меня так, малыш. Сладишь с язычком, жизнь наладится, — она одарила его всезнающим взглядом и проигнорировала пренебрежительное фырканье. — И наконец, Джимм, — Орифия серьезно посмотрела на него, — ты — мой сын, это ничто не в силах изменить. Я искала Саманту из-за Курта, — она передернула плечами. — Может, мне и хотелось как-нибудь разгуливать под солнцем, но моя цель тут, как ни странно, была не эгоистичной. Впрочем, теперь это не играет никакой роли. Бейн уверял меня, что она ему не поможет. На самом деле, я даже сомневалась, так ли он несведущ по поводу ее местонахождения. Сэм, — обратилась вампирша к девушке, неотрывно следящей за ней взглядом, — можно? — она кивнула на ее живот, и Саманта глубоко вздохнула, явно раздумывая над ответом. — Просто потрогаю, — усмехнулась Орифия, заметив настороженный взгляд Джимма.

Ходящая несмело кивнула, и глава Сшиллс подошла к ней, медленно положив ладони на живот, в утробе которого развивался малыш. Орифия закрыла глаза, настраиваясь. Мальчик, крошечный мальчик. Она увидела ослепленную светом комнату и темноволосого мальчугана лет четырех от роду. Его яркие янтарные глаза сразу выдавали в нем сына Джимма, а вот маленький нос явно был от мамы. Какое чудо. Мальчик посмотрел прямо на нее, и что-то в груди Орифии сжалось от чистоты этого взгляда. Такой доверчивый и светлый, совершенно безыскусный, лишь в глубине сверкали смешинки и… обещание. Рифи поняла, что не сможет его тронуть. Сердце сжалось. Неужели все так просто? Только подождать? Что значат для нее

несколько лет?

Орифия убрала руки и сглотнула, отступив от четы Бротт на шаг.

— Все будет хорошо, — кивнула она Саманте. — Мне понравится быть бабушкой.

А об остальном им знать не обязательно. Главное: поскорее уйти, чтобы справиться с нахлынувшими эмоциями. Этот неожиданный поворот она должна осмыслить в одиночестве.

— Буду рада больше не мотаться по всему миру, — прошептала Сэм.

Орифия улыбнулась и направилась к Хлое, которая все еще недоверчиво следила за ней.

— Моя девочка, — она обняла застывшую вдруг вампиршу и зашептала ей на ухо так тихо, как только могла: — Прости меня. Так было нужно. Если бы ты знала обо мне, твой твердолобый ухажер бы к тебе не приблизился. Я видела, — Орифия отстранилась. — Я как-нибудь загляну к тебе поговорить. Не сегодня, я слишком устала для разговоров, но позже отвечу на все твои вопросы.

Орифия отвернулась и сделала пару шагов по направлению к двери, но внезапно обернулась, услышав, как ее окликнула Хлоя.

— Не скажу, что я рада, — начала рыжая, — но мне ведь теперь придется смириться с тобой в моей жизни, так… мамочка? — последнее слово прозвучало довольно ехидно, но Рифи видела, что Хлоя хоть и была потрясена и чувствовала обиду, но известие о том, что у нее, наконец, появился шанс узнать о прошлом и подчинить свой дар, ее обрадовало и заинтриговало. Пусть даже она сама до конца это не поняла.

— До встречи, Хлоя, — едва заметно улыбнулась Рифи и вышла из номера, захлопнув за собой дверь.

«И я не забыла о твоем обещании рассказать про девочку, — напомнила она Джимму, уже спускаясь по лестнице. — Что за привычка держать от матери так много секретов?»

Орифия почувствовала, как губы вновь расползаются в улыбке. Да, сегодня впервые за многие дни она почувствовала, что все еще можно изменить. Рифи ощутила надежду.

ГЛАВА 29

Эпсом, Англия.

Дэни потянулась, выплывая из сна. Она выгнула спину и глубоко вздохнула, чувствуя, что готова даже заурчать, если ей скажут, что все последующие вечерние часы ее пробуждения будут похожи на сегодняшние. Как же приятно было просыпаться именно так.

Рука Руперта, лежащая у нее на талии, чуть напряглась, а потом ближе прижала ее тело к обнаженной мужской груди. Дэни улыбнулась и пальцами погладила костяшки на руке Рупа.

Да, больше не было никаких запретов. Дэни чувствовала себя чудесно, а в голове едва ли не пел хор маленьких ангелочков. Дэни усмехнулась свои мыслям.

Она медленно перевернулась, чтобы оказаться к Руперту лицом. Он еще спал. Его длинные черные ресницы отбрасывали тени на щеки, а на губах читалась едва заметная улыбка. Руп, похоже, тоже был весьма доволен тем, что они с Дэни сейчас были рядом.

«Как же он все-таки изменился», — подумала она, рассматривая черты его лица, чуть выдающиеся скулы, а потом взгляд спустился и ниже, лаская тренированное тело. Этой ночью Дэни потеряла счет поцелуям. Сначала Руперт довел ее до исступления, не оставив, казалось, ни дюйма ее тела без внимания, а потом она решила отплатить ему тем же. О, воспоминания о Рупе, молящем о пощаде, Дэни ни на что не променяет. Картинки плотно врезались в память. Его стоны, хриплый голос и отчаянное рычание, когда она сперва отказалась сдаваться так быстро, как ему того хотелось.

Дэни вспомнила о словах, которые срывались с его губ. Он уверял, что любит ее.

Внутри в эти мгновения все словно замирало.

Все было так стремительно и не поддавалось никакому объяснению. Прошлой ночью она уже отреагировала на его признания не так, как в день их первой близости. Дэни боялась окончательно поверить Руперту, боялась потерять себя в этом чувстве, боялась, что сама затмила его разум своими неуместными и запретными желаниями. Но как бы ни старалась она держать под контролем свои способности, поведение Рупа от этого не менялось. Она была уверена: что-то явно его выдаст, но в глазах молодого мужчины неизменно стояла нежность. Впрочем, наравне со страстью, и даже жаждой. Испытав, каково им быть

вместе, Руп стал с ней более уверенным в себе. Не давал ей особо задумываться о том, верно ли они поступают, поддавшись порыву, и постоянно касался ее тела, заставляя желать большего, разжигая в ней огонь, который способен потушить лишь он сам.

Дэни еще была не готова признаться ему в своих чувствах. Нет, не сейчас. Ей казалось, что стоит ей произнести те заветные три слова, как их сказка может рассыпаться в прах.

О том, что на них в любой момент могут выйти люди Фиррор, Дэни старалась не думать. Они с Рупертом уже покинули Лондон и сейчас остановились в небольшом городке, чье население насчитывало около тридцати тысяч человек. Эпсом находился не так уж и далеко от Лондона, но все же им с Рупертом стало намного спокойнее, как только они преодолели границы столицы. Дэни уверяла себя, что чем дальше они отойдут от того жуткого места, где их держали, тем меньше будет шансов у вампиров на поимку сбежавших пленников. Ей очень хотелось в это верить.

Склонившись, она нежно коснулась губ Руперта своими и стала аккуратно выбираться из кровати, чтобы не разбудить парня. Получалось довольно неплохо. Усталость и переживания последних дней — и даже недель — совершенно его вымотали. А может, тому виной стали их активные игры, если их можно так назвать. Дэни с улыбкой выскользнула из-под руки Руперта и, надев легкое платье, босиком вышла на крыльцо.

В этом доме жил одинокий мужчина средних лет. Прошлой ночью они уговорили его дать им ночлег. Точнее Дэни уговаривала, а Руп стоял рядом и молчал. Он, похоже, стал привыкать к ее дару и тому, что его приходилось использовать даже слишком часто.

Солнце уже скрылось за горизонтом, но рыжие отсветы еще виднелись, окрашивая землю вдали в теплые тона. Ветра почти не было, лишь тонкие ветки деревьев едва колыхались, тихо шелестя новыми зелеными листьями. Весна подходила к концу, и все отчетливее ощущалась близость летнего сезона. Природа оживала и расцветала, расправляя свои красочные крылья перед всем миром. Дарила ощущение свежести и спокойствия на душе. Возрождение олицетворяло любовь и веру в то, что даже полное увядание может стать причиной рассвета. Как бы ни было тоскливо и одиноко, следующий виток обязательно принесет новое начало.

Дэни вдохнула прохладный воздух, наполненный тысячей оттенков ароматов, и даже прикрыла глаза, подняв голову к небу. Все тело словно окутала приятная дымка. Дэни ощущала такую легкость, которой она уже давно не чувствовала. Все сомнения и беспокойства отошли на задний план. Нет, она до сих пор

старалась быть осторожной, не попадаться никому на глаза, и все еще боролась с собой, размышляя о словах Курта — того Курта, который стал островком спокойствия в ее сне отчаяния и боли. Дэни гнала эти темные клубы ядовитых мыслей, способных в секунду уничтожить ее вдруг ставший таким приятным мирок. Ей не хотелось думать ни о чем, кроме Руперта.

Дэни еще раз вдохнула полной грудью и выдохнула, одновременно с этим открывая глаза. Она чудом удержалась от вскрика, когда заметила в паре метров от себя черный силуэт. Дэни не услышала ни малейшего шороха и даже дуновение более сильного порыва ветра, который ознаменовал бы появление незнакомца. Он словно материализовался прямо перед ней за какую-то долю секунды. По ее спине пробежали мурашки, и Дэни сделала шаг назад, поближе к входной двери. Она чувствовала, что это ее не спасет, но мозг никак не мог выдать ничего лучшего, чем команды телу «бежать». Нужно было предупредить Руперта…

— Стой, — прошептал мужской голос, приморозив ее тем самым к месту. Дэни сглотнула, не чувствуя в себе сил противиться. Незнакомец скинул капюшон, и глаза молодой этернель расширились. Перед ней стоял Курт, но она чувствовала, что он очень изменился. Будто от него осталась лишь одна оболочка, а личность внутри была совсем иной. Темной, зловещей, таящей в себе невероятную мощь. По-видимому, надежда на то, что Курт еще может быть жив, канули в лету. Нет, это уже не он, Дэни была в этом уверена на каком-то подсознательном уровне. Курта здесь больше нет.

— Кто ты? — удалось ей выдавить из себя.

— О, дитя, я — твой спаситель, — губы мужчины сложились в кривую усмешку. — Я стану твоим наставником и покровителем. Ведь ты хочешь научиться справляться со своим даром, а никто не может помочь, так? Бедный Руперт. Мне жаль, что я не успел вовремя.

— О чем ты? — выдохнула Дэни, чувствуя, как сердце замирает в груди.

— Ты ведь все знаешь, дитя. В глубине души ты все знаешь. Мальчик не смог справиться с твоим даром. Ты полностью поглотила его. Я не уверен, что ему вообще можно вернуть его сознание. Слишком много прошло времени. Ведь вы стали близки, верно? — незнакомец в теле Курта склонил голову набок, пристально изучая Дэни взглядом, который, казалось, мог заглянуть ей прямо в душу.

— Это не так, — качнула она головой. — Руперт любит меня. Сам. Я запретила ему откликаться на мой дар. Он…

— Он не мог, дитя. К сожалению, слишком поздно. Ты

создала марионетку, готовую отправиться за тобой на край света, ставя твои интересы намного выше собственного чувства самосохранения. Мне жаль, я вместе с тобой оплакиваю его утрату. Он был интересным экземпляром. Я хотел взять в ученики и его. Слишком поздно… — он развел руками.

— Нет! Я не верю тебе! — выкрикнула Дэни. — Я не могла полностью разрушить его разум. Не могла, — она чувствовала, что на глаза наворачиваются слезы. Внутри все словно горело нестерпимым жаром, сжигая только зарождавшийся крохотный и такой лелеемый бутон счастья и радости рядом с любимым человеком.

— Мне жаль, дитя. Но вспомни, как он вел себя рядом с тобой, — Курт, или же скорее не он, а тот, кто до сих пор отказывался называть ей свое имя, выдержал многозначительную паузу. — Разве все его поступки с момента твоего прилета в Финляндию не были последствием твоего влияния на его голову? Тот случай в машине, потом то, что он вдруг отправился в Лондон и нашел тебя среди почти девяти миллионов людей? Вы не могли встретиться, если бы твои чары не притягивали его к тебе, дитя. Это последствия твоего магического воздействия. Уже тогда он подчинялся твоему дару, шел за ниточкой, которая соединяла его с создателем. Тем, кто пустил ядовитый росток в его разум. Он разросся, полностью поглотив сознание мальчишки. А тот случай в отеле? Ты не задумывалась, почему он оказался рядом так быстро? Почему, рискуя собственной жизнью, все же дошел до тебя и вытащил из горящей комнаты? Сделал невозможное для человека? Твой дар не давал ему уйти от тебя на большое расстояние. Это замкнутый круг. Куда ты — туда и он. Вслед за тем, кого Руперт сейчас поставил на пьедестал и кому поклоняется. Вас соединяет нить твоей силы. Я вижу ее, — он взмахнул рукой. — Но я мог бы помочь. Помочь тебе справиться и подчинить свой дар. Использовать его на благо, а не во вред тебе.

— Ты так и не сказал, кто ты такой, — вновь напомнила Дэни. Она ни испытывала никакого доверия к этому незнакомцу. Он забрал себе тело Курта, лишил его жизни…

«Но, может, он единственный сейчас способен мне помочь?» — пронеслась в голове отчаянная мысль.

Дэни так устала бояться, устала бороться за себя, за свое сознание, за то, чтобы не навредить окружающим. Она так страшилась причинить боль Руперту, так оберегала его от своего дара, что, кажется, не заметила очевидного. Встреча в Лондоне действительно теперь казалась чем-то фантастическим. Город был просто огромен. Они не должны были встретиться, даже если бы

оказались в нем одновременно. Это Дэни заставила его потерять голову еще в Финляндии, это из-за Дэни он чуть не погиб в огне, а потом испытал на себе пытки Фиррор. Только из-за нее, а никого больше. Его не должно было быть рядом с ней. Если бы не ее проклятый дар. Впрочем, дар ли? Нет, проклятье!

Дэни прикрыла ладонью губы, чтобы сдержать рвущийся с них крик, и зажмурилась, стараясь удержать слезы, которые буквально жгли глаза.

— Осознала? — мягко спросил мужчина, подходя ближе. В его голосе слышалось сочувствие. А потом вдруг он притянул ее ближе, заставив уткнуться носом в его грудь. — Тише, девочка, — его рука прошлась по ее волосам, пропуская между пальцев мягкие пряди, — тише, дитя. Я помогу. Можешь звать меня Озар. Я унесу тебя прочь отсюда. Подальше от Фиррор, подальше от предателя Эдду, — на этих словах тело Дэни напряглось, и она подняла голову, чтобы посмотреть в его глаза. — Да, он отослал тебя подальше, поняв, что сам не справиться с тобой. Ему не нужны конкуренты на его территории. Сейчас Эдду прошел испытания и стал главой клана Вуду. Он набирает силы, чтобы уничтожить тебя, — Дэни с трудом удержалась на ногах, когда в сознании возникло перекошенное лицо Эдду, вонзающего в нее кинжал. — Он бросил тебя в руки Фиррор. Он ведь знал, что они не пропустят этернеля на своей территории. Знал, и все равно отослал в Лондон. Прямиком в руки Лероя, — при этих словах Озар поморщился, словно ему неприятно все это ей говорить.

Дэни боялась даже вздохнуть, слушая мужчину. Он слишком много знал о ней. Казалось, так много, что просто невозможно объяснить. Словно слышал и видел все, что происходит на земле. Будто вошедшее в этот мир существо, обладало божественной силой. Дэни чувствовала, что Озар невероятно силен. Если бы он захотел, перед ним и океан бы расступился — такая мощная и даже немного подавляющая была у него аура. Этернель вдруг захотелось сползти на ступени крыльца и оказаться перед ним на коленях. С каждой минутой их близости ее все больше захватывал трепет перед высшим существом. И он хотел ей помочь…

— Я набирал силы в этом мире, был слишком слаб, чтобы сберечь тебя, дитя. Лишь беспомощно наблюдал. Но теперь я окреп и готов предложить помощь. Ты была слишком наивна, поэтому допустила ошибки. Не переживай. Ты молода, почти ребенок, никто не стал бы тебя за них винить. Я обладаю древними знаниями. Вместе мы сможем со всем справиться. Я научу. Тебе лишь нужно пойти со мной, дитя, — Озар отошел на шаг и вытянул перед ней руку. — Ты будешь в безопасности. Я защищу тебя. Ничего не бойся. Тебе больше совсем нечего

бояться.

Дэни смотрела в его черные глаза, пока его голос, такой манящий, словно окутывал все ее тело. Она прокручивала в голове все слова Озара и не могла найти в них противоречий. Озар во всем был прав. Он читал ее подобно открытой книге. Дэни действительно устала бояться. Ей надоело бежать. Надоело испытывать боль от предательств близких людей, боль от того, что ей никогда теперь не получить того, чего так отчаянно желало ее сердце, бившееся сейчас испуганной птицей. То единственное чувство, способное давать крылья и в следующий миг вырвать их с корнем…

Любовь. Она по-настоящему любила Руперта. Теперь Дэни могла признаться в этом хотя бы самой себе. Признаться в искренности и огромной силе своих чувств. Но Руперт никогда не ответит ей взаимностью. Никогда не станет любить ее в ответ и не произнесет ни слова, не поддавшись ее дару. Если его еще можно было спасти, она сделает ради него что угодно. Даже если за это ей придется расплатиться его ненавистью.

Она обхватила себя руками, внезапно почувствовав, что не хочет больше иметь ничего общего с этим миром лжи и пороков. Похоже, единственным светлым лучом в ее жизни был Руперт… и Дэни его уничтожила. Если она будет держаться от него подальше, действие чар должно стать слабее. По щеке все же скатилась одинокая слеза, а взгляд вдруг привлекло какое-то движение в окне дома. Дэни повернула голову и заметила замершего у стекла Руперта. Он смотрел на нее таким умоляющим взглядом, от которого стало больно.

— Прости меня, — прошептала она одними губами и быстро протянула руку Озару. А в следующее мгновенье все вокруг нее погрузилось во тьму.

notes

Примечания

1

Сайго — «Смерть храбрых» (япон.). Клан, с которым у Вуду были жесткие конфронтации в середине семидесятых прошлого века. Их магия подчиняла мертвую плоть воле создателей и считалась одной из опаснейших в изучении среди других кланов. Вследствие войны все представители Сайго были истреблены.

2

Хирагана — одна из двух графических форм японской слоговой азбуки.

3

Кандзи — китайские иероглифы, используемые в японской письменности наряду с другими графическими формулами.

4

«My Chemical Romance» — американская рок-группа, основанная в конце 2001 года в Нью-Джерси.

5

Дело в том, что в Финляндии название игры звучит как «Jalkapallo» (Ялкапалло), а Руп по привычке произнес слово «Soccer», как и называют футбол в Америке. Хотя вообще в Англии можно схлопотать, если назовешь их любимый «Football» как-то иначе.

6

Lacrimosa — это часть «Dies Irae», секвенции в реквиеме. Ее текст на латыни происходит от 18-й и 19-й станс секвенции. Многие композиторы, включая Моцарта, Берлиоза и Верди, положили текст на музыку.

О, Господи (с франц.).